

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА
имени И.М. ГУБКИНА

**Научно-общественный журнал
издается с 1995 г.**

(прежние названия: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»;
«Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№ 2, 3 – 2013

Москва • ИСПИ РАН
2013

Редакционный совет

Председатель редакционного совета
доктор экономических наук **С.В. Розачов**.

Члены редакционного совета:

академик НАН Беларуси **Е.М. Бабосов**; доктор юридических наук профессор **С.Н. Бабурин**; действительный член Российской академии социальных наук **А.А. Бессмертных**; доктор политических наук **Ю.Ф. Голиусов**; доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзущев**; доктор политических наук **В.А. Жидких**; академик РАН **В.И. Жуков**; доктор социологических наук **В.В. Локосов** (заместитель председателя редакционного совета); доктор политических наук **П. Кулашик**; доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**; Заслуженный работник культуры РФ, профессор **С.Н. Лебедев**; действительный член Российской академии социальных наук **Э. Лозанский**; доктор политических наук **Г.Ю. Семигин**; политолог **Ли Фэнлинь**; политолог **Ли Цзинцзе**

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор); доктор политических наук **Л.Н. Алисова**; действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**; доктор политических наук **В.П. Воротников**; член-корреспондент РАН **А.Л. Журавлев**; доктор социологических наук **Ю.А. Зубок**; доктор социологических наук **В.К. Левашов**; доктор политических наук **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора); доктор экономических наук **У.Г. Николаева**; доктор философских наук **И.Б. Орлова**; доктор философских наук **И.В. Орлова**; доктор социологических наук **Г.И. Осадчая**; доктор социологических наук **Л.С. Рубан**; член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**; доктор социологических наук **В.К. Сергеев**; кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева**; кандидат философских наук **В.В. Суходеев** (ответственный секретарь); доктор социологических наук **М.Н. Филатова** (первый заместитель главного редактора)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков);
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков);
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + электронная версия;
 - поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация (резюме) на русском и английском языках не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- список литературы.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф И О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

- Леусенко И.В.*
Социетальная социология в XXI веке: теоретическая экспликация исследовательской позиции 5
- Мешкова Е.Г.*
Современная социальная структура общества: обзор западных социологических концепций 15

ПОЛИТИКА

- Мерзликин Н.В., Злотковский В.И.*
Выборы мэра в г. Красноярске как старт нового электорального цикла в России 2012–2018 гг. 27
- Андрющенко Е.Г.*
История: инструмент пропаганды или наследуемый опыт? 46

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

- Журавлев А.Л., Юревич А.В.*
Психологические аспекты коррупции 81
- Кара-Мурза С.Г.*
Приватизация промышленности: результаты и отношение населения 93

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Гришанова А.Г., Завьялов И.А.*
Роль социологических исследований в выявлении фактов нарушения интеллектуальных прав 133
- Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.*
Основные тенденции развития российской молодежи: опыт социально-демографического анализа 146
- Морозова Г.Ф.*
Туризм – одно из направлений миграции населения: разновидности, возможности, масштабы 166

ИДУЩИЕ В НАУКУ

- Вълчев Д.И.*
Миграция из новых стран Евросоюза в старую Европу 182
- Магакян В.Н.*
Особенности рынка труда в России 191
- Сорокин С.А.*
Патриотическое сознание: содержание и особенности 195

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Голенкова З.Т.*
Предисловие 206

ПЕРЕВОДЫ

- Алисова Л.Н.*
Кто потерял Россию? 214

ЮБИЛЕИ

- Изменяющаяся Россия: взгляд социолога 245
- Объявление 249

Леусенко И.В.

СОЦИЕТАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ

Леусенко И.В. – зав. кафедрой «Социология, политология, психология, педагогика» Ростовского государственного университета путей сообщения, к.с.н.

Аннотация. Целью настоящей статьи является экспликация методологических особенностей социетальной социологии как исследовательской программы, основания которой связаны с теоретической позицией и логикой структурно-функционального анализа Т. Парсонса. Рассмотрение специфики социетального анализа фокусирует внимание исследователей на признаках социальной нормы и их операционализации в системе социологического знания Т. Парсонса.

Summary. The purpose of this article is an explication of the methodological features of societal sociology as a research program that base associated with the theoretical position and the logic of the structural and functional analysis of T. Parsons. Consideration of specific societal analysis focuses research on the symptoms of social norms and their operationalization in the sociology of T. Parsons knowledge.

Ключевые слова: социетальная социология, социетальный, социальная норма, социальная реальность, социетальная безопасность

Keywords: societal sociology, societal, societal community, social norms, social reality, societal security

В отечественной социологии набирает темп развитие социетальных исследований проблемы трансформации базовых институтов российского общества. Между тем наиболее значительные причины возникновения социетальной социологии первоначально за рубежом, а теперь и в России, во многом еще не осознаны в полной мере, равно как и не раскрыто значение теоретической позиции социетальной социологии для рассмотрения сложных вопросов общественной жизни в XXI века.

Развитие теории социетальной социологии носит далеко не случайный характер. XX в. спрессовал события социальной истории и сделал трансформации перманентными, превратил смысл изменений в аксиому позитивности развития. Современный человек в процессе жизни постоянно оценивает содержание, смыслы изменений, всматривается в них, как в зеркало, пытаясь найти себя. Вместе с тем, оказалось, что в основе неблагоприятных для общества социальных процессов лежат изменения в ценностно-нормативной сфере, способствовавшие изменениям в конструировании практической социальной реальности как окружающего физического, социального, экономического, промышленного пространств человека.

Американский социолог был одним из первых, кто постарался в своей системе изменить исследовательскую точку в рассмотрении общества, постарался изучить общество с позиции индивида. Осознание взаимосвязи между восприятием личностью социальной действительности и конструированием социального пространства как индивидуального (и наиндивидуального) пространства бытия в сочетании с пониманием значимости аналитической процедуры для изучения норм и традиций способствовало тому, что социологи, обратившиеся после Т. Парсонса к наблюдению за ценностно-нормативной сферой общества, смогли продвинуться дальше всего в изучении причин кризисных явлений.

Социетальная социология предполагает, что ее исследовательское ядро представляет собой как сочетание методологической позиции, так и практического, действительного для эмпирической социологии, действия. После Т. Парсонса социетальная социология существует как замысел, реализованный в системе. В таком смысле социетальная социология используется в работах авторов в качестве попытки реализации методологического замысла, на уровне использования исследовательской процедуры.

Внешне ядро социетальной методологии, восходящее к методологии Т. Парсонса, связано с рассмотрением общества в рамках больших, системных позиций, изучением позиции индивида как определенной исследовательской призмы для анализа особенностей жизни общества, а также с конструированием (конструкцией) в этом направлении первоначальной исследовательской площадки, содержание которой выражено в термине «социетальный».

Исследователи как бы употребляют данное понятие по первоисточнику, в контексте какой-то особой сферы, не раскавычивая его методологическую и содержательную составляющую, стараются на этой основе

отразить взаимодействие наиболее глубоких закономерностей развития общества.

Природа рефлексии в социологии в целом связана с рассмотрением общественных проблем и объяснением тех механизмов, которые способствуют стабильному или, напротив, кризисному развитию общества, и на уровне теоретической конструкции связана с обращением к таким метапонятиям как «общество», «норма», «социальный институт».

Социология как наука, занимаясь непосредственно изучением проблем общества, всегда старалась практически ответить на вопросы, которые являются определяющими для общественной жизни.

Начала формирования теоретических позиций социологии О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса, связанных с теорией социальной интеграции, способствовали объяснению этих проблем, а их теоретические построения превратились в основания науки социологии.

Все это в полной мере характерно и для теории Т. Парсонса. Тем не менее, в социетальной социологии присутствует и качественное отличие: имея сходные основания с классической социологией на уровне описываемых проблем, содержания исследовательского репертуара и аспектов исследуемых проблем (интеграция, явления социальной деструкции и аномии в обществе), социетальная социология обращается к таким понятиям как «общество», «общества» не в рамках пост-реф-лексии за теоретическими процедурами, а пользуется ими как мыслительными операциями изначально, в рамках внутреннего содержания, ядра исследовательского описания социальной реальности.

Наиболее рельефно это проявляется на уровне термина «социетальный», когда в операциональный термин вовлекается все содержание социального в системе Т. Парсонса.

Значимость теоретической конструкции Т. Парсонса заключается в анализе социальной реальности с позиций непрекращающегося исследовательского и методологического поиска, который американский социолог осуществляет в работе «Структура социального действия». Таким парадоксальным образом преодолевает он одно из самых мучительных для социологии положений, связанных с тем, что считать обществом, поскольку конкретность общества рассматривается в каждом моменте времени его социетальной социологии. Достигается это поистине гениальным переворотом, который осуществляет Т. Парсонс по отношению к предшественникам, рассматривая общество у истоков де-

конструкции нормы¹. Благодаря этому его система начинается от соцветия, соединения природных (рефлексивных в его теории, доопытных и требующих своего рассмотрения, своей рефлексии относительно нашего исследования, требующих экспликации и основообразующих для общества), организующих (институциональных применительно к институтам социального контроля) и интеллектуальных (в механизме образования нормы в социальном опыте и в образовании нормы в понятии) связей нормы. Эти основания методологической формы, которую создает Т. Парсонс в «Теории социального действия», и в наличии которой мы можем убедиться на уровне текста (когда Т. Парсонс рассматривает структуру *frame work* и отмечает внутренние взаимосвязи своей системы с описываемой социальной реальностью, когда он объясняет существовавшие до него и характерные для его системы способы анализа социальной действительности, когда текст работы разделен, по сути, на две части – концептуализацию проблемы взаимоотношения теории и анализируемой ею социальной действительности, социального мира в рамках изучения творчества великих предшественников (Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето), и объяснение собственной теории), указывают на могучие исследовательские потенции того, что есть норма и ее деконструкция для потребностей изучения общества как позитивного, положительного объединения, насколько значим анализ нормативной сферы для построения системы социетальной безопасности.

На этой методологической грани рождается и иное отношение к норме как понятию и иное видение, иное рассмотрение социологии как науки и ее задач, поскольку перед нами отношение, возникающее в связи с анализом норм и ценностей, элементов процесса образования общества, собственно, взгляд на то, что представляет собой действующее Большое общество, общество как единое целое. При этом общество есть не научная метафора, обозначающая безбрежное количество связей и социальных отношений, а есть реальный, в структуре системы и ее динамике рассматриваемый объект. В результате, норма есть не просто

¹Иначе говоря, рассматривая подобную закономерность между взаимодействием деконструкции нормы и методологическими построениями, методологической «напряженностью» в социологии Т. Парсонса через законы его системы, можно отметить, что для того, чтобы рассмотреть общество, которое складывается, формируется из нормы, необходимо зеркальным образом деконструировать норму, но уже в своей системе, а поскольку все движение общества есть движение от истинного следования норме к ее постепенному обмирщению необходимо показать культурный образец и следование ему как механизм существования общества, и поэтому «методологическое» движение у Т. Парсонса сохраняется постоянно.

объект парсоновского исследования, а главный образующий общественный элемент. Применительно к методологии Т. Парсонса можно сказать, что он первым поставил вопрос о том, что представляет собой норма для формирования общества и для уяснения методологического порядка, что есть норма для науки социологии.

Такой подход формируется у американского социолога как бы исподволь, но без него невозможно операциональное и инструментальное рассмотрение социального действия как парсоновского рефлексивного и методологического шага (применительно к методологии Т. Парсонса подобный методологический шаг «действует» от деконструкции нормы). Именно благодаря такому подходу в парсоновской социологии рождается возможность рассмотрения общества от первых элементов. Поэтому, очень важно изучать начала социетального анализа для того, чтобы понять, каковы пути, что нам необходимо сделать для агрегирования общества.

Логика социетального анализа, особенности системы американского обращают наше внимание к нескольким аспектам экспликации оснований социетальной схемы у Т. Парсонса. В первую очередь это связано с формулировкой исследовательской ситуации у Э. Дюркгейма, М. Вебера и у самого Т. Парсонса, содержание которой, прежде всего, старался отразить социолог в «Структуре социального действия». Далее для рассмотрения методологических возможностей исследовательского замысла Т. Парсонса необходимо доказать текстуально и на уровне логики его теоретических конструкций значение деконструкции нормы для его системы, а затем, через призму формирующейся методологической и исследовательской схемы социетального анализа, рассмотреть основные элементы методологии социетальной социологии, исследовательского сценария социетальной социологии.

Первоначальные подходы к изучению методологических оснований социетальной социологии могут предусматривать обращение сразу к нескольким ракурсам темы. С одной стороны, речь может идти об общей характеристике социетальной методологии применительно к анализу термина «социетальный». С другой, одним из определяющих аспектов рассмотрения проблемы является изучение исследовательской позиции, исследовательской площадки социетальной социологии, зародившейся в социологии Т. Парсонса. Важным является то, каким образом социетальная социология Т. Парсонса связана с теоретическими конструкциями его последователей в нашей стране, какое место она занимает среди других социологических концепций и т.д. Однако главным, объединяющим все предыдущие аспекты изучения темы направлением,

может быть экспликация теоретических построений американского социолога, способствовавших построению исследовательской программы социетальной социологии в его творчестве. То, каким образом, благодаря каким теоретическим основаниям происходит оформление социальной реальности в предмет социологического исследования в структуре социального действия, позволяет понять очень многое в исследовательской программе социетальной социологии и наметить дальнейшие пути развития социетального анализа применительно к сложной проблематике современных обществ.

Макроэкономические преобразования 90-х гг., усилия российской политической элиты по развитию рыночной экономики способствовали расширению предпринимательской активности населения, росту воздействия структур миро-экономики на российский социум, избирательной рецепции бизнес-технологий, однако не повлияли на выработку адекватного концепта рыночной экономики на социетальном уровне, не привели к формированию эффективных установок реализации человеческого потенциала, не представили стимулов для генерализации предствлений о положительных свойствах данной экономической модели.

Российские социологи неоднократно предупреждали, что подобный курс реформ пагубным образом скажется на развитии всех сфер общества². В условиях того, что модернизация носила не демократический, а радикально-элитарный характер, в предшествующий период не было четкого понимания того, какие агенты экстраполяции экономических и политических усилий государства в социальную среду могут быть сформированы на микро и мезоуровне социальных отношений для аккумуляции позитивных представлений о произошедших изменениях, и, главное, для генерации опыта экономических и социальных практик на будущее, передачи наработанного практического и социального капитала в социальный и культурный фонд будущих поколений.

Именно о таких, значимых для общества социокультурных образцах писал Т. Парсонс. То, что ученый, используя исследовательский инструментарий социетальной социологии, получает возможность для изучения первооснов общества, фиксирует, как формируется социальная

²Иванов В.Н. Реформы и будущее России // Социологические исследования. 1996. – № 3. – С. 21–27; Иванов В.Н. Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки. – М.: «Академика», 2011; Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М: Норма, 2007; Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества: 2000–2006. – М.: Academia, 2007; «20 лет реформирования в России: упущенные возможности. Материалы сессий РАСН.» Т. 1 / Отв. ред. Г.В. Осипов, Ю.Ю. Синелина. – М.: ИСПИ РАН; СПб.: Нестор-История, 2012.

реальность, является главным манифестом социетальной социологии, аккумулирующим на себя большинство теоретических построений и ориентирующим читателя на рассмотрение объекта как с позиции общества в целом, так и с точки зрения элементов общества, на уровне микросоциетальных отношений. В социетальной социологии мы получаем возможность рассмотреть общество в той информационной и исследовательской целокупности, когда взгляд с точки зрения всего общества превращается в рассмотрение норм, ценностей и традиций как элементов общества, а взгляд от этих первоэлементов общественной жизни позволяет изучить закономерности развития, рассмотреть общество в целом.

Разумеется, для подобного анализа необходима соответствующая теоретическая целокупность, и таковой для социетальной социологии явилась система социологии Т. Парсонса. Его исследования позволили не только сформулировать указанные исследовательские веньеры, но и обратили внимание социологов на мир норм и ценностей как главных атомов общества, которые должны находиться под микроскопом социолога, быть предметом исследования ради изучения самой ткани общества.

В рамках анализа норм и ценностей Т. Парсонсу удалось сформулировать истинный в своей операциональной эффективности взгляд на общество, характеризующийся тем, что элементы общества представляют собой исследовательскую реальность, подобную той, которая заставляет химика перелагать в информационную реальность языком химических уравнений и формул закономерности реальных химических процессов, им наблюдаемых.

Метод Т. Парсонса позволяет сформировать определенную исследовательскую модель подобия исследуемых процессов на уровне структуры системы. Кроме того, соответственно содержанию этой исследовательской модели, сформулированной Т. Парсонсом в структуре системы социетальной социологии (социальная система, экономическая система и т.д.), социологическая теория Т. Парсонса должна содержать логико-информационную модель, создающую, метатизирующую язык социологических определений, операциональных в своей сути, подобно формальному языку формул и математических уравнений, и в этом феноменальный, практически неповторимый результат парсоновской социологии.

Содержание логической модели связано с закономерностями взаимодействия систем социологии великого социолога и претворяется, развивается в операциональном взаимодействии терминов его социологии

(именно с позиции кристаллизации такого операционального взаимодействия он подробно рассматривает работы других известных социологов). Его «социальное действие» объясняется не только желанием найти максимально малый элемент, объясняющий природу общества, но и стремлением создать формальный язык социологии, стремлением обрести постоянную исследовательскую позицию, позволяющую сформулировать определенные закономерности для методологии исследования.

Для этого он в каждом социальном действии, анализируемом им в работе «Структура социального действия», не без труда проращивает все элементы своей системы, превращая действие человека в реальном социальном мире в аналитическую единицу и творчески веруя, что все необходимое для оформления социального содержания в язык понятий его системы содержится как в капле воды в этом социальном действии. Он возложил на свою систему великую задачу – сформироваться не только на уровне взаимодействия элементов, но и, отыскав в социальном пространстве закономерности для формул своей аналитической социологии, сформироваться в языке формальных понятий, то есть, воссоздаться дважды и даже трижды, поскольку в таком «социальном действии» социолог вынужден объяснять и стараться делать понятным для читателя взаимоотношения между логическим и эмпирическим уровнями системы, с целью показать их интерпретационные возможности в системе в целом, и, таким образом, превратиться в науку, объясняющую все закономерности развития живых существ на Земле. Именно так видит свою задачу в работе «К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук» Т. Парсонс³. Так рождается еще один, как бы историографический, уровень изучения общества как системы в работах Т. Парсонса, представляющий синтез, кристаллизацию всех тех исследовательских процедур, осуществленных им.

Подобное инструментальное, операциональное для проблемы социетального, состояние системы формируется Т. Парсонсом через постулирование отношения системы к действительному миру. Процесс взаимодействия науки и действительного мира, взаимодействие между социологической теорией и социальной действительностью представляют главную тему в развитии социетальной социологии в творчестве Т. Парсонса, исторически закрепляя за ней содержание исследовательской, эпистемологической программы, повторяющуюся в интерпретацион-

³См. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000.

ных возможностях социетальной теории, иллюстративных возможностях его социологической системы и основании метода социетальной социологии.

Благодаря исследовательской позиции Т. Парсонса, ориентированной на построение системы социологического знания и осознание особого характера отношений между этой системой и анализируемой социальной действительностью, в социетальной социологии удастся «высветить», «схватить» средствами теоретического анализа взаимодействие нормы и действительного социального мира. Ведущий методологический прием, методологический «ключик», которым открывает для себя социальную действительность социетальная теория, связан именно с методологическим освоением Т. Парсонсом смысловой области отчуждения, формализации нормы в рамках человеческого общежития (как мы уже писали ранее, в этом смысле Т. Парсонс рассматривает развивающееся общество, преобразование общества в общество).

По сути, в рамках своей системы Т. Парсонс прибегает, во-первых, к моделированию нормы в связях и логических посылках системы (а именно логическое описание социальной системы является главной задачей его социологии), во-вторых, у Парсонса формируются два фокуса исследования: индивид и общество, индивид и интеракция, откуда и возникает развитие его системы как системы, формирующей коннотацию смысла и ориентирующей (и ориентирующей нас) на построение структуры как основополагающего взаимодействия частей системы, «совокупность относительно устойчивых стандартизованных отношений элементов»⁴; в-третьих, система Т. Парсонса не просто деконструирует норму, а изначально формирует на ее основе мыслительную конструкцию в виде социетального сообщества, такое формирование необходимо с точки зрения формирования отношений, связей между системой и ее структурой, между системой социологии Т. Парсонса и социальной реальностью. «Социетальное сообщество» здесь выступает в качестве внутренней модели системы, определяющей взаимоотношения ее элементов, то есть, структуру, и определяет внутреннее движение в системе, когда смысл системы держит к тому, чтобы приобрести значение концепта для системы.

Смысл, содержание рефлексии социетальной социологии связаны с насущной необходимостью для общества остановиться и рассмотреть ценности уходящей эпохи, тающие в атмосфере всеобщей социальной

⁴Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 405.

дезориентации и хаоса. Общественный пафос и стиль социетальной социологии помогают сделать выбор между угасанием и стремлением к жизни, социетальная социология в этом отношении представляет собой закономерный этап развития социологической теории, значение которой напрямую связано с содержанием нашего непростого времени.

Социетальная социология позволяет нам понять общество особым образом, и в этом отношении она имеет неоценимое значение для формирования теории социетальной безопасности российского общества. Необходимость ее создания давно назрела. За годами революционного, военного лихолетья нам некогда было задуматься о необходимости сохранения традиций, исторического содержания нашей социальной жизни, сохранения действительных, а не фольклорных смыслов российской культуры. Теперь это время приходит.

Социетальная социология иллюстрирует те сомнения, те изменения и те предчувствия, которые переживает современное человечество, тоску по ценностям, безвозвратно уходящим вслед за гибелью мира традиций и норм. В рамках социетальной социологии авторы обращают наиболее интенсивно наше внимание к историческим смыслам, к тем событиям, которые своим содержанием охватили последующие эпохи. Только в социетальной социологии авторы работают с ценностями как с главным, формирующим смысл. Замыкая подобный принципиальный круг, социетальная социология формирует в нас новое отношение к социальным институтам, позволяет увидеть за ними общество, общество как целое, собрать ради дела созидания осколки того зеркала, которые привнесла наука первой половины XX века.

Литература

1. *Иванов В.Н.* Реформы и будущее России. Социологические исследования. 1996, № 3. – С. 21–27.
2. *Иванов В.Н.* Россия и «русский мир». Экспертные суждения и оценки. – М.: «Академика», 2011.
3. *Осипов Г.В.* Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М.: Норма, 2007.
4. *Левашов В.К.* Социологическая динамика российского общества. 2000–2006. – М.: Academia, 2007.
5. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000.
6. «20 лет реформирования в России: упущенные возможности. Материалы сессий РАН.» Т. 1. Отв. ред. Г.В. Осипов, Ю.Ю. Синелина. – М.: ИСПИ РАН; СПб.: Нестор-История, 2012.

Мешкова Е.Г.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: ОБЗОР ЗАПАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Мешкова Е.Г. – с.н.с. Института социологии РАН, к.и.н.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных подходов, предложенных авторами, пишущими на английском языке, к выбору оснований для стратификации общества. Между различными социологами, предложившими различные классификации, можно проследить согласие в отношении того, кто занимает верхние и нижние ступени в социальной иерархии и некоторые разночтения в расположении средних слоев.

Summary. The article deals with different approaches to the choice of grounds for stratification of society suggested by English speaking social scientists. Sociologists differ in social classifications but one might notice agreement in positioning upper and lower strata and some disagreement concerning arrangement of middle layers in social hierarchy.

Ключевые слова: социальная группа, слой, класс, статусные характеристики, мобильность, волонтерский сектор, социальные акторы

Keywords: social group, layer, class, status characteristics, mobility, volunteers, social actors

Отмирают ли социальные классы? Этот вопрос поставили Терри Николс Кларк и Сеймур Мартин Липсет в декабре 1991 года в журнале «International Sociology» [1], положив начало продолжительной дискуссии на эту тему, не затухающей на его страницах. Постановка этого вопроса вызвана новыми сдвигами в социальной структуре и ныне.

Закономерно, что наши представления о стратификации, сформировавшиеся под влиянием идей К. Маркса и М. Вебера, критически переосмысливаются и уступают место новым обобщениям. Классы были ключевыми темами в работах прежних исследователей социальной стратификации. Тем не менее, понятие класса, как инструмент эвристического анализа, все более превращается в устаревшую концепцию. Эта тема все время была в центре дискуссий ученых, в которых приняли участие такие исследователи, как Р. Дарендорф, Р. Хантер, Ф. Паркин, Э. Гидденс [2], Э. Райт [3] и другие.

Эрик Райт предложил 12 категорий слоев и групп в соответствии со своей «типологией отнесения к классу в капиталистическом обществе». Эти группы различаются по своему отношению к владению капиталом, средствами производства и наличию организационных активов. Среди них – буржуазия, мелкие предприниматели, мелкая буржуазия. Их объединяет то, что они являются владельцами капитала и средств производства. В 4–12 группах находятся те, кто не владеет капиталом и живут за счет заработной платы: эксперты-менеджеры; эксперты-управляющие; представители экспертного сообщества; менеджеры, не имеющие полной аккредитации; управляющие, не имеющие полной аккредитации; низко квалифицированные рабочие; неаккредитованные менеджеры, управляющие, не имеющие аккредитации; пролетарии.

Обзор публикаций свидетельствует о том, что наблюдается снижение научного интереса к категории «социальный класс», которая сменяется подходом, исходящим из множественности измерений социальной структуры или статусных характеристик тех или иных групп.

Т. Кларк и С. Липсет расширяют критику К. Маркса, начатую М. Вебером. Опыт новых социальных движений 1970–1980-х годов в США и в Западной Европе, а также коммунистической системы стран Восточной Европой побудил внести коррективы в теорию социальной стратификации. Следствием этих процессов стал упадок традиционных иерархий в частности, экономических и семейных. В подтверждение своей позиции Кларк и Липсет приводят три аргумента общего свойства: 1 – иерархия создает и поддерживает жесткие классовые отношения. Чем сильнее иерархические (вертикальные) различия между личностями в отдельной социальной ячейке (unit), тем глубже классовые различия.

Поскольку степень иерархичности в каждом обществе может различаться, Липсет и Кларк добавляют: 2 – чем резче выражены иерархические различия в каждом отдельном вертикальном срезе общества (например, в экономических институтах, правительственных организациях и семьях), тем более выпукло проявляется классовый характер социальных отношений, культурных и трансформационных процессов (например, поддержка социальных движений и политическое поведение); 3 – чем больше приходит в упадок иерархия, тем больше теряют свою значимость классово структурированные отношения. А чем больше количество этих вертикальных срезов, которые свидетельствуют об упадке иерархии, тем менее выражены классовые различия в обществе.

По мере того как ослабевает классовый конфликт в его традиционном понимании, в обществе может возрасти роль конфликтов, возникающих по другим основаниям, например, гендерным, этническим и др.

Дерек Лейдер [4] предлагает теорию социальных доменов, в попытке объяснить многомерный характер современного общества мира. В анализе этого социолога также сильно выражено стремление преодолеть узость концепта «класс».

С попытками преодоления классового видения общества связана тенденция отхода от классического разделения политического спектра на правых и левых. Так, например, Э. Гидденс предпочитает говорить о правых и левых центристах, а не о правых и левых как таковых. В фокусе интересов новых левых находится так называемая постбуржуазная политика, где интерес к традиционным классовым проблемам сменился так называемым «постматериализмом». Согласно этому мировоззрению политика перестает быть ареной столкновения враждующих классов, а становится полем взаимодействия соперничающих социальных групп, озабоченных больше сохранением или сменой стилей жизни и погоней за комфортом. Такие сферы, как экономика и семья также претерпели сущностные изменения:

- изменения в экономике, рост богатства послужили источником нового рыночного индивидуализма и способствовали размыванию классово-иерархии;
- диверсификация рыночных институтов, сопровождающаяся ростом доходов, также подрывает классовые характеристики в системе социальных дифференциаций;
- чем современнее технологии и выше уровень знаний, тем труднее планировать и осуществлять административный контроль как внутри больших фирм, так и на уровне центральных правительств.

Высокие технологии ведут к замене рутинных производственных операций автоматами и высвобождению среднего управленческого звена, занимавшегося ранее координацией процесса производства. Процесс принятия решений становится более компетентным, более автономным. Более эгалитарное, коллегиальное принятие решений является знаковым для современного общества. Это отмечали Ю. Хабермас, Т. Парсонс, Д. Белл и З. Бжезинский.

Все большее распространение получают белые воротнички, технические специальности, требующие высокой квалификации, ориентированные на сферу услуг. Классовая структура все больше напоминает не пирамиду, покоящуюся на плоском основании, а бриллиант широкий посередине, с пятьюдесятью семью гранями, на вершине которого маленькая, тесная площадка, а внизу размещены представители *underclass*, *alienated*, *downshifters*, социальных инвалидов, бедных, социального «дна».

Чем шире рынок, тем менее вероятно преобладание партикуляристских решений (предпочтений членам семьи, горожанам, представителям отдельных национальностей). Иерархии также теряют свою сплоченность и устойчивость по мере роста рынков – в региональном, национальном и международном масштабе. Эти факторы, соединяясь, ведут к слову семейно-квази-монополистской традиции в бизнес иерархии и в иных иерархиях.

Основные тенденции, имеющие место в сфере семейных отношений, повторяют наблюдающиеся тенденции в экономике.

Семья и интимные межличностные отношения все больше становятся эгалитарными, с более гибким распределением ролей, большей терпимостью к меняющимся моделям поведения. Иерархическая модель семьи ослабла. Авторитарная патерналистская семья все меньше может служить образцом для стратификации общества в целом. Поздние браки, сокращение числа браков, рост малодетных семей, разводов – все это отход от прежнего образца. Параллельно с этими социально-демографическими изменениями происходят перемены в отношениях в семье. Положение детей и жен стало более равноправным за очень короткий промежуток времени.

Кроме этой внутренней динамики в семье, следует подчеркнуть, что уменьшившаяся семья оказывает меньшее влияние на выбор образования и места работы своих отдельных членов. Относительный рост благосостояния и социальные программы государства расширили право выбора индивидов, и тем самым сузили возможности семьи влиять на жизненный выбор акторов семейных отношений. В результате семья стала утрачивать свое значение в качестве компонента стратификации по сравнению с образованием и работой. Семьи все меньше отвечают за воспитание детей и устройство их на работу. Меньше детей стало работать в семейных фирмах (на фермах, в магазинах, и т.д.). Исследования социальной мобильности свидетельствуют об уменьшающемся влиянии образования и доходов родителей на карьерный рост детей в избранной профессии; отмечается одновременно с этим рост влияния образования. Количество жен и матерей, работающих вне дома, значительно увеличилось [5].

Ян Пакульский [6] – доцент университета Тасмании продолжает дискуссию о социальных классах. Он отмечает сдвиг парадигмы с классово-интерпретации на постмарксистскую и постмодернистскую. Этот сдвиг вызван процессом социальных изменений и расширяет исследовательские горизонты. Современные конфликты и массовые движения, в них вовлеченные представляются более разнообразными, более уда-

ленными от структурно-экономических делений, менее связанными с классовой идентичностью, чем конфликты XIX века, анализировавшие Марксом. Это ограничивает эвристическую ценность и теоретическую актуальность классовых теорий при анализе социальных движений и выносит на первый план альтернативные объяснения с использованием терминов поколение, статусная политика и гражданское общество.

В 1994 году к дискуссии присоединяется австралийский исследователь Малькольм Уотерс [7]. Он отмечает, что длительность дискуссия об «отмирании класса» объясняется тем, что мы признаем, так или иначе, существование класса. Хотя мы и можем согласиться, что влияние класса уменьшается, само понятие не должно быть предано забвению. Автор отмечает, что мы должны сохранить марксово значение этого термина, но принять во внимание тот факт, что возможен иной стратификационный порядок, а классовая система может иметь подчиненное значение. Вебер показал в своей триаде класс-партия-статус наиболее значимый порядок стратификации. Класс был доминирующим понятием только в условиях западного капитализма XIX века. С тех пор класс сменили другие категории стратификационного порядка. В XX веке доминирующим критерием стало государство и организационные системы. Тем не менее, при существующей расстановке сил, главная роль отводится культурологическим аспектам и процессам, идеализированным сообществам, которые фокусируются на образе жизни и приверженности определенным ценностям. Движущей силой этого процесса смены социальных тенденций Уотерс видит в совершенствовании рынка.

Рене Леви (Лозанский университет) и Доминик Жойе (Федеральный Институт технологий в Лозанне, Швейцария) [8] считают, что в стратификационном анализе новые тенденции выразились в теоретическом скрещивании марксизма, моделей достижения того или иного статуса и веберовской теории. Они используют модель достижения статуса, конструкции Райта и Голдторпа [9], построенные на классовой типологии, и схему классификации, разработанную Швейцарским бюро переписи (социо-профессиональные категории) пытаются описать стратификационную модель Швейцарии и выяснить действительно ли «социальные классы отмирают».

Во многих исследованиях пол и расовая принадлежность (которую для большинства европейских стран можно заменить национальностью) систематически значатся среди главных факторов, обуславливающих неравенства в доходах и затрудняющих доступ к привилегированным позициям или социальным благам. Значимость этих факторов (пола и национальности) зачастую значительно выше индикаторов, используе-

мых для измерения ключевых характеристик в классических исследованиях. Упомянем исследование Райта и Перрона по вторичному анализу данных, полученных в США. Авторы эмпирически сравнили функционалистскую модель и марксистский принцип анализа неравенства. Их результаты демонстрируют, что пол и раса оказываются основными факторами, влияющими на появление различий в доходах. Другие факторы могут влиять на стиль жизни и субъективные приоритеты, например, принадлежность к этническим группам или опасность быть подвергнутым риску [10]. Гендерный фактор относят к дискриминационным критериям (Леви и Жойе).

Поль Джонсон [11] выделяет в английском обществе два класса: работающих и не работающих. Первая группа знает свои обязательства. Другая группа – свои права. Такова моральная граница, проходящая между работающими и неработающими. П. Джонсон говорит об *idle roog* – праздные бедняки и противопоставляет этику труда этике прав (требований) домохозяйств безработных. При этом он не делает различий между мужчинами и женщинами, говоря о домохозяйствах в целом и о поколениях, воспринимающих эту этику. Эта ситуация, порожденная государством всеобщего благоденствия, приводит к неоправданно большим затратам. Это явление затронуло и определенную часть молодежи, получившую название «NEET» [сокр. От: Not in Education, Employment or Training – не занятые образованием, работой или освоением профессии – представитель низших слоёв общества в Великобритании в XXI в.: живёт на социальное пособие, сознательно не работает и не учится. Но многие мирятся с таким положением вещей, так как усомниться в нем значило бы поставить под вопрос саму идею социально ориентированного государства (*welfare state*).

Мино Вианелли и Гвен Мур [12] в книге о гендерном составе элит «Гендерный состав элит: экономические и политические лидеры в 27 индустриальных обществах» отмечают, что представительство женщин в элитах наиболее экономически развитых стран недостаточно. Об этом же свидетельствуют данные ООН. Интересно отметить, что в таком славящемся своими глубокими демократическими традициями регионе, как Европа, существует весьма прочный «стеклянный потолок», мешающий продвижению женщин по служебной лестнице [5].

Препятствия к привлечению и продвижению женщин на руководящие должности низшего, среднего и старшего звена в Европе назвали опрошенные руководители кадровых служб и женщины-менеджеры европейских банков. Значительная часть респондентов назвала семейные обязанности и доминирование «патриархальных ценностей» в корпора-

тивной культуре в качестве главных препятствий для карьерного роста женщин. Характер препятствий зависит, тем не менее, и от уровня карьерных притязаний.

Лесли Склэр в своей книге «Транснациональный капиталистический класс», [13] называет активных создателей глобализации. Он проводит грань между экономикой, polity – образом правления и культур-идеологией. В глобальную систему он включил транснациональные корпорации (ТНК), доминирующие в экономической сфере, культур-идеологию консьюмеризма, приводящую в движение культур-идеологическую сферу, и транснациональный капиталистический класс (ТКК) господствующий в политической сфере.

Л. Склэр в отличие от большинства западных ученых рассматривает класс как однородную (coherent – согласованную, ясную, членораздельную) группу, причем, как подчеркивает Л. Склэр, выходящую за национальные границы. Как

последователь марксизма, Склэр объединяет в понятии класса собственность и контроль над средствами производства. Но он останавливается на этом и включает в свою концепцию класса элементы теории Грамши, показывая, как транснациональные группы осуществляют свое влияние через глобальные институты и национальные государства, он пытается преодолеть лакуны в социологии развития (sociology of development) и сблизить позиции теоретиков марксистского и государственнического толка.

С точки зрения Л. Склэра господствующий транснациональный класс основан на «фундаментальном стремлении к постоянному накоплению частного богатства». ТНК может быть разделен на 4 группы по их роли в развитии глобального капитализма:

1. ТНК управляющие и их местные филиалы (корпоративная фракция);
 2. ТНК бюрократы и политики (государственная фракция);
 3. Профессионалы глобализации (техническая фракция);
 4. Торговцы и СМИ (консьюмеристская/потребительская фракция).
- Наверху находится некий «внутренний круг, который принимает системные решения» – на память приходят постоянные встречи корпоративной и политической элиты, проходящие в Давосе.

Подъем политической активности в России в 2011–2012 годах вывел в российскую публичную сферу креативный класс – слой творческой элиты, по определению Ричарда Флориды, вышедший на улицы в декабре 2011. Р. Флорида подробно рассматривает новый креативный мейнстрим, проводя анализ работ от Адама Смита до социологов сего-

дняшнего дня, отмечает, что подъем креативности выступает в качестве экономической силы [14].

Питер Оборн в книге «Триумф политического класса» [15] использует термин политический класс, описывает его архитектуру. Новый политический класс, по мнению П. Оборна, в первую очередь является манифестацией государства. Он зависит напрямую и опосредованно в своем статусе от государства, что включает получение привилегий, карьерное продвижение и финансовое благополучие. Очень тесная связь с государством отличает этот класс от прежних британских правящих элит, которые были более тесно связаны с гражданским обществом и были, зачастую, враждебно или безразлично настроены по отношению к центральному правительству. До недавнего времени члены британской правящей элиты были обязаны своим статусом тому положению, которое они занимали вне Вестминстера. Сегодня важная перемена в их положении зависит от того какое позицию они занимают в Вестминстере и это последнее и дает им право получить определенный статус в гражданском обществе. По наблюдениям автора, хотя и ограничен количественно, политический класс сейчас растет с ошеломляющей скоростью. Он включает большинство, хотя и не всех, из 646 членов парламента в Палате общин. Небольшая группа помощников и исследователей, которые сейчас обслуживает этих членов британского парламента, являются без сомнения «кандидатами» в новый политический класс. Палата лордов, среди членов которой значительно количество судей, епископов, генералов и потомственных пэров, была бастионом сопротивления росту влияния и ценностей политического класса. Но недавние изменения в составе Палаты лордов и, прежде всего, появление с 1997 пожизненных членов изменило это отношение. И палата лордов превращается в еще одну крепость защиты политического класса. В Уэльсе Парламент и Ассамблея насчитывают 129 и 60 членов соответственно. К этому количеству добавляются сотни вспомогательных работников, которые становятся значительным резервом пополнения политического класса. Сюда же относится отряд хорошо оплачиваемых служащих Евросоюза и это не только 78 членов Европарламента, которые представляют британских избирателей, но и значительное количество дополнительных служащих, нанимаемых этими членами Европарламента. Высказываемое сейчас предложение о создании региональных ассамблей в Англии может рассматриваться как еще одна вызывающая схема по созданию тысячи рабочих мест для политического класса. Однако эта схема в достаточно жесткой степени была отвергнута электоратом.

За последние годы политический класс расширил членство в своих

рядах и вне четко очерченной политической сферы. По мере того, как правительство становилось все более определяющим фактором, оно превращалось в решающий центр притяжения в вопросах принятия решений для больших корпораций. Результатом стало возвращение огромной коммерческой индустрии лоббирования, которая обеспечивает связь между бизнес-сектором, центральным правительством и политическими партиями. Это явление создало новые и прибыльные возможности для политического класса. Лоббирование дает хорошо оплачиваемые «ордера на постой» в листе ожидания для амбициозных молодых политиков пока они подыскивают себе избирательный округ и постоянную занятость тем, кто по каким-либо причинам не прошел в парламент. Лоббирование также служит работой в случае провала на всеобщих выборах или вынужденного выхода в отставку по каким-либо причинам или, если их карьера подходит к завершению.

Эта роль применима не только к крупным корпорациям. Благотворительный или волонтерский сектор остро нуждается в работе политического класса. Большинство крупных британских благотворительных организаций стали проводниками государственной политики, преследующими определенные цели.

Основа стратификации – разделение людей в соответствии с иерархической системой – меняется в каждом обществе. В примитивных обществах деление на страты могло базироваться на возрасте или поле, старые люди имели больше власти и престижа, чем молодые, а мужчины больше, чем женщины.

Социологи используют категорию социального класса практически во всех исследованиях, а социальный класс личности рассматривается как суммарная переменная, которая характеризует отношения, ценности, уровень жизни, образование и т.д. Исследования показали, что классовая принадлежность является важной детерминантой жизненного старта и в образовании, здоровье и т.д. Социологи различают три социальных класса – высший, средний и низший. Высший класс это небольшая часть общества составляет около 10 процентов населения.

Между различными социологами, предложившими различные классификации, можно проследить согласие в отношении того, кто занимает верхние и нижние ступени в социальной иерархии и некоторые различия в расположении средних слоев.

Поскольку основанием для классификаций служит профессия или род занятий, представляется довольно сложным отнести куда-либо тех, кто не работает по найму. Для незанятых мужчин эта трудность в отношении к тому или иному классу преодолевается за счет отнесения их к

предыдущему месту работы или безработным, или ушедших на пенсию. Однако такой подход не используется, когда речь идет о замужних женщинах, т.к. предполагается, что они разделяют классовую принадлежность мужей, находясь в материальной зависимости от них.

Предположение, что семья является рациональной единицей анализа и в ней наблюдается полное классовое равенство; социальное положение семьи определяется по роду занятий главы домохозяйства; именно мужчина обязательно является главой домохозяйства; женщины, не проживающие с мужчинами, тем не менее, сами определяют свою классовую принадлежность; предположение, что неравенство между мужчинами и женщинами являются неизбежным.

Феминистки утверждают, что не только классификация социальных позиций женщин в соответствии с классовой принадлежностью мужчин-глав домохозяйств является сексистской, но и само предположение, на котором это утверждение строится, неверно. Шейла Ален [15] отмечает, что жена не достигает

уровня образования мужа после заключения брака, не занимает она также автоматически социально или политически значимой позиции (которую она часто утрачивает в случае развода или вдовства). Выбор семьи в качестве единицы анализа не дает возможности выявить неравенство между женщинами и мужчинами внутри семьи, а также в различных ситуациях, сложившихся под воздействием рыночных отношений и отношений в сфере труда. Женщины составляют нижнестатусное основание в каждой профессиональной группе и это неравное положение должно рассматриваться как основополагающее в изучении социальной стратификации. Участие женщин на рынке труда влияет на положение на нем мужчин. Женщины сосредоточены на низкооплачиваемых работах, занимают должности с более низким статусом. Секс-типизация работы или должностей как «женских», так и «мужских» исторически привела к тому, что некоторые виды занятости получили низкий статус с меньшим материальным вознаграждением, (например работа служащих).

Социальная мобильность является одной из важных характеристик в модернизирующемся обществе. Изучая мобильность, мы узнаем и о возможностях отдельных индивидов и групп и о структуре всего общества. Сравнивая социальные обстоятельства раннего периода жизни отдельного индивида с социальным и профессиональным положением, которое он или она занимает в настоящее время, мы можем увидеть, как этот человек продвигался в жизни. При изучении карьеры через образование, начальную или последующую занятость, мы можем увидеть

маршруты, препятствия, успехи и неудачи, определяющие степень мобильности членов общества. Институт мобильности аккумулирует социальный опыт, а также социальную значимость личных способностей и заслуг людей. Социальная мобильность сочетает изучение сферы занятости (paid employment), рынка труда и изменений в роде занятий с анализом структурного неравенства и процессов классового расслоения в обществе.

Женщин также значительно реже рассматривают в качестве резерва для продвижения, их принимают на работу в надежде, что они не будут претендовать на повышение.

Сегментация рынка труда является основным фактором женской межпоколенческой мобильности. Профессии и социальные группы, к которым относятся девушки, отличаются от тех, к которым принадлежат сыновья. Это означает, что межпоколенческая социальная мобильность дочерей и сыновей различается. Братья и сестры зачастую имеют разную мобильность, несмотря на то, что у них общий отец.

Появляются новые модели социальной стратификации. Ключевой тенденцией можно назвать процесс фрагментации стратификации. Вместе с тем происходит размывание основ классовой стратификации. Это можно видеть на примере стилей жизни, которые могут демонстрировать общность в разных социальных стратах.

Уменьшается значение экономического детерминизма, увеличивается значимость социальных и культурных факторов. Политика определяется во все меньшей степени классовыми и во все большей степени иными интересами. Уменьшается роль семьи.

Литература

1. Are Social Classes Dying? T.N. Clarke, S.M. Lipset in: Journal 'International Sociology', Vol. 6, № 4, pp. 397–410, Dec. 1991.
2. Giddens A. The Class Structure of the Advanced Societies. N-Y. 1980.
3. Wright. E.O. Classes. London, 1985.
4. Layder D. Modern Social Theory. Key debates and new directions. London. 1997. pp 13- 28, 227–239.
5. Wirth L. Breaking through Glass Ceiling. Geneva. 2004.
6. Pakulski J. Mass Social Movements and Social Class. In Journal 'International Sociology' Vol. 8, № 2, June 1993. pp.131–158.
7. Waters M. Succession in the Stratification System: A Contribution to the 'Death of Class' Debate. In Journal 'International Sociology', vol. 9, № 3, September 1994, pp. 295–312.
8. Levy R. and Joye D. What is Switzerland's Stratification Like: Classes, Prestige Gradation, Professional Categories? In Journal 'International Sociology' Vol.9, № 3, 1994. pp 213–236.

9. *Goldthorpe, John H.* (1983), Women and class analysis: In defence of the conventional view. *Sociology* 17: 465–488.
10. *Beck U.* *Risk Society: Towards a New Modernity*. London, 1992.
11. *Johnson P.* *Daily Mail*, July 9, London, 1996.
13. *Sklair L.* The Transnational Capitalist Class. In *Journal 'International Sociology'*, p.450, №3-17–2002, pp. 237–239.
14. Florida Richard *The Rise of the Creative Class*. Toronto. 2004.
15. *Osborne P.* *The Triumph of the Political Class*. L. 2010.
16. Allen S. Gender inequality and class formation in A. Giddens and G. Mackenzie (eds) *Social Class and the Division of Labour*. Cambridge, 1982.

**Мерзликин Н.В.
Злотковский В.И.**

ВЫБОРЫ МЭРА В Г. КРАСНОЯРСКЕ КАК СТАРТ НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА В РОССИИ 2012–2018 гг.

Мерзликин Н.В. – кандидат философских наук, зав сектором ИСПИ РАН
Злотковский В.И. – кандидат социологических наук, докторант ИСПИ РАН

Особенности выборов мэра в административном центре субъекта РФ

Выборы мэра в административном центре субъекта РФ всегда выступают в качестве важного политического события в регионе. Они важны не только для его жителей и управленческих структур муниципальной власти. Проблема избрания мэра становится весьма значимой и для главы субъекта Федерации, особенно когда между ним и действующим мэром или претендентом на эту должность сложились отношения политического соперничества. Остроту этому соперничеству придает не только наличие политических амбиций, но и борьба за перераспределение финансовых потоков между бюджетом города и бюджетом субъекта Федерации, за участие в управлении земельными ресурсами и недвижимостью.

Мэр административного центра субъекта Федерации занимает важное место в структуре региональных хозяйственно-экономических связей. Отсюда повышенное внимание к процессу его избрания со стороны действующих в регионе финансово-промышленных групп и среднего бизнеса. Если у бизнеса и региональной политической элиты нет разногласий в отношении претендента на пост мэра, избирательная кампания проходит обычно без особого противостояния внутри структур региональной элиты. Именно этим на протяжении многих избирательных кампаний отличались выборы мэра в г. Красноярске.

Избирательная кампания по выборам мэра в 2012 г. стала досрочной. Прежний мэр, после избрания в декабре 2011 г. депутатом Госдумы РФ, сложил свои полномочия. Обращает на себя внимание, что, не смотря на досрочный характер выборной кампании, проблемы с выдвижением кандидатуры на пост мэра не возникло ни у краевой администрации, ни у действующих в крае крупнейших бизнес – структур, ни у представителей политической элиты. Сразу же после ухода со своего поста прежнего мэра, исполнять его обязанности был назначен Э.Ш. Акбулатов, долгое время работавший в качестве зам. мэра в администрации г. Красноярск, а в последний период возглавлявший правительство Красноярского края. Его кандидатура устраивала всех. С одной стороны, он рассматривался как выдвиженец прежнего мэра, с другой как человек из краевой администрации, а так же как кандидат, имеющий поддержку в бизнес-среде и в средствах массовой информации города. Это может свидетельствовать, что данная кандидатура заблаговременно рассматривалась в качестве альтернативы действующему мэру.

По действующему законодательству досрочные выборы должны были состояться в течение шести месяцев после отставки главы города (не позднее). Стремясь обеспечить претенденту, возможность реально показать себя в качестве мэра и получить наибольшую поддержку среди широкого круга избирателей, выборы были отодвинуты на самый крайний срок, на который позволяло законодательство – 10 июня 2012 г.

Социально-политическая ситуация в Красноярске

Декабрьские (2011 г.) выборы в Госдуму РФ и президентская избирательная кампания в марте 2012 года, массовые протестные выступления, прошедшие в крупных городах страны под лозунгом «За честные выборы» оказали серьезное влияние на атмосферу в обществе, на направленность социально-политических процессов в регионах. В общественном сознании сформировался серьезный запрос на перемены в системе политических отношений, во взаимоотношениях власти и общества, запрос на проведение экономического курса, обеспечивающего развитие промышленного производства в стране.

Оппозиционно настроенные политические силы, не ограничиваясь протестными выступлениями против итогов состоявшихся федеральных выборов, стали рассматривать избирательные кампании в регионах страны как новое поле политической борьбы, как возможность взять реванш над партией «Единая Россия», победившей в ходе парламентских выборов. Исходя из этих позиций, выборы мэра в г. Красноярске, кото-

рые должны были состояться практически сразу же после майских протестных выступлений вслед за инаугурацией Президента РФ В.В. Путина, привлекли к себе повышенное внимание, как со стороны оппозиции, так и со стороны федеральных и региональных властных структур. Красноярск стал, в этот период, одной из площадок политического противостояния, на которой проверялась прочность позиций политической партии «Единая Россия», ее авторитет, как в стране, так и на региональном уровне.

Положение претендента осложнялось тем, что он шел на смену мэру, бессменно руководившему городом на протяжении последних пятнадцати лет. Получив на первых своих выборах в 1996 г. 57 % голосов избирателей, а на последних своих выборах в 2008 г. 70,4 % от числа принявших участие в голосовании, прежний мэр поднял достаточно высокую планку поддержки главы города.

Вместе с этим, в ходе избирательной кампании необходимо было учитывать и ожидания жителей города на изменение социально-экономической ситуации в городе. За период девяностых-двухтысячных годов в городе не было введено в строй ни одно новое промышленное производство. Крупнейшие предприятия оказались на грани закрытия. В их числе «Сибтяжмаш», «Красноярский шинный завод», Красноярский завод комбайнов, Красноярский маргариновый завод и другие производственные структуры, обеспечивавшие горожан рабочими местами. Одна из серьезных проблем города – транспортные пробки. Население считает, что властные структуры в этом плане серьезно не дорабатывают. Все города – миллионники, которые начинали в свое время строительство метро – практически завершили его. В Красноярске тоже началось его строительство, но затем оно было приостановлено. Все это негативно сказалось на социально-психологическом самочувствии горожан, что особенно ощутимо проявилось в конце первого десятилетия двухтысячных годов.

Финансово-экономический кризис, обозначившийся в России к началу 2008 г., не обошел стороной и красноярцев, ухудшив их социальное самочувствие и материальное положение. Нестабильность работы предприятий, слабость среднего и малого бизнеса, сокращение рабочего дня, уменьшение заработной платы, увольнение с работы негативно сказалось на психоэмоциональном состоянии горожан. Показательны в этом плане данные социологических исследований, раскрывающие изменения у красноярцев жизненных ориентаций в динамике (табл. 1).

Динамика социальных ориентаций при ответе на вопрос:
«Как Вы считаете, жизнь в городе
в ближайшем будущем...?»¹

% от числа опрошенных

	Март 2004 г.	Октябрь 2005 г.	Май 2006 г.	Март 2007 г.	Декабрь 2008 г.	Февраль 2009 г.	Декабрь 2010 г.	Май 2012 г.
Изменится в лучшую сторону	30,9	37,2	36,8	47,1	21,8	16,9	23,4	33,4
Изменится в худшую сторону	14,5	10,7	12,9	4,7	22,8	23,8	19,0	7,9
Останется без изменений	46,5	34,7	36,8	38,3	35,6	29,0	39,8	37,1
Затрудняюсь ответить	8,1	17,4	13,5	12,8	19,8	30,3	17,8	21,6

Из таблицы следует, что вплоть до начала 2008 г. в психоэмоциональном состоянии респондентов преобладал позитивный настрой. Практически половина респондентов считала, что «жизнь в ближайшем будущем изменится в лучшую сторону». Лишь 4,7 % полагала, что жизнь изменится к худшему.

Такой настрой социума региона во многом предопределял позитивную оценку респондентами динамики изменения своего социального самочувствия (табл. 2).

Из данных таблицы следует, что к началу 2008 г. (февраль) более половины респондентов (52 %), заявляло, что они стали жить лучше («значительно лучше – 12,4 %», «немного лучше – 39,6 %»).

Характерно, что число респондентов, считавших, что «стали жить немного хуже» и «значительно хуже» с 2005 г. по февраль 2008 г. уменьшилось почти в три раза (с 29,7 до 11,3 %). Всё изменилось к концу 2008 года. Если в начале 2008 г. лишь 11 % респондентов полагало, что стали жить хуже, то уже к декабрю их число возросло до 31 %. Резко уменьшилось и число тех, кто считал, что стал жить лучше (с 52 до 27 %). Обращает на себя внимание, что, **несмотря на заметное улучшение респондентами оценок своего социального самочувствия в период 2010–2012 гг., качественных изменений в жизни социума не**

¹Здесь и в последующем приведены результаты социологических исследований, полученные в рамках исследовательского проекта «Социально-политическая ситуация в г. Красноярске: противоречия, тенденции развития», осуществляемого ИСПИ РАН с творческим участием докторанта ИСПИ РАН Злотковского В.И.

произошло. Показатели позитивных самооценок респондентами своей жизни, даваемые ими в начале 2008 года, если судить по результатам социологических опросов, так и не были превзойдены.

Таблица 2

**Динамика ответов на вопрос: «Если взвесить все
«за» и «против», за последние 3–4 года
Вы стали жить лучше или хуже?»**

% от числа опрошенных

	Октябрь 2005 г.	Май 2006 г.	Ноябрь 2006 г.	Январь 2007 г.	Октябрь 2007 г.	Февраль 2008 г.	Декабрь 2008 г.	Декабрь 2010 г.	Май 2012г.
Значительно лучше	6,8	7,9	7,0	9,5	7,8	12,4	7,5	3,3	6,3
Немного лучше	23,5	29,9	32,8	33,3	32,5	39,6	19,9	15,8	25,8
Так же, как и раньше	35,1	25,4	32,3	33,3	37,4	32,7	36,7	51,3	51,5
Немного хуже	19,3	20,2	13,1	12,2	9,2	6,2	20,3	21,0	7,1
Значительно хуже	10,4	12,1	10,6	8,3	7,8	5,1	10,7	6,4	3,9
Затрудни- лись ответить	3,1	4,5	4,1	3,4	5,4	4,0	4,7	2,2	5,5

Характерны в этом плане оценки респондентами перемен в жизни города. Лишь небольшая часть респондентов отметила перемены к лучшему в сфере промышленного производства (5 %), в сфере занятости населения (11 %), в области здравоохранения (13 %), в обеспечении материального положения (14 %), в социально обеспечении населения (16,8 %) (табл. 3).

Вместе с тем, что касается сфер жизнедеятельности, непосредственно зависящих от муниципальных структур управления, от деятельности прежнего мэра, то значительная часть респондентов отметила наличие перемен к лучшему. Улучшение благоустройства города отметило 69% респондентов, торговли – 60 %, состояние дорог – 49 %, работы общественного транспорта – 41 %. Это высокие оценки развития сфер жизнедеятельности города, успешность функционирования которых во многом зависит от мэрии.

В то же время обращает на себя внимание, что перемен к лучшему не произошло в таких сферах жизнедеятельности города, положение в

**Оценка перемен в жизни города
«В каких сферах жизни города Вы замечаете перемены к лучшему?»**

данные общегородского опроса, ноябрь 2011г., N = 689, % от числа опрошенных

1. Благоустройство города	69,6
2. Торговля	60,2
3. Состояние дорог	49,4
4. Работа общественного транспорта	41,3
5. Ситуация в сфере культуры и досуга	41,0
6. Ситуация с жильем	28,9
7. Образование	23,0
8. Соцобеспечение, социальная защита населения	16,8
9. Состояние окружающей среды	16,5
10. Материальное положение населения	14,6
11. Здравоохранение	13
12. Ситуация с занятостью населения, с безработицей	11
13. Промышленное производство	5,0

которых зависит главным образом от положения в стране и реализуемой государством экономической политики. По мнению значительной части респондентов, положение ухудшилось в таких сферах жизнедеятельности, которые во многом определяют социальное самочувствие человека и в конечном итоге его уровень доверия к власти и электоральное поведение (табл. 4).

Из таблицы видно, что для жителей города острыми остаются проблемы промышленного производства, состояния окружающей среды, здравоохранения, ситуация с жильем, занятостью и образованием. Всё это и проявилось в ходе избирательной кампании.

**В каких сферах жизнедеятельности города
Вы замечаете перемены к худшему?**

% от числа опрошенных

1. Промышленное производство	49,5
2. Состояние окружающей среды	47,9
3. Материальное положение населения	46,1
4. Ситуация с занятостью населения, с безработицей	45,1
5. Здравоохранение	42,3
6. Ситуация с жильем	38,2
7. Образование	33,4

Особенности организации и проведения избирательной кампании

Выборы в Красноярске сразу же привлекли к себе внимание общественности. Обусловлено это было не только тем, что Красноярск один из крупнейших городов страны с населением более миллиона человек, но и тем, что это был первый город в России, в котором выборы стартовали практически сразу, же после массовых протестных выступлений, приуроченных к инаугурации Президента РФ В.В. Путина. Интерес к выборам подогревался и тем, что Красноярск становился первым городом в России со 100-процентным использованием «электронных урн» при голосовании. Особенностью было и то, что впервые на региональных выборах была использована система видеонаблюдения, примененная ранее при интернет-трансляции выборов президента России. Это обеспечило возможность наблюдения за ходом голосования в г. Красноярске из разных регионов страны. При этом «общее количество просмотров видео превысило 526 тысяч»² Помимо этого за ходом голосования следило 1650 наблюдателей. В среднем на каждый участок приходилось по 4 наблюдателя, представляющие не только политические партии, но и общественные объединения. В результате голосование обошлось без особых нарушений. В поступивших в избирком жалобах и обращениях не содержалось существенных замечаний к порядку проведения выборов. Наблюдатели отмечали: «Мы внимательно следили за тем, как считают КОИБы (комплексы автоматической обработки избирательных бюллетеней). И на тех участках, где проводился ручной пересчет бюллетеней, результаты электронных урн и ручного подсчета совпали полностью»³.

Первый этап избирательной кампании – выдвижение кандидатов, закончился 30 апреля. Было зарегистрировано 24 кандидата. Из них – 20 самовыдвиженцы, 4 представителя от политических партий. К нужной дате требуемые от самовыдвиженцев 7200 подписей в поддержку своей кандидатуры из 20 самовыдвиженцев удалось собрать лишь 11 кандидатам. После проверки подписных листов у 4 кандидатов был выявлен бо́льшой процент недействительных подписей, и они были отстранены от участия в выборах. В итоге осталось 7 самовыдвиженцев и 4 кандидата от политических партий.

Неразбериха произошла с кандидатом от КПРФ. Изначально от нее в избирательный список был включен беспартийный М. Осколков. Затем

²См <http://www.ru/2012/06/13/vibori-sistem-anons.html>

³См <http://newepi.wmtest.ru/2012/06/14/21652>

представители КПРФ изменили свое мнение и отозвали его кандидатуру. Суд признал это решение незаконным и в избирательном бюллетене М. Осколков продолжал числиться как кандидат от КПРФ, однако публично руководство КПРФ заявило о своей поддержке кандидата от партии «Справедливая Россия».

За 17 дней до голосования представители партий «Справедливая Россия», «ЛДПР» и два самовыдвиженца объявили о создании оппозиционной коалиции «За будущее Красноярска». По итогам предварительного голосования («праймериз») в качестве единого кандидата был выдвинут представитель «Справедливой России». В итоге всей этой чехарды в окончательных списках кандидатов на кресло мэра города оставалось 7 кандидатов. Однако избиратели не поверили ни в «праймериз», ни в «историческое объединение оппозиции», тем более что выдвинутый от нее в качестве единого кандидата представитель «Справедливой России» ранее состоял в партии «Единая Россия» и вышел из нее с тем, чтобы выдвинуться от оппозиционной партии. Сказалось и заявление М. Осколкова о том, что КПРФ отозвала его кандидатуру, потому что якобы «ей предложили за это миллион долларов».

Скандально прозвучало также заявление по центральному телевидению лидера ЛДПР В. Жириновского о том, что он дезавуирует решение представителей своей партии об участии в праймериз и в создании «объединенной оппозиции». Все это создавало атмосферу недоверия к выборам, которая усугублялась появлением негатива в отношении каждого кандидата на пост мэра города. Постепенно создавалось ощущение отсутствия «достойного» кандидата на пост мэра и избиратели практически ставились в условия выбора «лучшего из худших». Такая атмосфера неизбежно отторгала избирателей от участия в выборах, что и было зафиксировано социологическими опросами.

Отношение избирателей к участию в выборах

Социологические исследования, проведенные в этот период, отразили негативное отношение значительной части респондентов к участию в выборах, к оценке их объективности (табл. 5).

Из таблицы следует, что более трети респондентов, задолго до дня голосования, выразили сомнение в отношении своего участия в выборах. По мере приближения даты выборов, число негативно настроенных стало возрастать и, в конечном итоге, явка избирателей составила

Таблица 5

«Планируете ли Вы принять участие в выборах мэра?»

N = 990, в % от числа опрошенных

	Период проведения опросов	
	10–15 мая	24–28 мая
Точно пойду	39,9	36,6
Скорее всего, пойду	24,4	19,6
Скорее всего, не пойду	8,9	8,7
Точно не пойду	22,3	24,6
Затрудняюсь ответить	4,6	10,5

21,2 % от числа всех зарегистрированных. Это самая низкая явка, начиная с 1996 г.⁴

Настрой избирателей на участие в голосовании зависел не только от их социального самочувствия, восприятия социально-экономических условий жизнедеятельности в городе, но и от сформировавшихся у избирателей негативных оценок в объективности результатов выборов. Лишь 31,8 % респондентов полагали, что выборы будут честными, 41 % считали, что выборы будут нечестными, а 27 % затруднились дать им свою оценку.

Раскрывая мотивы своего неучастия в выборах, 44,8 % респондентов пояснили, что «все кандидаты только обещают», «нет доверия никому из кандидатов» (табл. 6).

Примечательно, что лишь у 3,6 % отказавшихся принимать участие в голосовании, нет интереса к политике и выборам в целом.

У основной же части респондентов негативно относящихся к своему возможному участию в выборах, позиция «не участия» является вполне осознанным выбором. Исходя из этого, их неправомерно было бы относить к числу «пассивных избирателей».

Обращают на себя внимание мотивы принятия избирателями решения об участии в голосовании. Лишь 19 % респондентов указало, что принимают участие в голосовании с тем, что бы поддержать своего кандидата. Таким образом, основной целью, ради которой и организуются выборы, руководствуются менее пятой части избирателей. Для остальных предпочтительны другие мотивы (табл. 7).

⁴На выборах главы города и депутатов городского совета в 1996 г. участие в голосовании приняло 33,3% избирателей, в 2000 г. – 43,3 %, в 2004 г. – 47,8 %, в 2008 г. – 53,8 % (выборы 2004 и 2008 гг. были совмещены с выборами президента страны).

Таблица 6

**Респонденты о мотивах своего неучастия в выборах.
«Если Вы не планируете принять участие в голосовании,
то по какой причине?»**

% от числа непланирующих принять участие в голосовании

Выборы ничего не изменят	11,8
Нет интереса к политике и выборам в целом	3,6
Вообще редко хожу на выборы	8,9
Нет доверия никому из кандидатов	12,4
Все кандидаты только обещают	32,4
Мало информации о кандидатах	10,3
На этих выборах заранее известно, кто победит	20,6

Таблица 7

**Мотивы участия избирателей в голосовании.
«Если Вы планируете принять участие в голосовании, то по какой причине?»**

% от числа планирующих принять участие в голосовании

Выполнить свой гражданский долг	41,1
Поддержать своего кандидата	18,9
Надеюсь на определенные улучшения в городе	38,9
Меня принуждают идти на выборы окружающие меня люди	0

Из таблицы вытекает, что **основная часть респондентов (41 %) руководствуется укоренявшимся долгие годы в общественном сознании стереотипом, что участие в выборах – «гражданский долг» избирателя, а не возможность повлиять на власть, поставить её в зависимость от волеизъявления избирателей.** Этим стереотипом, в основном, руководствуются избиратели старших возрастных групп. Неслучайно, поэтому, в числе проголосовавших в день выборов большинство составили избиратели старшего поколения.⁵

Характерно, что никто из респондентов не указал на то, что их принуждают идти на выборы. Именно этот тезис активно обыгрывался в ходе оппозиционных митингов, проходивших под лозунгом «За честные выборы».

⁵Интересны в этом отношении данные об избирателях принявших 10 июня 2012 г. участие в голосовании на избирательном участке № 2272 Советского р-на г. Красноярск. Из числа всех проголосовавших избирателей 54 % составили лица в возрасте 45–54 года, а также в возрасте 55 лет и старше. Молодежи в возрасте от 18 до 24 лет приняло участие в голосовании всего 15,9 %.

Избирательные программы кандидатов

При анализе содержания программ кандидатов обращает на себя внимание их декларативность, наличие обещаний общего порядка, отсутствие конструктивного анализа социальных проблем города, перспектив его развития.

Программа исполняющего обязанности главы города Э. Акбулатова, выступавшего в качестве основного кандидата избирательной кампании, состояла из двух разделов:

1. «Какую экономику мы создаем?»

Стратегической задачей является создание в Красноярске условий для модернизации существующих и появления новых высокотехнологичных производств.

2. Город для людей.

Горожанин должен стать главным лицом в стратегии развития Красноярска

Признавая в «мягкой» форме наличие тех или иных проблем в жизни города, программа содержала набор трудно контролируемых обещаний. К их числу, например, относятся такие обещания как:

- «Отдельная важнейшая забота городской власти – повышение ответственности управляющих компаний перед жителями»;
- «Мы будем заставлять застройщиков искать и находить решения, позволяющие снизить стоимость жилья, которая сегодня в Красноярске находится на слишком высоком уровне, недоступном для многих горожан»;
- «Мы будем поддерживать обновление действующих больниц и поликлиник, а также строительство новых медицинских объектов» и т.д. и т.п.

В разделе «Какую экономику мы создаем?» сказано, что ключевыми партнерами развития Красноярска городская власть будет считать предприятия:

- соблюдающие принципы социальной ответственности бизнеса;
- создающие рабочие места с достойными условиями труда и заработной платы;
- отвечающие требованиям экологической безопасности;
- производящие конкурентоспособную на современном рынке продукцию.

Вопрос, откуда появятся эти предприятия? В число 11 крупнейших инвестиционных проектов Красноярского края отнесены в краевом центре только объекты строительства («Красноярск-сити» – новый деловой

центр города, новый район «Южный берег», «Енисей парк сити» – комплексная застройка острова Молокова, коттеджный поселок «Новолэнд»).

Не давая ответов на главные социальные проблемы, волнующие горожан, избирательные программы кандидатов не вызывали интереса к выборам, не привлекали избирателей к участию в голосовании.

Декларативность избирательных программ кандидатов, обладающих разной степенью профессиональной подготовки и включенности в содержание социальных проблем города, неслучайна. Так, декларативность программы кандидата, исполняющего обязанности мэра города объясняется не столько недостаточной компетентностью, профессионализмом кандидата (он несколько лет являлся заместителем главы города Красноярска, директором департамента экономики, затем председателем правительства края) и команды поддержки, сколько объективными причинами: **отсутствие реальной возможности даже у такого подготовленного политика влиять на ситуацию на местном уровне, обеспечивать развитие экономического потенциала муниципально-образования.**

Сложившаяся система формирования местного бюджета не позволяет местной власти опираться на собственные финансовые ресурсы, решать в полной мере стоящие перед ней задачи. Избиратели ощущают ограниченность возможностей муниципальной власти в решении их социально-экономических проблем, и во многом в результате этого не проявляют свою личную заинтересованность в её формировании через свое участие в выборах.

Доверие к кандидату, а не партийные предпочтения – основа успеха на муниципальных выборах

Избирательная комиссия завершила регистрацию кандидатов в мэры города 6 мая 2012 г. Социологический опрос⁶, проведенный сразу после регистрации кандидатов, показал, что практически никто из них не имел шансов на успех, за исключением претендента, исполнявшего обязанности главы города. Показательны в этом плане ответы на вопрос социологической анкеты: «Если бы выборы главы города проходили в ближайшее воскресенье, то за кого Вы бы проголосовали?».

Из всех зарегистрированных кандидатов респонденты выделили только одну кандидатуру – исполняющего обязанности мэра. Это означа-

⁶Социологический опрос был проведен 10–15 мая 2012 г., N =799.

но, что еще до официальной регистрации в качестве кандидата на пост мэра города, в общественном мнении он уже стал восприниматься как будущий глава города. Еще до развертывания избирательной кампании за него выразило готовность проголосовать 40 % респондентов. На втором месте был кандидат, выдвинутый КПРФ. За него были готовы проголосовать 3,3 % респондентов. На третьем месте оказался кандидат от партии «Справедливая Россия». Ему намеревались оказать поддержку 3 % участников социологического опроса. Представитель ЛДПР мог в тот период рассчитывать на 1,3 % респондентов.

Преимущество исполняющего обязанности главы города уже на первом этапе избирательной кампании во многом стало результатом раскручивания его кандидатуры городскими СМИ задолго до выборов (табл. 8).

Таблица 8

**«Кого из возможных кандидатов на пост главы г. Красноярска
Вы знаете?»**

10–15 мая 2012 г., N = 799, % от количества опрошенных

Амбулатов Э.Ш.	«Единая Россия»	66,8
Коропачинский А.И.	«Справедливая Россия»	21,1
Осколков М.А.	КПРФ	18,0
Подольяк Н.	ЛДПР	8,0

Из таблицы видно, что все кандидаты, выдвинутые политическими партиями для участия в выборах, еще до начала избирательной кампании по степени своей известности проигрывали кандидатуре исполняющего обязанности главы города. Об этом свидетельствует также сопоставление данных об узнаваемости кандидатов, уровне доверия к ним и результатах голосования (табл. 9).

Из таблицы следует, что за две недели до выборов электоральная ситуация характеризовалась низким уровнем узнаваемости большинства кандидатов и отрицательным рейтингом доверия к ним (кроме Амбурлатова Э., известного избирателям в качестве исполняющего обязанности главы города). Обращает на себя внимание неспособность оппозиционных партий выставить в качестве кандидатов авторитетные личности, пользующиеся у избирателей доверием. Коропачинский А. выдвинутый в качестве единственного кандидата от оппозиции оказался обладателем самого низкого баланса доверия.

«Рейтинг узнаваемости, доверия к кандидатам на пост главы города и их фактический электоральный результат»⁷

	Рейтинг узнаваемости*	Первый раз слышу эту фамилию	Уровень доверия			Электоральный рейтинг	Результаты голосования
			В целом доверяю**	В целом не доверяю***	Баланс доверия		
Акулатов Э.	66,8	9,1	27,5	23,4	+4,1	37,9	69,1
Иваныч С.	0,1	64,8	0,1	25,6	-25,5	0,2	0,5
Коврова Н.	0,2	72,3	0,1	28,6	-28,5	0	0,6
Коропачинский А.	21,1	27,3	6,8	38,4	-31,6	4,5	11,3
Осколков М.	17,9	30,1	6,3	34,8	-28,3	2,0	4,3
Подкорытов А.	9,1	38,8	9,6	26,9	-17,3	4,0	12,0
Подоляк Н.	8,0	46,5	4,3	26,0	-21,7	2,0	****
Сенченко	1,7	57,4	1,0	20,3	-19,3	0,2	****
Толмачев С.	1,0	62,1	2,1	24,6	-23,5	0,1	****

Акулатов Э.Ш., выдвинутый для участия в выборах партией «Единая Россия», рассматривался, прежде всего, как опытный руководитель, хозяйственник, а не политик, представляющий политические интересы выдвинувшей его партии. Это напрямую вытекает из результатов ответов на вопрос: «Какие черты, в наибольшей степени присущи и.о. главы города как кандидату на пост мэра (табл. 9).

Из таблицы следует, что респонденты, отдавая предпочтение исполняющему обязанности главы города, рассматривали его не только как опытного руководителя, хозяйственника, но и как защитника простых людей, реально помогающего им, а так же как патриота края и города, как человека чести. Отсюда следует вывод, что на муниципальных выборах для избирателя первостепенное значение имеют личные качества кандидата, а не его политические предпочтения. Для избирателя важно, чтобы избираемый им кандидат способен был решать повседневные проблемы жизнеобеспечения муниципального образования и иметь для этого необходимую подготовку. Именно это и предопределяет уровень доверия избирателей к кандидату.

⁷Сумма ответов «знаю» или «что-то слышал» на вопрос: «Кого из возможных кандидатов на пост главы г.Красноярска Вы знаете?»

**Сумма ответов «доверяю» и «скорее доверяю» на вопрос: «В какой мере Вы доверяете кандидатам на пост главы города?»

***Сумма ответов «скорее не доверяю» и «недоверяю».

**** Отказ от участия в выборах.

Таблица 9

Личностные качества и.о. главы г. Красноярска, претендующего на пост мэра

3–6 июня 2012г., N = 560, % от числа опрошенных

1 Бездушный начальник, чиновник-бюрократ	–
2 Защитник простых людей, реально помогающий им	31
3 Критик, «оппозиционер»	1
4 Опытный руководитель, хозяйственник	41
5 Патриот края и города	24
6 Политик, играющий на публику	9
7 Политик, поддерживаемый федеральным центром	16
8 Честолюбивы человек, жаждущий власти	9
9 Человек чести	19
10 Честолюбивы человек, жаждущий власти	7

Данные социологического опроса, проведенного сразу же после регистрации кандидатов, показывают, что уже на самом первом этапе избирательной кампании наибольшим доверием у жителей города, как претендент на пост главы города, пользовался исполняющий обязанности мэра Акбулатов Э.Ш. Свое доверие, на тот период, ему выражало 47,5 % респондентов. Не доверяло – 16 %, «скорее не доверяло» – 7 %. Следующим шел кандидат, которому доверяло 10 % респондентов, на третьем месте был кандидат, которому выразило доверие 6 % респондентов. Остальные кандидаты имели еще меньший уровень доверия. Последующие этапы избирательной кампании с использованием информационно-агитационных материалов принципиально не смогли изменить отношение к кандидатам. Таким образом, **все предопределяет доверие к претенденту, способному решать проблемы муниципального образования, затрагивающие повседневные нужды избирателей.**

Для кандидатов, выдвигаемых для участия в муниципальных выборах от политических партий, рассматриваемых в качестве оппозиционных по отношению к кандидату, выдвигаемому партией власти и опирающемуся на административный ресурс, определяющее значение имеет информационно-агитационный этап избирательной кампании. Показательны в этом плане данные социологического опроса избирателей, проведенного на выходе с избирательных участков в день голосования.

Решение голосовать за кандидата, подававшего в качестве кандидата от объединенной оппозиции, принималось избирателями по мере наращивания интенсивности информационно-агитационных мероприятий. Так, если 24 % из числа проголосовавших изначально считала необходимым поддержать оппозиционного кандидата, то 26 % респондентов из их числа приняло решение о поддержке после развертывания агитационной кампании, 29 % – за две–три недели до выборов, а 21 % – в последнюю неделю до дня голосования. Совершенно другая картина у претендента от партии власти. Из числа проголосовавших за него 79 % респондентов сразу намеревались поддержать его. Остальные принимали решение о его поддержке на последующих этапах.

Новым для муниципального избирательного процесса стало применение оппозицией предварительного голосования (праймериз). Однако по итогам голосования единый кандидат от оппозиции оказался на третьем месте. За него проголосовало лишь 11,3 % избирателей. Это свидетельствует о том, что **на муниципальных выборах побеждает принцип «сначала интересы местного сообщества, затем уже партийные предпочтения».**

Попытка использования «праймериз» хотя и не принесла успеха, но показала свою полезность и перспективность применения в будущих муниципальных выборах, особенно если учитывать обозначившийся процесс возрастания в стране количества политических партий.

В целом выборы в Красноярске выявили и некоторую усталость избирателей от выборов и избирательных технологий. После декабрьских (2011 г.) парламентских и мартовских (2012 г.) президентских выборов, вызвавших в обществе всплеск политической активности и оппозиционности, избрание мэра, решающего, прежде всего, хозяйственно-экономические проблемы муниципального сообщества, не стало для избирателей тем событием, вокруг которого следовало бы разворачивать политические баталии. Проявилось это и в том, что за ходом избирательной кампании следило всего 28 % избирателей. Сам ход избирательного процесса не оказал значимого влияния на рост избирательной активности горожан. В середине мая в выборах планировали принять участие 39,9 % респондентов, в конце мая – 36,6 %, а на конечной стадии в голосовании приняло участие 21,2 % избирателей.

Во многом данный итог избирательной кампании стал результатом того, что избиратели не услышали ответов на жизненные для них вопросы. В городе сложная ситуация с промышленным производством, экологией, жилищно-коммунальным хозяйством, детсадами, здравоохранением, образованием, а в информационно-агитационных материалах кан-

дидатов об этом сказано лишь вскользь. По существу, кандидаты не вышли к избирателям с конкурентными избирательными программами, в которых были бы изложены болевые проблемы основных сфер жизнедеятельности города с конкретными разработками и предложениями по их решению. Вместо них использовались буклеты, газеты с набором пожеланий и слоганов. Все это свидетельствует о слабости политических партий в регионе. У них, кроме «Единой России», нет реального партийного актива и сколько-нибудь значимых политических фигур. О возможном уходе прежнего мэра в городе высказывались на протяжении нескольких последних лет. Однако партии так и не сумели подготовить к его замене своих кандидатов. Выдвигали в последний момент тех, «кто под руку подвернется». Заблаговременно подготовить своего кандидата смогла лишь партия Единая Россия.

Симптом с низкой явкой избирателей на муниципальных выборах обращает на себя внимание потому, что состоявшиеся 10 июня 2012г. выборы в Красноярске обозначили по существу начало нового избирательного цикла в стране 2012–2018 гг. с неизбежным включением в него новых политических партий, создаваемых на основе нового закона о политических партиях.

В целом при анализе итогов избирательной кампании по выборам мэра в г. Красноярске можно выделить следующие аспекты, имеющие принципиальное значение.

Во-первых, определяющее значение при выборах мэра административного центра региона имеет административный ресурс региональной власти, а не потенциал политических партий. Неслучайно поэтому, исходя из важности для краевой власти поста мэра г. Красноярска, в качестве исполняющего обязанности главы города была выдвинута кандидатура руководителя правительства Красноярского края с последующей поддержкой его в ходе избирательной кампании партией «Единая Россия».

Во-вторых, кандидатура мэра подбирается с учетом его лояльности по отношению к главе администрации региона, с учетом уровня его компетентности и профессионализма. Партийная принадлежность находится на втором плане.

В-третьих, функционирующие в регионе структуры политических партий в организационном и идеологическом плане обладают слабым потенциалом воздействия на политическое пространство муниципальных образований, не могут оказывать решающее воздействие на формирующиеся в них социально-политические процессы, выдвигать альтер-

нативные программы социально-экономического развития муниципалитетов.

В-четвертых, начавшийся в соответствии с новым законодательством о политических партиях и о выборах процесс образования новых политических партий в ближайшей перспективе не способен существенно ослабить воздействие на электоральный процесс административного ресурса, а так же влияние партии «Единая Россия». Усилится лишь тенденция к размыванию, атомизации политического потенциала оппозиции, направление ее усилий в русло конкурентной борьбы в своей среде.

В-пятых, политические позиции среднего класса, среднего предпринимательства на региональном уровне пока еще слабы. Они не могут в полной мере обеспечивать формирование зрелого гражданского общества, выдвигающего из своей среды «креативных политиков новой волны». Не случайно, поэтому, потерпели поражение попытки оппозиционных партий и политтехнологов оседлать оппозиционную волну Болотной площади в Москве и на ее гребне добиться успеха на выборах мэра в Красноярске.

Креативность проявилась лишь в организации блогерами арт-проекта, в ходе реализации которого, в качестве кандидата в мэры была выдвинута плюшевая игрушка – кот Василий Васильевич с «весьма достойным образованием». Данный проект стал дополнительным свидетельством слабости политической оппозиции в регионе, не сумевшей выдвинуть из своей среды реального кандидата в мэры города, способного на равных вести конкурентную борьбу за выборный пост, с представителем претендента от властных структур региона.

В – шестых, в качестве реальной силы, способной выдвинуть альтернативного кандидата в противовес представителю, опирающемуся на административный ресурс власти, может стать лишь кандидат выдвигаемый крупным бизнесом. В Красноярске крупный бизнес в лице ОАО «Норникель» и ОАО «Русал» поддерживал кандидатуру исполняющего обязанности главы города. Тем не менее, второе место занял кандидат, за которого агитировал видный в прошлом предприниматель, бывший председатель Совета директоров Красноярского алюминиевого завода, спонсор и меценат, учредитель благотворительного фонда «Вера и Надежда», депутат законодательного собрания края А. Быков.

Кандидат от объединенной оппозиции занял лишь третье место, отразив тем самым слабое воздействие партий на исход муниципальных выборов.

В-седьмых, выборы проявили наметившуюся в стране настожи-

являющую тенденцию низкой явки избирателей для участия в голосовании. За мэра проголосовало всего около 15% от общего числа жителей Красноярска.

Принятые городской властью меры по увеличению количества автобусов, электричек, речного транспорта, чтобы избиратели смогли проголосовать и уехать по своим делам в июньский выходной день, не принесли ожидаемого результата.

Состоявшиеся 17 июля 2012 г., вслед за красноярскими, выборы мэра в г. Омске показали еще более низкую явку избирателей – 17 % от горожан, имеющих право голоса. Это самый низкий показатель явки на выборах в городе за последние 20 лет.

Улавливая эту тенденцию законодательное собрание г. Владивостока 27 февраля 2013 г. отменило порог явки при выборах глав муниципальных образований. Это тревожный симптом в действиях власти, свидетельствующий о возможности ее делегитимизации.

Андрющенко Е.Г.

ИСТОРИЯ: ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ НАСЛЕДУЕМЫЙ ОПЫТ?

Андрющенко Евгений Григорьевич – доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политической науки, Международной академии информатики; советник Группы научных консультантов, руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата Верховного Совета СССР 1988–1991 гг.; руководитель Группы анализа Центральной избирательной комиссии РФ 1993–1998 гг.

Аннотация. Существует расхожее мнение, что «история ничему не учит». Это лукавство. История учит, если не подменять её пропагандой. Отражая, к примеру, войну, она должна аккумулировать опыт стратегии и тактики, закономерности войны. А, прежде всего, не врать в угоду кому-либо! Учебник общественных дисциплин призван решать проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов.

Ключевые слова: военная социология, коммуникация, система ориентиров, вооруженная борьба, окружения, победа

19 февраля 2013 года на заседании президентского Совета по международным отношениям В.В. Путин поручил разработать единые учебники истории, которые были бы построены в рамках единой концепции, «логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого». Отзываясь на предложение, с которым к нему обратились члены общественной организации Российское военно-историческое общества, он поддержал идею создания учебного пособия по военной истории России для средней школы. «Такая книжка пригодится и молодым, и взрослым», – сказал президент. «Это очень важно, давайте сделаем это», – добавил он, обещав дать соответствующее поручение министерствам культуры и образования. Путин также заявил, что к работе над такими учебниками можно привлечь не только Минобрнауки и РАН, но также Российское историческое и Российское военно-историческое общества. «Нужны ори-

ориентиры, на примере которых «сегодняшнее поколение могло бы воспитывать своих детей». «У страны должны быть герои», – отметил Путин.

Нельзя не сказать, что тут же «продвинутые» СМИ взорвались резкими откликами: «Всех хотят «построить»! Новый краткий курс истории ВКП (б)! Такого учебника не может быть в принципе!...»

Нужна система ориентиров

27 февраля 2013 года в Литературной газете» в ходе дискуссии на тему «Кто матери-истории ценен» я убежденно поддержал идею единого учебника: «Разработать для школ единые учебники по истории России, написанные «хорошим русским языком» и не имеющие «внутренних противоречий и двойных толкований» – это, бесспорно, правильный шаг. Нам надо избавляться от диктатуры «учебников», выпущенных на деньги Международного фонда «Культурная инициатива» (фонда Сороса), отбросивших выношенные человеческой цивилизацией социалистические идеи, марксизм в целом, а не только его левую ортодоксальность. Давших ловкачам, желающим подзаработать, возможность броситься в правую ортодоксальность, воплощённую «во множестве теорий и концепций», являющихся лишь различными вариантами одной господствующей сегодня либеральной доктрины: «демократии» без народошастия.

Запад давно стал наводнять Россию своими учебниками, быстро прибирая к рукам рынок учебно-методической литературы по общественным наукам. Навязывая ориентиры, в которых под внешним антимарксистским и антисоветским прикрытием скрывалось антирусское, антироссийское содержание, обосновывающее господство денег, ставших у нас «богом» и высшим арбитром. Сделавших ростовщиков хозяевами жизни, заменивших производство реальных ценностей виртуальными и «фантиками» для туземцев.

Подрыв национального самосознания был направлен на разрушение этнической системы, образующей нашу нацию, существующую многие столетия в рамках России, как «срединного» государства Евразии. И этот хаос, царящий сегодня в нашем обществе, не является случайным. Русскую культуру стали уничтожать, говоря о необходимости произвести в нашей стране, так называемую, рекультуризацию или «культурную революцию».

Гуманитарное образование, в отличие от узкопрофессиональных

знаний, предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. Социализацию, основанную на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национальных традиций и святынь. Прежде всего – защиты Родины и служения её благу.

Школьный учебник общественных дисциплин призван решать, прежде всего, проблему мировоззренческого выбора, быть сводом социологических законов, правил и неких универсальных принципов. С включением неких табу, подобных библейским «не убий», «не укради».

Учебник по истории должен содержать ключевые исторические даты и события, дающие возможность ученику оценить эти события независимо от точки зрения составителя учебника или учителя. Только так дети будут учиться формировать собственное мнение на основе анализа данных.

С течением времени исторические события проходят переоценку, переосмысление. Плюрализм мнений, гласность, свобода слова имеют целью выражение и возможность гармонизации интересов в обществе народовластия. Плюрализм мнений в истории необходим для более эффективного отражения наиболее адекватной картины общества. В то же время, особенно в экстремальные исторические периоды, в стране должна действовать лаконичная система общих согласованных ориентиров».

В рамках военной истории, тем более при провозглашенном плюрализме мнений в новом российском обществе Отечественные войны с оккупантами 1941–45 гг. и 1812 г., остаются, похоже, чуть ли не единственными общенациональными символами, объединяющими остатки исторической России и россиян в одну нацию. И что важно – независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста, социального положения. Трудно спорить с тем, что единое понимание своего прошлого а, следовательно, единое видение своего будущего, укрепляет силы нашего государства, общества, нации. И оттого особенно военная история страны, объединяющая общая память, должна находиться под охраной, как государства, так и общественности. В интересах не властвующей группы, тем более «оффшорной аристократии», держащей под контролем не только многие средства массовой информации, но и учреждения образования и культуры, а именно граждан, обеспечивая этот важнейший элемент мировоззрения нации и целостности страны.

Что принципиально в механизме формирования гражданственности в существующих условиях? Образно говоря, если корни оперативной информации прессы – это агентства новостей, устанавливающие пове-

стку дня. Ствол – аналитические журналы, связанные с университетами и академиями. Выше – как крона дерева, все многообразие телеканалов, радиостанций и печатных изданий. То в более статичном слое фундаментальной информации – учреждения образования, культуры, в частности, кинематограф, музеи и т.п. должна питать наука. Отсюда значимость и ответственность соответствующих головных учреждений. В сфере образования – учебников, а при взаимодействии с другими каналами информации в сфере культуры, к примеру, того же музея. Сохраняющего и обеспечивающего фундамент знаний и установок граждан геополитического и цивилизационного уровня. Куда для углубленного и более яркого восприятия событий военной истории когда-то было хорошей традицией приглашать школьников целыми классами.

«Переписывание истории», или заполнение её «белых пятен»?

А всего иного пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей...

А. Твардовский. «Василий Тёркин»

Вышедшая в свое время 20-серийная советско-американская документальная киноопея «Эта неизвестная война», в которой Роман Кармен в качестве ведущего пригласил Берта Ланкастера, стала открытием для западного зрителя. Крайне односторонне представлявших события на Восточном фронте и роль СССР, Красной армии во Второй мировой войне. Однако и в нашей стране даже Отечественная война во многом до сих пор остается неизвестной. И произошло это потому, что из истории войны «с перебором» сделали инструмент пропаганды, с крайней негативными последствиями для изучения собственно истории войны. Уже весной 1942 года маршал Советского Союза Б.М. Шапошников писал: «Эта война, какой еще не знало человечество, позже, когда нас на свете не будет, привлечет обостренное внимание историков. Поэтому нельзя оставлять после себя одни белые пятна, преступно говорить только об успехах, скрывая жесточайшую правду. И пусть потомки увидят не только мужество солдат наших, но и трагические просчеты генералов... Пройдут годы, и какой-нибудь листок из блокнота, написанный комбатом в траншее за минуту до его гибели, станет важным историческим документом... Сбереечь бы всё это!»¹.

¹http://kprf.ru/rus_soc/106258.html

Победители не только судят побежденных, но чаще пишут и историю войны. Порой даже и не победители, оставшиеся в живых. А лучше преуспевавшие по служебной лестнице в мирное время, чем в военное, обретя монополию на слово и истину. Не редко руками наемных или зависимых «историков», апологетов сиюминутной власти. Не только «забытая» павших, но даже приписывая им собственную вину, а себе их тяготы, труд, достижения, победы.

Прав маршал А.И. Еременко, который говорит со скептицизмом о германских теоретиках военного дела, таких, как Фридрих II («Великий»), Клаузевиц, Мольтке, Шлиффен, Людендорф, Гудериан, Гальдер, Манштейн и др. В то же время, показывая как «объективистские рассуждения наших врагов, искусно маскирующиеся под «беспристрастных очевидцев» там, где излагается непосредственный ход событий на фронте, подчас против своей воли вынуждены считаться с фактами»².

Ясно, что глаза противника видят, оценивают и описывают одни и те же события по-своему. Преимущественно в свою пользу. Некоторые воюки склонны к бодрым преувеличениям. Лукавят на высшем уровне, как и на низшем. Знакомо: когда танк, подбитый противотанковым ружьем или связкой гранат перед фронтом пехотного взвода, записывают себе в актив и артиллеристы, и саперы, и летчики – штурмовики... а штабные писари превращают его в фантастическую сумму. Однако, отражение своих проблем, трудностей, «болевых точек» самим противником, западными военными историками и аналитиками помогает при непредвзятом взгляде полнее видеть происходившее и на нашей стороне. И тем более, насколько оно в последующем оказывается представлено. Главное же не только во имя справедливости и доброй памяти к ушедшим из жизни, но истины, бесценного опыта. Ради возможности на будущее иметь ориентирующую информацию, чтобы приблизиться к пониманию новой ситуации, тенденции, общего, законов вооруженной борьбы³, перспектив подготовки призывных контингентов и военно-патриотического воспитания молодежи⁴. И воспринимать это следует не как «переписывание истории», а заполнение её «белых пятен». Другое дело, что сами события и их контекст при освещении «пустот» начинают обретать другое значение. Особенно это относится не к ярким победным, а «рабочим

²Ерёменко А.И. Сталинград: Участникам великой битвы под Сталинградом посвящается. М., АСТ: Хранитель, 2006.

³В.В. Серебрянников. «Социология войны». – М., 1997 г.

⁴Е.Г. Андрющенко. О состоянии и перспективах научной разработки проблем военно-патриотического воспитания молодежи. Военно-исторический журнал № 6. 1977 г. – С.100–103.

будням» войны. Тем более, к примеру, к окружениям. Слишком часто окружения расценивались как свидетельство неумелого управления войсками и грубых просчётов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам, независящим ни от их стойкости, ни от мастерства и опыта командиров. Хотя для официальных историков это «портило» картину с точки зрения требований идеологических канонов. Но в целом, же это искажало суть самой войны.

В «КОТЛАХ»

В условиях войны 1939–1941 гг. крупные механизированные соединения и объединения позволяли прорываться на большую глубину в построение противника и окружать сразу большие массы его войск. Операции на окружение с использованием подвижных соединений и объединений стали одной из характерных черт Второй мировой войны⁵.

Э. Миддельдорф в послевоенные годы писал: «Окружение является характерной чертой современной войны. Окружение сразу же вырывает из рядов армии противника крупную массу людей и техники, а вместо целостного фронта зияет брешь, через которую можно наступать дальше. Все это сделало Kesselschlacht (буквально «котельная битва») основной германской стратегией «блицкрига»⁶. Технические средства, появившиеся в армии в середине XX века, позволяли проводить операции на окружение невиданных доселе масштабов. Полностью моторизованные немецкие танковые группы численностью 120–200 тысяч человек являлись главным инструментом «котельных битв».

Безусловный рекорд по численности окруженных был поставлен, когда танковая группа Клейста, прорвавшись через Арденны, вышла к побережью Ла-Манша. Военные аналитики назвали этот тактический прием «удар серпом». Крупные силы французской, голландской, бельгийской армий, а также британские экспедиционные силы оказались отсечены, изолированы и прижаты к побережью. Даже без учета капитулировавшей 15 мая голландской армии в окружение попали около 1 миллиона 300 тысяч человек, что делает крупнейшим «котлом» в истории войн по числу попавших в «котел» солдат и офицеров. В это число входили

⁵ Алексей ИСАЕВ. «Котлы» 41-го. История ВОВ, которую мы не знали». <http://aldebaran.ru/author/isaev_aleksei/isaev_aleksei_kotly_41go_istoriya_vov_kotoruyu_my_ne_znali/>

⁶ <http://blog.kp.ru/users/3168257/post187363374>

400 тысяч французов и 650 тысяч бельгийцев. Из Дюнкерка, перед странным образом остановившимися танками Гудериана, удалось эвакуировать около 370 тысяч человек, бросивших тяжелую технику и вооружение, в основном английские части. В итоге, согласно официальным донесениям, оружие сложили около 800 тысяч человек, что далеко превосходит верхние оценки количества советских пленных под Киевом и Вязьмой в 1941 году.

Поражение под Дюнкерком имело далеко идущие последствия. Немецкий историк Типпельскирх писал: «В результате сокрушительных ударов в Бельгии и Северной Франции перестали существовать, кроме бельгийской армии, 30 французских и 9 английских дивизий. Французы потеряли свыше половины своих кадровых дивизий и большинство подвижных соединений. Часть дивизий, оборонявшихся между Лонгюоном и устьем Соммы, понесли тяжелые потери»⁷. Французский главнокомандующий Вейган, вынужденно объясняя причины капитуляции, с горечью констатировал: «Три четверти, если не четыре пятых нашего наиболее современного вооружения было захвачено. Наши части на севере были вооружены лучше всех. Они были нашим передовым отрядом. Захвачена лучшая часть французской армии»⁸.

14 сентября 1941 года у городка Лохвица встретились передовые отряды 3-й танковой дивизии 2-й танковой группы Гудериана и 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы Клейста. Тем самым было замкнуто кольцо окружения за спиной четырех армий Юго-Западного фронта. Громадный «котел» вскоре был рассечен немцами на несколько изолированных группировок.

К августу 1941г. СССР утратил большую часть того, что было тяжёлым трудом всей страны создано до войны. Три наступающие немецкие группы армий преодолели обе линии укреплений – и новейшую «линию Молотова», и построенную в 30-х «линию Сталина» – почти на всём их протяжении. Окруженцы оборонялись с отчаянием обреченных. По советским данным, в окружение попали 452 720 человек (без ж.-д. войск) из состава армий Юго-Западного фронта. Из «котла», так или иначе, удалось вырваться примерно 21 тысяче человек. Командующий фронтом генерал-полковник М.П. Кирпонос и его начальник штаба генерал-майор В.И. Тупиков погибли. Командующий 5-й армии генерал-майор М.И. Потапов попал в плен, начальник штаба 5-й армии генерал-майор Д.С. Писаревский погиб.

⁷<http://soldatru.ru/read.php?id=1429>

⁸<http://blog.kp.ru/users/3168257/post/187363374>

В условиях к этому времени диспропорции в подвижности войск попытки парировать прорывы выдвиганием к ним пешком стрелковых дивизий, были заранее обречены на провал. Стрелковые соединения были бы разгромлены на марше или вынуждены были бы вступать в бой разрозненно и с ходу. Возможностей разворачивать широкомасштабные наступательные операции уже было невозможно. Не лучше и другое. В декабре 1941 года по представлению НКВД ГКО принял решение об обязательной «фильтрации» военнопленных, бежавших из плена или вышедших из окружения. Естественно, что все военнопленные, вернувшиеся из плена, должны были подвергнуться проверке органами контрразведки. В то же время иногда срабатывала упрощенная схема: попал в плен – предатель, родственники ответят, вырвался из окружения – ГУЛАГ.

Реабилитация впоследствии попавших в водоворот общей трагедии. Можно объяснить, отчего такие печальные страницы истории соотечественники обходят молчанием. Удивительнее, когда проигравшим и виновным удается свои ошибки и как следствие, поражения, гибель тысяч издавать с противоположным знаком.

Однако к Сталинграду наша армия вполне овладела искусством современной войны. В кольце окружения оказались основные силы 6-й армии и часть сил 4-й танковой немецкой армии – 22 дивизии и 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. чел. Окружение Сталинградской группировки немцев завершилось в течение ста часов. Русские наконец-то сами ощутили вкус долгожданной «молниеносной войны». Польша была завоевана за 28 дней, в Сталинграде за 29 дней немцы взяли несколько домов. Франция была завоевана за 38 дней, а в Сталинграде за это же время фашисты продвинулись с одной стороны улицы на другую.

Командовавший группой армий «Дон» Манштейн, не обеспечивший прорыв Паулюса из окружения, вынужден был сказать: «Если в заключение сделать краткий обзор хода боев и событий этой зимней кампании 1942–43 гг. в южной России, то, прежде всего, необходимо отметить, бесспорно, большой успех советских войск. Советам удалось окружить целую армию, причем самую сильную, – 6 армию – и уничтожить ее.

Кроме того, Советы смели с лица земли 4 союзные армии, боровшиеся на стороне немецких войск.... К потерям войск надо еще присоединить овладение русскими всей захваченной нами в результате летнего наступления 1942 г. огромной территорией с ее ресурсами. Нам же удался захват кавказской нефти, что являлось одной из главных

целей нашего наступления»⁹ Манштейн о Паулюсе на выход из окружения:

«...Обращение с этим предложением к Гитлеру было психологической ошибкой. Генерал Паулюс знал Гитлера и его взгляды на ведение войны на востоке по зиме 1941 г. Паулюс был тогда начальником 1 Управления в ОКХ. Он знал, что Гитлер считал своей заслугой спасение немецкой армии той зимой от катастрофы, постигшей армию Наполеона при отступлении; считал, что немецкую армию спас его приказ держаться любой ценой. Паулюс должен был сказать себе, что после своей речи в Спортпаласте Гитлер никогда не согласится оставить город. Имя этого города было связано для диктатора с его военным престижем. Таким образом, единственно возможным было бы, выведя армию из района Сталинграда, поставить Гитлера перед совершившимся фактом, тем более что Главное командование, как об этом было достоверно известно, таинственно молчало в течение 36 часов. Правда, вполне возможно, что подобные действия могли бы стоить генералу Паулюсу головы»¹⁰.

Эрих фон Манштейн высоким слогом подводя итог событий в Сталинграде января 1943 г.: «Гитлер вписал новую страницу военной истории немцев рукой Паулюса, Вейхса, Цейцлера, рукой командиров немецких корпусов и полков, рукой солдат, всех тех, кто не хотел выполнять его волю, но исполнил ее до конца»¹¹.

В ночь на 30 января 1943 года Ф. Паулюс получил последнюю радиogramму от Гитлера. Она гласила: «Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы». В сущности, это был завуалированный приказ покончить жизнь самоубийством. Однако, выполнив приказ держаться до последнего, Паулюс не счел нужным отказываться от плена. Более того, начальник штаба 6-й армии Шмидт в тот же день поручил переводчику выйти с белым флагом на площадь и найти советских командиров, которым можно было бы сдаться.

– Ф.Паулюс: «Большое количество личного состава вследствие перенапряжений и истощения от боев, холода и голодания находилось на грани смерти. Многие из-за недостаточной сопротивляемости организма

⁹Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

Издание: Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

Оригинал: Manstein E. von. Verlorene Siege. – Bonn, 1955.

Книга на сайте: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>

¹⁰Манштейн Э. Утерянные победы. — М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

Книга на сайте: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>

¹¹Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

подверглись впоследствии заболеваниям, хотя врачи и командование Красной Армии делали все, что было в человеческих возможностях, чтобы сохранить жизнь пленных»¹².

– К.К. Рокоссовский: «Отношение к военнопленным со стороны бойцов и командиров Красной Армии было поистине гуманным, я бы сказал больше – благородным. И это невзирая на то, что нам всем было известно, как бесчеловечно относились фашисты к нашим людям, оказавшимся в плену»¹³.

Сражение у стен Сталинграда сорвало геополитические планы Гитлера. Сталинградская победа придала новый импульс действиям союзных войск антигитлеровской коалиции и на других театрах военных действий Второй мировой войны. Без Сталинграда невозможно представить победу Англии у Эль-Аламейна и удачное начало американо-английской операции «Торч» («Факел») на североафриканском побережье Средиземного моря.

В конечном счете, германское руководство просчиталось. Оно не учло мобилизационных возможностей советского военно-промышленного потенциала. И мы обязаны отдать должное академику Н. Вознесенскому (руководителю с 1937 г. плановых органов при Совнаркоме СССР, с марта 1941 года 1-го заместителю председателя СНК СССР И.Сталина), труду рабочих и инженеров построенных заводов, обеспечивших войска необходимой военной техникой и вооружением, компенсировавших оставленную на полях сражений 1941 года. Захватчики не учли генетического кода русского народа, срабатывающего вопреки всему в случае открытого нападения на его земли, когда «дубина народной войны» начинает подниматься и опускаться, «гвоздить, не спрашивая ни чьих правил до тех пор, пока не погибнет все нашествие» (Л.Н. Толстой). Стойкости боевого духа и наращивание воинского мастерства Красной Армии, опирающейся на мощную всенародную поддержку. К середине лета и началу осени 1942 года боевая мощь вермахта была серьезно подорвана, не просто потеряно время, но проявилась фундаментальная неспособность оккупантов охватить коммуникации России. К значению контроля коммуникаций и хочется привлечь внимание соотечественников.

Генерал-полковник СС П. Хауссер не был склонен оказаться в «но-

¹²Архив Паулюса. http://www.hrono.info/dokum/194_dok/1942paulus.php

¹³К.К.Рокоссовский Солдатский долг. http://www.modernlib.ru/books/rokossovskiy_konstantin_konstantinovich/soldatskiy_dolg/read/

вом Сталинграде». Джон Фредерик Фуллер – фельдмаршал Великобритании, провозвестник танковой войны¹⁴ расставляет акценты в значимости событий и роли конкретных лиц под Сталинградом несколько иначе: «Намечалось окружение двух немецких сталинградских армий: 6-й Паулюса, 4-й танковой Гота, барон Вейхс¹⁵ зимой 1942–1943 гг. пытался деблокировать армию Паулюса из Сталинградского котла. Операция «Винтергевиттер» закончилась неудачей. 6-я армия была принесена в жертву под Сталинградом потому, что у Манштейна были основания опасаться за сохранность всего южного крыла восточного фронта германской армии. Как непосредственный (разрядка – Е.А.) командир генерала Паулюса, он так и не отдал прямого приказа на выход из окружения 6-й армии. 6-я армия сковывала под Сталинградом большие силы Красной Армии, и если бы эти силы были высвобождены, то крах южного крыла был бы вопросом времени. Всю вину за гибель 6-й армии фельдмаршал Манштейн возложил на Гитлера и на нерешительного Паулюса (который не взял на себя риск прорыва из котла и оставления Сталинграда без приказа своего командира – Манштейна). Манштейн считал, что польза от прорыва будет минимальной, так как 6-я армия потеряет свою боеспособность и всю технику»¹⁶. Более того, показывая в дальнейшем, какие возможности упустила Красная армия в кампанию начала 1943 года на Кавказе, Манштейн, исподволь поставит это себе чуть ли не в заслугу.

Манштейн о войсках, попавших в окружение: «Эти бои достойны описания, хотя они не сопровождались ни сигналами труб, возвещавшими победу, ни глухим боем барабанов, ознаменовавшим гибель 6 армии. Поскольку эта кампания представляла собой отступление, она не может претендовать на громкую славу. Но она не закончилась поражением, ее завершение еще раз предоставило германскому командованию возможность добиваться в войне, по крайней мере, ничейного исхода – а это, пожалуй, больше, чем простая «заурядная победа».

В боях за Харьков после Сталинграда на Восточный фронт был перебросен танковый корпус (дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мертвая голова») оберстгруппенфюрера СС и генерал-

¹⁴ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война. ИИ.Л, М., 1956. Именно он в одном из сражений спланировал и провел танковую атаку, которая обеспечила прорыв германского фронта при Кебрэ 20 ноября 1917 года. Это сражение стало началом эпохи бронетанковых войск как одного из важнейших средств ведения войны.

¹⁵ С ноября 1942 командовавший группой армий «Дон».

¹⁶ Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

полковника войск СС Пауля Хауссера. Оценив обстановку, Хауссер, вместо бодрого обещания побед, вышел с предложением сдать Харьков. Генерал-полковник СС П. Хауссер не был склонен оказаться в «новом Сталинграде». Предложение Хауссера повергло в ужас его непосредственного начальника генерала Губера Ланца. Ведь это было бы неповиновением приказу фюрера! Он заявил Хауссеру: «Харьков будет обороняться при всех обстоятельствах!». Точно также не только прославляемый военный стратег, но и «дипломат» Манштейн не взял на себя ответственность при обращении к нему генерала Хауссера, пытавшегося вырваться из котла в Харькове, организованного гитлеровцам армиями Ватутина и Голикова в феврале 1943 года. Критические экстраординарные повороты событий высвечивают и суть нравственного стержня их участников. Хауссер, дабы избежать окружения, 15 февраля оставил Харьков.

Иначе вел себя Манштейн зимой–весной 1944 года, когда потерпел очередное тяжёлое поражение на Корсунь–Шевченковском выступе. Занимавшая его мощная группировка немецких войск, на которую Манштейн возлагал надежды по контрудару, была окружена силами 1-го и 2-го Украинских фронтов. Нарушив приказ Гитлера, он теперь уже сам отдал приказ на отступление, в результате чего около половины войск вышло из окружения (40 000), потеряв при этом значительную часть тяжёлого вооружения. Как повел себя Гитлер? 30 марта 1944 года Манштейн был награждён Мечами к Рыцарскому Кресту с Дубовыми Листьями, а 1 апреля 1944 года отстранён от должности и зачислен в резерв фюрера.

Повтор «Дюнкерского чуда» на Черном море был бы невозможен

Зимой 1943 г., после Сталинграда наметился «Сверх-Сталинград», в который могла попасть Группа армий «А», на Северном Кавказе. Удары от Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь, на Ростов с севера и востока, с целью отсечь все германские армии, расположенные к югу от Дона создавали реальный шанс разгрома основных сил группы армий «А». В частности, 1-й танковой армии фельдмаршала Клейста, покидавшей Северный Кавказ из-за возможного окружения, превосходящего Сталинградский котел. Тем более что к югу от Воронежа советские войска прорвали фронт на ширине 300 км. Целью наступления был прорыв к изгибу Днепра, и захват транспортных узлов у Днепропетровска и Запорожья. Это закрепило бы возможность отре-

зять пути немецких армий, отходящих на запад. Теперь СССР мог ударить по нижнему течению Днепра вплоть до Черного моря и Крыма, отрезая всю южную группировку немцев. Такое развитие событий приобрело уже стратегическое значение, так как весь правый фланг Восточного Фронта мог оказаться прорванным, что привело бы к полному коллапсу германских вооруженных сил.

Аналогии в действиях военачальников на войне могут возникать из-за стремления следовать законам войны. Но истина, как известно, всегда конкретна. Советский план напоминал план Манштейна 1940 года во Франции. Тогда, немецкий танковый удар, вопреки ожидаемого французами удара по плану Шлиффена, был направлен как «удар серпа» снизу на нижнее течение Соммы. Для окружения всего северного фланга союзников на побережье Ла-Манша. В феврале 43-го, основной советский удар был направлен по нижнему течению Днепра для отрезания южного фланга немцев на побережье Черного моря. И Группа Армий А, и Группа Армий «Дон» были бы заперты в ловушке, но повтор «Дюнкерского чуда» на Черном море был бы невозможен из-за отсутствия там, у немцев значительного флота.

Замысел советского командования предусматривал нанесение главного удара силами 6-й и 1-й гвардейских армий и фронтовой подвижной группы генерал-лейтенанта М.М. Попова (3-й, 4-й гвардейский, 10-й и 18-й танковые корпуса и др. соединения). Из района Старобельска в направлении на Славянок и далее на Мариуполь и во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и 5-й танковой армией фронта, наступавшими в общем направлении на Сталино. В дальнейшем предполагалось овладеть рубежом Полтава, Днепропетровск, Запорожье. Подготовка операции проводилась в ходе предшествовавшего наступления, без оперативной паузы. 6-я армия начала наступление 29 января, 1-я и 3-я гвардейские армии – 30 января. В этот же день на стыке 6-й и 1-й гвардейских армий была введена в сражение фронтовая подвижная группа М.М. Попова. С задачей ударом в направлении на Красноармейское и далее на юг отрезать основные силы 1-й танковой армии Клейста пути отхода и из Донбасса.

Проходившая одновременно 2 февраля-3 марта 1943 г. Харьковская наступательная операция, с участием войск Воронежского фронта была частью общего наступления Советской Армии на юго-западном направлении зимой 1943. Её целью было завершить разгром основных сил немецко-фашистских группы армий «Б» и освободить харьковский промышленный район.

Противостояние политики и военной стратегии ведет к заговору военных

Итак, Хауссер, пусть и лавируя, нарушил личный приказ Гитлера, 15 февраля оставив Харьков. По указанию Гитлера Хауссера в начале 1943 года направили под трибунал высшего германского руководства. Причем, редчайший случай: генеральский трибунал Хауссера оправдал. Но Харьков сломал карьеру перспективному генералу. И наметил разлом отношений генералитета и фюрера. Как не хитрил Гитлер, раздавая награды отстраняемым от руководства войск генералам, противостояние политики и военной стратегии приведет к заговору военных. Гитлер будет по своему вспоминать и интерпретировать поведение Сталина относительно части высшего армейского командования перед войной. Организатором заговора военных станет генерал Бек, уволенный в отставку Гитлером с поста начальника генерального штаба вермахта.

Когда Группе армий «Дон» пришлось отходить, спешно перебрасывая войска с Кавказа в Донбасс, чтобы нейтрализовать прорыв советских войск, такой широкий маневр могли осуществить только мобильные соединения – танковые и механизированные дивизии. Таким образом, под давлением обстоятельств танковые войска, по своей природе предназначенные для наступления, превращались в инструмент обороны. Апологеты танковой войны никак не ожидали, что ключевая идея Фуллера, Лиддел-Гарта, Гудериана стала жить собственной жизнью, трансформироваться, оказалась многогранной.

Самым страшным врагом танков стала артиллерия, а самым страшным врагом артиллерии стала авиация. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали наши 76,2-мм пушки, которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. Оснащению советских дивизий сильным противотанковым артиллерийским полком в полевых условиях немцы противопоставили массированные удары с воздуха по позициям орудий. Не причиняя заметного вреда танкам, авиабомбы были смертельно опасны для расчетов орудий. Выбывая орудия, противник прокладывал дорогу собственным танкам.

Гудериан предсказывал, что при статичном фронте моторизованные войска будут использоваться для нейтрализации прорывов противника. А Манштейн уточняет: «Задача эта состояла в том, чтобы своевременно и не обращая внимания на частные последствия на отдельных участках, перебрасывать силы в те пункты, от которых зависело прикрытие коммуникаций (разрядка – Е.А.), и одновременно сохранять за собой опера-

тивную свободу действий... Для нашей же Группы армий эта задача являлась стержнем всех ее оперативных мероприятий, и вокруг нее в течение ряда недель и месяцев мы вели борьбу с Главным командованием»¹⁷ (т.е. с Гитлером – Е.А.).

Дж. Ф.С. Фуллер: «7 февраля «еж» у Курска был захвачен русскими. Через два дня пал Белгород. Это наступление вместе с наступлением Ватутина привело русских прямо к харьковскому «сверхъезу», и, хотя немцы прилагали все усилия, чтобы удержать его, 16 февраля Харьков был ими потерян... Русские в своем продвижении образовали значительный выступ южнее Харькова, а это давало Манштейну возможность, которую он ожидал, а именно одержать настолько важную победу, чтобы поколебать уверенность русского командования на всех фронтах. ...Сосредоточив в районе Днепропетровска армию из 25 дивизий, из которых 12 были танковыми (крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении), Манштейн 21 февраля нанес первый из трех координированных ударов. Сначала он ударил по восточной стороне русского клина и после пятидневных боев выбил русских из Краматорска и Красноармейска. (разрядка – Е.А.) Затем, приостановив движение на этом направлении, он повел наступление на Павлоград и, заняв его, устремился на Лозовую.. Наконец, он двинулся от Полтавы на восток... 8 марта Манштейн приказал наступать на Харьков. 12 марта немцы подошли к самому городу, а через три дня Харьков снова попал в руки немцев»¹⁸.

Во время 3-го сражения за Харьков, Хауссер командовал левым флангом и 11 марта принесло личное удовлетворение Хауссеру: его войска ворвались на улицы Харькова. В самый неподходящий момент вдруг вспыхнул спор между командиром корпуса Хауссером и командующим 4-й танковой армией Готом. Гот требовал обойти Харьков и развивать наступление на восток, Хауссер рвался взять город прямым штурмом. Видно, он не мог забыть, что отступил из Харькова вопреки приказу, хотя за это был снят с должности не он, а командир войсковой группы генерал Ланц. Остановить зарвавшегося группенфюрера не удалось даже самому Манштейну, и 11 марта эсэсовцы начали штурм города.

Бои в Харькове продолжались до 16 марта. Опьяненный успехом Хауссер даже успел переименовать Красную площадь в площадь «Лейб-

¹⁷<http://www.buox.ru/home.html>

¹⁸Дж.Ф.С. Фуллер. Вторая мировая война. ИИ.Л. – М.: 1956. – С. 336–338.

штандарта». Хотя II танковый корпус вернул не только Харьков, но и Белгород, Хауссер не был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Гитлер всерьез рассматривал, а тем более Геббельс в пропагандистской кампании изображал, сражение под Харьковом как полный реванш за Сталинград. Хотя, по сути, это был успех больше на политическом и пропагандистском, чем на военно-оперативном уровне. На головы участников сражения обрушился ливень наград: «В этот день избежать награждения Железным Крестом можно было, лишь совершив самоубийство» – иронизировали оппоненты Гитлера.

641 день длилась оккупация Харькова. Только с четвертой попытки, 23 августа 1943 года, город был окончательно освобожден Красной армией. В боях за Харьков погибло больше людей, чем в любых других боях великой отечественной войны! Но он не был назван городом – героем. Чуть позже летом за действия в сражении под Прохоровкой, командир танкового корпуса СС Пауль Хауссер получил Рыцарский крест с Дубовыми листьями (28 июля 1943 г.)

Крупнейшая группировка танков

Это суждение о «крупнейшей группировке танков из всех когда-либо применявшихся в сражении», западного военного историка сразу входило в противоречие с тем, что знал каждый советский школьник, повторялось во многих книгах и фильмах о битве на Прохоровке в ходе сражения на Курской Дуге.

В официальной биографии главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, повторяясь во многих других официальных документах, можно прочитать: «Утром 12 июля Ротмистров находился на командном пункте, на холме юго-западнее Прохоровки. В составе его 5 гв. танковой армии, усиленной двумя танковыми корпусами и полком САУ, насчитывалось около 850 танков, 261 из которых был тяжелый танк Т70. В этот день произошло самое крупное танковое сражение в ходе Второй мировой войны (разрядка – Е.А.). Немецкое командование бросило в бой свои отборные танковые дивизии – «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх». На широком поле под Прохоровой во встречном бою сошлись с обеих сторон более 1200 танков и самоходных орудий. Немецкие «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество – более толстую броню и мощное вооружение – и поражаются советскими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с короткой дистанции.

В результате этого жестокого сражения в первый день вермахт потерял около 400 танков. Были и другие невосполнимые потери – более 10 тысяч человек: экипажи танков, пехотинцы, а также десятки самолетов с экипажами. 13 июля сражение все еще продолжалось. Немецкое командование ввело в бой 200 новых танков. Но и в этот день немцы не достигли успеха и были вынуждены перейти к обороне, а затем под ударами советских войск начали отходить назад. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день, по меньшей мере, половину своих танков, тогда как Ротмистров имел по-прежнему около 500 танков»¹⁹.

А вот как описывает видимый материальный итог (!) этого сражения под Прохоровкой очевидец, участник войны, полковник в отставке А.З. Лебединцев. «С 8 по 11 июля мы прошли ночами 115 километров на запад. Путь наш пролегал на Валуйки, Новый Оскол, Корочу. 12 июля мы шли всю ночь и весь день и прошли 70 километров. Именно в этот день произошло самое знаменитое встречное танковое сражение Второй мировой войны под Прохоровкой. Теперь оно увековечено и стало мемориальным, прославив на века наши танковые войска.

Наша дивизия, входившая тогда в состав 47-й армии, выдвигалась, как резервное соединение для последующего ввода в сражение. На протяжении марша видели следы упорных боев и кладбища нашей подбитой бронетанковой техники. Очень хорошо помню то утро, когда наша колонна прошла железнодорожный переезд. Справа было здание вокзала, на котором я прочитал название «Прохоровка». Потом мы спустились в населенный пункт и повернули налево на выезд. На подъеме открылось поле, усеянное танками, и это были наши знаменитые Т-34. По ходу марша я начал считать, и набралось их 180. Конечно, их было значительно больше, я брал в расчет те машины, что были в зоне видимости. Мы были уставшими, но несколько машин мне довелось осмотреть близко. Особенно мне запомнились две машины, выведенные из строя взрывом боеприпасов. На одном танке сорвало башню и, подбросив вверх, перевернуло и положило в перевернутом виде как ковш с рукояткой на старое место. Во второй машине от взрыва внутри боеприпасов оторвало лобовой верхний лист брони, вытолкнуло до половины механика-водителя и броневой лист лег на свое место, «прищемив» пополам танкиста. Голова его была снаружи, а ноги в танке. Других трупов танкистов мы не находили. Уже при выходе с этого поля сражения на перекрестке полевых дорог стояли два немецких «Тигра». Тогда мы сильно

¹⁹Ротмистров Павел Алексеевич – Вторая Мировая Война (ВОВ)
[secondworldwar.ru/content/view/....](http://secondworldwar.ru/content/view/...)

пожалели, что так дорого нам обошлась та победа. Не помню, но кто-то заверил, что немецкие танкисты под страхом смерти обязаны были эвакуировать свою подбитую технику. Но тогда «Тигр» «Тигра» не в силах был отбуксировать с поля боя. Это немного нас утешило, но тут перед нами встала другая картина.

На обочине слева штабелем в пять рядов были уложены трупы пехотинцев. Лица многих из них выдавали их восточное происхождение. Длина этого штабеля была 15–20 метров. Хорошо помню, что они были одеты в летнее обмундирование, но обувь с ног уже была снята. После такого зрелища у наших пехотинцев не прибавилось оптимизма. Но, на, то она и война.

Слышал, что большинство танков было уничтожено авиацией, а не единоборством танков и самоходных орудий. Да вряд ли теперь найдутся те данные, которые не дают мне покоя много лет. Все в прошлом, все покрыто мраком неизвестности²⁰.

К сражению на Прохоровке мы придем позже, но вначале попытаемся разобраться в событиях в Красноармейске и Краматорске, где, как говорит Фуллер, была использована «крупнейшая группировка танков из всех когда-либо применявшихся в сражении».

Бросок на Красноармейское

В те же дни на сцене истории просматривается еще один персонаж харьковской драмы – Отдельный 10 танковый корпус. События с ним связанные, способны, как представляется, дать шанс приблизиться к пониманию этого противоречия.

Магонов И.А. – помначштаба по разведке, первый комендант Старобельска, комбат 183 тбр, 10 ТК, в последующем генерал-лейтенант Начальник Краснознаменного Высшего военного командного училища имени Верховного Совета РСФСР²¹ о судьбе отдельных, временно придаваемых частей и соединений вспоминал так: «Корпус, в который входила бригада, находился в составе резерва Ставки Верховного Главнокомандующего. Что это означало – резерв Ставки? В самое пекло, там, где

²⁰Лебединцев А.З. Воспоминания... Прохоровка. 1943 г.

http://militera.lib.ru/memo/russian/lebedintsev_az/06.html

²¹И. Магонов. Бой за родной край. Газета «Под знаменем Ленина» Старобельского горкома КПУ и районной рады депутатов трудящихся за 14 вересня 1974 года. И. Гостев. «Путь в бессмертие» «Рабочая газета» ЦК КП Украины за 13.9. 1972 г. Замечательный командир-герой. Военно-исторический журнал № 9. 1973 г.

слабо, туда и бросали. И на практике многие командиры технику и личный состав своих подразделений берегли и хвалили щедрее, чем «приданных» на время. И для некоторых начальников относиться неудачи на их счет, чем на свой, в жесткое военное время, было безопаснее».

Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М. Попова 10ТК уже успел побывать в боях в ходе Острогжско-Россошанской операции. 183 танковая бригада 10-го танкового корпуса взяла г. Старобельск. В том же Старобельске корпус 10 ТК готовился к участию в «Скачке»²². Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов. Она должна была «отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войск, противника. Во главе подвижной группы, командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя генерал-лейтенанта М.М. Попова. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. В состав подвижной группы М.М. Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3-й, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должна была двигаться «тройка» из трех танковых корпусов. Роль «коренного» и таранного, со всеми вытекающими из этого последствиями в этой тройке получил 10-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.Г.Буркова. «Пристяжными» стали 3-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Д. Синенко на правом фланге и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С. Бахарова – на левом. 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне.

Опыт Барвенковско-Лозовской операции особенно наглядно показал советскому командованию важность крупного узла коммуникаций донбасской группировки противника – города Красноармейское. К зимней кампании 1942–1943 гг. советские войска уже в значительной степени овладели технологией «блицкрига» – глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели. Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций

²²Кстати, не единственный, доукомплектовываясь и пополняясь техникой и вооружением. А, как и другие прибывшие в освобожденный Старобельск соединения, что дало повод кое-кому из «послевоенных победителей» приписать себе участие в освобождении Старобельска.

в тылу противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на Красноармейское. Лидировать в наступлении на этот раз должен был 4-й гв. танковый корпус генерал-майора П.П. Полубоярова.

Утром 10 февраля 1943 года командир 4 гв. ТК получил приказ командующего подвижной группой о броске на узел железных и шоссейных дорог Красноармейское и развитии дальнейшего наступления на Сталино, Мариуполь. Выход корпуса П.П. Полубоярова на подступы к Красноармейскому к Гришино, в километре от шоссе и железной дороги из Днепропетровска в Ворошиловград, немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группы армий «Юг» Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде:

«В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1-й танковой армии, но он также перерезал там одновременно главную коммуникацию группы, ведущую из Днепропетровска на Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограничена, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Там производилась, поэтому перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва»²³.

Овладение Красноармейским усугубило кризис снабжения. На ст. Красноармейское кантемировцы захватили богатые трофеи: 3 эшелона с автотранспортом, 8 складов с оружием, горючим, ГСМ, зимним обмундированием, огромным количеством продовольствия и т.д.²⁴

²³ Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999.

²⁴ Красноармейский исторический музей даёт следующую информацию о составе ударной группировки, освободившей Красноармейское в феврале 1943 г.:

– 4-й гвардейский танковый корпус (П. Полубояров); 14-я гвардейская танковая бригада (В. Шибанков) и 13-я гвардейская танковая бригада (Л. Бауков) входили в состав 4-го гвардейского танкового корпуса;

- 12-я гвардейская танковая бригада (Ф. Лихачёв);
- 9-я гвардейская танковая бригада (И. Белоглазов);
- 3 гвардейская мотострелковая бригада (М. Леонов);
- 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригада (П. Куликов);
- 1-я истребительная бригада (Е. Ефремидзе);
- 207-я истребительная авиационная дивизия 17-й воздушной армии Юго-

Западного фронта (А. Осадчий).

К вечеру 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус овладел большей частью узла железных и шоссейных дорог Красноармейское и на следующий день попытался развить наступление на Селидовку, однако был остановлен дивизией СС «Викинг» в районе Даченского, Ново-Павловки, и занял оборону. Взятие Красноармейского кантемировцами ускорило взятие Ворошиловграда войсками 3-й гвардейской армии. Потеря Красноармейского сводила на нет снабжение групп армий Вермахта «Юг» и «Дон». Здесь были главные склады немцев, питающие горючим, боеприпасами и продовольствием все немецкие войска, находившиеся в то время в Донбассе, на Дону и на Северном Кавказе. Железная дорога через Красноармейск была, по-сути, единственной полноценной артерией снабжения.

Прекрасно понимая, что на перехвативший коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника, М.М. Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса. Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г. Буркова.

Поставленные в приказе М.М. Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду 10 ТК атаквала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа командира 11-й танковой дивизии Германа Балька. 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков. Только танков Т-34 подбито было 10 штук, не считая «БТшек». В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан, и 14 февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу прорвалась только 183-я танковая бригада.

19 февраля 1943 г., командование группы армий «Юг» располагало в двух танковых армиях массой подвижных соединений: восемь танковыми и пятью танко-гренадерскими и моторизованными дивизиями. Это 3-я и 7-я танковые дивизии III танкового корпуса, 11-я танковая и 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» XXXX танкового корпуса 1-й танковой армии; 6, 17-я и 19-я танковые дивизии XXXXVIII и LVII танковых корпусов 4-й танковой армии, танко-гренадерские дивизии СС «Лейбштандарт», «Дас Райх» и «Тотенкопф» и танко-гренадерская дивизия «Великая Германия», 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии XXIV танкового корпуса 6-й армии, остатки 27-й танковой дивизии.

Первой 18 февраля атаквала Красноармейское боевая группа 7-й

танковой дивизии, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронтом обратился в 11.45 19 февраля через голову М.М. Попова к командирам 4-го гвардейского, 10-го танковых корпусов и других воинских частей с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал: «Не допустить ни в коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа». По оценке положения П.П. Полубоярова, «корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а также и по личному составу почти полностью выведен из строя». К 19 февраля в районе Красноармейского и Краматорска была собрана не только почти вся подвижная группа М.М. Попова, но и другие части. Все они сосредоточились под Красноармейском.

Положение подвижной группы Попова, а точнее того, что осталось от нее, было двойственным. С одной стороны, надежда на окружение группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе «клешни» имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля героически вел бой на восточной окраине Дебальцево. Кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшиеся непрерывным ударам танковые корпуса М.М. Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М. Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом укрепившиеся в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны опаснейшую из-за более чем реального шанса гибели в окружении задачу – удержание важного пункта в глубине построения войск противника.

Несмотря на удачный прорыв 1 ТА с брошенного Кавказа командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф. Ватутин по-прежнему действовал так, словно немецкое командование не будет удерживать Донбасс, а отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф. Ватутина) войсками противника. Командующий Юго-Западным фронтом, безудержно рвался вперед, надеясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки. Высшее политическое руководство очень поощрительно относилось к подобным действиям. Поддержав, в последующем вынуждено было быть «снисходительнее» к

«издержкам» военного руководства. Два прибывших из резерва фронта танковых корпуса давали надежду пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру.

Гитлер в Запорожье

Тогда то – 17 февраля 1943 г. в Запорожье и прилетел сам Гитлер к Манштейну в штаб группы армий «Юг» для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий²⁵. Фюрер не мог придти в себя от того, что, несмотря на все его приказы, Харьков был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте, по существу, сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова.

В течение трех дней шло обсуждение плана действий. Гитлер требовал немедленного наступления дивизий Ваффен-СС, несмотря на большой риск уничтожения своих элитных соединений. Манштайн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудару по Харькову способно привести к катастрофе. Манштейну для проведения своего плана помогло то, что 18 февраля поступило донесение: советские войска находятся лишь в шестидесяти километрах от Днепра и на расстоянии одного перехода советских войск от Запорожья. Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляюще действует на высокое начальство и, тем более, политиков. Гитлер понимал,

²⁵К этому моменту обстановка на фронте группы армий «Юг» была критической: не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холидта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили станцию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась, и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него. Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий «Юг», было возвращение Харькова.

чего стоит это расстояние в век мотора и при отсутствии сплошного фронта. Результат? Манштейн получил разрешение срезать ударную группировку наступающей к Днепру советской 6-й армии вместо контратаки на Харьков.

С севера начал атаковать II танковый корпус СС Хауссера, с юга – XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г. Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь его дивизии должны были взять реванш за неудачи конца 1942 г. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя Красноармейск, занятый подвижной группой Попова. Для достижения политической цели – взять снова Харьков. Манштейну потребовалось решать тактико-стратегическую задачу – удалять «занозу» в ключевом коммуникативном звене – Красноармейском. Первыми «под раздачу» и попали многострадальные остатки подвижной Группы М.М. Попова, вцепившиеся мертвой хваткой в Красноармейское. О чем и написал английский фельдмаршал Фуллер.

В 5.00 утра 19 февраля наступление, которое должно было изменить ход зимней кампании, началось. Наметилось смыкание «клещей» корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной, вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. Выходом к Синельниково II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу переправам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф. Харитонов. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. В течение 22–23 февраля 3-й танко-гренадерский полк дивизии «Тотенкопф» сосредоточился под Красноармейском. Теперь все три немецкие танко-гренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Вот теперь, осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обоих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. Высветились признаки опасности далеко вырвавшегося на пути к Варшаве в августе 1920 г. войск Западного фронта маршала М.Н. Тухачевского, значительная часть которого в результате попала в окружение²⁶. Окруженному 25-му танковому корпусу было приказано вырываться из окружения своими силами. К своим части 25ТК вышли только в конце марта. Командир корпуса П.П. Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

Все графы выполнят

331

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество АНДРУЩЕНКО Григорий Яковлевич
2. Звание - П о л к о в н и к 3. Должность, часть Командир 163 танковой бригады 10 Танкового корпуса
- Представляется к присвоению звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"
4. Год рождения 1905 5. Национальность - русский
6. Партийность - Член ВКП(б) с 1927 года.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда)
Гражданская война, финская кампания, Отечественная война
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Н о и и с е т
9. С какого времени в Красной Армии - с 1920 года.
10. Каким РЛК призван - Кадровый.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) - Орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЕ" Уз. СССР, медалью "20 лет РККА.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи - г.р. МОСКВА, 2-й Волжский переулок, дом №3, кв. 23
13. Место рождения - Минеральные воды, Северный Кавказ.

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ГОСБОЮ ПОДВЕРА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Полковник Андрущенко был назначен мною и генералом Павловым командовать группой войск, обороняющих КРАСНОАРМЯЙСКОЕ.

По прибытии в КРАСНОАРМЯЙСКОЕ тов. Андрущенко взял на себя руководство обороной, проявил большое упорство в руководстве войсками, создавая штаб группы, правильно распределил участки обороны.

Несмотря на превосходящие силы противника, атакующие нашу оборону, организовал отражение семи атак противника. Имея отличное материальное обеспечение войск, отсутствовало боеприпасов и продовольствия мобилизовал командиров и бойцов, своих лично.

храбростью и упорством не отступать ни на шаг.

В тяжелые минуты боя на ответственных участках обороны все время находившихся в полном окружении войск, лично руководил боем, в результате чего противник неся потери в количестве *десятков* танков и большого количества пехоты вынужден был неоднократно отступать.

Находясь неделю в полном окружении с остатками частей не отошел ни имея приказа на выход из окружения и продолжал стойко удерживать часть КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, лично руководя боем, бывая на самых ответственных и опасных участках, оземинуто подвергая свою жизнь опасности.

Личная храбрость; стойкость, понимание своего долга поро- давались и командирам других бригад, в результате чего части 4-го Гвардейского Кантемировского танкового корпуса и 10 танкового корпуса, находившиеся в КРАСНОАРМЕЙСКОЕ, несмотря на исключительную активность противника, ураганный артиллерийский и минометный огонь, атаки танков противника и беспрерывную бомбежку - не были уничтожены.

Выход из окружения тов. АНДРЕЕВЕНКО вывел группу войск в количестве 2500 человек, не бросив ни одного раненого по маршруту протяжением 90 километров, умелым маневрированием отбил две контр атаки преследующих частей противника, чем обеспечил выход своих войск.

За личную храбрость, стойкость и умение руководить войсками в исключительно тяжелых условиях достоин присвоения звания

" ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА "

Командир 4 Гвардейского Кантемировского
Танкового Корпуса
Гвардии Генерал-майор танковых войск
(ПОЛУВОЯРОС)

Февраль 1943 г.

Воспитанник правительственной школы младших командиров "Авангард"

Командующий БТМ ОМВ 1-й гвардейской танковой бригады

2-й гвардейский танковый корпус

В. Г. Гуровский

12 февраля 1943 г.

К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых «котлов». 267-я, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении. Вырвавшийся далеко вглубь вражеской обороны восьмой кавалерийский корпус оказался в окружении. Командир корпуса генерал-майор Борисов М.Д. попал в плен.

Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий «Юг» позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Красноармейском подверглось суровому испытанию.

Превосходящими силами 5-й СС-панцергренадерской дивизии СС «Викинг» и 7-й танковой дивизии 40-го танкового корпуса 20 февраля удалось потеснить из Красноармейского части 10-го и 4-го гвардейского танкового корпуса. В Красноармейском была создана Объединенная группа на основе 183-й танковой бригады. В нее вошли 9-я гвардейская, 12-я гвардейская, 11-я танковые и 11-я мотострелковая, 7-я отдельная лыжно-стрелковая бригады, а также батарея 407-го истребительно-противотанкового полка. К исходу дня Группа заняла позиции к северу и северо-востоку от Красноармейского.

В середине дня 19 февраля Группа частично восстановила позиции кантемировцев в Красноармейском в северной и восточной части города, и, главное, взяла под контроль железную дорогу и ст. Красноармейское. Держа руку на горле снабженцев Манштейна. К обороне в Красноармейском приступили 17 танков. Однако противник сомкнул фланги, атаковала с севера и с востока, а 333-я пехотная дивизия и дивизия СС «Викинг» – со стороны Гришино. Положение Группы в Красноармейском стало угрожающим – атаки усилились, началось расчленение группы противником.

В северной части города бои продолжались до 23 февраля. После разрешения на выход из окружения, под прикрытием арьергарда из

²⁶При несбывшихся надеждах на восстание пролетариата в самой Польше и военных решениях полностью подчиненных политической воле руководства РСФСР. С момента получения ноты мининдел Великобритании лорда Керзона от 11 июля 1920 г. Ситуация, заложившая опасное противостояние в высшем круге военачальников 1-й Конной и 12-й армии, переданных, но не поступивших в подчинение 3Ф из состава ЮЗФ (И. Сталин, С. Буденный и т.д.) по решению Политбюро от 2 августа. Оставившая в памяти славянских народов черное пятно из-за отношения «белополяков» к советским пленным, а затем событий в Катюни, приписываемых решению И. Сталина и Л. Берия.

8 танков Группа, как фиксировано в документах, начала отход в северном направлении. Оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля. К своим, прикрываясь арьергардом все еще «живых» 5 Т-34 и 3 Т-70, она вышла вечером 25 февраля в районе Прелестное²⁷ (на железной дороге из Барвенково в Славянск).

В разрушенном и сгоревшем городе немцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким нашим и немецким танковым корпусам. После зимы 1943 г. Красноармейск называли «городом расстрелянных улиц», что вполне соответствовало состоянию узла после почти двухнедельных боёв.

А кто же безымянный, не только для английского фельдмаршала Фуллера, не попавший в окружение, а направленный к окруженным частям, – держал крупнейший железнодорожный узел Красноармейское при первом ударе свежих сил этой «крупнейшей группировки танков из всех когда-либо применявшихся в сражении» целых «пять дней»? Представить этот документ – мой долг перед погибшим за Родину отцом и танкистами 183 танковой бригады.

Шарипов Фатых Шарипович – Герой Советского Союза, командир танковой роты 183 танковой бригады

Там под Красноармейском одни были танки, танки, танки. Они лезут – мы их прямой наводкой расстреливали, эти танки. Прямой наводкой! А наши танки ходили между домами, как змеи. В одном месте два-три выстрела сделаем, танк подождем, пулемет срежем, и через не которое время этот же наш танк совсем в другом направлении уже действует. У врага создавалось такое впечатление, что здесь – масса танков. А полковник Андрущенко сам лично участвовал в этих боях. Сам! Сколько раз ему говорили: «Товарищ полковник, товарищ полковник... Остерегайтесь!» Он лично руководил этим боем»²⁸.

²⁷Почему дивизия СС «Викинг» в этот момент оказалась в район южнее Красноармейского? Как то зафиксировалось в архивных документах немцев, якобы «передавших позиции 333-й пехотной дивизии»? Они что специально открыли дорогу советским частям на север для выхода из окружения?! «Викинги» «проглотили» неожиданный обманный маневр, бросившись в противоположную сторону, как и ранее 23 января во взятую 183 танковой бригадой Старобельске.

²⁸«Путь в бессмертие». Цикл «Рассказы о героях». Л.Н. Анненковой. Программа радиопередач 1-го канала 10 и повторно 26 марта в 16.00 1985 г. Телевидение и радиовещание № 5. – 1985 г. – С. 37–42.

Рукой штабного чиновника, оставившего о себе память в армейских архивах только переходом с места на места на равные должности (или с понижением), представление на Звезду Героя будущего маршала танковых войск Павла Павловича Полубоярова было исправлено. Андриященко получил Орден Ленина (Архив МО Оп. 793756, д. 2, л. 154). Общий отрицательный фон событий, сыграл свою роль. Золотой Звездой Героя полковник Андриященко будет награжден осенью «за стойкое удержание плацдарма на правом берегу и организацию переправы через Днепр 3-й гвардейской танковой и 27 общевойсковой армии». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года. Посмертно. Представлен Командиром 3-й гв. танковой армии будущим маршалом танковых войск дважды Героем Советского Союза П.С. Рыбалко. Самый первый танк, переправившийся на правый берег Днепра, был легкий танк М-3Л мл. лейтенанта Сагайдачного всё из той же 183 танковой бригады.

Магонов Иван Афанасьевич

«Мы гордились своим комбригом, готовы были идти за ним в огонь и воду. Для нас он был эталоном храбрости, чуткости к людям. И весть о его смерти на правом берегу Днепра в районе Букринского плацдарма тяжелым камнем легла на плечи личного состава 183 танковой бригады, больно и горько отозвалась в сердце каждого солдата, сержанта и офицера.

И не случайно в столице Украины – Киеве именем Героя Советского Союза Г.Я. Андриященко названа улица в центре города (бывшая Ватутина Н.Ф. после наименования именем Ватутина построенного проспекта); улица в первом освобожденном городе на Украине – в древнем Старобельске. (Решением исполкома № 256 от 12.5.1969 г.) Площадь в центре города Красноармейска Донецкой области (Решением Исполкома № 4\1148 от 29.4.1972). Улица в Переяславль – Хмельницком, месте 20.4.1965 г.) Ранее, Г.Я. Андриященко, командуя бронедивизионом 10 кавполка Туркестанского пограничного округа, был награжден высшей наградой республики – Орденом Трудового Красного знамени (Решением ЦИК УзССР № 27/24 от 5 ноября 1931 года) за «особые заслуги» – разгром банд Джунаид-хана. Он первым открыл автомобильную дорогу от города Ош на Памир до Мургаба, и далее до Моста Марко Поло. С боями, обеспечивая оружием сопротивление китайцев против японских самураев.

Сформированная и обученная военным премудростям Героем Советского Союза Г.Я. Андрущенко 183 танковая бригада в конце войны стала единственной в Советском Союзе, получившей почетное звание Танненбергской. За бои в 1945 году на знаменитом поле, где когда-то в 1410 году князем Витаутасом, благодаря смоленским полкам, поляками и литовцами было выиграно знаменитое сражение у тевтонских рыцарей под Грюнвальдом. И где затем, летом 1914 года, попали в трагическое окружение русские войска генерала Самсонова и Рененкампа. Гусеницами 183 танковой бригады Судьба вернула Третьим Грюнвальдом нашему народу победу в противостоянии с агрессивным Западом.

История учит – если не врать

Только после ликвидации угрозы основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова командование группы армий «Юг» получило, наконец, долгожданную возможность ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Для понимания вклада защитников Красноармейского достаточно сказать, что ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия немцев насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском наступлении не участвовала.

Когда 2 февраля командование Красной Армии, начав наступление, чтобы занять города Белгород, Харьков и Курск (операция «Звезда») в авангарде направило 4 танковых корпуса, объединенных в группу под командованием генерала Попова, оно, с опозданием поняло, что вместо формирования нормальной танковой армии было наспех сколочено нечто импровизационное. Решить сиюминутную тактическую задачу такое соединение могло, но в долгосрочной перспективе ничего, кроме новых проблем, от него ожидать не следовало, так как оно не имело частей поддержки и обеспечения. К Курскому сражению танкисты шли уже преимущественно в составе танковых армий: 1 гв.ТА Катукова, 5 гв. ТА Ротмистрова и т.д. Этот урок для изменяющихся организационных структур управления подразделений, частей, соединений российской армии важен и сегодня. Чрезмерно разогнавшиеся и оторвавшиеся в наступлении, утратившие инерцию и не прикрытые от контрударов с фланга войска, рискуют нарваться на тактический прием, именуемый у профессионалов «ударом матадора на корриде».

Только 25 февраля командующий Юго-Западным фронтом Н. Вату-

тин осознал перспективы надвигающейся катастрофы, и приказал сформировать подвижную группу М. Попова, переподчинив ее соединения 1-й гвардейской армии В. Кузнецова.

А вот вернемся к Прохоровке. Читаем у Георгия Жукова «Воспоминания и размышления»²⁹: «Согласно ранее разработанному плану Ставка подтянула из своего резерва сюда, в район Прохоровки, 5-ю гвардейскую общевойсковую и 5-ю гвардейскую танковую армии и наутро 12 июля ввела их в сражение. В течение 12 июля на Воронежском фронте шла величайшая битва танкистов, артиллеристов, стрелков и летчиков, особенно ожесточенная на прохоровском направлении, где наиболее успешно действовала 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П.А. Ротмистрова». А в последнем издании мемуаров Г. Жукова обнаруживаем примечание редакторов: «5-я танковая армия в данном контексте в рукописи не названа». Забыл? Г. Жуков был на месте уже 13 июля, знал резко отрицательный вывод, подготовленный комиссией Г. Маленкова о действиях 5ТА Ротмистрова. Не странно ли, если такие «подсказки» (для лучшего понимания законов войны?) были позволительны к «воспоминаниям и размышлениям» даже «маршала Победы»?

Сегодня подробную информацию, хотя еще далеко не окончательную, касающуюся Курской битвы и конкретно Прохоровского сражения можно найти в работах В. Замулина, у которого, как считает интересный исследователь А.В. Исаев³⁰, «по часам описан ход знаменитого боя четырех танковых корпусов 5-й гв. ТА и дивизий 2-го тк СС 12 июля 1943 г. на «танковом поле» под Прохоровкой, вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». И среди огромной массы фактов В. Замулин приходит к выводу: «Существенной проблемой при подготовке ввода в сражение двух гвардейских армий стал выбор района развертывания их основных сил. В связи с продвижением неприятеля командование фронта было вынуждено дважды менять исходные рубежи для их ударных группировок»³¹.

Опытные танкисты Хауссера и Гота, с 5 июля двигавшиеся мощной

²⁹Георгий Жуков «Воспоминания и размышления». – С. 203.

³⁰Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 479 с.

³¹В. Замулин. Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении»...

лавиной³², почти полностью сжегшие 5 гв Сталинградский танковый корпус А.Г. Кравченко, откинувшие с дороги 2 гв. Тацинский танковый корпус на восточный берег р. Липовый Донец (уже не В.М. Баданова, а А.С. Бурдейнова), 3-й мехкорпус 1 гв ТА С.М. Кривошейна³³ и накатили к Прохоровке 8 июля именно на 183 танковую бригаду 10ТК. И остановились! В районе перелеска у совхоза «Комсомолец». Оценив опасные для своей атаки позиции на пересеченной оврагами и заминированной местности перед Андреевкой и Васильевкой. Танки 183 танковой бригады, зарытые в землю, пропустив первых прорвавшихся ССовцев, стали успешно уничтожать бронированный зверинец, действуя по формуле комбрига: «Бей в бок – будет прок!» Почти сутки будет идти огневой бой. (Совместно с батареей 727 иптап, 45-мм ПТО, 285 сп 183-й СД генерала Костицина А.С. в районе выс. 258.2. не давая противнику прорваться к р. Пселл). 10 ТК выдержит 6 атак около сотни танков. Противостоя противнику, наступающему с левого фланга от совхоза «Комсомолец» и одновременно прорвавшегося с правого фланга на фронте у соседей в районе сел Веселый, Прохоровка (не путать со станцией Прохоровка!) и свх. Красный Октябрь. Препятствуя в том числе и переправе немцев через р. Пена. Но рок Войны неожиданно развеет 183 танковую бригаду с Хауссером. В ночь на 10 июля 183 тбр. 10 ТК перебросят в район Верхопенья на спасение окруженного и добываемого 6 танкового корпуса Гетмана Первой гвардейской танковой армии Катукова. Бывший командир 6-го танкового корпуса генерал-полковник, Герой Советского Союза А.Л. Гетман, вспоминая эти события, в своей книге «Танки идут на Берлин» писал: «К исходу дня 10 июля противник вклинился... в оборону 112-й танковой бригады. Первые три вражеские атаки здесь были отбиты... Четвертую же...ни бригада, ни корпус в целом были уже не в силах сдержать. Противнику удалось прорваться к урочищу Толстое и к селу Новенькое. Только здесь он был остановлен при содействии подоспев-

³²Открыла этот скорбный счет 51-я гв. сд генерала Н.Т. Таварткеладзе 6 гв. армии И.М. Чистякова. Из 8 405 человек стоявших на довольствии на 1 июля 1943 г. к 7 июля за 10 часов боя в дивизии осталось только 3 354 человека. ЦАМО РФ, ф.203, оп. 843, д.461, л.34.

³³Передний край обороны корпуса генерала М.Е. Кривошейна был прорван захватом высоты 247,2 на участке 3 мотострелковой бригады пп-ка А.Х. Бабаджаняна. В. Замулин. Курский излом. – М.: «Яуза». –2008. – С. 645. Попавшего в медсанбат из-за поврежденной ноги при падении с дерева. Лично взявшего на себя роль наблюдателя на высоте 254.5 на позициях 451 мсбр и 16 тп 3 мбр. ранним утром 7 июля в момент прибытия руководства – М.Е. Катукова, Н.К. Попеля и С.М. Кривошейна.

ших частей 10-го танкового корпуса». ³⁴ Подробнее см. Евгений Андрющенко «Два танка из Огненной лавы». К вопросу об индикаторах и методах констатации военно-исторических событий. «Наука, культура, общество» № 4 Журнал ИСПИ РАН 2008).

Решение командира 10ТК генерала В.Г. Буркова, резко критикуемого историком В. Замулиным, не передавшего приказа Н.Ф. Ватутина 8 июля на контратаку своим частям дополнительно можно объяснить не реалистичностью (безрассудностью) лобовой атаки наших «тридцать четверок» с 50мм лобовой броней и 76мм пушкой против немецких «тигров». С лобовой броней 100мм и орудием пробивавших «Т-34» с расстояния более 1000м, САУ «Фердинанд» с лобовой броней 200мм (и тем более наших легких БТ-70). Исходной реакцией командарма 1 гв ТА Катуква, дозвонившегося 6 июля до И. Сталина, комкора 2 гв.Тацинского ТК полковника А.С. Бурдейного, символически обозначившего контратаку силами одной бригады. Тяжелыми итогами контратаки 5 гв. Сталинградского танкового корпуса Кравченко. На этом рубеже Андреевки-Васильевки, по-прежнему осталась в обороне 11 мотострелковая бригада 10 танкового корпуса. К концу дня 9 июля в район Прохоровки подошли первые части 5-й гвардейской армии.

Хорошо подготовленные позиции 183 тбр, остановившие Хауссера, займет 2 танковый корпус генерал-майора Попова А.Ф., которого Ватутин еще 7 июля за нераспорядительность, приведшую к обстрелу наших же подразделений, собирался отдать под суд, и который эти позиции 11 июля из-за неорганизованности и оставит. Тем самым отдав этот столь удобный и обустроенный участок для обороны на пересеченной оврагами местности, противнику. Более того, планировавшийся в качестве рубежа развертывания 5 гв танковой армии Ротмистрова, здесь то, по трагическому стечению обстоятельств, и случится на открытой местности наступление 5 гв.ТА, скованной для маневра танкам оврагами, бойня его танков прямой наводкой. В том числе в районе тяжелейшего рубежа у свх. Красный Октябрь, все-таки взятого танкистами мужественного многоопытного 18-й танкового корпуса Б.С. Бахарова.

³⁴Подробнее см. Евгений Андрющенко «Два танка из Огненной лавы ». К вопросу об индикаторах и методах констатации военно-исторических событий. «Наука, культура, общество» №4 Журнал ИСПИ РАН 2008.

И о численности противника

Непосредственно в направлении Прохоровки действовала только одна любимая Хауссером немецкая дивизия – «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», в составе 56 танков (из них 4 «Тигра» 47 Pz IV, 5 Pz III), 10 штурмовых САУ Stug и 20 противотанковых САУ Marder. Но в обороне, на удобных позициях! Утром 12 июля она встретила наступавшие на нее советские 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гв. ТА и 9-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию 5-й гв. А. Нельзя считать Прохоровское сражение и встречным, как это до сих пор утверждается во многих российских публикациях.

В первой половине дня 12 июля советские войска пытались наступать. Немецкие войска, остановив их огнем танков и артиллерии с места, а также ударами авиации, уже только после этого, во второй половине дня, перешли в наступление.

Стоит отметить, что 12 июля 1943 удар 1-й гв. ТА (генерал-лейтенант Катукон) и 6-й гв. А (генерал-лейтенант Чистяков) имел гораздо лучшие результаты, чем действия 5-й гв. ТА и 5-й гв. А. Немецкие 3-я тд и мд «Гросс Дойчланд» были отброшены примерно на 4 км на участке 12 км по фронту. При этом соотношение сил было лишь в полтора раза в пользу советской бронетехники (по общему количеству – 220 против 140, но у немцев там при этом было 11 «Тигров» и 30 «Пантер»). Также была потеснена (на 2км на участке 10км по фронту) 11-я тд немцев, и частично 332-я пд.

Сражение непосредственно под Прохоровкой, ставшее тяжелой неудачей 5-й гвардейской танковой армии Ротмистрова, стало, к огромному сожалению, апофеозом неудачного использования танков. Совсем недаром Сталин намеревался отдать Ротмистрова под трибунал за эту «блестящую победу». Поэтому совершенно понятны причины, по которым свою единственную Золотую Звезду П.А. Ротмистров получил лишь в 1965 году, во время брежневской вакханалии награждений. А такие командующие танковыми армиями, как Рыбалко, Лелюшенко, Катукон, стали дважды Героями еще во время войны.

Ради будущего следует принимать во внимание, что не просто высота, дом или даже город, как видимые признаки успеха ведут к победе – не битвы, но кампании. А успех в борьбе за такие центры коммуникации – как Красноармейское в Донбассе, а во время Сталинградской битвы – аэродром станицы Тацинской, где на земле (!) танкистами Баданова была уничтожена воздушная армия Геринга, взятие Старобельска, отсекавшего кавказскую группировку фельдмаршала Клейста. Они то и

являются, по терминологии фельдмаршала Эриха фон Манштейна, «стержнем всех оперативных мероприятий», которые и решают исход грандиозных судьбоносных сражений.

Существует расхожее мнение, что «история ничему не учит». Это лукавство. История учит – если не подменять её пропагандой, если она наследует опыт стратегии и тактики, военной социологии, и, прежде всего, не врет в угоду кому-либо!

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

Журавлев А.Л., Юревич А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ

Авторы рассматривают социально-психологические и социокультурные составляющие коррупции. Выделяются основные направления психологического изучения коррупции. Авторы приходят к выводу о том, что юридические меры противодействия коррупции должны дополняться неюридическими, в разработке которых самое активное участие должны принимать психологи.

The authors scrutinize socio-psychological and socio-cultural components of corruption. The basic directions of psychological investigations of corruption are singled out. The authors arrive at conclusion that juridical measures of it's overcoming should be supplemented with non-juridical worked out with active participation of psychologists.

Журавлев А.Л. – член-корреспондент РАН, директор ФГБУН Института психологии РАН, доктор социологических наук

Юревич А.В. – член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной работе ФГБУН Института психологии РАН

Ключевые слова: коррупционное поведение, психологическая наука и практика, массовое сознание, формальные и неформальные отношения, психологические меры противодействия коррупции

В мировом рейтинге коррупции Россия занимает 154 позицию из 178 возможных [1], соседствуя с такими государствами, как Кения, Конго, Новая Гвинея и Папуа, причем еще в 2000 г. она находилась на 82 месте, за истекшее десятилетие вдвое ухудшив свои позиции. Объем коррупционных сделок увеличился в нашей стране с 40 млрд. долл. в 2001 г. до 300 млрд. долл. в 2006г. [2]. Средний размер взятки с конца 1990-х к концу 2000-х гг. возрос в 13 раз, достигнув 130 тыс. долл., а средний масштаб «откатов» в начале 2000-х гг. составлял 5–10 % от суммы заказа, в середине 2000-х – 30 %, в конце же 2000-х – до 70 % [3].

При этом в современной России не только возрастают масштабы коррупционной деятельности, но и расширяется ее «объект». Продаются не только традиционные услуги коррупционеров, но также должности, звания, награды, дипломы, ученые степени, места в представительных органах и многое другое. Отечественная рыночная экономика – самая

«рыночная» в мире, в том печальном смысле, что у нас можно купить то, что в других странах не купишь. «Цели участников коррупционных сделок не ограничиваются материальными траншами, включая в круг притязаний переизбрание на выборах, сохранение должности в административной иерархии, новые деловые возможности», – отмечает С.П. Глинка [2, с. 236]. Приводятся расценки на депутатские места в Государственной Думе [4, с. 4], где заседает подозрительно много сверхбогатых людей, а также данные о том, что коррупционные доходы депутатов в 15–20 раз превышают их официальные заработки [5]. Статьи в российских газетах пестрят такими заголовками, как «Генеральская должность в Москве стоит миллион долларов», «Коррупционеры украли танковый полк» [2] и т.п., причем на подобные темы публикуется и немало «заказных» статей, которые тоже являются продуктом коррупции, в данном случае – журналистов. И закономерно, что все чаще звучат такие утверждения, как «страна абсолютно и полностью погрязла в коррупции» [6, с. 460]; «практически любые контакты власти и бизнеса в современной России строятся на коррупционной основе» [2, с. 444]; «если сравнивать различные социальные недуги, которые сейчас переносит российское общество, то коррупция, бесспорно, является, самым массовым» [5] и др.

Исследователи проблемы подчеркивают, что коррупция представляет собой многоаспектное, многоуровневое¹, системно организованное социальное явление, интегрирующее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие [2]. Присутствует в нем и психологическая составляющая (имея самостоятельное значение, она органически включена и в перечисленные – социальную, управленческую, этическую и др.), что создает для психологической науки необходимость включения в его междисциплинарное изучение, а для психологической практики – в его искоренение.

Психология только начинает присоединяться к сообществу научных дисциплин, изучающих коррупцию. Справедливо отмечается, что «В современной научной литературе отражены результаты исследований природы становления коррупции с позиций экономики, политики и права, психологические же особенности формирования коррумпированного поведения у госслужащих не изучены» [8, с. 188]. А «научные исследова-

¹Одна из основных классификаций ее форм основана на различии бытовой, деловой и политической коррупции, хотя, естественно, можно выделить и другие ее виды. Например, Д. Кауфман описывает такие, как «скупка государства», влияние на государство и административная коррупция [7]. Различают также «низовую» и «верхнюю» коррупцию и т.п.

ния коррупции страдают существенными недостатками, среди которых в первую очередь следует отметить их односторонность. Она выражается в том, что в основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т.д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишенные потребности и чувств. Поэтому и предлагаемые меры борьбы с этим явлением не учитывают необходимость решения важнейших вопросов индивидуально-психологического и социально-психологического характера» [9].

Тем не менее, психология коррупции как самостоятельная и перспективная (к сожалению!) область психологического исследования уже формируется, при этом прорисовываются и ее основные составляющие: 1) психология коррупционеров; 2) психология коррумпирующих, т.е. дающих взятки и т.п.; 3) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию; 4) изучение отношения в обществе к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам.

В психологических исследованиях сотрудников органов внутренних дел, осужденных за коррупцию, выявлено, что они обладают такими качествами, как стремление общаться с небольшим количеством людей, повышенная осторожность при установлении близких отношений, отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции и др. [8]. Психологический профиль коррупционеров близок к профилю бывших сотрудников правоохранительных структур, осужденных за общеуголовные преступления. При этом они, как правило, полагают, что *расплата за их коррупционную деятельность не наступит никогда* [там же]². Для них характерны такие виды психологической защиты, как отрицание и компенсация, убежденность в том, что жертвы коррупционных преступлений сами часто совершают такие преступления, что якобы оправдывает коррупцию. Это убеждение позволяет коррупционерам отрицать свою коррупционную деятельность как преступление («все так делают, кто-то больше, а кто-то меньше»), преподнося ее как своего рода «экспроприацию экспроприаторов».

В описанных исследованиях выявилась также взаимосвязь коррупции и агрессии, хотя прямой агрессии в коррупционном поведении, как правило, не проявляется. На этой основе высказывается предположение о том, что одним из главных факторов склонности к коррупции явля-

²Аналогичный эффект выявлен в зарубежных исследованиях коррупции и назван Й. Ламмерсом «моральной близорукостью» [10].

ется скрытая агрессия [там же], а, стало быть, высокая агрессивность как одна из главных характеристик социально-психологической атмосферы современного российского общества [11], вносит большой вклад и в распространенность коррупции. При этом коррупция, хотя и является, в глазах многих, не агрессивным преступлением, однако лежит в основе многих агрессивных преступлений. Далеко не единичная система отношений, сложившихся в станице Куцевской, события на Манежной площади, проникновение террористок на взорванный ими самолет, досрочное освобождение опасных преступников и многое другое имеют в своей основе именно коррупцию.

Любопытные результаты дало социально-психологическое изучение мотивов коррупционного поведения, которое высветило два ведущих мотива: достаточно очевидный, состоящий в стремлении к материальным благам, и менее тривиальный, заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре [9]. По мнению Ю.М. Антоняна, «Игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными, и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни» [9].

Социально-психологическую картину дополняют социологические исследования коррупции (вообще в данном случае дисциплинарная граница очень условна), проводимые фондом ИНДЕМ. В частности, фиксируются такие характеристики современной российской коррупции, как открытость и цинизм [5]. Они согласуются с приведенными выше данными о том, что нынешние российские коррупционеры, как правило, не боятся расплаты за свои действия и считают их вполне оправданными. Не подвергая сомнению эти результаты, отметим, что и технологии скрытого, «безопасного» взяточничества непрерывно развиваются, поскольку высокая креативность коррупционеров тоже не вызывает сомнений. Отметим в данной связи, что, согласно данным зарубежных исследований, наибольших успехов в коррупционных махинациях добиваются высокоинтеллектуальные и творческие люди, характеризующиеся нестандартным подходом к решению задач [10], а некоторые коррупционные схемы поражают сложностью и совершенством.

Аналитики подчеркивают три важных свойства отношения российского населения к коррупции, непосредственно связанные с нашей массовой психологией.

Первое свойство – толерантность к коррупции, отношение к ней как к

повсеместному («воруют-с», «все берут» и т.п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения. Как пишет Ю.Ю. Болдырев, «сама идея нормальности «минимума коррупции» уже выводит это явление из числа смертных грехов и переводит в разряд неабсолютного зла» [6, с. 457]. А в отчете об исследовании коррупции фонда ИНДЕМ отмечается, что «главная характеристика оценок коррупции – «относительное спокойствие и равнодушие» [5].

Второе важное свойство нашего массового сознания в отношении коррупции состоит в том, что выраженное осуждение в нем получают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток, в особенности, если они «непропорциональны» должности коррупционеров. Например, характерен недавний случай, когда рядовой следователь требовала (следователь – дама) с предпринимателя взятку в 3 миллиона долл. (если бы взятка имела более скромные размеры, скорее всего, все обошлось бы).

Третье регулярно акцентируемое качество нашего отношения к коррупции – непоследовательность и противоречивость. Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение – другие». Свое собственное коррупционное поведение, равно как и аналогичное поведение родных и близких, воспринимается как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь – не поедешь» и т.п.), не ассоциируется с коррупцией и не получает негативной эмоциональной оценки. В то время как аналогичное поведение других лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества. Очень симптоматично и восприятие нами своего поведения в соответствии с формулой: «да, взятки берем, но решаем по совести». Отвечая на вопрос о том, кто чаще проявляет инициативу при совершении коррупционных сделок, более трети респондентов называют чиновника, а, оценивая свой собственный опыт таких сделок, чиновника указывают вдвое меньше – лишь 17 % респондентов [5]. Подобная «асимметрия восприятия» органично вписывается в закономерности атрибуции ответственности, хорошо известные в социальной психологии [12; и др.].

Важная социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции, состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными, «не уставных» над «уставными»: «Патернализм, иерархичность и опора на неформальные отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали фундаментальными характеристиками самой российской

культуры» [13]. В результате такая форма коррупции, как обмен ненормативных услуг на деньги, дополняется такими ее видами, как обмен услуг на услуги, обмен услуг на приобретение более высокого статуса в различных социальных структурах, и многие другие³. «Взятка – пишет В. Радаев – это всего лишь примитивная начальная форма отношений, которая опосредует короткие (разовые) взаимодействия и характерна преимущественно для чиновника мелкой и средней руки, а также для представителей малого бизнеса. Элементарная взятка перерастает в систему обмена услугами, которые уже не принимают денежную форму и даже не сводятся к личным подаркам-подношениям» [14, с. 162]. Вместе с тем подобные виды коррупции, в отличие от ее материальных форм, вообще не предусмотрены законодательством, что создает для них практически не ограниченные возможности.

Нашей, как и другим культурам, не изжившим элементы патриархальности, свойственны клановость, семейственность, кумовщина, телефонное право, «теневые» способы решения проблем, в т.ч. и властными структурами, всевозможные «серые кардиналы», «банановый»⁴ механизм приближения к власти и т.п. Они создают психологическую среду, в которую коррупция вписывается очень органично: «Социальные связи в коррумпированных системах реализуются как частные взаимодействия, дружеский или родственный круг» [15]. Отсюда проистекают такие очень характерные для нашего общества явления, как, например, то, что жены наших высоких чиновников часто оказываются «успешными предпринимателями», зарабатывающими в десятки раз больше своих мужей. Сами чиновники, оставляющие свои высокие посты, как правило, уходят в коммерческие структуры, где активно используют свои прежние связи, что создает крайне благоприятную среду для коррупционных отношений, хотя и не проявляющихся в открытой денежной форме. В частности, «Родственники чиновников высокого ранга из таможенных или налоговых органов вдруг, независимо от квалификации, оказываются на весьма денежных должностях в коммерческих структурах. (Не менее

³Следует подчеркнуть, что в «словаре коррупция (от лат. *corrumpere* – портить) определяется как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам» [8, с. 191]. А в международных документах, определяющих коррупцию, взятки в денежной форме тоже не упоминаются.

⁴Появление этого термина связано с тем, в т.н. «банановых» республиках вся родня их президентов, как правило, тоже состоит во власти. В нашей стране, конечно, не так, точнее, не совсем так, но важнейшую роль играет то, кто с кем учился, кто на ком женился, кто с кем тренировался у общего тренера и т.д.

удачливы и родственники некоторых высокопоставленных служащих из других органов власти» [16]). Справедливо отмечается, что «Не работает у нас и норма о конфликте интересов: когда личные чаяния должностного лица вступают в противоречие с его служебными интересами» [4, с. 4] – в отличие от западных стран, где чиновник обязан незамедлительно сообщать о подобных конфликтах. Наш бытовой лексикон изобилует такими выражениями, как «искать выход на» (далее указывается имя большого начальника»), а для нашей поведенческой практики очень характерно то, что, попав в какую-либо неприятную ситуацию, например, в ДТП в качестве их виновников, наши сограждане тут же начинают звонить не в ГАИ и не в службу Скорой помощи, чтобы она была оказана пострадавшим, а своим друзьям и знакомым – дабы их «отмазали». Как пишет Б. Дубин, «реформаторы постсоветских лет воспитали лукавого гражданина: не доверяющего власти, но полностью от него зависящего, готового взаимодействовать с государством только через «черный ход» беззакония» [17, с. 19].

Привычка добиваться чего-либо «через черный ход» – по знакомству», по блату и т.п. – органически внедрена в наш менталитет и, крайне актуальная во времена всеобщего дефицита, сохранилась и поныне, будучи теперь обращенной, не на товары народного потребления, а на другие цели. Исследование, проведенное в Нижнем Новгороде Институтом социологии РАН, продемонстрировало: на вопрос «Что необходимо, чтобы стать богатым в России?», 63,6 % выбрали ответ «иметь нужные связи» [13]. Нередко проявляются и парадоксы. Другой опрос показал, что проблему борьбы с коррупцией 86 % населения считают самой важной или одной из важнейших для современной России, но при этом 40% выражают положительное или нейтральное отношение к прямому или косвенному участию в теневой экономике [18], очевидно, не видя связи одного с другим. А, по данным фонда ИНДЕМ, необходимость избегать коррупции усматривают лишь треть отечественных предпринимателей и менее половины наших сограждан, предпринимательством не занимающихся, а активную антикоррупционную установку имеют лишь 13% предпринимателей и 15 % граждан [5]. Трудно не уловить сходство такого отношения населения к коррупции с отношением к ней наших властных структур, которые постоянно демонстрируют свою готовность решительно бороться с ней, но в основном на словах. На деле же российское законодательство в отношении коррупции удивляет своей мягкостью, а выполнять международные договоренности по борьбе с ней, в частности, касающиеся конфискации имущества коррупционеров и их родственников, наша страна явно не торопится.

По всей видимости, получают подтверждение все три основные модели, объясняющие нашу высокую склонность к коррупции:

- коррупция – это пережиток советской экономики дефицита;
- психология взятки укоренена в традиционных для патриархальных культур отношениях одаривания;
- взятка представляет собой рациональный инструмент нашей специфической рыночной экономики [15]. А самым простым подтверждением их конъюнкции служит то, чтоздоимство было характерно для отечественной культуры всегда, но нынешний уровень коррупции для нее беспрецедентен.

Надстраивание коррупции над системой неформальных, «не уставных» отношений, обладающих в российском обществе приоритетом над отношениями формальными и «уставными», способствует формированию определенной структуры коррупции, придавая ей организованный характер: «Коррупционер-одиночка» в современной России – вымирающий вид. Ему на смену пришли неформальные структуры – коррупционные сети. Происходит процесс «корпоративизации коррупции» [2, с. 443].

В этих «сетях» отчетливо выражены горизонтальное и вертикальное «измерения». Горизонтальное проявляется в тех случаях, когда, например, «трясти палаточников» приходят двое полицейских, и невозможно представить, чтобы один из них брал с них «дань», не делясь ею с другим. Вертикальное – в ситуациях построения коррупционных структур как «коррупционных вертикалей», в рамках которых низшие чины непременно делятся с вышестоящими, те – со своим начальством и т.д. Попадая в коррупционные «сети», практически невозможно остаться некоррупцированным. Если же такой человек появляется, от него стремятся избавиться. Коррупционеры «своих не сдают», отчетливо проявляется феномен «круговой поруки» [15]¹, а что-либо изменить в соответствующих структурах можно только извне и при личном участии высокого начальства. Все это не только придает коррупцированным организациям характер «боевых единиц» и делает их очень устойчивыми, но и порождает хорошо известный в психологии феномен дистрибуции вины и ответственности. В частности, «субъективное восприятие риска снижается, если чиновник делится взяткой с начальством, продавец отдает часть «отката» руководителю фирмы и т.д. И чем многочисленнее сеть

¹Отмечается и то, что «В определенных сегментах общества, превратившихся в коррупционные полигоны, процедуры формального принятия на службу уже являются допуском в коррупционные системы. Закрытые процедуры кадрового отбора способствуют тому, что к службе в коррупционных системах допускаются субъекты, заведомо готовые к коррупционным практикам» [15].

участников коррупционной сделки, тем чувство вины меньше, как, впрочем, и риск испортить репутацию в случае разоблачения» [2, с. 443].

Следует отметить и то, что в отечественной культуре весьма размыты границы между собственно взяткой и тем, что рассматривается как благодарность. Еще с советских времен у нас принято считать, что некоторые виды услуг предполагают благодарность, причем не в устной, а в товарно-денежной форме, в качестве само собой разумеющейся – несмотря на то, что оказывающие такие услуги и так должны это делать. Скажем, считается просто неприличным, придти, например, к врачу и не подарить ему коробку конфет (или горячительный напиток, если врач мужского пола). Любопытно, что и подношения деньгами, например, тем же врачам, как правило, осуществляются добровольно, без какого-либо принуждения и вымогательства с их стороны – просто потому, что «так принято» (вспоминаются слова из песни Б. Окуджавы про черного кота: «каждый сам ему выносит и спасибо говорит»).

Подобные поступки воспринимаются в нашей стране не как коррупционные, а как выражающие лишь естественную человеческую благодарность, тем более что их адресат ничего не требует взамен своих услуг. Однако подобные формы поведения встречают полное непонимание в других культурах. Например, российские эмигранты на Брайтон Бич ставят в полное недоумение американских полицейских, пытаясь заплатить им за то, что они выполняют свою работу. А добрые финские транспортные полицейские превращаются в свою противоположность, когда наши водители пытаются вознаградить их доброту денежной купюрой.

Мы считаем нормальным и обыденным то, что в западных странах расценивается как коррупционные преступления. Подобное отношение к коррупции имеет в России давние традиции. Так, например, еще в XVIII–XIX вв. воровство и мздоимство в государственных учреждениях получало безусловное одобрение в общественном сознании, что нашло отражение во множестве пословиц и поговорок [9]. А сейчас, согласно данным различных опросов, практически невозможно найти россиянина, который если не брал бы, то, по крайней мере, время от времени не давал бы взятки в той или иной форме, причем, как показывают социологические исследования, коррупционное предложение, т.е. количество ситуаций, когда гражданин готов дать взятку, намного превышает коррупционный спрос, т.е. количество случаев вымогательства [15].

В общем, можно сделать очень неутешительный вывод о том, что коррупция в России, особенно в современной, «это больше, чем коррупция», даже при самом широком толковании последней, характерном для

международных программ борьбы с нею. Она оценивается, причем даже высокопоставленными отечественными чиновниками, как наш образ жизни [19]. Возможно, это – преувеличение, но трудно не согласиться с тем, что «Коррупция в нашей стране образует давно укорененную систему социальных отношений, теснейшим образом переплетенную с другими социальными отношениями», а «правильное лечение страны от коррупции эквивалентно лечению страны вообще» [5].

При этом наша страна вписывается и в общемировые закономерности коррупции, находясь под влиянием соответствующих факторов. Так, например, уровень коррупции возрастает в период модернизации, когда политическая и экономическая активность населения опережает институциональное оформление ее новых форм [20], которые еще не закреплены в законах, и принятие соответствующих решений полностью определяется произволом чиновников. Поэтому, в частности, радикальное уменьшение количества разрешительных и запретительных функций чиновников рассматривается в качестве одного из главных направлений борьбы с коррупцией. Большое влияние на нее оказывают также анония, равнодушие значительной части населения к нарушению социальных норм, массовые цинизм и утрата здравого смысла [21]. Она связана и с различными национальными особенностями общественной жизни, например, с традицией делать подарки [22, 23], с такой характеристикой культур, как коллективизм-индивидуализм [24], с особенностями религиозных конфессий [25] и с другими факторами. В результате «коррупция трактуется не как временное, болезненное состояние, а как явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры» [13].

Подобная трактовка подкрепляется результатами многочисленных исследований социокультурной обусловленности коррупции. Вместе с тем следует подчеркнуть и опасность ее абсолютизации: если уровень коррупции определяется вековыми особенностями национальной культуры, то попытки его снижения выглядят обреченными на провал. Существуют и опровержения этой позиции, состоящие в том, что, например, некоторые страны Юго-Восточной Азии добились ощутимых успехов в борьбе с коррупцией, сохранив свою самобытную культуру. Оптимизм в данном плане внушают также исследования, демонстрирующие, что люди, переехавшие из стран с высоким уровнем коррупции в страны, где она практически отсутствует, в большинстве своем прекращают совершать коррупционные действия [10]. Однако, возвращаясь в родные, высоко коррумпированные страны, они снова берутся за старое – начинают давать и брать взятки, что позволяет сделать вывод: «Психология

человека, которую изучали исследователи, в таких государствах подчиняется социальным институтам, а не доминирует над ними» [там же].

В целом же социально-психологические факторы коррупции можно – в первом приближении – сгруппировать в системе: 1) коррупционер, 2) коррумпирующий, 3) их социальное окружение. Как отмечает Т.А. Нестик, «коррупция это активное взаимодействие даже не двух, а трех сторон ... эти стороны представлены бизнесом, государством и обществом, а в сознании непосредственных участников коррупционных сделок – чиновником, предпринимателем и фигурой незримого Другого (референтной группой, общественным мнением), на которую опирается легитимация любой незаконной деятельности» [13]. Следует подчеркнуть, что традиционная трактовка коррупционных актов обычно игнорирует их третью сторону, учитывая лишь коррумпируемого и коррумпирующего, в результате чего за пределами анализа остаются важнейшие механизмы коррупции и соответствующие социально-психологические процессы.

Естественно, в предлагаемых способах противодействия коррупции в современной России нет недостатка, причем, что тоже естественно, в основном предлагаются меры юридического характера. В то же время регулярно отмечается, что их недостаточно – даже при условии не только принятия, но и выполнения соответствующих законов. Юридические меры должны дополняться не юридическими, к разработке и внедрению которых имеют непосредственное отношение и психологи. Среди таких мер, в первую очередь, следует упомянуть изменение толерантного отношения к ней в нашем обществе, а также негативного отношения к информированию правоохранительных органов о коррупционных актах как к «доносам», психологический мониторинг антикоррупционных законопроектов, тестирование кандидатов на «взяточемкие» должности с помощью специальных психологических методик (например, полиграфа) и др.

Литература

1. Transparency International. http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/in_detail#1
2. Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза? Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Под ред. О.Т. Богомолова. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – С. 427–455.
3. Александров Г. Где конец «откатов». Аргументы и факты. 2011, N 49 (1622).
4. Цепляев В., Пивоварова О. Власть от купюр. Аргументы и факты. 2011, N 44 (1617).
5. Исследование коррупции. – [Электронный ресурс]: <http://www.anti-corr.ru/awbreport/>

6. *Болдырев Ю.Ю.* Коррупция как системный порок российского капитализма. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Под ред. О.Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий. 2010 – С. 456–474.

7. *Grossman G., Trempl V.G.* Personal incomes in the USSR. The unofficial economy. Consequences and perspectives in different economic systems. Ed. by S. Alessandrini, B. Dallago. Gower, 1987. P. 285–296.

8. Социально-психологические исследования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов. Под ред. Д.В. Сочивко и Е.Е. Гавриной. – Рязань: 2010.

9. *Антонян Ю.А.* Типология коррупции и коррупционного поведения. [Электронный ресурс]: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>

10. Психологи изучили причины коррупции. – [Электронный ресурс]: <http://elizabeth-mc.ru/blogs/tag>

11. *Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П.* Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества. Психологический журнал. 2007, N 4. – С. 23–34.

12. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М.: Аспект Пресс. 1997.

13. *Нестик Т.А.* Коррупция и культура. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002, N 4. – [Электронный ресурс]: <http://corruption.rshu.ru/magazine/3/n4-05.html>

14. *Радаев В.* Формирование новых российских рынков. – М.: 1998. – с. 161–168.

15. *Алексеев С.В.* Коррупция в переходном обществе. – [Электронный ресурс]:

http://www.ceninauku.ru/page_23202.htm

16. *Белай В.* Коррупция. – [Электронный ресурс]: <http://www.russian-scientists.ru/club/user/855/blog/373/>

17. *Дубин Б.* Эпоха большинства. Аргументы и факты. 2011, N 45 (1618).

18. *Клямкин И., Тимофеев Л.* Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. – М.: РГГУ, 2000.

19. *Гудков Г.* Коррупция для России страшнее НАТО! Комсомольская правда. 2010, 15 января.

20. *Huntington S.* Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968.

21. *Klitgaard R.* Adjusting to reality: Beyond «state versus market» in economic development. San Francisco: ICS Press, 1991.

22. *Andvig J.* The economics of corruption: A survey. Studi economici, 1991, Vol. 46, N 43, pp. 57–94.

23. *Arunthanes W., Tansuhaj P., Lemac D.J.* Cross-cultural business gift giving. A new conceptualization and theoretical framework. International marketing review, 1994, Vol. 11, N 4, pp. 46–47.

24. *LaPalombara J.* Structural and institutional aspects of corruption. Social research, 1994, Vol. LXI, pp. 325–350.

25. *LaPorta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W.* The quality of government. The journal of law, economics and organization, 1999, Vol. XY (1), pp. 251–252.

Кара-Мурза С.Г.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор

Ключевые слова: приватизация, восприятие в разных группах населения, легитимность собственности, методология, проблема интерпретации ответов респондентов из разных поколений.

Социологическое исследование кризисного общества ставит исследователя перед невыполнимой задачей – подойти к предмету беспристрастно, на время, ощутив себя «по ту сторону добра и зла». Особенно это трудно, когда общество переживает тяжелую культурную травму, избежать которой не мог и сам наблюдатель. Тем не менее, за двадцать лет, ведя исследования в зоне бедствия, российские социологи создали огромный массив систематизированного знания.

Накопились длинные временные ряды наблюдений в условиях быстрых глубоких изменений, началась «уборка урожая» – теоретическая обработка коллекций. Здесь дадим обзор изучения общественного мнения о **приватизации промышленности**, проведенной в 1992–1995 г. Это изучение специально вели несколько групп ученых, кроме того, многие авторы касались проблемы вскользь, как частного аспекта других тем, но при этом тоже делали ценный вклад в общий массив информации.

В исследовании 2005–2006 г., самом основательном в последнем десятилетии, так определяется статус приватизации как социального факта: «Самым существенным моментом в экономических, а стало быть, и в социальных, преобразованиях в России в последние пятнадцать лет явилось кардинальное изменение роли частной собственности в жизнедеятельности российского социума. Именно ее утверждение в качестве базовой формы собственности означало переход от одной общественно-экономической формации (так называемый «развитый социализм») к другой (олигархический капитализм)... Очевидно, что глав-

ным инструментом [реформаторов] и в 1990-е годы, и в настоящее время является приватизация. Именно на ее основе была осуществлена небольшой группой номенклатурных чиновников экспроприация собственности государства и денежных средств населения» [1]¹.

Вначале приведем фактическую справку и некоторые оценки специалистов.

Не составляет секрета, что выбор разрушительной для хозяйства России доктрины реформ преследовал *политические* цели. Главной целью были демонтаж советской политической системы, ликвидация Варшавского блока и самого СССР. В 2010 г. в прессу было передан ролик интервью с А. Чубайсом 2001 года. Зачем-то было надо. Там он так говорил про ваучерную приватизацию, организатором которой считается:

«Мы занимались не сбором денег, а уничтожением коммунизма. Это разные задачи, с разной ценой... Мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно, с приплатой – двадцатый вопрос, двадцатый. А первый вопрос один: каждый появившийся частный собственник в России – это необратимость. Это необратимость... Приватизация в России до 97 года вообще не была экономическим процессом..., она решала главную задачу – остановить коммунизм. Эту задачу мы решили. Мы решили её полностью» [20].

Примерно так же он представлял цели залоговых аукционов 1995–1996 гг.: «Моя позиция вообще такая неэкономическая. Я до сих пор считаю, что залоговые аукционы создали политическую базу для необратимого разгрома коммунистов на выборах в 1996 году. Это же были настоящие «командные высоты», крупнейшие предприятия страны с «красными директорами» во главе. И этого одного достаточно, чтобы считать их позитивным явлением... И ты, поэтому должен согласиться, что результаты выборов появились в значительной степени благодаря залоговым аукционам» [22]².

¹Исследование проведено методом опроса выборки 2800 человек из более чем пятидесяти населенных пунктов городского и сельского типа в основных географических и социально-экономических зонах страны, вместе с опросом 700 компетентных экспертов.

²Е. Ясин излагает смысл залоговых аукционов так: «Ельцин нарушил тогдашнюю конституцию, то есть прибежал к государственному перевороту. Это позволило удержать курс на реформы... Единственным социальным слоем, готовым тогда поддерживать Ельцина, был крупный бизнес. За свои услуги он хотел получить лакомые куски государственной собственности. Кроме того, они хотели прямо влиять на политику. Так появились олигархи» [24].

В этом плане интервью Чубайса никакой новости не открыло: реформаторы и не ждали от их реформы каких-то положительных экономических результатов, они проводили большую военную операцию против СССР, не считаясь с потерями, которые несла экономика и население. Задолго до Чубайса об этом писала западная пресса. Газета «Файнэйшнл Таймс» 16 апреля 1991 г. писала: «Западные правительства и финансовые институты, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, поощряли восточноевропейские правительства к распродаже государственных активов, что было призвано послужить средством привлечения западных инвестиций, создания рыночной экономики и разрушения оплота в лице государственной бюрократии. Со своей стороны, правительства рассматривали приватизацию как **средство разрушения базы политической и экономической власти коммунистов**» [23].

Давая 6 апреля 1991 г. обзор американской печати о ходе приватизации в Восточной Европе, газета «Тайм» признает: «Поскольку приватизация считается болезненным, а порой и сомнительным процессом, такие западные финансовые учреждения, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и новый Европейский банк реконструкции и развития, должны оказать помощь, чтобы она прошла успешно. Профессор Сакс говорит: «Нам на Западе придется **подкупать и уговаривать** эти правительства идти вперед».

Однако в искренность Чубайса мало верится – в интервью он представляет приватизацию как благородное дело борьбы с «империей зла». Но невозможно скрыть две другие стороны дела:

- приватизация была невиданным по масштабам присвоением национального достояния небольшой прослойкой «своих», кадров новой власти, повязанных этой дележкой;
- приватизация привела к избыточным разрушениям народного хозяйства и общества, каких не требовалось для решения политической задачи; она привела к такому глубокому регрессу России, что объективно оценивается как большая операция в «войне наций» (или даже цивилизаций).

От рассмотрения этих сторон приватизации Чубайс и старается отвести своим «сенсационным» признанием.

Что касается криминального раздела национального достояния России, спора и не возникает, все ясно. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц говорит о приватизации самых рентабельных предприятий через залоговые аукционы так: «Частные банки оказались собственниками этих предприятий путем операции, которая может рассматриваться как фик-

тивная продажа (хотя правительство осуществляло ее в замаскированном виде «аукционов»); в итоге несколько олигархов мгновенно стали миллиардерами. Эта приватизация была политически незаконной. И тот факт, что они не имели законных прав собственности, заставлял олигархов еще более поспешно выводить свои фонды за пределы страны, чтобы успеть до того, как придет к власти новое правительство, которое может попытаться оспорить приватизацию или подорвать их позиции» [25].

«Подкупить и уговорить» новую власть России Западу не составило труда – тут власть утоляла свою нутряную ненависть к СССР и заодно получала куш в размере триллионов долларов. Поэтому в 1991 г. Верховный Совет СССР, а затем и Верховный Совет РСФСР приняли законы о приватизации промышленных предприятий, а в 1992–1993 гг. эта массовая приватизация была проведена – так торопливо, что даже и закон игнорировали.

Эта приватизация является самой крупной в истории человечества акцией по **экспроприации** – изъятию собственности у одного социального субъекта и передаче ее другому. При этом никакого общественного диалога не было, власть и не спрашивала согласия собственника на приватизацию. По своим масштабам и последствиям, она не идет ни в какое сравнение с другой известной нам экспроприацией – **национализацией** промышленности в 1918 г. Тогда много крупнейших заводов и раньше были государственными (казенными), а большая часть промышленного капитала в России принадлежала иностранным фирмам. Поэтому национализация непосредственно коснулась очень небольшой части буржуазии, которая к тому же была в России очень немногочисленной.

Совершенно иной характер носила экспроприация промышленности в 90-е годы XX века. Теперь небольшой группе «частных собственников» была передана огромная промышленность, которая изначально была практически вся построена как *единая государственная система*. Это был производственный организм совершенно нового типа, не известного прежде. Он был важным основанием российской цивилизации индустриальной эпохи XX века.

Советское хозяйство, на 90 % построенное уже после войны, к 1990 году представляло собой специфическую систему, созданную как единый сросшийся с государством организм. Аналогии с западным или дореволюционным российским хозяйством познавательной ценности тут не имеют, нечего на них и ссылаться. Никаких теоретических разработок переделки такого хозяйства в рыночную экономику западного типа у ре-

форматоров не было. Их доктрина не имела никаких разумных оснований, кроме стремления «уничтожить коммунизм» и при этом нагреть руки.

Приватизации подверглись *не те* предприятия, которые были национализированы в 1918–1920 г. Те, что сохранились после 7 лет войны (1914–1921 г.) и были национализированы, производили 0,17 % от объема производства промышленности СССР 1990 года. После 1991 г. была приватизирована промышленность, *полностью созданная советским народом* – в основном, поколениями, родившимися после 1920 года. Большого числа отраслей не существовало в 1913 году. Многие под идеологическим давлением перестройки и реформы это как будто забыли.

Приватизация ни в малейшей степени не была «возвращением предприятий, национализированных советской властью, их законным хозяевам». Приватизация – это изъятие промышленных предприятий у народа, который их построил и содержал, вкладывая в них свой *неоплаченный* труд и ограничивая себя даже в скудном потреблении – чтобы оставить потомкам сильную и независимую страну. Так тогда понимали это дело те, кто строил заводы и на них работал.

В экономическом, технологическом и социальном отношении расчленение промышленной системы России означало катастрофу, размеров и окончательных результатов которой мы и сейчас еще не можем полностью осознать. Система пока что сохраняет, в искаленном виде, многие свои черты. Но уже сейчас зафиксировано в мировой науке: в России приватизация привела к небывалому в истории по своей продолжительности и глубине экономическому кризису, которого не может удовлетворительно объяснить теория.

Власти и СМИ старательно отвлекают еще от одного смысла приватизации: она была механизмом *деиндустриализации* России и ряда постсоветских республик. Были созданы условия, когда новым собственникам было выгодно не получать предпринимательский доход от эксплуатации предприятия, а прекратить производство, продать за рубеж оборудование и запасы материалов, а здания сдавать в аренду – или вообще продать иностранцам пакет акций, даже противозаконно, чтобы они ликвидировали это производство в России. Так были уничтожены самые высокотехнологические производства и целые отрасли промышленности. Как показывает опыт, в нынешней системе шансов на возрождение этих отраслей очень мало или нет совсем. Россия выпала из числа промышленных держав³.

Вот непосредственные последствия приватизации.

- Были разорваны внутренние связи промышленности, и она потеряла **системную** целостность. Были расчленены (в среднем на 6 кусков) промышленные предприятия, вследствие чего они утратили **технологическую** целостность. Объем промышленного производства упал в 1998 г. до 46,3 % от уровня 1990 г. (а в машиностроении в 6 раз).

- Произошла структурная деформация промышленности – резкий сдвиг от обрабатывающей к сырьевой (и экспортным отраслям, производящим «упакованную» энергию в виде энергоносителей, металлов и удобрений). Ряд системообразующих отраслей почти утрачены, как, например, тракторостроение, авиационная и фармацевтическая промышленность.

- Была разрушена сбалансированная система цен, что парализовало отечественный рынок многих видов продукции (например, сельскохозяйственных машин и удобрений). В ряде отраслей новые «собственники» распродали основные фонды (так, Россия утратила 75 % морского торгового флота). В добывающей промышленности не воспроизводится сырьевая база – разведка полезных ископаемых сократилась многократно. Сооружения, машины и оборудование эксплуатируются хищнически, на износ. Беспрецедентная авария на Саяно-Шушенской ГЭС – это глас свыше нынешней власти.

Уход государства из хозяйственной системы (ликвидация Госплана, Госснаба, Госстандарта и Госкомцен) неизбежно и моментально привел к ее краху. Ход процесса был довольно точно предсказан. Академик Ю.В. Яременко писал в 1990 г.: «Пока нет другого способа поддержания равновесия кроме целенаправленной, централизованной деятельности Госплана. Отсюда вытекает и необходимость сохранения главных инструментов этой деятельности – значительной величины централизованных капитальных вложений, существенного объема госзаказа на сырьевые ресурсы» [26].

Только благодаря «партизанскому» сопротивлению и самих хозяйственных структур, и среднего звена госаппарата удалось сохранить для России хотя бы половину ее экономического потенциала. На рис. 1 видно,

³Н.П. Шмелев так определил перспективы России: «Наиболее важная экономическая проблема России – необходимость избавления от значительной части промышленного потенциала, которая, как оказалось, либо вообще не нужна стране, либо нежизнеспособна в нормальных, то есть конкурентных, условиях. Большинство экспертов сходятся во мнении, что речь идет о необходимости закрытия или радикальной модернизации от 1/3 до 2/3 промышленных мощностей» [31]. Реально ни о какой «радикальной модернизации» речи и не заходило, выполнялась именно программа деиндустриализации.

какого масштаба промышленное строительство было осуществлено в послевоенные годы в СССР, а также темп и глубину спада промышленного производства в совокупности постсоветских республик (СНГ) после приватизации.

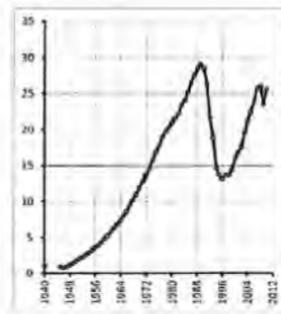

Рис. 1. Индексы промышленного производства СССР и СНГ, 1940 = 1

Приватизация 90-х годов стала небывалым в истории случаем теневого соглашения между бюрократией и преступным миром. Две эти социальные группы поделили между собой промышленность России. Этот союз бюрократии и преступности нанес по России колоссальный удар, и неизвестно еще, когда она его переболеет.

Молодой аспирант-биохимик Каха Бендукидзе «скупил ваучеры» и приобрел «Уралмаш». Сам он говорит в интервью газете «Файнэншл Таймс» от 15 июля 1995 г.: «Для нас приватизация была манной небесной. Она означала, что мы можем скупить у государства на выгодных условиях то, что захотим. И мы приобрели жирный кусок из промышленных мощностей России. Захватить «Уралмаш» оказалось легче, чем склад в Москве. Мы купили этот завод за тысячную долю его действительной стоимости» [27]. Заплатив за «Уралмаш» 1 миллион долларов, Бендукидзе получил в 1995 г. 30 млн. долл. чистой прибыли.

Приватизация 1990-х годов сопровождалась *замалчиванием* важного знания об этом процессе, включая знание о свежем опыте приватизации в Польше и Венгрии. Более того, имела место и *дезинформация* о важных сторонах проблемы. В 1992 г. группа ведущих иностранных экспертов (социологов и экономистов) под руководством М. Кастельса посетила Москву. Она провела интенсивные дискуссии с членами Правительства Российской Федерации. После отъезда группа составила доклад Правительству России, который был опубликован лишь в 2010 г.

В докладе эти эксперты критикуют доктрину приватизации и, изложив свои аргументы, напоминают хорошо известные вещи: «Рыночная экономика не существует вне институционального контекста. Основной задачей реформаторского движения в России сегодня является в первую очередь создание институциональной среды, т.е. необходимых условий, при которых рыночная экономика сможет функционировать. Без подобных преобразований рыночная экономика не сможет развиваться, не создавая при этом почвы для спекуляций и воровства. То есть создание эффективной рыночной экономики принципиально отличается от простой задачи передачи прав собственности от государства и старой номенклатуры к успешным частным управляющим... Культура куда важнее масштабов приватизации».

Они так характеризуют общности, которым в ходе приватизации предполагалось передать основную массу промышленной собственности: «В настоящий момент все они так или иначе демонстрируют паразитическое поведение, их действия носят не инвестиционный, а спекулятивный характер, свойственный в большей мере странам «третьего мира»... Такая ситуация характерна скорее не для зарождающегося, а для вырождающегося капитализма. Фактически идет процесс передела накопленной собственности, а не создание нового богатства. В этих условиях исключительно либеральная экономическая политика, основанная на непродуманной и неконтролируемой распродаже государственной собственности, обречена на провал, что приведет лишь к усилению власти спекулятивных групп в российской экономике».

И вот общий вывод: «Резюмируя все сказанное, мы утверждаем, что существующая концепция массовой приватизации является главной ошибкой, которую Россия может совершить в ближайший год реформ» [21].

М. Кастельс, А. Турен, и их коллеги-эксперты высказали принципиальные, очень важные суждения о начавшейся в России приватизации, которые быстро получили эмпирические подтверждения. Но эти суждения не были приняты во внимание и скрыты от общества и от научной общественности.

Чтобы обозначить подобные когнитивные аномалии, которые становятся, чуть ли не нормой в ходе нынешнего мирового кризиса, в социологический лексикон вводится термин *идеи-кентавры*. Инициатор применения этого термина Ж.Т. Тощенко пишет:

«Что представляют собой кентавр-идеи, как они рождаются? Во-первых, это **полный или частичный разрыв между реальностью и представлениями о том, что должно или может быть**. Нередко

они содержат идеализированное или умышленно искаженное представление о состоянии или возможности решать конкретные проблемы, исходя из воображаемых методов и средств, сконструированных умозрительно. В современной действительности кентавр-идеи приобретают порочную, порой зловещую определенность при попытке реализации, несмотря на то, что никак не коррелируют с реальностью, в которую их собрались внедрить. В результате авторы этих идей продолжали настаивать на их выполнении при жесточайшем (к сожалению, нередко пассивном) сопротивлении тех, на кого идеи были направлены. Кентавризм создавал огромные помехи в организации нормальной жизни людей...

Что касается нашей действительности, можно привести идеи Гайдара и его сторонников о том, какая должна быть Россия в будущем. Порок их задумок состоял в том, что они не имели отношения к действительности и не учитывали реальности российской жизни, состояние экономики, менталитет народа. Гайдар и подобранная им команда не знали реальной жизни, судили о ней по статистическим сборникам. И была у них ничем не подкрепленная вера, что рынок сам, без участия государства, всё отрегулирует, напоит и накормит страну. И вопреки обещаниям, «научным» расчетам, что реализация их идей приведет к повышению цен в 3–5 раз, в первый же год реформ цены в среднем скакнули на 2600 %. И это при полном игнорировании интересов и потребностей народа. Когда в феврале 1992 г. Гайдару доложили, что в Зеленограде зафиксировано 36 голодных смертей, он спокойно ответил: «Идут радикальные преобразования, уход из жизни людей, не способных им противостоять, дело естественное» [28].

Не будем гадать, по неведению действовали «Гайдар и его команда», или по осознанному рациональному плану, опираясь на точное знание «реальности российской жизни, состоянии экономики, менталитета народа» (возможно, это было знание не самого Гайдара, а его консультантов-советологов из США). Важно, что речь идет о грубом и даже жестоким воздействии на реальность при сокрытии и целей, и предполагаемой социальной цены. Я бы назвал описанный выше класс подобных идей «волки в овечьей шкуре», но авторитетные социологи знают лучше, пусть будут кентавр-идеи.

Для нас важно, что концепция приватизации никак не могла быть заблуждением реформаторов – масштаб противоречия между их концепцией и российской реальностью был им прекрасно известен. Ж.Т. Тощенко так пишет о приватизации: «Кентавр-идеи появляются в случае **смешения научного и политического (идеологического) подходов.**

То, что наука заинтересована в объективном знании, не оспаривается никем. Как и то, что политика и идеология преследуют цели, не всегда совпадающие с логикой научного познания. Но в реальной политической жизни появляются идеи, которые базируются вроде бы на научных основах, но преследуют отнюдь не научно-обоснованные цели. Особенно наглядно это проявилось в так называемой ваучеризации, идею, которой приписывают Чубайсу (по утверждению соратника по «кружку» Чубайса В. Найшуля, он эту идею продвигал в советское время), которая породила вопиюще несправедливое распределение национального богатства и его концентрацию у немногих» [28].

Признаком кентавр-идеи была сама Концепция закона о приватизации (1991 г.), в которой называются такие главные препятствия ее проведению: «Мировоззрение поденщика и социального иждивенца у большинства наших соотечественников, сильные уравнилельные настроения и недоверие к отечественным коммерсантам (многие отказываются признавать накопления кооператоров честными и требуют защитить приватизацию от теневого капитала); противодействие слоя некавалифицированных люмпенизированных рабочих, рискующих быть согнанными с насиженных мест при приватизации».

Расщепление сознания видно уже в том, что такая антирабочая фразеология **официального** документа пришла под лозунгами демократии! Она свидетельствует о том, что эксперты и советники властной верхушки впали в мальтузианский фанатизм времен «дикого капитализма» и это в конце XX века было признаком близкого бедствия.

Опять же, не будем спорить, имело ли здесь *«смещения научного и политического (идеологического) подходов»*. На мой взгляд, в кентавр-идее Чубайса не было ни атома научного подхода, как у взрывника, заложившего в указанное место динамит и поджигающего бикфордов шнур.

Перейдем к рассмотрению **отношения** населения России к приватизации промышленности. Известно, что **объективный** факт не воспринимается в общественном сознании сам по себе, как нечто данное в своей истинности. Его образ *создается* идеологическими и культурными средствами (в нашем случае, грубо говоря, «телевизором»). Американский социолог Дж. Александер пишет, что реальное событие переживается в зависимости от того, как его преломляют в культуре: «События – это одно дело, представление этих событий – совсем другое. Травма не является результатом переживания групповой боли... Коллективные акторы «решают», представлять ли им социальную боль как фундаментальную угрозу их чувству того, кто они есть, откуда они пришли, куда они идут» [2].

Для нашей темы из этого следует, что оценка приватизации как «добра» или «зла», есть, по выражению Александера, «продукт культуральной и социологической работы». Очевидно, что приватизация, будучи «главным инструментом» реформ, стала объектом такой позитивной пропаганды, какую только могли обеспечить «культуральные и социологические» ресурсы новой политической системы. Отсюда вытекает вопрос: что действительно измеряет социолог, какую скрытую (латентную) величину, используя как индикатор «долю положительных и отрицательных оценок» – осознанное мнение опрошенных или качество пропаганды приватизаторов? В любом случае, сдвиг в сознании, произведенный пропагандой в сторону положительных оценок, надо иметь в виду.

Если «события – это одно дело, представление этих событий – совсем другое», то к чему относится оценка общества? Индикатором чего является выраженная в пропорции ответов оценка? Как разделить веса двух разных величин, которые являются *антиподами* и совместно определяют оценку? Первая величина – это реальная «групповая боль», превращенная размышлениями трудящихся и их неслышным каждодневным плебисцитом в образ, интеллектуальную и духовную конструкцию, которая работает в сознании и чувстве. Социологи именно это имеют в виду, говоря об *отношении населения к приватизации*.

Но ведь с этой величиной суммируется и вторая величина, «нейтрализующая» первую – «продукт культуральной и социологической работы» идеологической машины реформаторов. Сила этой величины определяется количеством и качеством этого продукта, производство которого никак не связано с мнением населения. Как в работе социолога нейтрализовать эту вторую величину, чтобы измерить искомую первую величину, которая стала латентной, «покрытой» и деформированной продуктом идеологической машины?

Какого-то одного надежного метода нет, нужны аргументы, усиливающие или ослабляющие правдоподобность выводов. Для этого полезно построить *временной ряд* оценок, т.е. измерить сходные параметры в разные моменты действия идеологической машины. Надо также сделать дополнительные измерения, по возможности независимыми методами с иными индикаторами.

Для первого подхода ценный материал стал накапливаться с течением времени, а непосредственно в период приватизации информированность работников была крайне скудной и, соответственно, отношение определенным. Смысл операции и ее последствия от самих работников *скрывались*. В будущем это нанесет сильный удар по легитимности приватизированной собственности.

Вот, для примера, описание процесса приватизации Кировского завода, одного из крупных предприятий машиностроения.

«...В начале 1992 г. конференция трудового коллектива по инициативе руководства приняла еще одно решение об акционировании предприятия... . Далее процесс можно уже было назвать собственно акционированием: появилась законодательная база, действовали Закон и Программа приватизации (на 1992 г.), другие директивные и методические документы... . Однако отношение работников к собственно приватизации отличалось от прежней активной позиции, походило скорее на реакцию «здорового консерватора», недоверчивого ко всяким нововведениям... . Реакция в целом характеризовалась индифферентностью, была сродни той, которая наблюдается при проведении ваучеризации, приватизации жилья. По результатам социологического опроса были согласны с приватизацией завода, даже после того, как акт акционирования состоялся, около 60 %. Противников акционирования было мало (примерно 15 %), но и активных сторонников (именно активных) тоже оказалось немного. Таким образом, отношение было похоже на непритворение, не более... .

Более 80 % опрошенных считали, что приватизация предприятия не отвечает или отвечает лишь в незначительной степени их личным интересам. Некоторые выражали даже опасения ухудшения своего положения. Информированность людей об условиях и целях приватизации была низкой... .

Наименьшей активностью отличались рядовые работники, наибольшей – руководители... . Рабочие проявили наименьшую заинтересованность в акционировании (согласна с приватизацией лишь половина опрошенных, намеревались покупать акции своего предприятия за деньги 37 %). Именно они в первую очередь выражали опасения ухудшения своего положения. С их стороны никаких организованных выступлений ни за приватизацию, ни против нее не было. ИТР заняли среднюю позицию. Среди руководящих работников выделяется группа руководителей верхнего уровня. Они, так сказать, полностью повернулись лицом к приватизации и продвигают ее... . Данная группа доминирует в проведении приватизации.

Руководство предприятия занимало однозначную позицию в вопросе распределения акций между работниками, состоявшую в недопущении преобладания коллективной собственности. Здесь сказывались как личные интересы высшего звена руководства, так и желание выполнить требования программы приватизации» [29].

Вот неопределенность: согласны с приватизацией завода около

60 %, но при этом 80 % работников считают, что приватизация предприятия не отвечает или отвечает лишь в незначительной степени их личным интересам. Ведь одно это должно было насторожить социолога. Каков ход мысли многотысячного коллектива рабочих, которые соглашались с изменением, противоречащим их личным интересам? Можно ли принимать такое «согласие» за рациональный осознанный выбор? Это, скорее, именно признак манипуляции сознанием.

Рабочие ни за, ни против, ИТР тоже, активно за приватизацию руководители верхнего уровня. Они и были информированной и сплоченной группой и успешно добились своих целей. При свободе выбора в таком случае возникает социальное противоречие и какая-то форма протеста.

Академик Т.И. Заславская, видный идеолог перестройки, в 1995г. так говорила об отношении населения к приватизации: «Что касается экономических интересов и поведения массовых социальных групп, то проведенная приватизация пока не оказала на них существенного влияния... Прямую зависимость заработка от личных усилий видят лишь 7% работников, остальные считают главными путями к успеху использование родственных и социальных связей, спекуляцию, мошенничество и т.д.» [30].

Иными словами, открытого протеста, по ее мнению, не было. Хотя после приватизации 93 % работников не могут нормально жить – так, как жили до приватизации, за счет честного труда. Они теперь вынуждены искать сомнительные, часто преступные источники дохода («спекуляцию, мошенничество и т.д.»). Тут в формулировке социолога, согласно которой *приватизация не повлияла на экономическое поведение*, явная натяжка. Но протест и экономическое поведение – разные вещи.

Однако другие социологи (в том числе и либерального направления) оценивают установки работников иначе. Уже в 1994 г., еще в ходе приватизации, они наблюдали важное явление – неприятие приватизации сочеталось с *молчанием* населения. Многие тогда замечали, что это молчание – признак гораздо более глубокого отрицания, чем явные протесты, митинги и демонстрации. Это был признак *социальной ненависти*, разрыв коммуникаций – как молчание индейцев во время геноцида.

Н.Ф. Наумова писала, что «российское кризисное сознание формируется как система защиты (самозащиты) большинства от враждебности и равнодушия властвующей элиты кризисного общества». На это важное наблюдение В.П. Горяинов заметил: «Сказанное как нельзя точно подходит к большинству населения России. Например, нами по состоянию на 1994 год было показано, что по структуре ценностных ориентаций население России наиболее точно соответствовало социальной группе

рабочих, униженных и оскорбленных проведенной в стране грабительской приватизацией» [8].

Здесь произнесено символическое определение: *грабительская приватизация*. Это – осознание приватизации как *зла*. Запомним это определение приватизации как грабительской, оно будет важно при интерпретации более поздних опросов.

М.К. Горшков пишет по результатам опросов 2001 г.: «Один из ключевых вопросов – как оценивают россияне свое прежнее и нынешнее отношение к реформам начала 90-х годов. Так, почти половина опрошенных заявила о том, что десять лет назад они в той или иной степени поддерживали начавшиеся тогда экономические и политические реформы, тогда как 34 % либо сомневались, либо были категорически против них. Отвечая же на вопрос о своем нынешнем отношении к реформам, наши сограждане оказались более сдержанными и критичными. В результате негативные оценки десятилетнего периода реформ являются сегодня преобладающими. Так оценивают их 60% респондентов. Изменили свою точку зрения, прежде всего, те, кто заявлял о том, что еще на начальном этапе реформ занимал колеблющуюся позицию. Вместе с тем, и среди бывших твердых сторонников реформ оказалось достаточно много тех, кто изменил свое отношение к реформам со знака плюс на знак минус – это более 40 % опрошенных» [4].

Ж.Т. Тощенко ввел термин *метаморфозы* – «своеобразный результат деформаций общественного сознания, знаменующий появление его превращенных форм на всех уровнях социальной организации общества» [6]. При этом фундаментальной причиной таких деформаций «на всех уровнях социальной организации общества» он считал именно *приватизацию*. Это был поистине коренной сдвиг в экономике и политике, более того, во всем жизнеустройстве народа. Состояние, при котором рабочий согласен на приватизацию и одновременно чувствует, что она противоречит его интересам – хороший пример такой метаморфозы. Но когда метаморфозы подобного типа происходят «на всех уровнях социальной организации общества», речь уже идет о национальной катастрофе.

Он писал: «Вступление России в 90-е гг. в рыночную экономику усугубило процессы деформации общественной жизни, породив новые метаморфозы общественного сознания с еще более глубокими и кардинальными социальными последствиями. Эти превращенные формы общественного сознания особенно мощно стали формироваться в связи с реализацией политики экономических реформ и в первую очередь приватизацией, которая имела на первом этапе облик ваучерной

(1992–1994), на втором этапе (с 1994 г.) – денежной, продолжающейся до сих пор» [6].

Если так, то искренний переход тех, кто в момент приватизации был ее противником, в лагерь ее сторонников, почти невероятен. Травма была глубока, и дальнейший ход событий ее лишь углублял. Но жить надо, и люди надели *маски* – это вполне разумный конформизм. Гораздо вероятнее был переток сторонников приватизации в лагерь ее искренних противников.

Это предположение подтверждается изучением отношения к перестройке, которая воспринимается как подготовительный этап реформы. Спустя 20 лет исследователи пишут: «**После 1988 г.** число поддерживающих идеи и практику перестройки сократилось почти в два раза – до 25 %, а число противников выросло до 67 %. И сегодня доля россиян, позитивно оценивающих перестройку, хотя и несколько возросла и составляет 28 %, тем не менее, большинство населения оценивает свое отношение к ней как негативное (63 %)» [7].

А общий вывод из этого исследования 2005 г. весьма жесткий: «Приведенные данные фиксируют очень важное обстоятельство – *ни перестройка сама по себе, ни последовавшие за ней либеральные реформы, ни социальные трансформации сегодняшнего дня не смогли создать в России той общественной «среды обитания», которая устроила хотя бы относительное большинство населения*» [7].

В исследовании, проведенном в июне 1996 года (общероссийский почтовый опрос городского и сельского населения), сделан такой вывод: «Радикальные реформы, начатые в 1992 году, получили свою оценку не только на выборах, но и массовом сознании. Абсолютное большинство россиян (92 % опрошенных) убеждено, что «современное российское общество устроено так, что простые люди не получают справедливой доли общенародного богатства». Эта несправедливость связывается в массовом сознании с итогами приватизации, которые, по мнению 3/4 опрошенных, являются ничем иным как «грабежом трудового народа» (15 % не согласны с такой оценкой, остальные затруднились с ответом).

Девять из десяти взрослых жителей страны считают, что «основные отрасли промышленности, транспорт, связь должны быть собственностью государства, принадлежать всему народу, а не группе людей». Серьезные аналитики и политики не имеют права не учитывать такую позицию трудящегося населения страны, как бы они ее не оценивали.

Данные опроса подтвердили ранее сделанный вывод о происходящем ныне процессе преобразования латентной ценностной структуры

общественного мнения в форме конфликтного сосуществования традиционных русских коллективистских ценностей, убеждений социалистического характера, укоренившихся в предшествующую эпоху, и демократических ценностей, индивидуалистических и буржуазно-либеральных взглядов на жизнь» [9].

Вот главное: 75 % воспринимают приватизацию как *грабеж*. Эта травма так глубока, что произошел раскол общества по ценностным основаниям. Здесь – сложная методологическая проблема. Какой должна быть программа социологических опросов при наличии «латентной ценностной структуре общественного мнения в форме конфликтного сосуществования» двух разных систем ценностей? Как интерпретировать ответы людей, приверженных разным системам? Ведь одна часть опрошенных надеется прожить под покровительством экономического и административного капитала, а другая ведет катакомбное духовное бытие. Строго говоря, программы социологических исследований должны строиться по-разному для разных частей расколотого общества – системы ценностей у них разные, значит, и смысл понятий и терминов разные, для них нельзя (или очень трудно) найти какие-то «стыковочные» понятия.

Здесь – проблема несоизмеримости ценностей двух общностей, но в российской социологии об этой проблеме не говорят и как будто вообще не слышали о ней.

Сделаем небольшое методологическое отступление. Реально, приватизация 1990-х годов сопровождалась *замалчиванием* важного знания об этом процессе, включая знание о свежем опыте приватизации в Польше и Венгрии. Более того, имела место и *дезинформация* о важных сторонах проблемы конкретно России. Граждане осознали этот факт слишком поздно, но это стало важным фактором раскола общества и углубления кризиса 90-х годов. Понятно, что социолог не должен своими вопросами оказывать идеологическое давление на опрашиваемых, но разве не требует научная этика дать им хотя бы минимум объективного знания, которого их лишили политики?

Конкретно, в случае приватизации социологи оказались в такой ситуации. Выше говорилось о работе в 1992 г. группы ведущих экспертов (М. Кастельс, А. Турен, Ф.Э. Кардозу, М. Карной и С. Коэн), которые обсуждали с членами Правительства России (в том числе с Г.Э. Бурбулисом, Е.Т. Гайдаром, А.Н. Шохиним) доктрину приватизации. Но ведь в качестве экспертов с российской стороны выступали видные социологи – профессора Ю.А. Левада, Л.Ф. Шевцова, О.И. Шкаратан и В.А. Ядов. Им сказали, что «существующая концепция массовой приватизации яв-

ляется главной ошибкой, которую Россия может совершить в ближайший год реформ» и привели веские доводы, совершенно понятные и неоспоримые для социологов.

Ведущие российские социологи услышали эти суждения и доводы в ходе прямой дискуссии. Ну ладно, политическое руководство скрыло это знание от общества и населения – нечего о нем и говорить. Но разве не требует профессиональная этика социологов ввести это знание в научный оборот, чтобы исследователи могли учесть его в своих исследовательских проектах? Разве социолог – не врач и просветитель для общества? Тут он скорее выглядит как боец идеологического спецназа в информационно-психологической войне против народа своей страны.

Производным от этой проблемы является такой вопрос: кому предназначено знание, полученное в социологическом исследовании? Этот вопрос лежит в плоскости *социодинамики* знания, но он непосредственно влияет и на когнитивную структуру исследования. Одно дело, когда социолог строит программу исследования как разведчик, отправленный властью в общество, как «в тыл противника». Он должен добыть достоверное знание, но структурированное особым образом – исходя из доктрины «холодной гражданской войны», каковой является технократическая «демократия решений». Другое дело, когда социолог следует нормам науки как открытого знания, способствующего рациональному самопознанию общества и государства и выработке общественного договора.

В условиях кризиса, вызвавшего глубокий конфликт ценностей и интересов, часто происходит смешение когнитивных норм и методов, и открытые публикации результатов исследования составляют странный гибрид политкорректности, умолчаний и искажения меры. Это и становится одним из генераторов метаморфоз общественного сознания, поскольку транслируется из обществоведческой литературы в массовое сознание через СМИ. Через обратную связь это дискредитирует исследование, и их результаты становятся все менее достоверными.

Вот поучительный случай. В октябре 1993 г. ВЦИОМ объявил о положительном отношении населения к действиям Ельцина против Верховного Совета. Основывая свой вывод на основе опроса городского населения, Л. Седов писал, что «результаты этих событий были восприняты россиянами как ожидаемое потрясение на пути установления порядка и предотвращения сползания страны к хаосу и анархии». Он обосновал свое заключение о мнении всего населения тем, что 26 % респондентов, «не будучи сбиты с толку декларациями законодательной власти, думают, что этот сдвиг осуществлен во имя демократии» [3].

Это как, господа «демократические социологи» – положительную оценку 26 % респондентов объявлять «отношением населения»? Скорее, это – крайнее выражение «метаморфоз обществоведческого сознания», но их мягкое проявление наблюдается во множестве публикаций. Судя по частоте этого явления, дело не в цинизме и не в страхе перед работодателями, а именно в деформации когнитивного аппарата. Но слепой поводырь слепому не нужен!

Вернемся к отношению населения к приватизации.

В обзоре результатов общероссийского исследования «Новая Россия: десять лет реформ», проведенного в конце 2001 г. Институтом комплексных социальных исследований РАН под руководством М.К. Горшкова [4], говорится: «Проведение ваучерной приватизации в 1992–1993 гг. положительным событием назвали 6,8% опрошенных, а отрицательным – 84,6 %».

Даже разгон Верховного Совета России с расстрелом из танков здания в октябре 1993 г. не вызвал такого возмущения: его оценили «скорее положительно» 26 %, «скорее отрицательно» 38,3 % и «безразлично» 35,6 %.

Таким образом, в 2001 г. общественная оценка приватизации была *однозначно негативной*. От неопределенности 1992–1993 гг. подавляющее большинство населения России сдвинулось к тяжелой молчаливой ненависти к центральной акции всей реформы – ограбления народа в форме приватизации под прикрытием обмана.

Пройдем дальше по оси времени. Вот сравнение результатов двух исследований – 1998 и 2003 гг. Предмет – «отношение к кардинальным реформам, социально-экономическим переменам, которые произошли в нашей стране с начала 90-х годов. Важнейшая из них – *приватизация общественной собственности*» [10]. Метод – измерение толерантности *жителей Москвы* – специфической выборки контингента, в наибольшей степени приверженного ценностям рыночной реформы.

Автор, профессор РАГС В.М. Соколов, пишет: «Уровень толерантности москвичей виден из ответов на вопрос *«Нужно ли в судебном порядке пересмотреть итоги приватизации, проводившейся в нашей стране с 1992 по 2000 гг.?»* 32 % уверены, что «обязательно нужно». «В какой-то мере, может быть, и нужно» – 33; «не нужно» – 18; затруднились с ответом – 17 %.

То есть, 65 % горожан не только отрицательно относятся к прошедшей в нашей стране приватизации, но и выступают за ее полный или частичный пересмотр. Столь же нетерпимо отношение москвичей к основным авторам и исполнителям данных реформ: *Е. Гайдару, А. Чубай-*

су, другим активным деятелям, проводившим социально-экономические реформы 90-х годов (свободные цены и т.д.)... 33 % относятся отрицательно, так как «они принесли России больше вреда, чем пользы»; 30 % высказались резко отрицательно, считая, что «надо судить за их дела».

Неоднозначные установки москвичей были выявлены в результате изучения отношения населения города к очень богатым людям в России. 10% респондентов ответили: «Уважаю в любом случае»; 29% – «Уважаю, но только в том случае, если богатство получено честным путем»; 21 % – «Не уважаю, так как в России нельзя получить большое богатство без обмана, мошенничества, присвоения общественного добра»; а 24% ответивших считают, что обязательно надо в судебном порядке рассмотреть деятельность всех российских миллионеров, каким способом они разбогатели.

Таким образом, низкий уровень толерантности к богатым характерен для 45 % опрошенных, терпимое отношение – почти 40 %. По сравнению с данными опроса по аналогичной проблеме, проведенного в 1998 г., толерантность москвичей в этом отношении заметно выросла. Пять лет назад только 5 % опрошенных уважали богатых людей и почти 60 % требовали той или иной репрессивной меры по отношению к ним» [10].

Десять лет наблюдений за последствиями приватизации позволили социологам выявить ряд явлений, которых массовое сознание в хаосе 90-х годов не фиксировало и не включало в образ, создаваемый в ходе «культуральной работы» двух сторон баррикады. Вот некоторые элементы реальности, которые были означены и ассимилировались общественным сознанием. Это, прежде всего, осознание *неизбывности* того типа массовой бедности, которую породила приватизация как лишение половины населения «дивидендов», которые она получала от общенародной собственности.

Н.М. Римашевская пишет: «Устойчивая» бедность связана с тем, что низкий уровень материальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья, декалфикации, депрофессионализации, а, в конечном счете – к деградации. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, что определяется их здоровьем, образованием, полученной квалификацией. Социальные исследования устойчивости бедности подтвердили эту гипотезу и показали, что люди, «рождающиеся как постоянно бедные», остаются таковыми в течение всей жизни...

Возникла категория «новых бедных», представляющих те группы населения, которые по своему образованию и квалификации, социальному статусу и демографическим характеристикам никогда ранее (в советское

время) не были малообеспеченными. Все специалисты пришли к выводу о том, что работающие бедные – это чисто российский феномен...

Драматичность ситуации состоит в том, что две трети детей и одна треть престарелого населения оказались «за порогом» социальных гарантий, в группе бедности. Между тем, основная часть пожилых людей своим прошлым трудом обеспечила себе право на, по крайней мере, безбедное (по «новой метрике») существование, а с бедностью детей нельзя мириться, т.к. она несомненно приводит к снижению качества будущих поколений и, как следствие – основных характеристик человеческого потенциала нации» [11].

Известно, что приватизация промышленности непосредственно ударила по производственному персоналу предприятий и прежде всего по *рабочим*. Они – главный объект социального воздействия реформы, причем воздействия *системного*, вплоть до деклассирования. Вот оценка этого воздействия: «С наступлением кардинальных реформ положение рабочих ухудшалось, притом практически по всем параметрам, относительно прежнего состояния и в сравнении с другими социально-профессиональными группами работников. *Занятость рабочих* – первая, пожалуй, наибольшая проблема, выпавшая на их долю во время кардинальных преобразований. Число безработных доходило до 15%; нагрузка на 1 вакансию – до 27 человек; неполная занятость в промышленности была в 2–2,5 раза выше среднего уровня; число рабочих, прошедших состояние полностью или частично незанятого с 1992 по 1998г., составило 30–40 млн. человек, что сопоставимо с общей численностью данной группы.

Крушение полной занятости сопровождалось материальными, морально-психологическими лишениями, нарушением трудовых прав: длительным поиском нового места работы, непостановкой на учет в центрах занятости, неполучением пособия по безработице и других услуг, «недостатком средств для жизни», в т.ч. «для обеспечения семьи, детей», «моральным унижением», по некоторым данным – даже разрушительными действиями на личность» [13].

Крайняя степень депривации – *бездомность*, большинство жертв которой в прошлом были рабочими, которых приватизация лишила их рабочих мест. Вот оценка состояния этой проблемы на 2003 год: «Всплеск бездомности – прямое следствие разгула рыночной стихии, «дикого» капитализма. Ряды бездомных пополняются за счет снижения уровня жизни большей части населения и хронической нехватки средств для оплаты коммунальных услуг... Бездомность как социальная болезнь приобретает характер хронический. Процент не имеющих жилья по всем пока-

зателям из года в год остается практически неизменным, а потому позволяет говорить о формировании в России своеобразного «класса» людей, не имеющего крыши над головой и жизненных перспектив. Основной «возможностью» для прекращения бездомного существования становится, как правило, смерть или убийство» [14].

Бездомность сопряжена с приватизацией двойной связью: приватизация предприятий лишила массу людей рабочих мест, а приватизация жилья позволила изъять его у людей, оставшихся без средств к существованию (так же, как приватизация общинных земель всегда вела к обезземеливанию крестьян). Исследователи бездомности пишут в 2003 г.:

«Начавшееся в 90-е годы реформирование российского общества породило резкую социальную дифференциацию... . Нынешняя российская действительность возвратила нас в мир, где бездомность приобрела характер социального бедствия, не только в силу многочисленности этой категории, но и из-за явной тенденции ее роста...»

Каковы же причины роста бездомности? Одной из основных причин являются резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, трудности или невозможности адаптации части ее населения к новым условиям жизнедеятельности... . Объективно способствует росту бездомности проведенная в начале 90-х годов приватизация и создание рынка жилья, возможность его купли-продажи. Среди воспользовавшихся этой возможностью были безработные люди, которые, продав свою квартиру или дом, оказались на улице, а вырученные деньги попросту пропивали» [15].

Наконец, приватизация деформировала общественную систему «сверху». Принять господство олигархических структур (плутократии) – это немислимый регресс, к которому общество с современной культурой не может примириться. Это состояние может быть терпимо лишь как временная аномалия.

А.Е. Крухмалев пишет: «В России утвердившийся в первой половине 1990-х гг. режим, связанный с именем Ельцина, во многом способствовал формированию плутократии. В экономической сфере стал господствовать частнособственнический уклад. Свобода предпринимательства и результаты конкуренции (банкротство и поглощение проигравших) вели к возникновению монополий, чудовищной концентрации и централизации капитала... . В России были особенности, *стимулирующие* возникновение плутократии. Имеется в виду, прежде всего, специфика методов проведения приватизации «сверху» с помощью указов президента, без обсуждения и принятия законов. Реализовывала ее сугубо бюрократическая организация – Госкомимущество РФ. Раздел общественной

собственности происходил путем передачи ее не всем гражданам, как первоначально пропагандировалось, а «своим», так называемым, «эффективным собственникам», которых режим пытался создать в кратчайшие сроки из поддерживавших его «активистов». Особенно «лакомым куском» стала добыча нефти. Приватизация, по сути дела, проходила вне рыночного механизма. Имитировалось, в частности, конкурсное распределение через пресловутые залоговые аукционы 1995 г. Масса предприятий по низким ценам попала в руки склонных к плутовским приемам дельцов... Это порождало дальнейшую неразбериху в разделе и переделе собственности, вело кресту *криминализации* в сфере экономики» [16].

В исследовании 2004 г. сделан такой кардинальный вывод: *«Чрезмерная поляризация общества, прогрессивное сужение социальных возможностей для наиболее депривированных его групп, неравенство жизненных шансов в зависимости от уровня материальной обеспеченности начнет в скором времени вести к активному процессу воспроизводства российской бедности, резкому ограничению возможностей для детей из бедных семей добиться в жизни того же, что и большинство их сверстников из иных социальных слоев»* [12] (выделено авторами статьи).

Трудно представить себе *общество*, которое положительно оценило бы такой тип социального бытия – даже если бы в опросе не участвовали бедные.

Приведем данные некоторых поздних крупных исследований, в которых опрошенные дают *косвенные* оценки приватизации через свое отношение к вызванным ею изменениям в жизнеустройстве. Вот сравнение результатов двух больших исследований *образа жизни*: в 1981–1982 гг. (опрошено 10150 человек) и в 2008 г. (опрошено 2017 чел.). Общий вывод таков: «Наиболее противоречиво оцениваемые изменения в российском образе жизни за прошедшие четверть века произошли в одной из главных сфер человеческого взаимодействия и общения – в микросреде» [17].

Авторы (А.А. Возьмитель и Г.И. Осадчая) пишут: «Общий вектор происшедших изменений – активное расширение зоны действия норм негативных и сужение позитивных. Так, в 8,4 раза уменьшилась доля микросред, в которых почти все люди уверены в завтрашнем дне, и в 2 раза стало меньше тех, в ближайшем социальном окружении которых также почти все стремятся работать как можно лучше... В 4,4 раза стало больше людей, в ближайшем социальном окружении которых почти все озабочены исключительно собой, личным благополучием... Мы наглядно видим, что «лучше работать» постепенно заменяется на «лучше потреблять», взаимопомощь на эгоцентризм, уверенность в завтрашнем

дне на социальную и национальную напряженность. Все это признаки явной деструкции социальных отношений, масштабы которой достаточно хорошо видны из сравнительного анализа характера социального окружения людей в советское и нынешнее время... Отчетливо видна тенденция замены благоприятной для нормального человека социальной среды на неблагоприятную, паразитически-эгоистическую, агрессивно-враждебную... Все эти процессы являлись прямым результатом вполне определенной экономической, социальной и идеологической политики, проводившейся в пореформенные годы...

Последовательное и целенаправленное разрушение экономических, социальных, политических и идеологических основ советского государства в течение последних пятнадцати лет при фактическом отсутствии созидательно-творческой деятельности (если, конечно, не считать таковой криминальную приватизацию общественной и коллективной собственности, постоянную борьбу за ее передел, а также разрушение принципов солидарности, коллективизма во всех сферах жизни общества) привели к вполне ожидаемым и закономерным результатам: нынешняя Россия – государство, в представлениях сегодняшних россиян, в основном криминальное (65,3 %), основанное на индивидуализме (51,9 %), безнравственное (45,4 %), обирающее своих граждан (47,1 %) бедное (40,7 %), зависимое (36,3 %), слабое (34,7 %), опасное для своих граждан (35,8 %). В основе всех этих «достижений», как показывает исследование, индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга, насаждаемые в течение двух последних десятилетий...

Правда, результаты нашего мониторинга социальной ситуации в России фиксируют в последние пять-шесть лет улучшение всех составляющих социального самочувствия населения. Однако наметившиеся позитивные сдвиги, как мы видим, не компенсируют социально-экономических и психологических издержек проведенных реформ» [17]⁴.

В.Э. Бойков приводит данные опросов населения в возрасте 18 лет и старше (объем выборочной совокупности – 2400 человек) и экспертов (242 человека), проведенных Социологическим центром РАГС и Институтом социальных исследований (осень 2009 г.) в 24 субъектах Российской Федерации. Предмет – социально-политические ориентации россиян, в которых оценка приватизации выражена косвенно.

⁴В примечании сказано: «Поскольку опрос завершен осенью 2008 г. (примерно в начале мирового финансового кризиса), можно ожидать, что и так весьма критичные оценки современного российского государства сегодня были бы гораздо более жесткими. Синдром, вполне достаточный для подрыва экономических, политических и духовных основ любого государственного образования».

Автор начинает статью с проблемы дезинтеграции общества именно по *ценностным* основаниям: «Достижение ценностного консенсуса между разными социальными слоями и группами является одной из главных задач политического управления в любой стране. Эта задача актуальна и для современного российского общества, так как в нем либерально-консервативная модель государственного управления, судя по материалам социологических исследований, нередко вступает в противоречие с традициями, ценностями и символами, свойственными российской ментальности» [18].

Каков же главный критерий оценки пореформенного жизнеустройства России при взгляде граждан через призму нравственных ценностей? Автор делает исключительно важный вывод: «В иерархии ценностных ориентаций ключевое значение имеет «социальная справедливость». Для большинства опрошенных она по-прежнему означает преимущественно социальное равенство, что проявляется в оценке различий между людьми по принципу получения ими доходов. Во взглядах респондентов на соответствие оплаты труда трудовым усилиям произошел существенный сдвиг в сторону социального равенства... Оценки социальной справедливости с точки зрения морали предстают как осознание людьми общественно необходимого типа отношений.

Как показывают данные исследований, распределение мнений о сути социальной справедливости и о несправедливом характере общественных отношений одинаково и в младших, и в старших возрастных группах... Именно несоответствие социальной реальности ментальному представлению большинства о социальной справедливости в наибольшей мере отчуждает население от политического класса, представителей бизнеса и государственной власти» [18].

Справедливость – ценность фундаментальная, и приватизации, которую 75 % населения считают грабежом, не может получить позитивную оценку. Ответы, которые социологи принимают за положительные оценки, требуют особой интерпретации, они говорят о том, что у этих респондентов искомая латентная величина «замаскирована» или подавлена каким-то побочным фактором.

Разберем более подробно результаты большого Всероссийского исследования (май 2006 г.), о котором было сказано в начале статьи. Его результаты изложены в статье В.Н. Иванова «Приватизация: итоги и перспективы» [1]. Приведенные в ней данные и их трактовка служат хорошим материалом для обсуждения методологических проблем кризисной социологии. Проблемы, о которых будет идти речь, имеют общий характер, и данное исследование мы привлекаем как объект анализа

именно потому, что оно по масштабу и широте подхода выделяется из частных опросов и позволяет ставить общие вопросы, которые возникли со сменой поколений в первое десятилетие XXI века. Различия в мнении поколений всегда существуют, но именно с выходом на общественную сцену первого *постсоветского* поколения (рождения 1980-х годов и позже) обнаружился разрыв непрерывности, «некоммуникабельность» (несоизмеримость ценностных шкал) молодежи и старших поколений. Это и породило совершенно новые методологические проблемы, которые надо обсудить.

В работе [1] поднят большой ряд проблем – адаптации разных социальных групп и слоев к тому жизнеустройству, которое складывается в ходе реформ, отношения россиян к частной собственности и к общности собственников и т.д. Здесь я затрону проблему интерпретации данных и выводов только по одному вопросу – о той *оценке приватизации*, которая сложилась в обществе за время после ее проведения. Общеизвестно, что приватизация расколола российское общество, а сегодня уже ее осознанная и отложившаяся в культуре *оценка* стала фактором, определяющим динамическое равновесие процессов консолидации и дезинтеграции общества.

Замечу, что здесь не будет идти речи о *нашей* оценке приватизации, это совершенно другая тема. Это не было и задачей исследования [1], оно было посвящено совсем другому социальному явлению – *восприятию* приватизации и ее последствий в обществе. Конечно, сама приватизация и ее восприятие суть разные срезы одного явления, но в аналитических целях мы их разделяем. В известном смысле образ приватизации *создается* в общественном сознании.

С.А. Кравченко приводит рассуждение Дж. Александера: «Для того, чтобы травматическое событие обрело статус зла, необходимо его *становление* злом. Это вопрос того, как травма входит в знание, как она кодируется. ... Я бы хотел предложить само существование категории «зла» не рассматривать как нечто существующее, а как атрибутивное конструирование, как продукт культуральной и социологической работы» [2].

Пожалуй, многие посчитают преувеличением сказать, как Александер, что холокост – это социально сконструированный «культуральный факт». Еще сильнее заострено такое утверждение: «Холокост никогда не был бы обнаружен, если бы не победа союзных армий над фашизмом». Иной конспиролог заподозрит, уж не намекает ли Дж. Александер на то, что холокост – это «культуральный факт», сконструированный политработниками союзных армий? Нет, конечно! Но эта аналогия создает

совершенно новую проблему для интерпретации ответов при социологических опросах.

Вот главный вывод исследования, который в отчете (2007г.) выделен курсивом: «Несмотря на расхождения в оценках приватизации, *следует признать, что ее экономические результаты и последствия оцениваются обществом во многом положительно*. В значительной степени, как считают опрошенные, те цели и задачи, которые она преследовала, удалось решить».

Выделим главное – вывод, что **экономические результаты и последствия приватизации оцениваются обществом во многом положительно**.

Этот вывод сразу входит в противоречие с результатами исследований не только 1990-х годов, но и середины нового десятилетия. Тут требовалось выяснить, что респонденты понимают под термином «**экономические** результаты и последствия». Как можно кризис, приведший к спаду промышленного производства вдвое и к утрате ряда необходимых отраслей назвать «положительным результатом»? Здесь налицо когнитивный (мыслительный) разрыв и между группами опрошенных, и между респондентами и социологами. Ведь этого кризиса 1990-х годов невозможно было не заметить ни новым собственникам, ни тем, кто «потерял» от приватизации. В 2001 г. приватизацию 1992–1993 гг. положительным событием назвали 6,8 % опрошенных, а отрицательным – 84,6 %. Такой разрыв в оценках нельзя оставить без анализа, здесь есть методологическая проблема, которую необходимо хотя бы обозначить.

Поскольку приватизация к 2005–2006 гг. уже стала данностью, то причины такого резкого изменения «оценки общества» надо искать в тех новых факторах, которые возникли за предыдущие пять лет. Назовем те из них, которые лежат на поверхности.

– За пять лет из поля зрения социологов выпала часть противников приватизации, и им на смену пришло новое поколение молодежи, не испытывавшее культурной травмы начала 90-х годов. Это изменило баланс отрицательных и положительных оценок, но не могло изменить в такой степени.

• С 2002 г. резко улучшилась конъюнктура на внешнем рынке, в Россию стал поступать поток нефтедолларов, который породил надежды на благополучие. Они вытеснили пессимистические ожидания 90-х годов. Но не могли же эти надежды совсем стереть из памяти образ кризиса 1990-х годов.

• Воздействие на сознание СМИ, которые вели легитимизацию реформы, достигло порога интенсивности и качества, и в сознании части

населения был ослаблен или ликвидирован образ приватизации как *зла*. Эта часть общества примирилась с приватизацией и «адаптировалась» к новым условиям.

- Новый президент (В.В. Путин), воспринимаемый как антипод Ельцина, завоевал симпатии населения и получил большой кредит доверия. Часть населения «простила» власти приватизацию в знак лояльности режиму.

Все эти факторы не были связаны с приватизацией и не могли изменить ее рациональной оценки, они могли лишь побудить к *забвению*. Без этого не мог бы человек «примириться», надо было прибегнуть к социальной мимикрии. Но это значит, что социолог в исследовании [1] имел дело с социальной *маской*. Она кивает и улыбается, но выражают ли эти знаки действительное мнение? По каким показателям можно судить о выражении лица под маской?

Человек, чтобы жить, должен как-то справиться с полученной травмой. Он загоняет боль в глубину сознания, и когда его спрашивают об отношении к травме, он говорит не о ней, а о той жизни, которую ему удалось наладить с этой скрытой болью. Но при таком «сознательном забвении» его ответы никак нельзя принимать за индикатор *отношения к травме*. Это было бы большой ошибкой. «Жизнь после приватизации во многом наладилась», – вот как можно трактовать «положительные» ответы.

Перед нами, скорее всего, тот фантом общественного сознания, о котором писал Ж.Т. Тощенко: «В условиях коренных сдвигов в экономике и политике ... в общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориентации, которые противостоят друг другу, исключают друг друга, несовместимы между собой. Исключительность этой ситуации состоит в том, что не только общество, не только социальные группы и слои, но и сам человек как личность парадоксален в своем сознании, представляет уникально-противоречивое явление, которое во многом олицетворяет сегодняшний облик страны» [5].

Но ведь это требует принципиальных изменений в методологии социологических опросов!

Неопределенность вывода усиливается неопределенностью меры: «результаты приватизации оцениваются обществом *во многом* положительно». Применимо ли здесь выражение *во многом*? Его принятая коннотация означает *в преобладающей части*. Но общность тех, кто положительно оценил результаты приватизации, вовсе не является преобладающей. К тому же в обыденном сознании экономическая и социальная эффективность обычно не разделяются, а при тех опросах, в кото-

рых эти понятия разделяются, подавляющее большинство дает приватизации резко *негативную* оценку.

В докладе сказано: «Оценивая политические и социальные последствия приватизации, 80 % респондентов согласны с тем, что коррупция власти, криминализация и «теневизация» экономики стали массовыми явлениями (число их оппонентов составляет 7 %). Подавляющее число россиян (81 %) считает, что в результате ее произошло разграбление национальных богатств страны (7 % с этим не согласны). Значительная часть (66 %) отмечают, что приватизация до крайней степени обострила социальные проблемы и противоречия (14 % с этим мнением не согласны)» [1].

Но это совершенно противоречит общему выводу. 81 % считают, что в результате приватизации «произошло разграбление национальных богатств страны» – ну как они могли назвать это «положительным результатом»? Что касается «экономических результатов и последствий» приватизации, то вывод об их положительной оценке обществом представляется какой-то совсем уж небывалой метаморфозой сознания. Даже в Москве люди были так травмированы экономическим кризисом, что никакими «культуральными действиями» этого вытеснить из сознания было невозможно. Если бы это было так, то социологи получили бы уникальный феномен для исследования.

Как же объясняют социологи этот парадокс? Вот объяснение авторов исследования: «*Экономические результаты и последствия [приватизации] оцениваются обществом во многом положительно. В значительной степени, как считают опрошенные, те цели и задачи, которые она преследовала, удалось решить*».

Вот в чем дело – операция приватизации промышленности удалась.

Но из того, что цели, которые преследовал грабитель, удалось достичь, никак не следует, что мы эти цели одобряем. Употребив метафору грабежа, которую принимает 75 % населения, мы можем сказать, что грабителям, снявшим с Акакия Акакиевича шинель, «удалось достичь той цели, которую они преследовали». Но ведь подавляющее большинство опрошенных ощущают себя в положении Акакия Акакиевича! Нельзя же констатацию успеха грабителей принимать за их одобрение⁵.

⁵Менее важным, но все же существенным является тот факт, что и *цели* приватизации население воспринимало нечетко и противоречиво. Этот аспект приватизации даже опрошенные эксперты (обычно более умеренные, чем население) оценили негативно: «Непродуманность и поспешность, с которой проводилась приватизация, слабый учет мирового опыта и игнорирование российской специфики привели к тому, что декларировались одни цели, а на практике все развивалось по иному сценарию. Так считают 95 % экспертов. В итоге реальная собственность, по мнению 67 % экспертов, была распределена в интересах узкого круга лиц, а подавляющее большинство россиян оказались обманутыми» (выделено мной – СГК-М) [1].

Возможно, перед нами опять метаморфоза общественного сознания, описанная выше: в суждении о приватизации в контексте поставленных социологами вопросов представление людей расщепляется, из него вытесняется память о самой приватизации. Сознание опрошенных переклещивается на их отношение не к конкретному социальному изменению 1990-х годов – приватизации отечественной промышленности, – а к совсем иным сторонам общественных отношений. То есть, опрошенные говорят о совсем ином предмете, чем их спрашивают социологи.

Так, в [1] сказано: «По отношению к частной собственности, как социальному институту, российское общество раскололось на три группы. **Первую** группу (ее численность составляет около 20 % от общего числа опрошенных) составляют сторонники института частной собственности. Они (по своим мировоззренческим представлениям) разделяют основные базовые принципы рыночной экономики... Хотя в эту группу входят представители всех слоев общества, однако, как показал опрос, в молодежной среде и среди людей с более высоким уровнем образования сторонников частной собственности значительно больше, чем в более старших возрастных категориях» [1].

Эта группа, видимо, отнесена к тем, кто позитивно оценил приватизацию.

«**Вторую** группу, выделенную по критерию отношения к частной собственности, составляют ее открытые противники. Их численность не превышает 20 %. Эти респонденты по своим идейно-политическим воззрениям изначально являются принципиальными противниками приватизации, и как бы она не проходила, все равно выступали бы с ее критикой и осуждением» [1].

Эта группа, видимо, отнесена к тем, кто оценил приватизацию негативно.

«**Третью**, самую многочисленную группу, составляют респонденты, которые испытывают по отношению к институту частной собственности двойственные чувства. Не являясь яркими противниками или сторонниками ее, они занимают по многим вопросам промежуточную позицию и в зависимости от конкретной ситуации могут становиться на сторону то одних, то других. Общая численность группы составляет около 40% опрошенных» [1].

Но тогда имеет место ошибка в интерпретации. Очевидно, что отношение к *собственности*, в принципе, никак не отражает отношения к конкретной *экспроприации* и *наделению* собственностью. Если в темном переулке с меня сняли пальто, мое отношение к этой операции никак не

связано с «идейно-политическими воззрениями» на частную собственность. Своими суждениями о частной собственности **все три группы** не дали никакой информации об их оценке приватизации. Возможно, при опросе эти люди подавали какие-то знаки одобрения или порицания приватизации, но по тексту отчета судить об этом трудно.

Неопределенность присуща и следующему выводу о «доминирующей в массовом сознании оценке»: «С позиций “целесообразности” значительная часть респондентов и экспертов считают, что приватизация государственной собственности была полезна для общества, хотя и носила болезненный характер. Эта, как нам представляется, доминирующая в массовом сознании оценка связана с тем, что практически для пятой части россиян (22 %) приватизация и переход к рыночной экономике были лично выгодны им и членам их семей» [1].

Во-первых, неопределенной является мера. «Значительная часть респондентов» – это сколько? Судя по предыдущему утверждению, «полезной для общества» приватизацию считают очень немногие – всего 7 % не согласны с тем, что приватизация привела к «разграблению национальных богатств страны». Ну кто же назовет такое разграбление полезным для общества?

Во-вторых, и это главное, *целесообразность* поведения в условиях социального конфликта не может служить оценкой. В момент грабежа часто оказывается целесообразным подчиниться силе и даже сделать знаки лояльности грабителю, затаив гнев и ненависть. Да и сам факт, что приватизация была лично выгодна 22 % россиян, еще ничего не говорит о том, сколько россиян даже из числа этих 22 % положительно оценивают операцию, в которой им удалось поживиться. Выгода и одобрение – вещи разные и не совпадают очень и очень часто. А что уж говорить о тех, кто явно проиграл от приватизации («был ограблен»)! Ответы, содержащие такую оценку, трудно принять за чистую монету, методология их интерпретации требует еще специальных разработок.

Сомнение вызывает и применение в качестве критерия оценки приватизации ее *соответствие или несоответствие закону*. Исследователи пишут: «Около 15 % опрошенных и 29 % экспертов считают, что приватизация собственности в нашей стране осуществлялась в основном по закону. Большинство же придерживается противоположной точки зрения. Более того, 77 % респондентов уверены, что хозяева крупной частной собственности, в своем большинстве владеют ею не по праву (оппонентов – 10 %, затруднившихся ответить – 13 %)» [1].

Видимо, респонденты здесь смешивают *легальность* и *легитимность*. Одни оценивают приватизацию «по закону», а другие – «по со-

вести». Как известно, приватизация проводилась «по указу», Закон о приватизации промышленных предприятий, принятый Верховным Советом РСФСР 3 июля 1991 года, был проигнорирован. Но на это никто бы не обратил внимания, если бы приватизация получила *легитимность* в массовом сознании (была бы признана правильной «по совести»). Так не вышло, и большинство посчитало ее *незаконной*. Строго говоря, этот ответ тем и важен для социолога, что он неверен фактически – законность определяется не общественным мнением, а *правом*. В момент приватизации, очевидно, действовало *революционное право*, и Указ президента имел приоритет перед Законом. Мнение о незаконности приватизации надежно свидетельствует о ее негативной оценке именно по «суду совести».

Да это прямо следует из такого суждения исследователей: «Тот факт, что образ приватизации, которая проходила в России, начиная с 1990-х годов, носит нелицеприятный характер, не стоит даже обсуждать, так как это становится сегодня общим местом» [1].

Поэтому трудно согласиться с выводом исследования: «Такая ситуация говорит о том, что легитимность приватизации находится, скорее, не в сфере законности и права (которые, кстати, достаточно критично воспринимаются респондентами), а в сфере «целесообразности», как экономической, так и политической» [1].

Скорее, как раз наоборот – Указ президента был достаточным правовым основанием, чтобы считать приватизацию законной, а вот легитимности она не приобрела ни в экономической, ни в политической сфере.

Дискуссионным, на мой взгляд, является вывод, что мнения относительно справедливости приватизации разделились. В отчете написано: «С позиций «справедливости» оценка приватизации населением выглядит вполне в соответствии с логикой анализа. Ответы на вопрос: «Соответствует или нет понятию справедливости...» представлены в таблице 1. Как видно из приведенных данных, если в отношении «законности» приватизации мнение большинства россиян совпадает, то в плане «целесообразности» и «справедливости» ее проведения позиции респондентов разделились» [1].

Выражение «мнения разделились» употребляется в случаях, когда голоса делятся приблизительно поровну. В данном случае основания для такого выражения не видно. Из данных таблицы такого вывода сделать нельзя, «акционирование государственных предприятий» посчитали справедливым 37 %, а несправедливым 59 %. О целесообразности данных нет.

Более того, из этой таблицы следует, что «Возвращение государству всех крупных частных предприятий» считают справедливым 62 % опрошенных, а «Возвращение государству предприятий, добывающих нефть, газ, и другие полезные ископаемые» – 85 %! Считать справедливым такое конфликтогенное действие, как *экспроприация* всех крупных частных предприятий, – это позиция несравненно более радикальная, нежели осудить *приватизацию* этих предприятий. Поэтому вывод о «во многом положительной» оценке приватизации трудно считать обоснованным – где-то здесь есть провал в понимании вопросов или ответов.

В.Э. Бойков в 2010 г. отмечает прямую связь приватизации с проблемой справедливости: «Идею национализации крупных предприятий и сельскохозяйственных земель полностью одобрили более 40% опрошенных, однако общая совокупность показала, что такое отношение к идее национализации для почти половины населения означает, скорее, несогласие с результатами приватизации, чем желание реанимировать прежнюю экономическую систему» [18].

Но восстановление «прежней экономической системы» – совершенно другая проблема. Понятно, что возврат к советским отношениям собственности невозможен («из кризиса не выходят, пятась назад»), речь может идти только о развитии – уже с гораздо худшего стартового уровня, чем в 1990 г., но ничего не поделаешь, в тот год уже не вернешься. Если человек с развилки поехал не той дорогой и заметил ошибку через 50км, почти никогда нет смысла возвращаться на ту же развилку, приходится искать «третий путь», чтобы приехать в нужное место или выехать на правильную дорогу.

А главное, травма ограбленного не залечивается тем, что у грабителя отнимут и вернут твою вещь – грабежом она *превращена*, как зомби. Тут требуется сложный ритуал, и народ России еще не решил, как следует обойтись с грабителями. Возможно, даже пожалеют и наградят тех, кто уберег производство.

Для нашей темы важен тот факт, что культурная травма, нанесенная приватизацией, не растворилась в нефтедолларах, а «перекристаллизовалась». М.К. Горшков пишет в 2009 г.: «Лидером негативно окрашенного чувства стало чувство несправедливости происходящего вокруг, которое свидетельствует о нелегитимности для наших сограждан сложившихся в России общественных отношений (испытывают часто 38 %, иногда – 53 %). Острота переживания социальной несправедливости в последние годы несколько притупилась. Во всяком случае, в 1995 г. большинство населения (58 %) жило с практически постоянным ощущением всеобщей несправедливости, а в 2008 г. оно преврати-

лось преимущественно в ситуативное чувство, испытываемое иногда» [19].

Более того, и авторы исследования [1] в повествовательной части приводят данные, говорящие именно о преобладании *негативной* оценки приватизации по критерию справедливости. И по своей интенсивности, и по количественным параметрам эта негативная оценка намного пересиливает положительные последствия (такие как, например, «ликвидация дефицита товаров» – при резком сокращении их производства!).

В отчете написано: «Отношение населения к итогам приватизации носит неоднозначный характер... . В «пассиве» итогов [приватизации] респонденты отмечают такие социальные и экономические проблемы, которые она вызвала или обострила: усиление расслоения граждан на бедных и богатых (79 %); рост коррупции (70 %); рост преступности (53%); рост цен на товары и услуги (41 %); распространение бедности и нищеты (39 %); бесправие наемных работников перед хозяевами и работодателями (36 %); дальнейший уход товаропроизводителей в теневую экономику (28 %).

Главным итогом приватизации, по мнению опрошенных, стало изменение общественного строя в России – не стало ни свободного, классического капитализма (только 3 % идентифицировали подобным образом общественно-государственное устройство страны), ни социально ориентированного рыночного строя (5 %), ни «народного капитализма» (2 %). Тот общественный строй, который сложился в России, большинство респондентов определяет как олигархический капитализм (41 %) и «криминальный капитализм» (29 %), который не защищает интересы простых людей, а проводимая государством политика не отвечает интересам большинства населения страны (так считают 67% респондентов)» [1].

Замечу, что нельзя назвать «пассивом» такие последствия, как возникновение *криминального капитализма*. Это именно «актив» – острый и страшный. «Пассивных» результатов приватизации практически нет. Трудно обосновать вывод, что «отношение населения к приватизации носит неоднозначный характер», когда 75 % считает ее грабительской, а 67 % заявляют, что «проводимая государством политика не отвечает интересам большинства населения страны». Здесь под сомнение ставится уже не приватизация, а легитимность самой государственной власти.

Именно поэтому власти невозможно было избежать объяснения с населением, и через десять лет после приватизации Президент В.В. Пу-

тин говорит в «телефонном разговоре с народом» 18 декабря 2003 г.: «У меня, конечно, по этому поводу есть свое собственное мнение: ведь когда страна начинала приватизацию, когда страна перешла к рынку, мы исходили из того, что новый собственник будет гораздо более эффективным. На самом деле – так оно и есть: везде в мире частный собственник всегда более эффективный, чем государство».

Это объяснение, на мой взгляд, неудачно, оно не отвечает уровню возмущения, которое вызвала приватизация. К тому же первый тезис нелогичен. «Народ» у телевизоров ожидал услышать именно «*собственное мнение*» Президента о результатах приватизации, а не то, «из чего исходили» приватизаторы команды Ельцина. Они, *в лучшем случае*, исходили из ничем не обоснованного предположения – и ошиблись! Этот вопрос в «телефонном разговоре» давал Президенту хорошую возможность дистанцироваться от «дела Чубайса» и сказать слова, исцеляющие культурную травму общества – ведь требовалась лишь символическая оценка, никто и не ратует за то, чтобы проводить национализацию. Напротив, В.В. Путин солидаризовался с Чубайсом, сказав «мы исходили из того...». Это погасило много надежд...

Второе утверждение из суждения Президента также не соответствует предмету разговора. Речь шла не о том, что происходит «везде в мире», а о том, как «частные собственники» управились с хозяйством именно в России⁶.

Можно с уверенностью сказать, что исследование [1] дало очень богатый эмпирический материал, который позволяет формулировать большое число и методологических, и прикладных проблем. Предварительно можно сформулировать такие задачи.

- Должен ли социолог, составляя программу исследования и формулируя вопросы, использовать то знание о состоянии общества и идущих в нем процессах, которым еще не обладают опрашиваемые?
- В какой мере для социолога допустимо или обязательно информировать привлеченных к исследованию граждан о тех представлениях, которые сложились в научном сообществе об изучаемом предмете?

⁶Кстати, не только в России, но и нигде в мире частный собственник не является *более эффективным, чем государство*. Эффективность частного предпринимателя и государства *несоизмеримы*, поскольку они преследуют разные цели и оцениваются по разным критериям. У частного критерий эффективности – прибыль, а у государства – жизнеспособность целого (страны). Сравнивать эффективность частных и государственных предприятий по прибыльности в принципе неверно и потому, что в рыночной экономике государственные предприятия создаются именно в *неприбыльных* отраслях, из которых уходит капитал.

• Что даст более адекватное знание о мнении или позиции гражданина? Первый подход – побудить его вопросами социолога к тому, чтобы он сам осознал суть социального явления и его последствий (как например, приватизации) и высказал свое суждение. Второй подход – предварительно кратко изложить ему альтернативные взгляды на явление с аргументами за и против, а потом попросить сделать выбор между этими вариантами.

Вопросы непростые. Данная социологом информация повлияет на мнение опрашиваемого, его ответ не будет импульсивным, «наивным». С другой стороны, допустимо ли «злоупотребление незнанием»? Ведь ответы людей, от которых скрыты сведения, позволяющие им сделать более рациональный выбор из альтернативных суждений, влияют на поведение общества и самих этих людей. Не является ли сокрытие информации разновидностью манипуляция сознанием?

Рефлексии социологического сообщества требует и тот факт, что в прикладной социологии наблюдается сдвиг от *изучения* общественного мнения, к его *формированию*. Имидж беспристрастного знания становится маской. Становится нормой, что социолог задает рамки рассуждений, навязывает понятийный аппарат и узкий набор «ответов». Он *предлагает тему* и определяет, что важно, а что неважно в нашей действительности. Он *проблематизирует* тему, отбирая неявные гипотезы объяснения реальности, а затем прибегает к *редукционизму*, превращая проблемы в упрощенные модели и выражая их «доступными» клише. Что же остается от научного подхода?

История приватизации дала важные уроки, и их следовало бы обсудить. Как пример можно привести опрос ВЦИОМа 1994 г., выяснявший отношение людей к приватизации. Отношение было скептическим, подавляющее большинство в нее не верило с самого начала и, тем более, после проведения. Но при опросе проблема была редуцирована таким образом, что 64 % опрошенных выбрали как самый приемлемый вариант ответа – такой: «Эта мера ничего не изменит в положении людей». Они назвали приватизацию «показухой» (такую семантику им предложили для выражения своего неприятия).

Речь шла о фундаментальном изменении всего социального порядка, которое затрагивало благополучие каждого человека, но из заданных социологами моделей этот смысл был вычищен. Опрос стал инструментом искусственного «отключения» дара предвидения. Как может приватизация всей государственной собственности и, значит, большинства рабочих мест *ничего не изменить* в положении людей! Как может *ничего не изменить* в их положении массовая безработица, которую те же

социологи предвидели как следствие приватизации! Адекватность вопросов структуре проблемы следовало бы считать важным критерием при разработке программы исследований. Нарушение этой нормы, не вызывающее никакой критики коллег, разрыхляет профессиональное сообщество.

С другой стороны, упрощенные модели и клише, предлагаемые социологами, облегчают ответы, создают у респондентов иллюзию «компетентности без усилий». Трудно преодолеть соблазн такого сговора. Если представить респондентам проблему в ее реальной сложности и противоречивости, пусть даже найдя для этого ясные формулировки, то ответы также будут противоречивыми и сложными для интерпретации. Возникает вопрос: должен ли социолог обсуждать в публикации проблему когерентности ответов, выражающих мнение опрошенных? В ситуации когнитивного хаоса и фантомности сознания это делает исследование гораздо более трудоемким. Но можно предположить, что имеет смысл повысить качество выводов за счет сокращения количества эмпирических данных.

К этому вопросу примыкает проблема *несоизмеримости ценностей*. Редуцирование этой проблемы путем предъявления ложных дилемм («Вы за свободу или за порядок?») углубляет раскол в обществе и усиливает «фантомность» общественного сознания. В реальности приходится следовать ценностям не только *несоизмеримым*, но и *конфликтующим*. Политики и демагоги решают эту проблему путем ее примитивизации и дискредитации неудобных для них ценностей (так, в дискурсе реформаторов были репрессированы ценности равенства и справедливости в пользу *эффективности*). Но социологи не должны предлагать обществу этот путь. Образ мира, выраженный в их вопросах, не должен быть снижен за некоторый критический уровень упрощения.

Наконец, в условиях быстрого изменения социальной структуры общества в состоянии его ценностного раскола перед социологом встает сложная проблема *взвешивания* ответов людей из групп, занимающих разное положение в социальном конфликте. Вот, например, в исследовании общественной оценки приватизации обнаружено: «значительная часть респондентов считает, что приватизация была полезна для общества». Исследователи считают, что эта «доминирующая в массовом сознании оценка связана с тем, что для 22 % приватизация была лично выгодна им и членам их семей» [1].

При этом не раз было зафиксировано, что около ¼ населения считают приватизацию «грабежом». Очевидно, эти люди не считают приватизацию полезной для общества. Выходит, мнение тех, кому приватизация

была выгодна, исследователи посчитали более весомым, чем у «проигравших» («ограбленных»). Их оценка признана *доминирующей в массовом сознании*. Это можно принять, если в исследовании принято, что собственность есть источник и основание доминирования господствующего меньшинства – но тогда надо это представить при интерпретации в ином виде, как трактовку понятия *доминирующий*. Как обосновать и учесть это фактическое неравенство в социологических исследованиях? У большинства населения нет опыта мелких акционеров, которых в 90-е годы шокировало объяснение, что на собрании голосуют не люди, а пакеты акций. Но если эту сторону реальности просто замалчивать, понятийный аппарат социолога становится неадекватным и реальности, и массовому сознанию.

Строго говоря, мы сталкиваемся даже не с разницей *веса* респондентов из разных групп, а во многих случаях с *несоизмеримостью* их весов, их принципиальным качественным различием. Измеряя частоту разных ответов представителей разных групп, мы часто измеряем совершенно *разные латентные* величины. Уходить от этой проблемы нельзя. Сытый голодного не разумеет. А грабитель разумеет ограбленного? Разве они одинаково поймут вопрос социолога? Вот, спрашивают мнение о приватизации. Рабочий, в результате приватизации потерявший работу, а потом и жилье, видит один образ – и отвечает, что это «грабеж трудового народа». Брокер видит совсем другой образ, и говорит: «полезно для общества».

Эти два образа несоизмеримы, для интерпретации ответов нужен специальный аппарат – если вообще есть задача совместить эти две картины мира. Если такой задачи нет, то надо две общности опрашивать по принципиально разным программам, не говоря уж о вопросниках. И дело не только в адекватности инструментов исследования. Ответы на один и тот же опросный лист углубляют ценностный раскол между и так уже разошедшимися общностями. Как безработный воспримет ответ брокера «полезно для общества»? Как он воспримет вывод, что это мнение – доминирующее? Вероятно, воспримет так: «Значит, я – уже вне этого общества. Ну, что ж, у меня развязаны руки». Что же тогда удивляться интенсивности «российской аномии»!

Голоса *выигравших* и *проигравших* в любом конфликте неравноценны, они *качественно* различны – особенно если выигрыш основан на «грабительской» акции. Это надо учитывать и при разработке программы, и при конструировании выборки. Мнение о травмирующем событии – это продукт непосредственного опыта и его осознания. Очевидно, что неравноценны голоса тех, кто пережил культурную травму привати-

зации, и молодежи, для которой приватизация есть историческое событие, изложенное в жанре реформаторской мифологии. На мой взгляд, задавать одни и те же вопросы людям разных поколений – тем, кто были свидетелями и участниками события, и тем, которые родились позже и знают о нем из идеологизированных источников – очень сомнительный метод. Представьте, на улице произошло ДТП, полиция опросила свидетелей этого события. Назавтра следователь собирает *другую* группу людей, которые этого события не видели и слышали о нем краем уха, и просит их высказать свое мнение. А потом ответы опрошенных из обеих групп смешиваются и усредняются.

Молодые люди рождения 1980–1990-х годов не затронуты травмой приватизации, при советском строе в сознательном возрасте они не жили. Они не имеют коллективной истории жизни при общенародной собственности промышленных предприятий. Скупые рассказы взрослых социальную боль другому поколению не передают – тут требуется постоянная «культуральная работа», для которой у «ограбленных» нет ресурсов. Молодежь, строго говоря, и *не может* оценить – является ли приватизация добром или злом. Она осознала себя уже в совершенно ином социальном поле, у нее иной, нежели у старших, габитус и нет оснований для отрицания приватизации. Они осознали себя уже в мире с частной собственностью на предприятия – у них нет системы координат, чтобы сравнивать этот мир с советской системой.

Более того, частью изъятых во время приватизации национального достояния оплачен потребительский всплеск 2000–2010 г., который укрепил притязания и ожидания постсоветского поколения и особенно «среднего класса». Общности респондентов из разных поколений и слоев общества говорят о *разных вещах*. И отвечают на вопросы, понятые по-разному, хотя внешне эти вопросы кажутся одними и теми же. Как же можно их ответы усреднять?

В принципе, программа таких исследований должна опираться на «карту» общностей, выделенных соответственно их отношению к тому социальному событию или процессу, которое и представляет изучаемое противоречие (как например, приватизация). Можно предположить, что отдельным срезом проблемы является отношение к приватизации бывших рабочих промышленности, которые сегодня составляют половину социального «дна» России. Чтобы «узнать общество, в котором мы живем», надо понять ход мысли этих рабочих, которые в 1991г. не видели в приватизации социальной угрозы.

По-иному должно строиться изучение познавательной и ценностной системы людей старших поколений и молодежи. В историко-социологи-

ческом обзоре перестройки (2005) сказано: «Среди сторонников перестройки выделяются такие социально-профессиональные группы, как гуманитарная и творческая интеллигенция, студенты, мелкие и средние предприниматели, в меньшей степени инженерно-техническая интеллигенция и военнослужащие. Среди противников – в основном представители малоактивных слоев населения, малоквалифицированные, малообразованные, живущие преимущественно в сельской местности и просто пожилые люди, для которых перестройка означала разрушение их привычного мира (пенсионеры, жители сел, рабочие)» [7].

Какова методология исследования общностей с разным габитусом и интерпретации полученных при опросах столь разных массивов ответов? Этот вопрос у нас еще не разработан.

Литература

1. *Иванов В.Н.* Приватизация: итоги и перспективы. СОЦИС. 2007, № 6.
2. *Кравченко С.А.* Культуральная социология Дж. Александера. СОЦИС. 2010, № 5.
3. *Шляпентох В.Э.* Предвыборные опросы 1993г. в России (Критический анализ). СОЦИС, 1995, № 10.
4. Десять лет российских реформ глазами россиян. СОЦИС. 2002, № 10.
5. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы общественного сознания и поведения. СОЦИС. 2004, № 12.
6. *Тощенко Ж.Т.* Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа. СОЦИС. 2001, № 6.
7. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя. СОЦИС. 2005, № 9.
8. *Горяинов В.П.* Социальное молчание как концепция особого вида поведения (о книге Н.Ф. Наумовой «Философия и социология личности»). СОЦИС. 2007, № 10.
9. *Рукавишников В.О., Рукавишникова Т.П., Золотых А.Д., Шестаков Ю.Ю.* В чем едино «расколотое общество»? СОЦИС. 1997, № 6.
10. *Соколов В.М.* Толерантность: состояние и тенденции. СОЦИС. 2003, № 8.
11. *Римашевская Н.М.* Бедность и маргинализация населения (социальное дно). СОЦИС. 2004, № 4.
12. *Давыдова Н., Седова Н.* Особенности образа жизни бедных и богатых в современной России. СОЦИС. 2004, № 3.
13. *Максимов Б.И.* Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации. СОЦИС. 2008, № 12.
14. *Алексеева Л.С.* Бездомные как объект социальной дискредитации. СОЦИС. 2003, № 9.
15. *Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б.* Бездомные – социальное дно общества. СОЦИС. 2003, № 1.
16. *Крухмалев А.Е.* Плутократия как феномен трансформирующейся России. СОЦИС. 2010, № 2.
17. *Возьмитель А.А., Осадчая Г.И.* Образ жизни в России: динамика изменений. 2010, № 1.

18. *Бойков В.Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации. СОЦИС. 2010, № 6.
19. *Горшков М.К.* Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества. СОЦИС. 2009, № 7.
20. <http://forum-msk.org/material/video/2493684.html>.
21. *Кардозу Ф.Э., Карной М., Кастельс М., Козн С., Турен А.* Пути развития России. Мир России. 2010, № 2.
22. «Представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией». Петр Авен и Альфред Кох ищут правду о 1990-х. Интервью с Анатолием Чубайсом. 27 августа 2010 – <http://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/55203-intervyu-s-anatoliem-chubaisom>.
23. *Демпси Дж.* Пора определиться в вопросах собственности. «Файнейшнл Таймс», 1991, 16 апреля – Бюллетень ТАСС «КОМПАС». 1991, апрель, с. 57.
24. *Ясин Е.* Демократы, на выход! «Московские новости». 2003. № 44, 18 ноября.
25. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль. 2003. – с. 194.
26. *Яременко Ю.В.* Правильно ли поставлен диагноз? Экономические науки. 1991, № 1.
27. «Голос Родины». 1995, № 22.
28. *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-идеи как деформация общественного сознания. СОЦИС. 2011, № 12.
29. *Мирошниченко Н.С., Максимов В.И.* Приватизация Кировского завода как процесс. СОЦИС. 1994, № 11.
30. *Заславская Т.И.* Россия в поисках будущего. СОЦИС. 1996, № 3.
31. *Шмелев Н.П.* Экономические перспективы России. СОЦИС. 1995, № 3.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гришанова А.Г., Завьялов И.А.

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

*Гришанова А.Г. – ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, к.э.н.
Завьялов И.А. – преподаватель кафедры экономических и финансовых исследований МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: В статье рассматривается влияние прикладной социологии в области изучения проблем в области защиты интеллектуальной собственности. Рассматривается роль социологических исследований в выявлении фактов нарушения интеллектуальных прав, раскрытии динамики, тенденций и перспектив в области защиты результатов интеллектуальной деятельности. Анализируются способы проведения социологических исследований. Определяются самые распространенные способы нарушения авторских прав и фальсификации товарных знаков. Описываются способы защиты и охраны интеллектуальной собственности на основе полученных результатов эмпирических социологических исследований.

Summary: In article influence of applied sociology in the field of studying of problems in the field of protection of intellectual property is considered. The role of sociological researches in identification of the facts of violation of the intellectual rights, disclosure of dynamics, tendencies and prospects in the field of protection of results of intellectual activity is considered. Ways of carrying out sociological researches are analyzed. The most widespread ways of violation of copyright and falsification of trademarks are defined. Ways of protection and protection of intellectual property on the basis of the received results of empirical sociological researches are described.

Ключевые слова: социологические исследования, потребительский рынок, интеллектуальные права, авторские права, смежные права, нарушение прав, прикладная социология, защита интеллектуальной собственности

Прикладная социология – это совокупность теоретических знаний, методологических принципов, специальных и отраслевых социологических теорий, моделей, методов и процедур исследования, а также социальных технологий, ориентированных на практическое применение, дос-

тижение реального социального эффекта в развитии социальных процессов и явлений.

В отличие от базисной или фундаментальной социологии, ориентированной главным образом на разработку теории, генерирование нового социологического знания, прикладная социология выступает как совокупность проблемно ориентированных исследований, направленных на решение конкретных социальных проблем, возникающих в определенных социальных подсистемах, конкретных социальных общностях и организациях. Нарушение интеллектуальных прав является одним из распространенных социальных проблем.

Важным моментом при принятии решения о проведении прикладных социологических исследований является правильное понимание и оценка их разрешающих возможностей. Прикладная социология представляет собой единство специальных и отраслевых социологических теорий с методами, техникой и процедурами эмпирического социологического исследования, результаты которого реализуются в социальной технологии. В этом воплощается единство эмпирического и теоретического компонентов в структуре прикладной социологии. Такое единство обусловлено тем, что невозможно провести исследование молодежи, семьи или отклоняющегося (девиантного) поведения без знания и применения их специальных теорий, раскрывающих особенности и тенденции становления и развития соответствующих социальных общностей, их типологических характеристик и свойственных им специфики деятельности.

В социологических исследованиях заключены значительные возможности повышения уровня того или иного вида деятельности, обновления, обогащения и актуализации ее содержания. Эти возможности раскрываются по мере того, как методы социологического анализа регулярно используются для оценки состояния и эффективности изучаемого вида деятельности, ее оптимальной организации и координации.

Социологические исследования наряду с другими средствами позволяют достаточно точно, глубоко и всесторонне проанализировать сложившуюся ситуацию, тенденции ее развития. Их результаты являются своеобразным зеркалом, в котором отчетливо видны и достигнутые успехи, и имеющиеся недостатки в осуществлении того или иного вида деятельности. Более того, подобные исследования по праву можно назвать одним из универсальных источников информации для субъектов управления: они не только выявляют разного рода проблемы, высвечивая их, условно говоря, изнутри, но и подсказывают действенные средства для их решения.

В связи с необходимостью решения практических проблем, объединения теоретических и эмпирических знаний о социальной жизни общества стали развиваться специальные социологические теории, имеющие своим предметом социальные процессы, протекающие в экономической, политической, социальной, культурной, духовной, экологической и других сферах жизни и деятельности общества. В своем функционировании такие социологические теории раскрывают содержание и сущность двух основных типов социальных взаимодействий: между целостной и динамичной системой общества и вполне определенной ее подсистемой – экономической, политической, социокультурной; между взаимодействующими компонентами в пределах самой такой подсистемы. Регулярно проводимые социологические исследования в области нарушения законных прав интеллектуальной собственности помогают обеспечивать бесперебойную работу механизма обратной связи, дополняя и конкретизируя статистическую информацию реалистическими данными об интересах и запросах, мнениях и в области защиты прав правообладателей.

Результаты социологических исследований имеют диагностическое значение, поскольку позволяют обеспечить органы управления надежной информацией за счет того, что результаты социологических исследований базируются не только на качественных, но и количественных характеристиках исследуемых объектов, придающих результатам большую убедительность.

Таким образом, широкое использование социологических исследований способствует более глубокому изучению социальных процессов и явлений, позволяет избегать умозрительных заключений и оценок в работе и тем самым целенаправленно, на научной основе, вести обеспечение той или иной деятельности.

Первое упоминание об интеллектуальной собственности восходит к временам Великой французской революции XVIII в., когда большое распространение получила теория естественного права. Суть этой теории состоит в том, что все произведенное человеком, будь то материальные объекты или результаты творческого труда, признается его собственностью. Таким образом, создатель результатов творческого труда имеет исключительное право распоряжаться ими.

Понятие «**интеллектуальная собственность**» было впервые введено в международные правовые документы в 1967 г. Стокгольмской конвенцией, учредившей ВОИС – Всемирную организацию интеллектуальной собственности (однако уже в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. в

аналогичном значении употреблялся термин «результаты интеллектуального творчества»)¹.

В соответствии со статьёй 2 этой Конвенции понятие интеллектуальной собственности включает в себя все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Таким образом, основу интеллектуальной собственности составляют авторское и патентное право, однако они не исчерпывают это понятие, поскольку сюда же относится право на промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования, ноу-хау, знаки обслуживания.

Интеллектуальная собственность представляет собой не только один из наиболее значимых правовых институтов, но и является достаточно острой проблемой современного общественного развития в связи с высоким уровнем незаконного использования охраняемых правом результатов интеллектуальной деятельности и других нарушений прав интеллектуальной собственности. Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности признано важным условием динамичного развития экономики любой страны, поскольку правильная государственная политика в этой области является стимулирующим фактором подъема творческой деятельности.

В отличие от обычных товаров продукты творческой деятельности, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной со стороны государства, не в состоянии приносить их владельцам сколько-нибудь гарантируемые прибыли. После того как продукты творчества становятся известными обществу, они перестают быть объектами обладания одного или нескольких лиц. При отсутствии специальной правовой охраны каждый член общества, имеющий необходимые экономические ресурсы, смог бы использовать их для извлечения прибыли, поэтому средством предотвращения такой ситуации служит институт исключительного права на продукты творческой деятельности.

Под исключительными правами понимаются только имущественные права. Сам термин «**исключительное право**» пришел из Средневековья, когда отдельным лицам в исключение из общего правила предоставлялись некие определенные права. Буржуазная система, провозгласившая всеобщее равенство, отменила само понятие исключительного права, однако в настоящее время применительно к объектам интеллектуальной деятельности оно возродилось.

¹Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. http://www.wipo.int/treaties/ru/convention/trtdocs_wo029.html

Исключительное право – это абсолютное право на нематериальный объект. Исключительные права выполняют для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов, хотя этим и не исчерпываются. Поэтому можно констатировать существование в гражданском праве двух видов соответствующих этим объектам исходных прав – права собственности и исключительных прав.

Обладатель права интеллектуальной собственности имеет исключительные полномочия по использованию соответствующего объекта в течение определенного срока, установленного государством. Таким образом, право интеллектуальной собственности является срочным правом. Сроки, в течение которых действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, различаются в зависимости от конкретного вида объекта интеллектуальной собственности или средства индивидуализации. Устанавливаются они ГК РФ или специальным законодательством, регулирующим отдельные виды указанных объектов. После истечения определенного срока, установленного в законодательстве, они становятся общественным достоянием, т.е. могут использоваться без согласия правообладателя и уплаты соответствующего вознаграждения. При этом обязательно должны соблюдаться личные неимущественные права создателей объектов интеллектуальной собственности, которые являются неотчуждаемыми и действуют бессрочно.²

Необходимо отметить также то обстоятельство, что результаты творческой деятельности не могут быть ограничены государственными границами: известно, что большое количество российских объектов интеллектуальной собственности используется за рубежом, а в то же время иностранные объекты интеллектуальной собственности активно употребляются в России. Негативным последствием такой «безграничности» стало широкое распространение пиратства, т.е. неправомерного использования охраняемых правом объектов интеллектуальной деятельности (в первую очередь компьютерных программ и аудиовизуальных произведений).

Результаты интеллектуальной деятельности не подвержены физической амортизации, однако возможен их моральный износ. При этом следует иметь в виду, что для отдельных видов объектов интеллектуальной собственности возможно и физическое старение. В частности, произведения живописи могут физически устаревать с течением времени, одна

²ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ 4 ЧАСТЬ http://www.copyright.ru/library/zakonodatelstvo/gk_rf_obschee_zakonodatel/grazhdanskii_kodeks_RF_4

ко при этом моральному износу они не будут подвергаться, а денежная стоимость их может только расти.

Интеллектуальную собственность следует отличать от так называемой промышленной собственности, которая, будучи составной частью первой, характеризуется тем, что ее объекты находят применение в производственной деятельности (изобретения, промышленные образцы и т.д.).

Понятие «**промышленная собственность**» было впервые введено в текст ст. 1 Парижской конвенции об охране промышленной собственности на Гаагской конференции 1925 г. Предшествующие тексты Парижской конвенции хотя и перечисляли многочисленные объекты промышленной собственности, однако не раскрывали самого понятия. Для объектов права промышленной собственности характерно наличие территориального принципа охраны, который заключается в том, что исключительное право на такой объект действует только в пределах того государства, где это право было получено. Исключительное право на объекты промышленной собственности основывается на специальном охранном документе, выданном компетентным органом (как правило, это патентное ведомство).

Необходимость специальной регистрации для объектов промышленной собственности обусловлена тем, что в отличие от произведений, охраняемых авторским правом, для которых преобладающее значение имеет форма выражения, для первых важнее содержание. Если форма произведения уникальна и, по общему правилу, не может быть воспроизведена другим лицом, то объекты промышленной собственности могут быть созданы независимо друг от друга несколькими лицами.

В связи с этим необходимо наличие регистрационной системы, которая удостоверит первенство создателя.

Охранные документы (патент, свидетельство) действуют в течение определенного срока, по окончании которого объекты промышленной собственности становятся общественным достоянием, т.е. могут использоваться без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения. Вместе с тем некоторые права (например, право на обозначение наименования товара) не имеют временных ограничений.

Необходимость усиления защиты интеллектуальной собственности в России диктует то обстоятельство, что в настоящее время наша страна готовится к вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), одним из условий членства в которой является соблюдение положений, содержащихся в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

В настоящее время понятие интеллектуальной собственности получило конституционное закрепление. Так, ст. 44 Конституции РФ хотя и не раскрывает его содержания, но гласит, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». В ст. 71 Конституции сказано, что правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации.³

Фиксация права интеллектуальной собственности в Конституции РФ означает, что государство принимает на себя обязанность обеспечить своим гражданам эффективные средства защиты этого права. С точки зрения гарантий свободы творчества существенное значение имеет то обстоятельство, что творческой деятельностью можно заниматься как на профессиональной, так и на любительской основе. Любые виды творчества охраняются и поддерживаются государством. Гарантированная Конституцией свобода творчества предполагает также создание эффективной правовой системы охраны прав на результаты творческой деятельности.

В массиве действующего законодательства РФ, посвященного интеллектуальной собственности, следует упомянуть, прежде всего, ГК. Статья 128 ГК среди объектов гражданских прав называет результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Наиболее полно понятие интеллектуальной собственности раскрывается в ст. 138 ГК. В соответствии с указанной статьей под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).⁴

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

Все виды исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации классифицированы в определенной системе.

Можно выделить следующие **группы объектов интеллектуальной**

³<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>

⁴<http://www.gk-rf.ru/statia138>

собственности (исключительных прав), объединенных на основании общих признаков:

- авторские и примыкающие к ним смежные права. Сюда относятся традиционные объекты авторско-правовой охраны – литературные, научные, художественные произведения. Российское законодательство относит сюда также программы ЭВМ и базы данных;
- объекты промышленной собственности (исключительные права на результаты творческой деятельности, используемой в производстве, – изобретения, промышленные образцы, полезные модели, секреты производства (ноу-хау);
- средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) (фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания);
- нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности (селекционные достижения, топологии интегральных микросхем).

С 1 января 2008 года вступила в силу часть 4 Гражданского кодекса. Это первый кодифицированный акт об интеллектуальной собственности.

Так, введен институт залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1232, 1233). Детально и полно урегулирован договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор (ст. 1233–1241). Закреплено понятие коммерческого обозначения и его соотношение с фирменным наименованием и товарным знаком юридического лица (ст. 1476). Впервые в гражданское законодательство включена норма (ст. 1253) о возможности принятия судом решения о ликвидации юридического лица по требованию прокурора, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.⁵

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что защита прав интеллектуальной собственности является одной из сложнейших проблем во взаимоотношениях России со странами Запада. Эти страны предъявляют серьезные претензии России, обвиняя ее в неудовлетворительном обеспечении этих прав в России. По оценкам западных специалистов, ежегодно иностранные компании теряют в РФ несколько миллиардов американских долларов из-за нарушений патентов, товарных знаков и авторских прав. По их же подсчетам, российские фирмы из-за таких нарушений, виновниками которых являются как сами россияне, так и иностранные юридические и физические лица, ежегодно

⁵ http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/79_2.html

недосчитываются сумм порядка нескольких сот миллионов долларов, что, к тому же, имеет тенденцию к росту.⁶

В статье 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); базы данных; исполнения; фонограммы; сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения.

Однако российское законодательство, несмотря на заметный прогресс в деле его реформы, все-таки в недостаточной мере соответствует международным стандартам, включая и те международные конвенции по правам интеллектуальной собственности, к которым присоединилась РФ. Еще большие претензии высказываются в отношении исполнения Россией своего же законодательства в этой сфере. Запад широко использует заинтересованность России в иностранной помощи, расширении своего экономического и научно-технического сотрудничества с развитыми государствами, чтобы добиваться ужесточения здесь системы защиты интеллектуальной собственности в РФ.

Одной из важнейших специальных социологических теорий, активно развивающихся в последнее десятилетие, является социология безопасности. Одна из ее отличительных черт заключается в обязательном присутствии элемента безопасности в любой из перечисленных и других сфер общественной жизни. С другой стороны, в сфере безопасности аккумулируются и все другие сферы общественной жизни: не может быть решена проблема безопасности, если в других сферах происходят негативные процессы, нарушающие их нормальное функционирование. Социологией же безопасности это направление в развитии специальных социологических теорий можно назвать в силу того, что в ней изучаются проблемы поведения людей, социальных групп, общественных институтов в зависимости от состояния и уровня их защищенности от реальных и потенциальных угроз, затрагивающих их базовые потребности, без

⁶ <http://wciom.ru/tm/>

обеспечения которых они не в состоянии нормально существовать и развиваться.

Современная социология имеет в своем арсенале самые разнообразные эмпирические методы, используемые в различных вариациях. Часть из них заимствована у этнографов, статистиков, психологов, многие выработаны социологией самостоятельно, но всем используемым методам она придала характер инструмента активного социологического познавательного поиска.

Основными способами социологических исследований являются: анализ письменных источников информации (документов), наблюдение, опросы.

Развитие информационных технологий, информационных, интерактивных систем делает доступным и более простым незаконное использование произведений, охраняемых авторским правом. Появляются новые формы преступных нарушений авторских прав, обстановка на рынке интеллектуальной собственности постоянно усложняется.

Для эффективной борьбы с правонарушениями в сфере интеллектуальной собственности и использования товарного знака требуется разработка современных методик для практических подразделений ОВД, содержащих в себе наиболее типичные схемы совершения правонарушений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также алгоритм действий сотрудников по выявлению и документированию данного вида правонарушений.

Происходит ежегодный прирост преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Согласно статистике МВД России, по ст. 146 УК РФ – нарушение авторских и смежных прав, в 2012г. возбуждено более 5000 уголовных дел. В результате расследования данных преступлений размер причиненного материального ущерба составил около 800 млн. руб.

По подавляющему числу уголовных дел предметом преступного посягательства являлись интеллектуальная собственность и технологии и, прежде всего, преступления совершаются на рынках программного обеспечения, аудиовизуальной продукции, книжной продукции, фармацевтики, а также производства рекламы.

Обеспечение эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от неправомерных посягательств, становится сегодня одной из приоритетных задач правоохранительной деятельности. Основная роль в противодействии незаконному использованию товарных знаков, знаков обслуживания, наименования мест происхождения товаров, а также сходных с ними обозначений для однородных товаров

принадлежит органам внутренних дел, поскольку от своевременного выявления и правильного документирования таких правонарушений зависит юридическая обоснованность выносимых решений.

В правоохранительных органах за истекший период организовано взаимодействие и координация информационного обмена подразделений экономической безопасности, криминальной милиции и милиции общественной безопасности, а также с другими заинтересованными правоохранительными и контролирующими органами, занятыми в сфере борьбы с оборотом контрафактной продукции. Кроме того, соответствующие подразделения нацелены на выявление информационных ресурсов, используемых для распространения контрафактной продукции размещенных в сети Интернет и на проведение мероприятий в отношении организованных преступных сообществ, в сферу интересов которых входит оборот фальсифицированной и контрафактной продукции. Предусмотрено проведение профилактической и разъяснительной работы среди населения и предпринимателей, в том числе с привлечением средств массовой информации.

Достигнуты договоренности с Управлением Роспотребнадзора по Приморскому краю с целью обмена информацией и проведения совместных проверок торговых точек, реализующих продукцию, изготовленную с нарушением законодательства РФ об авторских и смежных правах, а так же с нарушением Правил продажи отдельных видов товаров в части запрещения, торговли с лотков аудиовизуальными произведениями и фонограммами.

Совместно с контролирующими и другими правоохранительными органами проведены широкомасштабные проверки рынков и торговых точек на предмет выявления контрафактной продукции.

Анализ полученной в ходе проверок оперативной информации показывает что, широкие масштабы приобрело нарушение авторских прав и смежных прав, совершающихся путем распространения контрафактных экземпляров аудиовизуальных произведений и компьютерных программ и баз данных на оптических носителях информации.

В связи с переходом большинства потребителей с магнитных на оптические носители (с аудиокассет на Аудио-CD, с видеокассет VHS на DVD-диски), изготовление востребованной аудиовизуальной продукции на территории Приморского края стало экономически невыгодным. Оно требует наличия дорогостоящих технологических линий, и это не считая затрат на помещение, сырье, упаковку и полиграфию. На территории Приморского края так же действуют следующие экономические факторы: высокие затраты на монтаж и установку оборудования, высокие та-

рифы на электро- и тепловую энергию, высокая стоимость аренды помещений. Рынок сбыта, неперспективен, так как население края составляет всего около 2,5 млн. человек, а все другие районы насыщены доступной продукцией произведенной в нейтральных регионах России.

Легальные производства на территории края отсутствуют по тем же самым экономическим причинам. Так, например, в период с 2003 по 2005 г. осуществлялся монтаж и наладка линии по производству CD дисков. Данное предприятие имело лицензию Минпечати на воспроизведение аудиовизуальных произведений путем их тиражирования. Однако, в 2005 г. в связи с убыточностью данная линия была демонтирована.

Основная часть изымаемой правоохранительными органами контрафактной аудио, видео и программной продукции поступает из других субъектов Российской Федерации: Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, городов Ростова-на-Дону, Самары, Новосибирска.

Выявляются единичные случаи изготовления (дубликации) аудио и видеокассет и выполнения программ для ЭВМ и аудиовизуальных произведений на CD-R, DVD-R носителях.

Таким образом, на территории края отсутствуют, как и легальные, так и нелегальные производства контрафактной продукции на оптических носителях.

Как правило, объемы контрафактной продукции, имеющейся в местах хранения и реализации, не позволяют решить вопрос о возбуждении уголовного дела по ст.146 УК РФ, а только привлечь виновное лицо к административной ответственности по ст. 7.12 КоАП РФ. Как показывает анализ практики по уголовным делам, даже в крупных торговых точках в среднем находится до 1500 контрафактных дисков.

Результаты борьбы с преступлениями против интеллектуальной собственности регулярно освещаются в СМИ. При проведении рейдовых мероприятий и изъятии крупных партий контрафактной продукции привлекается пресс-служба полиции, полученные видео материалы размещаются на местных телеканалах. Так же налажено сотрудничество с прессой, в текущем году опубликовано в местных газетах три интервью сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с интеллектуальным пиратством, регулярно в местные периодические издания направляются пресс-релизы о результатах мероприятий по борьбе с преступлениями в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности.

Поэтому для эффективной защиты интеллектуальной собственности

и, в частности, авторских и смежных прав требуется разработка современных методик, учитывающих уровень развития информационных технологий, а также деятельность правоохранительных органов.

Литература

1. *Вилинов А.М.* Социологические исследования проблем интеллектуальной собственности: «Социология инноватики». 2008, № 7. <http://transfer.eltech.ru/innov/>
2. *Мухомад В.И.* «Интеллектуальная собственность в мировой экономике знаний» РГИИС, НИИ школьных технологий. – М., 2009.
3. Гражданское право. В 3-х томах. Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: 2005, т.1 – 765 с., т.2 – 848 с., т. 3 – 784 с.

Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.

**Основные тенденции развития
российской молодежи:
опыт социально-демографического анализа**

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН (E-mail: golenko@isras.ru)

Игитханян Елена Давыдовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социальной структуры Института социологии РАН (E-mail: golenko@isras.ru)

Трансформационные процессы, происходящие сегодня в Российской Федерации, определили необходимость решения целого комплекса экономических, социально-политических, социокультурных проблем. Безусловно, в основе их познания, а значит и социального действия, лежат сложнейшие явления, связанные с рыночным переустройством общества, с мобилизацией всех видов ресурсов, с формированием такой базы рынка труда, количественные и качественные параметры которой нашли бы адекватное отражение в воспроизводстве трудового, человеческого потенциала как в стране в целом, так и в отдельных ее субъектах. Именно это стратегическое направление – развитие человеческого капитала – должно стать приоритетом в социальной политике всех видов государственной власти. Принципиальным слагаемым в данном случае является изучение реального социально-демографического состояния населения страны, тенденций, обуславливающих ее воспроизводство, а также их оценка. В этой среде и на ее основе происходит формирование всех существующих социальных связей и их отношений, того социального пространства, которое мы определяем, как устойчивую социальную систему общества, адекватную современному экономическому развитию.

Демографические, экономические, социальные процессы находятся

в неразрывной связи: демографическое воспроизводство не может быть понято без реального состояния человеческих ресурсов, обладающих определенным набором таких качеств, как квалификация, образование, уровень благосостояния, здоровье, особенности трудового поведения, жизненных ориентаций и многих других. Именно поэтому в настоящей статье основными задачами мы определили следующие позиции:

- проанализировать основные показатели демографической ситуации в стране и место молодежи в ней; значительное внимание уделить репродуктивному поведению населения, а именно – желаемое и ожидаемое число детей, уровень рождаемости, его возрастные коэффициенты;
- уточнить как возрастную структуру этой социально-демографической группы, так и ее долю в составе занятого населения;
- раскрыть особенности естественного движения молодежи: структура по состоянию в браке, возрастные коэффициенты смертности, основные классы причин смерти;
- показать социальную значимость миграционного прироста молодежи, положительные и отрицательные факторы этого важнейшего общественного процесса.

В условиях трансформационных преобразований демографические проблемы касаются сфер реальной экономики и образования. Положительный эффект в экономике демографическая политика государства даёт, когда доля трудоспособного населения, т.е. людей среднего возраста, максимальна при относительно небольших долях людей младшего и старшего возрастов. Самое трудное в этой ситуации удержать баланс между этими долями. Грань между ними очень тонка. Стоит неконтролируемо снизиться доле младшего поколения, и страна лишится благополучного будущего в экономическом развитии.

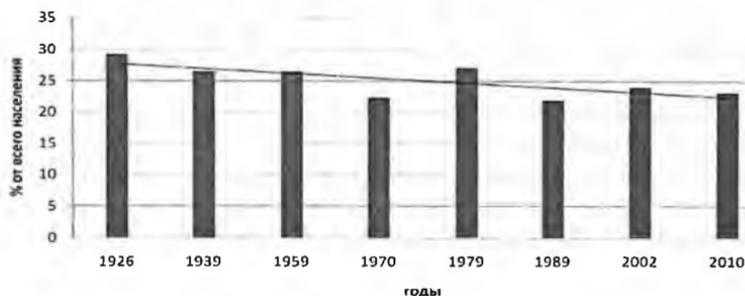
Россия в настоящее время на грани именно такой ситуации. Практически единственное решение этой проблемы – сбалансированная миграционная политика, поскольку увеличение рождаемости – процесс сложный и долгосрочный. Увеличение доли старших поколений за счёт молодёжи и людей среднего возраста ведёт к большим проблемам во многих областях: экономической, социальной, финансовой и др. Старение населения в настоящее время наиболее характерно для европейских стран. Россия в этом отношении в лучшем положении – доля людей в возрасте 65 лет и старше в населении страны составляет 13 %. Это средний показатель по развитым странам.

Особенности демографического воспроизводства молодежи в чис-

ленном составе населения страны. Изучаемая нами группа молодежи составляет в среднем четверть населения страны (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Доля молодежи в населении России по годам

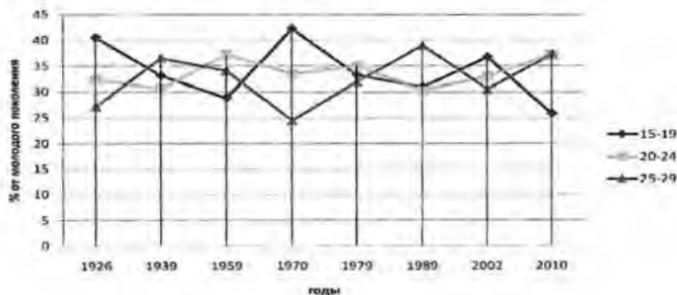
Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

Из графика видно, что, не считая всплеска 1979 года, наблюдается тенденция к уменьшению доли молодежи в составе населения России. В 2010 году доля молодых людей в составе населения страны составила 23,3 %.

Молодое поколение неоднородно по своему возрастному составу. Диаграмма 2 даёт возможность проследить соотношения внутри молодежной подгруппы.

Диаграмма 2

Распределение молодежи по возрастным подгруппам по годам

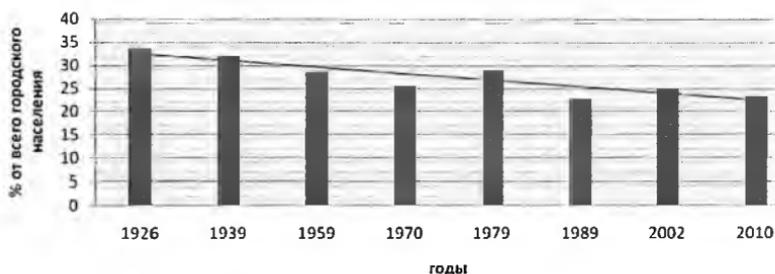
Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С.17

Из диаграммы следует, что группа 15–19-летних уменьшается, в это же время увеличивается доля 25–29-летних в молодом населении России. Следовательно, наблюдается старение молодежной подгруппы в целом. В подгруппе 15–19-летних имели место два пика численности – в 1926 и 1970 годах. Это говорит о том, что пики рождаемости приходятся на послевоенные годы (после Первой и Второй мировых войн).

Молодежь составляет около трети городского населения страны (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Доля молодежи в городском населении России

Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

Из диаграммы видно, что численность молодежи в городском населении неизменно уменьшается. Таким образом, можно говорить о постепенном старении городского населения, наряду с общим старением населения России.

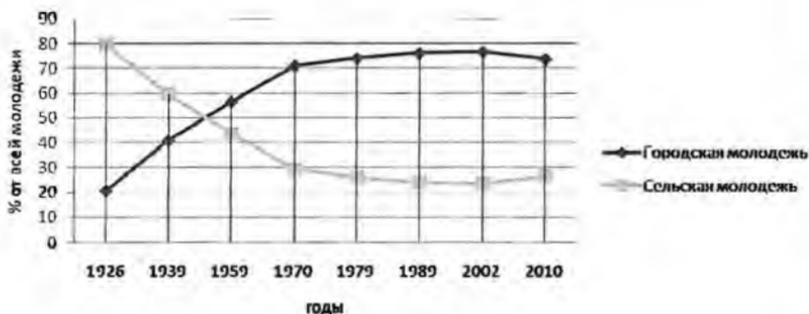
Урбанизация, или массовый отъезд молодежи из села в город, произошла в России в начале XX века. В 20-х годах XX-го века началась и индустриализация страны. Соотношение городского и сельского населения увеличивалось в пользу первого, начиная с 1926 года, и растет по сей день (Диаграмма 4).

Из графика следует, что с 2002 года наметилась тенденция к увеличению доли сельской молодежи, что, вероятно, связано не с процессом урбанизации, а с процессом старения городского населения.

Внутри группы городской и сельской молодежи также неоднородны. Среди городской молодежи преобладают молодые люди в возрасте 25–29 лет (Диаграмма 5).

Диаграмма 4

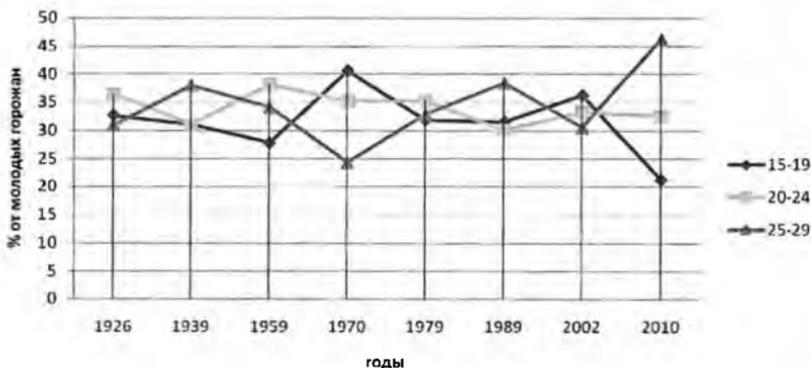
Соотношение городской и сельской молодежи

Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

Диаграмма 5

Распределение молодежи в подгруппе молодых горожан

Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

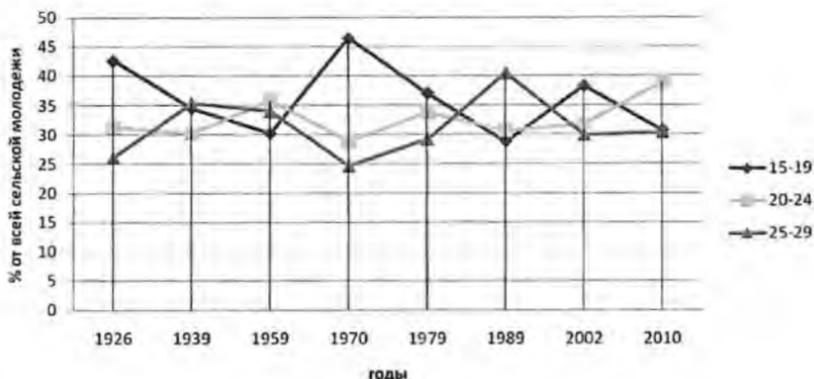
Из графика видно, что самой устойчивой по численности является группа 20–24-летних. В то время как при уменьшении младшей группы, происходит увеличение старшей.

Среди сельской молодежи тенденции несколько иные (Диаграмма 6).

Как видно из диаграммы, сельская молодежь, также как и городская, стареет, так как старшая подгруппа растет, хотя в 2010 году наметилась

Диаграмма 6

Распределение молодежи в подгруппе молодых сельчан

Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

тенденция к увеличению средневозрастной группы, что, возможно, приведет к омоложению сельской молодежи.

Теперь сравним тренды в трех подгруппах городской и сельской молодежи (Диаграммы 7–9).

Диаграмма 7

Динамика изменения численности группы 15–19-летних в городе и на селе

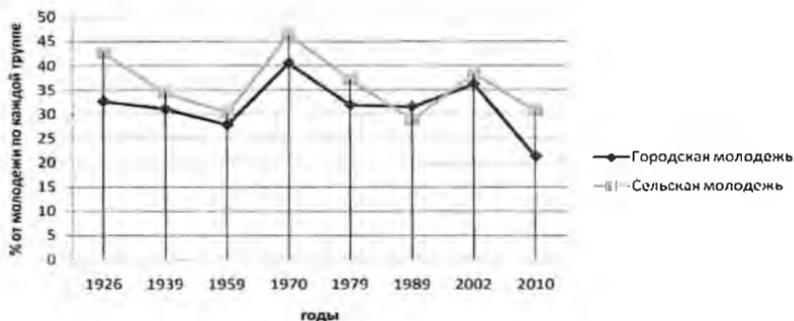

Диаграмма 8

Динамика изменения численности группы 20–24-летних в городе и на селе

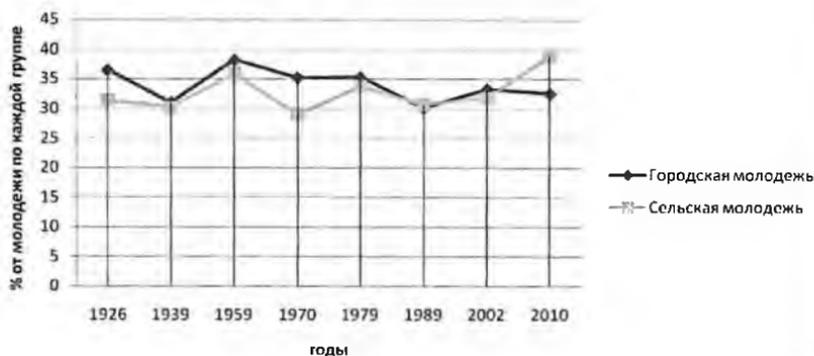
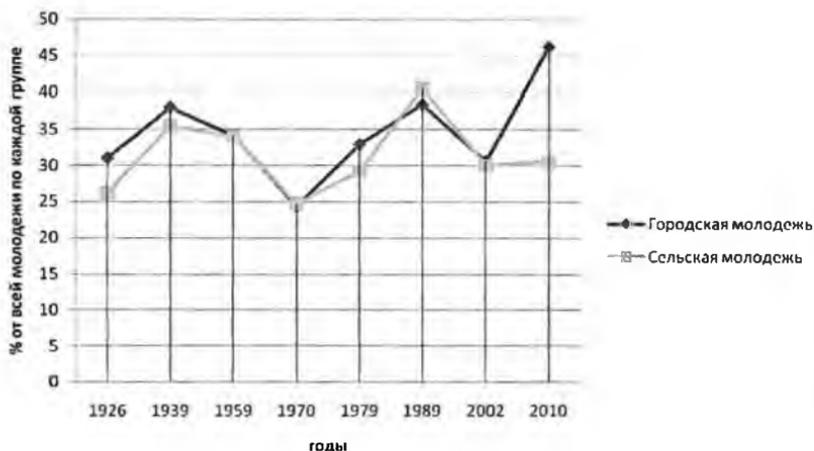

Диаграмма 9

Динамика изменения численности группы 25–29-летних в городе и на селе

Источник: Демографический ежегодник России. 2011. – С. 17

Из представленных графиков следует, что сельская молодежь стареет медленнее, чем городская. Также это свидетельствует о том, что после полного совершеннолетия молодые люди переезжают в город и пополняют ряды старшей молодежной подгруппы, но, в то же время, рождаемость на селе выше, чем в городе. Естественно, что молодежь является не просто количественно значимым сегментом, наиболее социально подвижным, но и поколением, обуславливающим жизнедеятель-

ность страны, как сегодня так и (что особенно важно) завтра. Согласно данным Росстата, эта группа включает население в возрасте 15–29 лет. В то же время следует отметить, что при анализе обозначенных явлений необходим междисциплинарный подход. В социологических исследованиях используются группировки по различным возрастным группам в зависимости от целей исследования: 12–17 лет (старшие школьники); 17–22 года (студенты); 23–29 лет (включение в трудовую деятельность); 30–35 лет (научная молодёжь); 18–25 лет (наиболее активный детородный возраст) и т.д.

Региональные особенности российского общества

Говоря о сложном, противоречивом характере развития социально-демографических процессах в РФ, необходимо отметить такую их особенность, как специфика регионального уровня демографического воспроизводства. Когда говорят о том, что регионализация постсоветского пространства, определяемая спецификой развития отдельных регионов – существенный фактор функционирования социального пространства России, то имеется в виду особенности в положении и тенденциях развития молодежной подгруппы населения того или иного региона. Именно поэтому в настоящей статье получила свое освещение проблема региональной специфики в социально-демографической сфере.

При этом информационной базой послужили материалы Росстата, отражающие демографические, социальные показатели воспроизводства населения и место в этой системе молодежи¹; а также работы российских демографов, имеющих непосредственное отношение к исследуемым проблемам; данные социологических исследований, опубликованные в монографиях и в периодической социологической печати².

Основные показатели демографической ситуации в РФ. Демографическая ситуация в Российской Федерации в настоящее время (табл. 1) такова.

Таблица 1

¹Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2011; Россия в цифрах 2012. Краткий статистический сборник. – М., 2011; Демографический ежегодник. – М.: Росстат, 2011; Социальное положение и уровень жизни населения России; 2011 г., Статсборник. – М., 2011 г.

²Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010.

**Доля молодёжи в населении страны по субъектам
Российской Федерации % от общей численности населения**

Регион	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Российская Федерация	20,9	23,0	24,7	23,3
Центральный федеральный округ (ЦФО)	19,7	21,7	22,8	21,2
в том числе: Москва	20,5	23,1	22,4	19,4
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	20,8	23,1	24,6	23,0
в том числе: С.-Петербург	20,6	22,9	23,6	22,1
Южный федеральный округ (ЮФО)	21,5	23,9	25,8	24,9
Приволжский федеральный округ (ПФО)	20,5	22,4	24,4	23,3
Уральский федеральный округ (УФО)	21,4	24,1	25,7	23,8
Сибирский федеральный округ (СФО)	21,8	24,7	26,3	24,6
Дальневосточный федеральный округ (ДВФО)	23,5	25,8	26,9	25,1

Источник: Молодёжь России. Стат. сборник. М.: Росстат, 2010. – С. 11–12.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что фактически за неполные 15 лет доля молодёжи в общей численности населения отдельных регионов радикально не менялась: она не превышала к 2009 году четверти населения. «Пик» её по всем регионам приходится на 2005 год, затем он плавно падал к 2009 году. Столицы регионов России (особенно г. Москва) характеризуются самой низкой долей молодёжи в общей численности населения.

В 90-х годах прошлого века смертность в России превышала рождаемость в полтора раза, и к 2000-у году ежегодная естественная убыль населения составила более 900 тысяч человек. Но, начиная с 2001 года, естественная убыль населения начала постоянно сокращаться – с 959 тысяч человек в 2000-м году до 249 тысяч человек в 2009-м. В 2010 году тенденция сокращения смертности и увеличения рождаемости продолжилась. Кроме того, надо учитывать и миграционное движение населения, которое в определенной степени повлияло на динамику рассматриваемых явлений. Здесь отметим только, что в России к 2009-у году снижение численности населения практически прекратилось, а в отдельные месяцы 2009 и 2010 годов население страны даже увеличивалось³. В

³См. Российский статистический ежегодник. – М., 2011. – С.85 (За 2010 г. данные представлены с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения)

2011 году впервые в новейшей истории России население страны выросло – на 188,9 тысяч человек или на 0,1 %⁴.

Однако вышеприведённые данные не позволяют говорить о преодолении в России демографического кризиса. К сожалению, он продолжается, поскольку естественная убыль населения ещё слишком высока, а в 2011 году замедлился и прирост рождаемости – он составил всего 0,2%. Вообще рождаемость в России не достигает уровня, необходимого даже для простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости в стране составляет 1,6, тогда как для простого воспроизводства его значение должно быть на уровне 2,11–2,15.

Особое внимание требуют к себе демографические проблемы молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, связанные с рождаемостью. Именно этот возраст считается наиболее подходящим возрастом для рождения детей (особенно у женщин). Не случайно ряд демографов объясняет резкий рост рождаемости в 80-е годы прошлого века именно сдвигом рождений на наиболее молодой возраст матери.

Остановимся, прежде всего, на демографическом развитии российской семьи в последние годы. Учёные-демографы определяют это развитие как кризисное. Одним из признаков кризиса является рост семей с одним родителем, среди которых преобладает так называемая «материнская семья». Статистические данные свидетельствуют о том, что на протяжении 5-и лет (с 2005 года по 2010 год) в анализируемой возрастной группе больше разводов было у женщин (табл. 2).

Таблица 2

Количество браков и разводов мужчин и женщин в возрасте 18–24 лет %

Годы	Мужчины (браки)	Женщины (браки)	Мужчины (разводы)	Женщины (разводы)
2005	100	139 (1,39)	100	185,0 (1,85)
2006	100	142,5 (1,45)	100	200,0 (2,0)
2007	100	144 (1,44)	100	229,6 (2,3)
2010	100	149 (1,49)	100	250,6 (2,5)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011 г. – С. 52 расчет

Как видно из табл. 2, тенденция изменения численности браков и разводов в данной возрастной группе одинакова: и тех, и других больше у женщин, и с каждым годом это число только возрастает, достигая наивысшего значения в 2010 году. Разница между браками и разводами у

⁴ <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/>

мужчин и женщин в наибольшей мере проявляется в темпах роста. В 2005 году молодые женщины заключали в 1,39 раза больше браков, чем мужчины такого же возраста; к 2010 году этот разрыв достиг 1,49 раза. Что касается разводов, разрыв увеличивался более быстрыми темпами и с 1,85 раза в 2005 году достиг 2,5 раза – в 2010-м. Иначе говоря, в 2010 году разведённых женщин 18–24 лет было в 2,5 раза больше, чем разведённых мужчин того же возраста.

Необходимо отметить, что эта возрастная группа женщин занимает достаточно большое место в общей численности разводов, а именно пятую часть или 19,1 % от общего числа разводов (табл. 3).

Но наиболее важным является другой аспект: более трети разведённых женщин этой возрастной группы имеют детей. То есть женщины этого возраста в достаточно большой степени способствуют росту семей с одним родителем или «материнских семей».

В последние годы Россия вступила в период преобладания малодетной семьи. Именно постоянное уменьшение среднего числа детей в семье стало очень важным признаком её кризисного развития. Дети перестали быть главной семейной ценностью. Причём, судя по социологическим опросам, эта тенденция будет преобладать и в дальнейшем. В одном из исследований ВЦИОМ 2008 года по проблемам материнства и детства опрашивались, в том числе и молодые семьи. Супругам был задан следующий вопрос: «Есть ли у вас несовершеннолетние дети?» Исследователи получили следующие ответы:

- да, один – 22 %.
- да, двое – 10 %.
- да, больше двух – 2 %.
- нет, но в ближайшие год–два планируем завести ребёнка – 5 %.
- нет и в ближайшее время детей заводить не планируем – 60 %.⁵

Наибольшее беспокойство вызывает здесь то, что почти две трети молодых супругов не хотят иметь детей в ближайшем будущем. Как правило, откладывание на неопределённое время рождения ребёнка ведёт к тому, что такая семья в дальнейшем ограничивается одним малышом, а то и вообще детей не заводит. Как видно, ситуация массового преобладания малодетных семей во многом определяется именно молодыми супругами.

Большое количество разводов у женщин в возрасте 18–24 лет, нежелание иметь детей в ближайшем будущем у молодых супругов привело,

⁵Демоскоп Weekly (<http://demoscope.ru>).

и будет приводить в дальнейшем к неутешительным результатам. В 2009 году, например, в России распределение женщин к 50-и летнему возрасту по числу рождённых детей было следующим. Доля бездетных женщин составила 16 %; доля женщин, родивших в течение жизни одного ребёнка – 35 %; доля женщин, родивших двух детей – 34 %; доля женщин, родивших трёх и более детей – 15 %.

Среди причин нежелания заводить детей даже в отдалённом будущем не последнее место занимают жилищные проблемы – плохие жилищные условия или вообще отсутствие своей жилплощади. Эти проблемы занимают пятое место в списке из десяти наиболее значимых – 11% опрошенных ответили, что их нежелание иметь даже одного ребёнка связано именно с жилищной проблемой. В целом по Российской Федерации самым провальным годом в реализации программы «Жильё молодым семьям» был 2000-й год. По федеральным округам страны существует большая разница (табл. 3).

Таблица 3

Число молодых семей, получивших жильё или улучшивших жилищные условия по федеральным округам Российской Федерации % к 1995 году

Федеральный округ	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Российская Федерация в целом	100	37,5	39,4	70,4
Центральный	100	28,3	41,7	71,1
Северо-Западный	100	48,8	25,0	50,0
Южный	100	33,2	45,6	161,7
Приволжский	100	36,0	51,0	92,5
Уральский	100	32,1	39,3	45,1
Сибирский	100	35,6	32,2	62,9
Дальневосточный	100	61,4	28,3	27,7

Источник: Молодёжь России. 2010. – С. 150–151.

Общая тенденция процесса обеспечения жильём молодых семей как в РФ в целом, так и по федеральным округам такова: резкое падение числа семей, улучшивших жилищные условия, в 2000 году по сравнению с 1995 годом; и следом за этим – рост (в большинстве случаев достаточно существенный – почти в два раза) в 2009 году по сравнению с 2000 годом. Особняком в этом процессе стоят Южный и Дальневосточный федеральные округа. Но если в первом эти различия носят положи-

тельный характер (в 2009 году по сравнению с 1995 годом зафиксирован значительный рост количества молодых семей, улучшивших жилищные условия – на 61,7 %), то во втором всё наоборот. В Дальневосточном федеральном округе фиксируется резкое падение числа молодых семей, улучшивших свои жилищные условия в 2009 году даже по сравнению с 2000 годом – в 2,5 раза. Хотя в настоящее время нет данных, напрямую связывающих улучшение жилищных условий молодых семей и рождаемость в этих семьях, косвенное подтверждение этому предоставляет статистика. В Российской Федерации именно в Южном федеральном округе самая высокая рождаемость. Несмотря на существенный рост обеспеченности жильём молодых семей в последнее время, в 2009 году достигнуть уровня 1995 года не удалось. В наибольшей степени к этому уровню приблизился (не считая Южный федеральный округ) Приволжский федеральный округ – 92,5 %.

Безусловно, с проблемой рождаемости связана и проблема риска смертности в молодом возрасте. Если проанализировать основные угрозы жизни в современном российском обществе как причины смертности, безусловно, в зоне риска окажутся, прежде всего, мужчины. На первом месте по степени оказываемого влияния на смертность стоят спиртные напитки. Смертность от этой причины росла в России с начала 90-х годов прошлого века вплоть до 2004 года. С этого года в стране началось устойчивое снижение смертности от отравления алкоголем, и в 2009 году этот показатель оказался самым низким с 1992 года. Но непосредственное отравление алкоголем не является главной причиной смертности. Значительно большее влияние алкоголь оказывает опосредованно – через сердечнососудистые заболевания и смертность от внешних причин вследствие алкогольного опьянения. Этот показатель, к сожалению, практически не снижается.

Вторым по значимости показателем является уровень насилия в обществе. Учёные-демографы в 2006 году заявляли даже, что чрезмерно высокий уровень насилия представляет собой одну из основных угроз для развития человеческого потенциала России. К счастью, эти мрачные прогнозы не сбылись. С 2002 года в стране наблюдается неуклонное снижение количества убийств и самоубийств, и в 2009 году этот показатель стал самым низким за всю новейшую историю России. Хотя его абсолютные значения по сравнению с развитыми странами мира ещё очень высоки. Свою лепту в увеличение смертности среди молодёжи вносят дорожно-транспортные происшествия и плохая экологическая

обстановка. Но и здесь наметилась тенденция, аналогичная упомянутой выше – снижение уровня смертности от этих причин.

Как уже было упомянуто выше, смертность среди молодых мужчин значительно выше, чем среди женщин того же возраста (табл. 4, 5).

Таблица 4

**Разница в показателях смертности мужчин и женщин в возрасте 15–29 лет
(смертность больше у мужчин, чем у женщин)**

Возраст (лет)	2000 год	2005 год	2009 год
15–19	больше в 2,7 раза	больше в 2,4 раза	больше в 2,3 раза
20–24	больше в 4,4 раза	больше в 3,8 раза	больше в 3,4 раза
25–29	больше в 4,5 раза	больше в 4,0 раза	больше в 3,5 раза
Всего	больше в 4,0 раза	больше в 3,6 раза	больше в 3,3 раза

Источник: Молодёжь России. 2010. – С. 56.

Таблица 5

**Количество умерших мужчин и женщин в возрасте 15–29 лет
% к 2000 году**

Возраст (лет)	Мужчины 2000 г.	Женщины 2000 г.	Мужчины 2005 г.	Женщины 2005 г.	Мужчины 2009 г.	Женщины 2009 г.
15–19	100	100	75,8	85,0	46,5	55,3
20–24	100	100	86,6	102,0	61,8	80,1
25–29	100	100	112,9	129,3	89,3	115,2
Всего	100	100	96,1	107,8	71,0	86,9

Источник: Молодёжь России. 2010. – С. 56.

При анализе данных табл. 5 и 6, прежде всего, обращает на себя внимание очень тревожная тенденция. Во-первых, разница в уровне смертности между мужчинами и женщинами с 2000 года постепенно снижается, как в целом, так и по отдельным возрастам. Во-вторых, уровень смертности женщин в возрасте 25–29 лет, одном из самых репродуктивных, в 2009 году по сравнению с 2000 годом увеличился на 15,2 %. Возрастная группа 25–29-летних в наибольшей степени находится в группе риска среди молодёжи независимо от пола. Эта тенденция наблюдается постоянно, начиная с 2000 года. Однако, в 2009 году возрастная разница уровня смертности наиболее ощутима. Независимо

от пола уровень смертности в этой возрастной группе среди молодежи составил более пятидесяти процентов (54,9 % и 51,1 % среди мужчин и женщин соответственно) (табл. 6).

Таблица 6

Уровень смертности мужчин и женщин различных возрастных групп, %

Возраст, лет	2000		2005		2009	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
15–19	18,3	26,9	14,4	21,2	12,0	17,1
20–24	38,1	34,5	34,3	32,6	33,1	31,8
25–29	43,6	38,6	51,3	46,2	54,9	51,1

Источник: Молодёжь России. 2010. – С. 56.

Данные таблицы подтверждают сделанный вывод о том, что в группе риска в наибольшей степени оказываются молодые люди самого репродуктивного возраста. Безусловно, это является одним из факторов, определяющих уровень рождаемости в стране, и влияющих на неё негативно.

Демографические проблемы анализируемой возрастной группы в наибольшей степени сказываются в образовательной сфере. В рамках именно этой возрастной группы постоянно снижается численность выпускников школ. Вузы стали бороться за каждого абитуриента, в некоторых из них давно забыли о таком понятии как «конкурс». Вузы просто стараются выжить, поскольку в связи с демографическим кризисом в государственных структурах уже начали обсуждать вопрос о резком, с 1115 до 200, сокращении числа вузов в стране. По прогнозу в 2012 году школу закончат всего 700 тысяч человек. Впрочем, некоторые эксперты видят в этой ситуации и положительные стороны. По их мнению, демографический кризис поможет избавиться от вузов, дающих некачественное образование.

Наконец, одним из последствий демографического кризиса являются проблемы в сфере обороны: сокращается численность молодых людей призывного возраста, ухудшается состояние их здоровья.

Политика государства, направленная на преодоление демографического кризиса в России, на наш взгляд, должна идти, по крайней мере, в двух направлениях: увеличение рождаемости в стране и правильная миграционная политика. Специальный опрос, посвященный проблемам материнства и детства в стране (конец 2008 года), выявил наиболее слабые места политики государства в сфере увеличения рождаемости.

Респонденты отметили следующие аспекты: экономический кризис, высокие цены, низкий уровень доходов (46 %); недостаточный размер детских пособий, недостаток детских воспитательных учреждений и дорогая плата в них, платная медицина и образование, недостаточный размер детских пособий (48 %). Безусловно, учёные-демографы назовут и другие аспекты проблемы, но необходимо выделить следующие: решение проблемы увеличения рождаемости требует много времени и значительных финансовых вложений. И даже, если все эти меры последуют незамедлительно, отдачу можно будет ждать в весьма отдалённом будущем. Поэтому, решая проблему рождаемости в стране, нужно не забывать и о ближайшей перспективе, прежде всего, в сфере экономики.

Миграционный потенциал молодежи как фактор демографического развития страны. В современном мире в процессы общения между народами, как в рамках отдельной страны, так и в глобальном обществе, возникают и активно развиваются постоянные и систематические по характеру потоки перемещения рабочей силы. Молодежь – наиболее подвижная часть населения, эта ее особенность проявляется в самых различных видах и формах социальной мобильности. Ниже будет рассмотрен именно этот «срез» демографического состояния страны, связанного с молодежной миграцией, ее положительные и отрицательные эффекты. Но сначала охарактеризуем общие тенденции, связанные с миграционным приростом (убылью) населения Российской Федерации.

Таблица 7

Миграционный прирост (убыль) населения РФ, тыс. чел.

Годы	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Прирост/Убыль	-127,6 (убыль)	63,4	275	653,7	362,6	125,9	259,4	191,3

Источник: Российский статистический ежегодник, 2011. – с. 31

Данные табл. 7 свидетельствуют о неоднозначности миграционного движения населения РФ. После «убыли» 1970 г. начинается его прирост, «пик» которого приходится на 1995 г. – 653,7 тыс. человек; затем он резко падает. Объяснить эти явления можно многими причинами. Это, с одной стороны, продолжающийся демографический кризис, с другой – постепенная адаптация населения к рыночной ситуации. На общественную сцену выходят новые социальные группы и массовые слои, меняется система их трудовых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий.

Как отмечалось выше, динамику и реальность любых социальных процессов в России нельзя рассматривать вне их регионально-особенного воспроизводства,

Это напрямую касается и миграционного воспроизводства.

Таблица 8

**Миграционный прирост (убыль) по федеральным округам РФ
за год на 10000 населения**

Федеральные округа	Годы/тыс. чел.				
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Российская Федерация	19	44	25	9	13,4
ЦФО	55	111	82	35	45,6
в т.ч.: Москва	176	260	239	53	75,4
СЗФО	-8	3	-0,2	9	26,3
в т.ч.: СПб	24	37	37	32	100,1
ЮФО	108	88	38	3	15,7
ПФО	-7	41	11	1	-2,1
УФО	-13	34	28	15	9,5
в т.ч.: Тюменская область					27,7
СФО	-13	30	5	-4	2,6
ДФФО	-35	-160	-66	-29	-43

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011 г. – стр. 57–59

Как видно из таблицы, наибольший миграционный прирост за год (на 10000 чел.) приходится на ЦФО и, конечно, на Москву, хотя динамика этого движения, начиная с 2000 года, снижается. Это можно объяснить определенным «освоением» Северо-Западного федерального округа второй столицей, г. Санкт-Петербургом, а также Уральского федерального округа и его нефтяной столицей (г. Тюмень, Тюменская область). Дальневосточный федеральный округ в фиксируемые нами годы устойчиво сохраняет арьергардное положение.

Удельный вес молодежи в рассматриваемой совокупности достаточно представителен. Так, в 2009 году эта группа в общем числе мигрантов составила: из числа прибывших в Россию 43,4%, из числа выбывших из страны – 44,4 %.⁶

⁶Молодежь России. – С. 27.

Принципиальным в этом соотношении на наш взгляд является следующий показатель: распределение прибывших и убывших по уровню образования, ибо он определяет качество экономического развития страны: насколько экспорт или импорт рабочей силы может сегодня, а главное, завтра, не только стать неотъемлемым элементом национальной экономики, но и обеспечить ее конкурентоспособность на мировой арене.

Таблица 9

Распределение мигрантов в возрасте 15–29 лет по уровню образования и по видам миграции в 2009 г.

Виды миграции	Виды образования		
	высшее и н/высшее	среднее специальное, среднее общее, основное среднее	начальное и не имеющие образования
Прибыло из-за пределов РФ	18,1	68,7	13,2
Выбыло за пределы РФ	33	60,2	6,8
В пределах России	31,6	64,7	3,7

%

Источник: Молодежь России. 2010. – С. 28

Данные таблицы свидетельствуют о следующем. Мигрирует молодежь в большей степени обладающая средним образованием: эта группа и въезжает в страну и выезжает из нее, она же определяет характер миграции внутри страны. Фактически ее доля составляет 2/3 всех мигрантов. И хотя нельзя вычленить специалистов со средним образованием, тем не менее, можно с определенностью сказать, что поскольку ее представители достаточно мобильны, то они займут действенное положение на рынке труда в России, несмотря на определенный отток этой категории из страны.

К сожалению, непростая ситуация, характеризует специалистов с высшим образованием. Здесь «отток» из страны, почти в 2 раза превышает соответствующий «приток» (33 % против 18,1 %). Если так пойдет и дальше, то можно говорить о «вымывании» из экономики страны подготовленных профессионалов.

Что касается мигрантов с начальным образованием или вообще не имеющих такового, то ситуация достаточно известная: приезжают в страну так называемые гастарбайтеры, численность которых будет воз-

растать по мере того, насколько сохранится или будет возрастать потребность в молодых, энергичных мигрантах из азиатских и африканских стран.

Мигрирующая молодежь в определенной степени участвует в изменении общей численности населения страны, в отдельных ее административно-территориальных образованиях - имеется в виду включение ее в состав городского или сельского населения. Данные Росстата свидетельствуют о том, что из всех прибывших в города, молодые мигранты составляют 46,3 %, в сельскую местность – 39,5 %. Только за 2 года (2007–2009 гг.) рост произошёл за счёт мигрантов, осевших в городах на 2 %. В среде сельских мигрантов - остался на прежнем уровне. Итак, процесс урбанизации, который продолжается и в настоящее время интенсифицируется за счет миграции.⁷

В заключение подчеркнём следующее. Происходящие в стране радикальные изменения в социально-экономических отношениях, требуют глубоких, комплексных исследований воспроизводства населения страны, выявления принципиальных тенденций и закономерностей, потенциала демографического роста. Его определяющим компонентом является, как было показано выше, социальное развитие молодого поколения страны. Структура этого развития комплексная, она включает как естественный прирост анализируемой группы, так и миграционный. Причем, доминирующим началом в этой динамике, безусловно, является, реальное состояние репродуктивного поведения населения РФ, связанного с процессами воспитания, обучения, трудовой занятости молодежи. Демографическая и социальная системы общества взаимосвязаны. Они не существуют автономно, независимо друг от друга. С одной стороны, первая создает количественную основу населения страны, с другой - вторая, преобразует эту основу в человеческий капитал. Этот ресурс сам по себе не возникает, его материализация определяется принципиальными направлениями социальной политики государства. Они включают в создание условий и возможности молодежи зарабатывать средства для удовлетворения потребностей, значит быть – рационально трудоустроенной, иметь возможность повышать свой образовательный и квалификационный уровень, поддерживать необходимое для жизни состояние здоровья, воспитывать детей и т.д.

Мы проанализировали круг основных вопросов, связанных с изучением важнейшей проблемы современного социально-демографического воспроизводства населения с учётом его региональной специфики. Ма-

⁷Демографический ежегодник России. – С. 466–468. Расчет.

Материалы социологических и демографических исследований, данные государственной статистики свидетельствуют о необходимости формирования социальных механизмов адаптации молодых граждан страны к интенсивно меняющимся условиям бытия, поиска и нахождения путей качественного формирования человеческого капитала.

Морозова Г.Ф.

ТУРИЗМ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: РАЗНОВИДНОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ, МАСШТАБЫ

Морозова Г.Ф. – ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, к.э.н.

Аннотация. В статье рассматривается одно из направлений временной миграции – туризм. Дается понятие туризма, его особенности в разные эпохи развития человечества; анализируются побудительные мотивы и виды туризма; рассматриваются его масштабы в последнее десятилетие XXI века; дается анализ географии туризма и перспективных туристических направлений до 2020 гг. В статье рассматриваются вопросы формирования российского туристического рынка и его место в международном туризме, приводится список безвизовых стран для россиян.

Abstract. In article one of the directions of temporary migration – tourism is considered. The concept of tourism, its feature during different eras of development of humanity is given; incentive motives and types of tourism are analyzed; its scales in the last decade of the XXI century are considered; the analysis of geography of tourism and the perspective tourist directions to 2020 is given. In article questions of formation of the Russian tourist market and its place in the international tourism are considered, the list of the visa-free countries for Russians is provided.

Ключевые слова: миграция населения, временная миграция, туризм, самостоятельные путешествия

Туризм в рамках миграции

Начало передвижению населения было положено тогда, когда закладывались основы человеческой цивилизации. Именно передвижение населения являлось одним из важнейших условий жизни и развития человека.

Многолетнее изучение миграции населения привело к разделению ее на внутреннюю и внешнюю, временную и долгосрочную, вынужденную и добровольную.

Остановим внимание на одном из видов миграции населения – временной. По мнению ряда исследователей, этот вид передвижения населения включает трудовую миграцию и туризм.

Как понятие, **«туризм»** означает – временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или в пределах своей страны, в свободное время в познавательных, оздоровительных, спортивных, профессиональных, гостевых целях, а также для отдыха и получения удовольствия, но без занятия работой (оплачиваемой) в посещаемом месте.

Всемирная туристская организация (ВТО) определяет туризм как «деятельность людей, путешествующих и останавливающихся в местах вне их обычного окружения на период не более последовательного года для досуга, бизнеса или с другими целями, не сопряженными с деятельностью, подлежащей вознаграждению в месте пребывания».

Следует также подчеркнуть, что туризм – это важнейшее средство удовлетворения человеческой потребности в разнообразии.

Путешествия

В переводе с французского языка туризм означает путешествие. Считается, что термин «туризм» придумал знаменитый писатель Марк Гвен, соединив слова «тур» (по-французски – «путешествие») и «авантюризм».

В этом смысле туризм = путешествие существует с появления человечества, так как с древних времен человек путешествовал, вел кочевой и активный образ жизни.

Первобытный строй

Сначала человек переходил из одной местности в другую в поисках пищи (охота, рыболовство), затем он передвигался в поисках пастбищ, плодородных земель. Развитие ремесла и торговли требовали более дальних путешествий, которые осуществлялись уже с использованием различных плавсредств. С развитием межплеменного общения развивались передвижения внутри территорий проживания и за ее пределы.

Античное время [1]

С целью познания мира мудрецы, философы и поэты отправлялись во все концы света. Практически все крупные древнегреческие философы осуществляли дальние странствия.

С целью познания мира мудрецы, философы и поэты отправлялись во все концы света. Практически все крупные дренегреческие философы осуществляли дальние странствия.

Одним из первых ученых путешественников был Геродот, который по выражению Цицерона является «отцом истории». Геродот родился на побережье Малой Азии, затем переехал на остров Самос. Многие исследователи считают, что именно желание побывать в тех местах, где Геракл совершал свои подвиги, побудило Геродота к совершению путешествий.

Мудрец и философ Фалес Милетский учился более двадцати лет в Египте. В долине Нила с целью получения знаний побывал философ и математик Пифагор. Греческий философ Платон, совершал дальние путешествия по своей стране и в другие страны. По возвращению домой основал философскую школу.

Но не только знания привлекали путешественников в разные страны. Их привлекали грандиозные древние памятники архитектуры.

Интересно отметить, что при посещении этих памятников путешественники нередко оставляли на их станах короткие записи – «граффити». В переводе с итальянского означает «нацарапанные». Только у гробниц фараонов в Фивах египтолог Ж. Байе обнаружил более двух тысяч надписей, относящихся к временам Древней Греции и Древнего Рима. Так что записи на современных памятниках по смыслу «здесь был Вася из Омска» имеют исторические корни.

Греция являлась родиной спортивного туризма. Олимпийские игры проходили раз в четыре года и начинались с первого новолуния после летнего солнцестояния. О начале Олимпийских игр греков извещали специальные послы – феоры, которые рассылались по всем греческим полисам, достигая самых отдаленных, расположенных в Северной Африке и на побережьях Черного и Азовского морей. Феоры на время Игр провозглашали священный мир.

В Древней Греции зародился и лечебный туризм, например, в V–IV вв. до н.э. там насчитывалось не менее 60 храмов Асклепия-бога врачевания. Впоследствии этот вид туризма занял особое место в жизни древних римлян.

Средневековье [2]

Великий хорезмский ученый-энциклопедист Бируни был крупнейшим географом XI века. Во время своих путешествий он изучил Иранское нагорье, большую часть Центральной Азии, Индии

Марко Поло – венецианский купец считается самым знаменитым путешественником XIII века. Он совершает свои путешествия на Восток. Книга Марко Поло о разнообразии Земли, по мнению многих ученых, занимает исключительное место среди произведений средневековых путешественников и географов. В ней содержится множество сведений о Восточной, Южной и западной Азии, Китае.

Одним из величайших путешественников 14 века был марокканец Ибн Баттута. Он посетил Нил, Сирию, Ирак, Мозамбик, дошел до берегов Крыма и Черного моря, поднялся по Волге, добрался до Камы. Затем добрался до Китая, побывал на Цейлоне.

Афанасий Никитин – тверской купец первым из русских людей в XV веке описал Южную и Юго-Восточную Азию от Ирана до Китая. Он первым среди европейцев за 30 лет до Васко да Гамы достиг Индии.

Эпоха Великих географических открытий XV–XVI веков, в корне изменившими представление о планете, после экспедиций Колумба, Васко да Гама, первого кругосветного путешествия Магеллана. Середина XVII века – поход Ермака в Сибирь, походы Дежнева и Хабарова на Востоке России.

В Средневековье особое распространение получили путешествия с религиозными целями – для поклонения святыням. Они были названы «паломничество». С тех пор и до наших дней этот вид туризма не утратил свою значимость.

Новое время [2]

Это время связано с изучением материков. Так, Джеймс Кук исследовал Австралию, Новую Зеландию и Океанию. В это время кругосветные путешествия совершают русские – Крузенштерн, Лисянский, Лазарев. Исследуются Сибирь и Дальний Восток. Большое значение для расширения знаний о Земле имели путешествия Д. Ливингстона, Г. Стэнли, Н.М. Пржевальского и другие.

Эти и многие другие путешествия были одними из основных источников получения сведений об общем характере и очертании поверхности Земли.

Итак, во все эпохи активно совершались путешествия, которые вели к освоению новых территорий и развитию человечества. Наряду с этим, менялся образ жизни, традиции, происходило взаимопроникновение культур.

Мотивы путешествий

В разные эпохи развития человечества на побудительные мотивы путешествий влияли различные факторы и условия жизни людей.

В древности мотивы перемещений первобытных людей носили целенаправленный характер: поиск пищи, затем межплеменное общение.

В античные времена основными мотивами путешествий были торговля, образование, лечение, спортивные поездки.

В средние века к мотивам путешествий можно отнести открытие и освоение новых земель. Немаловажными мотивами оставались торговые, дипломатические, военные. Кроме того, среди путешествий усилился религиозный фактор – паломничество.

После великих географических открытий основные мотивы переселения людей были связаны с колонизацией открытых европейцами земель в Америке, Азии, Африке. Так в XVI–XVIII веках Америка была заселена свободными переселенцами из Европы и неграми-невольниками из Африки.

Главные мотивы современного туризма по сути своей мало отличаются от мотивов в предыдущие эпохи. Однако возможности их реализации радикально изменились. В настоящее время сохраняются все те же мотивы: познавательные, торговые, дипломатические, спортивные, оздоровительные, рекреационные, а также профессионально-деловые, свадебные, гостевые и др.

Люди стремятся сменить обстановку, отдохнуть, укрепить свое здоровье, развлечься, обогатиться новыми впечатлениями, расширить кругозор, навестить родственников, друзей, родные места, не говоря уже о деловых поездках и «шопинге».

Виды туризма [3]

Исходя из мотивов путешествий, сформировались и разнообразные виды туризма, которые практически не подлежат жесткой классификации, тем более что все большую популярность приобретают комбинированные туры. Можно перечислить основные виды, но любой список можно и продолжить с выделением подвидов:

- познавательный;
- спортивный (конный, лыжный, велосипедный, водный, др.);
- лечебно-оздоровительный;
- рекреационный;
- паломнический;

- приключенческий;
- гастрономический;
- свадебный;
- молодежный (студенческий, детский);
- экологический;
- шоп и бизнес-тур;
- секс и нарко-туры.

Масштабы туризма [4]

До XX века возможности путешествовать были ограничены транспортными и дорожными условиями. В древности путешественники передвигались пешком, на лошадях, собаках, верблюдах. Позднее на кораблях, воздушных шарах. Затем появились железнодорожный и автомобильный транспорт.

В современных условиях технический прогресс и эффективные средства передвижения расширили возможности огромных масс населения осуществлять свои желания в передвижении по миру. Перелетев из северного полушария в Южное, зимой переносимся в лето. Можем поехать в другую страну на сезонную работу, получить образование за границей и устроить свадебный тур в Париже.

Итак, туризм стал массовым явлением. По данным Всемирной туристической организации (ВТО), действующей под эгидой ООН, за период с 1970 по 2000 г. количество прибытий иностранных туристов выросло во всех странах в 4 с лишним раза (с 160 млн. почти до 700 млн. человек). По данным этой организации число прибытий иностранных туристов продолжает активно расти. Число туристов перевалило за миллиард и по прогнозам к 2030г. увеличится почти вдвое (табл. 1).

Таблица 1

Число прибытий иностранных туристов [4]

№	Годы	Число туристов, млн. чел.
1.	2000	702
2.	2005	808
3.	2010	940
4.	2012	1016
5.	2030 прогноз	1800

Такой прогноз (ВТО) означает, что через два десятилетия 5 миллионов человек каждый день будут пересекать международные границы в

целях досуга, бизнеса или других целей, Это новый социальный феномен, присущий эпохе глобализации и информационно-коммуникационной революции.

География туризма

До 2000-х годов около 80 % туристов в мире приходится на Европу и Северную и Южную Америку, тогда как лишь 15 % на Восточную Азию и Тихоокеанский регион и 5 % – на Африку, Ближний Восток и Южную Азию вместе взятые.

За прошедшее десятилетие, к 2010 г Европа продолжает лидировать по притоку туристов. Вторым по популярности направлением международного туризма после Европы становится Восточная Азия и Тихоокеанский регион, потеснив Южную и Северную Америки.

Самыми популярными туристическими направлениями в мире по прогнозам ВТО в 2020 г. будут Китай, США и Франция. В первую десятку популярных стран войдет и Россия (табл. 2).

Таблица 2

Популярные туристические направления до 2020 г. [4]

(прогноз ВТО – интернет)

Место в туристическом бизнесе	Название региона	Число прибытий, млн. чел.
1.	Китай	137,1
2.	США	102,4
3.	Франция	93,3
4.	Испания	71,0
5.	Сянган	59,3
6.	Италия	52,9
7.	Великобритания	52,8
8.	Мексика	48,9
9.	Россия	47,1
10.	Чехия	44,0

Европа

В туристических поездках уже более 20 лет предпочтение отдается Европе. При этом 90 % европейских туристов – это жители самих европейских стран. Немцы составляют – 19 % от общего числа путешественников, британцы – 10 %, французы – 7 %, датчане – 6 %. На долю Европы в 90-е годы приходилась половина всех иностранных туристов. Туристические потоки в основном направлены в традиционные центры отдыха Франции, Испании, Италии. К 2010 году доля Европы в мировом туризме начала падать. Однако и в новом десятилетии регион сохраняет лидерство.

Азиатско-Тихоокеанский регион – страны Юго-Восточной Азии

В турбизнесе активно участвуют, в основном, индустриальные страны: Китай, Индия, Япония, Малайзия, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и Индонезия. Эти страны привлекают туристов своей уникальной природой, а развитая индустрия – бизнес-турами. Хорошо развит туризм в Австралии и Новой Зеландии, в Меланезии и Микронезии.

Америка

В этом десятилетии Америка является третьим после Европы и Азии и Тихоокеании регионом по числу иностранных туристов. Это Южная, Центральная и Северная Америки, острова Карибского бассейна. Половина международных прибытий в регион приходится на США и Канаду.

Африка

Число иностранных туристов, посещающих Африку, и денежные поступления от них относительно невелики и составляют около 2–3 % общемировых.

Наиболее популярные места отдыха туристов: Тунис, Египет, Марокко. На востоке континента: Кения, Танзания, Сейшельские острова, Мавритания, Зимбабве. На юге Африки популярным туристским центром является ЮАР, которая возглавляет список первых стран континента по прибытиям.

Однако Африка в целом отстает в международном туризме, потому что многие страны региона экономически не развиты и не имеют политической стабильности.

Россия

Формирование российского туристского рынка началось с 1990-х годов. В Европейской части России развиваются приоритетные направления внутреннего туризма. Так, пляжный туризм развит в приморских городах: Сочи, Геленджик, калининградское взморье. Познавательный туризм связан с культурно-историческими центрами. Это Москва, «Золотое кольцо России». Санкт-Петербург. Экологический и спортивный туризм, сафари-туры (охота, рыбалка) развиваются практически на всей территории страны. Популярны речные круизы по Волге, Лене, Иртышу, Енисею, морские круизы на Дальнем Востоке.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) Россия в 2012 г. вошла в десятку самых популярных туристических стран. Только в 2012 году нашу страну посетили 2 млн. 579 тыс иностранцев.

Чаще других Россию в 2012 г. посещали туристы, тыс. чел.: из Германии – 375,2; США – 179,7; Великобритании – 135,9; Финляндии – 120,3; Италии – 118,7 [5].

В 2012 г. заметнее всего выросло число посетивших Россию китайцев. Туристов из Поднебесной в России стало больше на 47 % по сравнению с 2011 г. Общее количество китайских туристов в России в 2012 г. достигло 343,3 тыс. человек. 2013 год объявлен годом китайского туризма в России. Поэтому предполагается рост числа китайских туристов [5].

Россияне в международном туризме

Количество поездок, совершенных российскими гражданами за рубеж в 2012 году по данным Росстата, увеличилось по сравнению с 2011 г. на 9 %, составив 47 млн. 812 тыс. 920 поездок. При этом целью почти каждой третьей из этих поездок был туризм. За 6 лет численность россиян, выезжающих в туристические поездки, увеличилась более чем в 2 раза (табл. 3).

Таблица 3

Рост численности российских туристов, выезжающих в другие страны [5]

Годы	Численность туристов, млн. чел.
2006	7,7
2010	12,6
2011	14,5
2012	15,0

Россиян можно увидеть почти во всех странах мира. Однако самыми посещаемыми российскими туристами странами в 2012 г. стали, тыс. чел.: Турция – 2 516,1; Египет – 1 906,6; Китай – 1 328,8; Таиланд – 885,1; Испания – 792 [5].

Следует отметить, что такому активному передвижению российских туристов в значительной мере способствует отмена виз. В настоящее время почти 50 стран для россиян – безвизовые, а в 28 странах визы можно получить в аэропорту без проблем (табл. 4).

Таблица 4

Безвизовые страны для российских туристов по регионам мира [6]

Материки	Число безвизовых стран	Наименование стран
Европа	6 стран	30 дней при наличии ваучера или приглашения Босния и Герцеговина Македония Сербия Хорватия - до 90 дней, Черногория Турция
Латинская Америка	3 страны	До 90 дней Гондурас Сальвадор Никарагуа
Южная Америка	9 стран	При загранпаспоте 90 дней Аргентина Бразилия Венесуэла Гайана Гватемала) Колумбия Чили Эквадор Перу – 183 дня
Острова Карибского моря	9 стран	При загранпаспорте 30 дней Куба Кайкос Антигуа и Барбуда Барбадос - 28 дн. Доминика – 21 дн. 90 дней Багамские острова

		Гренада Тринидад и Тобаго
Азия и Юговосточная Азия	7 стран	15 дней Вьетнам Гонконг Лаос Южная Корея 30 дней Малайзия Таиланд Филиппины – 21 дн.
Острова Тихого океана	7 стран	30 дней Вануату Микронезия Острова Кука Ниуэ Самоа Западное -60 дн. Фиджи -40 дн. Северные Марианские острова - 45 дн.
Африка	6 стран	3 месяца Тунис Намибия Ботсвана 30 дней Марокко Сейшельские острова Свазиленд
Ближний Восток	Израиль	90 дней

Помимо огромного культурного и экономического значения туризм играет большую роль в расширении границ взаимопонимания и доверия между людьми разных религий и культур. Его деятельность не ограничивается только торговлей товарами и услугами и поиском новых торговых партнеров. Она направляется также на установление взаимоотношений между гражданами разных стран для сохранения и процветания мира.

Путешествия

С середины XX века, в связи с бурным развитием туризма, термин «путешествие» стал обозначать любую поездку, совершённую в какой-то мере самостоятельно, независимо от туристической компании.

Путешественниками в настоящее время называют людей, участвующих в самостоятельных, зачастую авантюрных, поездках. К ним, например, относят путешествия Тура Хейедала, Юрия Сенкевича, Федора Конюхова, В.А. Шанина. Путешествие с принципиальным отказом от услуг туристической компании называется «бэкпэкинг» (англ. *backpacking*).

Самостоятельные путешественники («free independent travelers» (or tourists) – FIT, они же независимые или свободные путешественники) становятся все более и более распространенным явлением в сфере туризма, а независимые путешествия на Западе уже давно рассматриваются как отдельный сегмент туристического рынка. Рынок самостоятельных, независимых (независимых от туроператоров и турагентов) путешествий постепенно формируется и в России.

Тенденции, наблюдающиеся в последние годы, указывают на то, что независимый туризм имеет огромные перспективы, которые связаны с рядом возможностей:

- посещать любые точки на планете и любые достопримечательности, постоянно открывая для себя что-то новое – то, что зачастую не показывают среднестатистическому туристу, путешествующему в составе туристической группы;

- самостоятельно формировать туры любой «комплектации», подстраивая маршрут путешествия под свои персональные возможности, предпочтения, интересы и т.д.;

- экономить подчас весьма существенные суммы, пользуясь специальными предложениями отелей, авиакомпаний и других провайдеров отдельных услуг, необходимых путешественнику, приобретая при этом только то, что нужно, и в том виде, который в наибольшей степени соответствует потребностям туриста;

- получить все действительно самое лучшее и эксклюзивное, а не то, что туроператоры преподносят нам под заголовком «роскошное предложение».

Список можно с легкостью продолжить. В целом, самостоятельные путешествия отражают стремление части людей к независимости и свободе.

Таким образом, самостоятельные путешественники уходят от массового туризма, в значительной степени нивелирующего индивидуальные особенности и различия между людьми, и прибегают к самостоятельному туризму как к более гибкому инструменту организации отдыха, позволяющему точнее и тоньше учитывать всевозможные нюансы.

Самостоятельное путешествие – это, прежде всего большое желание. Желание переходит в цель. Для ее достижения осуществляется большая подготовительная работа – главное в успешной реализации цели.

И здесь развитие интернет-технологий льет воду на мельницу независимого туризма. Благодаря появлению сайтов онлайн-бронирования отелей и электронных билетов авиа, железнодорожных, автобусных и прочих транспортных компаний. Еще одним стимулом самостоятельных путешествий являются международные платежные системы, такие как Visa, MasterCard, American Express и другие.

В настоящее время организовать поездку чуть ли не в любую точку мира можно за считанные минуты. Во многих случаях от вас потребуется только забронировать отель и купить билет, рассчитавшись по банковской карте. И все! Можно ехать!

С появлением всевозможных тематических сайтов, интернет-сообществ, возникновением блогов и развитием форумов самостоятельным путешественникам стал доступен обмен информацией и опытом, что особенно помогает при планировании поездок.

Значимую помощь при разработке маршрута оказывают контакты через интернет с русскими людьми, которые живут на всех континентах и готовы помочь своим соотечественникам в осуществлении их желаний.

Опыт самостоятельных путешествий

Ничто не сможет раскрасить нашу жизнь всеми цветами радуги, как новые впечатления, эмоции и знания, полученные в путешествиях. Поэтому люди начинают путешествовать, чтобы расширить свои познания, познакомиться с новыми странами, с новыми культурами, увидеть другую жизнь.

В самостоятельном путешествии интересно все: природа, растительный, животный мир, другая культура, сами люди и их условия жизни. И хотя кратковременное пребывание в той или иной стране не позволяет детально познакомиться с другой культурой, но общение с местным населением, посещение деревень, домов, где живут семьи, знакомство с едой, напитками, музыкой, танцами, природой дает возможность почувствовать и понять дух и энергетику этого места.

Интересно, что в век развитой цивилизации, высоких технологий, возможностей быстрого общения при любом расстоянии, на Земле еще существуют племена живущие замкнуто, обособленно, как бы в другом

временном пространстве, сохраняя вековые обычаи и традиции. С этим явлением можно встретиться на всех континентах. Интернет дает возможность познакомиться практически со всеми существующими племенами на всех континентах. Однако абсолютно бесспорен тот факт, что личный контакт и живое общение с представителями другой культуры по силе своего эмоционального воздействия не могут сравниться ни с какими фильмами и информацией. Обратимся к примерам.

Материк Южная Америка

Страна Эквадор. До сих пор статистика не знает точной численности населения разных племен, проживающих в джунглях и высоко в горах. Как рассказывают местные жители, что и в настоящее время в горах до сих пор живут племена каннибалов, поэтому эти районы недоступны для исследователей.

Путешествие по джунглям позволило познакомиться с представителем племени **гуарами**. Само племя живет в непроходимых джунглях и доступа к нему нет.

Несмотря на то, что каждая из культур самодостаточна и уникальна и в то же время не может существовать отдельно от других культурных связей. Поэтому между племенами существует связь и более цивилизованные племена в этом контакте несут информацию в более закрытые племена. Нам удалось пообщаться с одним из старейшин племени. Звали его Манки. Лучезарная улыбка озаряла его загорелое лицо, обнажая два ровных ряда жемчужных зубов. Вся его одежда состояла из тонкой лианы, обвивавшей его талию. На этом поясе висели три емкости из коры разных деревьев: одна для стрел, вторая для хлопка, третья для паралитического яда кураре. Его стройное, крепкое, мускулистое тело напоминало скульптуру из музея.

Манки легко вел нас по невидимым тропам в джунглях, рассказывая по дороге о разных растениях и их лекарственных свойствах, и против каких болезней они применяются. Он показывал и рассказывал о многочисленных плодах, насекомых, которые с пользой употребляются в пищу. Когда он рассказал, что 80 % лиан, которые свисают и извиваются как змеи вокруг деревьев и что дотрагиваться до них опасно, то возникло ощущение полной незащищенности в этом гигантском зеленом царстве Джунглей, которые требуют разносторонних знаний и уважительного к себе отношения. Неподдельный интерес вызвал рассказ и показ приготовления яда кураре из коры одного вида пальм и приготовление

шоколада из плодов другого вида пальм, а гигантские белые жирные гусеницы употреблялись в пищу взамен куриного мяса. Фантастическая 3-х часовая прогулка-лекция пролетела незаметно, но я получила такой объем знаний по ботанике, которых не дали мне многочисленные лекции в институте.

Материк Африка

На его огромных пространствах и в настоящее время проживает много кочевых племен. В путешествиях удалось познакомиться с такими как мурси, дарси, консо, дасенеч, хамеры. Несмотря на близость цивилизации, они продолжают жить в замкнутых деревушках далеко от городов и селений, сохраняя многовековой уклад, культуру и образ жизни.

Новая Зеландия

Аборигены островов – маори сохраняют свои поселения и традиции. Одна из особенностей – татуировка на лице, которая выполняет функции паспорта. По уникальной татуировке, покрывающей все лицо можно прочитать какой статус в племени, занимает владелец такой татуировки, сколько у него детей. Сколько ему лет и др.

Острова Индонезии

На многочисленных островах Индонезии проживает более 500 народностей и племен. В стране насчитывается более 600 языков. В языках этих народов отсутствуют бранные и грубые слова. Символом поведения населения этой удивительной страны является вежливость, которая закладывается с рождения в каждой семье уже на протяжении 3-х тысяч лет.

Итак, современные возможности туризма почти неограничены! Резко возросли и возможности самостоятельных путешествий, наиболее полезных для роста самосознания человека! Но нельзя забывать главное требование ко всем туристам и путешественникам – благожелательное отношение ко всем окружающим нас людям!

Литература

1. *Макаренко С.Н., Саак А.Э.* История туризма. – Таганрог, 2003.
2. *Магидович И.П.* Очерки по истории географических открытий. – М.: «Просвещение», 1967.
3. Энциклопедия «Кругосвет». [www/krugosvet.ru](http://www.krugosvet.ru)
4. Данные Всемирного туристического общества (ВТО). 2006–2012 гг.
5. Статистические данные Росстата за период 2006–2012 гг; Статистические данные Федеральной пограничной службы 2006–2012 гг.
6. Справочник путешественника – все о визах. – М., 2012. Статистика туризма в России в 2012 г. Федеральное агентство по туризму.

ИДУЩИЕ В НАУКУ

Вълчев Д.И.

МИГРАЦИЯ ИЗ НОВЫХ СТРАН ЕВРОСОЮЗА В СТАРУЮ ЕВРОПУ

Вълчев Даниил Иванович – аспирант Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы миграционных потоков стран недавно вступивших в Европейских Союз, в страны старой Европы. Выявлены особенности современных миграционных потоков, и их влияние в рамках свободы передвижения внутри Европейского Союза.

Abstract: In the article some questions connected with the problem of migration flows from just entered in European Union countries to old European countries. Distinctions of modern migration flows and their influence in question of freedom of movement within European union are educed.

Ключевые слова: миграционные потоки, миграционные процессы, глобализация, Европейский Союз, национальная идентичность, свобода передвижения, сценарии развития

Keywords: migration flows, migration processes, globalization, European Union, national identity, freedom of movement, scenarios of development

Актуальность исследования проблем миграции из стран Евросоюза в старую Европу для Российской Федерации обусловлена несколькими моментами. Прежде всего, миграция является одной из важнейших сторон глобализации, и Россия активно вовлечена в процесс международной миграции населения. При этом формирование миграционной системы в рамках стран Евросоюза, на наш взгляд, соответствует традиционной схеме миграционного обмена стран «бедного Юга» и стран «богатого Севера». Что же касается России, то мы разделяем взгляд тех исследователей, которые, как С.В. Рязанцев, считают, что она «занимает «промежуточное положение между двумя экономическими полюсами мировой экономики – богатым Севером и бедным Югом. Территория России достаточно привлекательна для мигрантов из менее развитых стран СНГ и Азии. Многие иммигранты рассматривают российскую территорию как «перевалочный пункт» для дальнейшей миграции в разви-

тые страны Западной Европы. При этом мы разделяем и мнение о том, что «в настоящее время ЕС рассматривает страны Центральной и Восточной Европы в качестве основного ресурса для формирования рынков труда... . Наиболее реальным компонентом можно считать население Норвегии, Исландии и Швейцарии, которое суммарно составляет 18 млн. человек и практически не отличается от населения ЕС ментально и культурно. Второй эшелон составляют, в случае присоединения, Украина, Беларусь и Молдова – 59,3 млн. человек»¹.

Таким образом, из приведенных цифр видно, какую важную роль могут сыграть последние из вышеназванных стран (т.е. традиционные миграционные партнеры России, как в рамках Союза ССР, так и в рамках стран СНГ на постсоветском пространстве) в случае их вхождения в Евросоюз. Ведь «наращивание численности населения за счет этих ресурсов может сделать ЕС мощнейшим интеграционным объединением в мире, укрепить его экономику и политическую роль в мировой политике»². Поэтому миграция между старыми и новыми странами ЕС (как на настоящий момент, так и особенно – на перспективу), не может не влиять на социально-экономическое и социально-политическое развитие России, в связи с чем, и требуется её изучение. Рассмотрим вышеназванные моменты подробнее.

Глобальные проблемы – это такие проблемы, которые «касаются всего мирового сообщества, и что их решение возможно лишь при условии совместных усилий со стороны всех или, по крайней мере, подавляющего большинства стран мира...»³, а проблемы миграции являются неотъемлемой чертой развития фактических всех без исключения стран мира. В особенности, миграция оказывает существенное влияние на социально-экономические процессы в той или иной стране, если процессы естественного воспроизводства не соответствуют потребностям их экономического развития на современном этапе. С этой точки зрения, с одной стороны, миграционные процессы оказывают влияние на развитые страны, особенно те, для которых характерна депопуляция, и миграция позволяет решать проблемы недостатка трудовых ресурсов. С другой стороны, миграционные процессы начинают играть большое влияние на

¹Боженко В.В. Демографический фактор расширения Европейского Союза. – М.: Экон-информ, 2011. – С. 143.

²Там же, с. 144.

³Основы демографии. Учебное пособие (Коллектив авторов). – М.: Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 154.

развивающиеся страны, особенно те, для которых характерен относительно высокий темп естественного прироста населения, и слаборазвитая экономика которых характеризуется проблемами избытка предложения труда, наличия большой армии экономически незанятого населения трудоспособного возраста. В соответствии с этим, миграционные процессы оказывают особенно важное влияние как на страны развитые, так и на развивающиеся. Но это влияние имеет разнородную направленность, вследствие чего миграция становится одним из механизмов глобализации, поскольку обуславливает необходимость взаимосвязанного решения проблем миграции для экономического развития всех, и развитых, и развивающихся стран мира. При этом следует отметить, что современные миграционные процессы в сотни тысяч раз превышают миграционные процессы прошлого, что связано как с изменением социально-экономической жизни, так и с психологией людей в целом, что требует совершенствования методологии исследования процессов миграции, усложнение методов изучения миграционных процессов. В рамках настоящей работы – в исследовании миграции между новыми и старыми странами Евросоюза в современных условиях.

Современные развитые европейские страны первые осознали необходимость экономической интеграции, что постепенно приобрело масштаб глобального международного процесса. Становление и развитие крупных интегрированных структур – одна из существенных тенденций преобразования современной экономики. В последнее время можно говорить о некоем явлении прогрессирующей глобализации. Интернационализация хозяйственной жизни – процесс, внутренне присущий развитию рыночной экономики, но в современных условиях мы наблюдаем не только иную динамику, но и новое качество этого процесса.

Глобализационные процессы приводят к трансформации роли государства в миграционной политике. Интеграция экономических, политических, социальных, культурных сфер жизнедеятельности населения требует нового отношения, как к современной миграционной политике государств, так и к анализу миграционного опыта⁴. Ведь стирание определенных границ между государствами, с одной стороны, даёт возможность активного обмена человеческими ресурсами, но, с другой стороны, выявляет множество проблем, начиная от утраты национальной идентичности и заканчивая поглощением стран мигрантами. Межгосударственная или международная миграция (в значительной мере – неле-

⁴См.: подробнее: *Шишков Ю.В.* Вызовы и перспективы глобальных миграций. Международные процессы. – 2011. – Т. 9. – № 27. – С. 4–17.

гальная) имеет неоднозначное значение. Демографический кризис актуализирует проблему воспроизводства численности населения и трудовых ресурсов страны за счет миграции из-за рубежа. Однако переизбыток в стране инородных этнических общин угрожает разрушением культуры коренных народов той или иной страны, утратой национального суверенитета. В настоящее время растут миграции наций мира. Можно сказать, что мир стоит на пути к грандиозному смешению, переселению народов. При этом в интеграционном пространстве, с одной стороны, национальные границы стираются, но, с другой стороны, наблюдаются и тенденции усиления консолидации наций, увеличения этнической нетерпимости.

Для Европейского Союза национальная тема неизменно являлась и является одной из ключевых в истории развития. Решение вопроса национального будущего отдельных государств в настоящий момент становится первостепенным для политических лидеров, что определит и характер международных взаимоотношений, и геополитическую ситуацию XXI в. Обращение нашего внимания к проблеме миграционных потоков из новых стран Европейского Союза (далее ЕС) в старую Европу обусловлено факторами трансформации современной европейской политики. Социально-экономическими и демографическими процессами, происходящими в Европе на современном этапе. В контексте трансформаций европейской миграционной политики и наличия миграционных процессов из новых стран ЕС в старую Европу, особое значение имеет факт создания ЕС как интегративного объединения⁵.

Несмотря на то, что ЕС имеет уже достаточный опыт сосуществования европейских государств, а также и то, что на сегодняшний день, это полноправный субъект международной политики, при всем при этом, споры о пользе или вреде данного интегративного объединения не утихают, как среди зарубежных, так и среди отечественных исследователей. Это связано с множеством проблем социально-экономического порядка, а также, безусловно, с эволюцией миграционных процессов в самой Европе. На сегодняшний день, проблема миграций является одной из болевых точек ЕС, и это проблема как национального уровня стран, входящих в ЕС, так и регионального, общеевропейского.

⁵ Договор о Европейском Союзе. Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 211–224. А также: Лиссабонский договор (Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community) – [Электронный ресурс]: http://www.lisbontreaty2009.ie/lisbon_treaty.pdf

Современная миграционная политика ЕС является одним из важнейших направлений государственного регулирования, причем это актуально для всех стран-участниц, в силу усиливающейся глобализации и открытия границ. В ЕС миграционная политика регулируется нормами, закрепленными в соответствующем законодательстве, которые отражают особенности миграционного перемещения. На уровне Союза, согласно нормам ст. 2 Договора о Европейском Союзе, свобода перемещения лиц является фундаментальной целью в контексте создания единого пространства свободы, безопасности и правосудия. Эта цель подтверждена в третьем § преамбулы Хартии Европейского Союза об основных правах.

Правовое регулирование свободы передвижения граждан ЕС в первичном и вторичном праве Европейского Союза в полной мере соответствует принципу дополнительности гражданства Европейского Союза по отношению к национальному гражданству. Граждане стран-участниц ЕС имеют свободу передвижения по ЕС, право трудиться в ЕС и право проживать в ЕС.⁶ В статье 17 (1) с внесенными изменениями Римского договора устанавливает правило о том, что человек, имеющий гражданство государства-члена, является гражданином Союза. Необходимо еще раз подчеркнуть, что гражданство Союза дополняет, а не заменяет национальное гражданство.

Значительная часть существующих законодательств и судебной практики⁷ была закреплена в Директиве 2004/38/ЕС о праве на передвижение и проживание свободно в рамках ЕС.⁸

Рассматривая эволюцию европейского законодательства в целом, можно сказать, что принятие Директивы 2004/38/ЕС о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов (далее Директивы 2004/38/ЕС) явилось логическим продолжением укрепления европейских основ с одной стороны и

⁶Право Европейского Союза. Под ред. С.Ю. Кашкина. – М.: Проспект, 2010. – С. 158.

⁷Дело C-396/90 *Micheletti v. Delegación del Gobierno en Cantabria*, который установил, что имеющие двойное гражданство одного из государств-членов, а также государства, не являющегося членом имеют право на свободу передвижения; *case C-192/99 R v. Secretary of State for the Home Department, ex p. Manjit Kaur*. It is not an abuse of process to acquire nationality in a Member State solely to take advantage of free movement rights in other Member States: *case C-200/02 Kunqian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of State for the Home Department*.

⁸Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 29 апреля 2004 о праве граждан Союза и членов их семей двигаться и свободно проживать на территории государств-членов.

правового статуса граждан ЕС с другой. Не так давно, была принята новая Директива – Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. – «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран»⁹.

Она была принята с целью, создать благоприятные условия для переезда, проживания и трудоустройства в ЕС высоко-квалифицированной рабочей силы из стран, не входящих в его состав («третьих стран», включая и Россию). Естественно, **в рамках единой европейской политики было бы абсурдным, если передвижение граждан ЕС будет каким-либо образом ограничиваться.**

Противопоставляя страны старой Европы и новые страны ЕС, стоит определиться, что же относится на сегодняшний день к таковым. Политика ЕС на современном этапе развития показывает, что ЕС до сих пор принимает в свои ряды новые страны.¹⁰ Классифицируя страны старой Европы, безусловно, стоит назвать таких акторов политики, как Франция, Германия, Великобритания, Италия. Говоря же о новых странах ЕС за основу можно взять членство ЕС на, так называемый, пограничный, 2004 г., когда в ЕС вступило большинство стран Центральной и Восточной Европы, а также страны Балтии. В 2007г. к ЕС присоединились Румыния и Болгария.

Переход от социалистической модели развития к демократической в странах Центральной и Восточной Европы ознаменовал начало нового этапа, что было вызвано рядом трансформаций политического и экономического характера. Важное значение приобрели и процессы геополитического положения стран Центральной и Восточной Европы (далее ЦВЕ). При этом именно экономические причины привели к вступлению в ЕС.

На сегодняшний день, ЕС оказал и оказывает существенное влияние на внутривнутриполитическое и региональное развитие стран ЦВЕ на современном этапе. Безусловно, что процесс расширения ЕС на восток, в 2004 г., вызвал трансформацию миграционных потоков, которую необходимо дополнительно тщательно исследовать. Миграционные потоки из стран с более низким уровнем жизни двинулись в страны старой Европы с высоким уровнем жизни. Свободное передвижение фактически привело к определенной асимметрии в миграционной политике, поскольку создало возможность жить и работать в высокоразвитых странах, таких как Великобритания, Франция, Германия. Все это привело к новому типу миграционных отношений.

⁹ Journal officiel de l'Union européenne L 155 du 18.6.2009, p. 17. Перевод и предисловие Четверикова А.О.

¹⁰ Примечание: например, Черногория, Хорватия.

Так, например, «после вступления Польши в ЕС возросла внешняя мобильность трудовых ресурсов, которая была в основном сконцентрирована в направлении трех стран ЕС, открывших свои рынки труда: Великобритании, Ирландии и Германии. В 2004 г. около 250 000 поляков пребывали за границей как минимум два месяца, и большинство из них работало»¹¹.

В русле миграционных отношений стоит отметить, что некоторые вопросы новых стран Евросоюза, еще находятся в стадии вступления в силу. Например, полное право на передвижение, проживание и работу в странах Евросоюза граждан таких стран, как Румынии и Болгария, которые вступили в ЕС в 2007 г., поскольку пока там действует лишь частичное право на работу, вступят в силу только в январе 2014 года. В связи с этим уже сейчас страны старой Европы опасаются за громадные потоки из этих стран в 2014 г.

Следует отметить, что для новых стран Евросоюза право свободно передвигаться, проживать и работать создаст благоприятные условия для разрешения своих проблем в экономическом смысле. Однако для стран старой Европы, это существенная проблема, в связи с чем, именно Великобритания, Германия и Франция стараются как можно дольше оттянуть момент проникновения в их страны мигрантов из новых стран ЕС. При этом стоит также отметить, что Великобритания не находится в «Шенгене», что выгодно для нее, как в финансовом отношении, так и в том, что ее граница будет закрыта для неблагонадежных. Ведь даже «по официальным данным, более четверти миллиона болгар и румын живут и работают в Великобритании уже в течение пяти лет. 175 000 уже получили номера национального страхования, 75 000 переехали на постоянное место жительства»¹². Таким образом, вышеназванные опасения со стороны стран старой Европы являются небезосновательными. Более того, согласно последним данным, «в период с 2007 по 2012 год Министерством внутренних дел Великобритании было одобрено 262929 предложений на работу и разрешений на проживание в стране. Только в прошлом году было выдано 14583 разрешений для самозанятых работников и 20842 для сборщиков фруктов»¹³.

Таким образом, основные опасения стран старой Европы связаны с тем, что еще до вступления в силу положений о свободном передвиже-

¹¹Бальцеревич Е. Экономика Польши после вступления в ЕС. Beyond Transition 2007. – № 13. – С. 11

¹²Миграционные потоки из Болгарии и Румынии в Европу. [Электронный ресурс]: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9279>

¹³Там же.

нии, праве на работу и проживании в некоторых странах, которые только вступили в ЕС, в странах старой Европы уже зафиксировано большое количество так называемых мигрантов. Причем основной проблемой является не, только утрата национальной идентичности тех народов, которые испокон веков населяют ту или иную страну, но и утрата такой городов-исторических памятников. Уже сейчас, в некоторых исторических городах Италии, ФРГ, Великобритании большинство жителей являются мигранты, а не коренные жители, что создает проблему исторических традиций, устоев того или иного общества.

Прогнозируя сценарии развития миграционных потоков из новых стран Евросоюза в страны старой Европы, стоит отметить, что в ближайшее будущее они будут усиливаться, с прогрессирующей динамикой, что обусловлено фактором экономического кризиса.

На современном этапе развития страны старой Европы будут пытаться следовать своей главной стратегической задаче – сохранить свою глобальную роль в рамках национальной идентичности. Вместе с тем характер процессов миграции в этих странах на сегодняшний день свидетельствуют об обратном. В ближайшем будущем процессы утраты национальной идентичности старых стран Евросоюза будут развиваться с еще большей силой. В большинстве случаев, экономический фактор на сегодняшний день является доминирующим для переселения европейца из одной страны в другую в рамках ЕС. И это естественно, поскольку кризисные явления порой не оставляют выбора. Кроме того, как показывает исследование демографических факторов расширения Европейского Союза, миграционная политика ЕС представляет собой важный инструмент не только с точки зрения решения экономических, но и демографических, и политических проблем. Все сильнее осознается необходимость привлечения нужных категорий мигрантов в интересах развития ЕС, что заставляет власти ЕС по-новому смотреть на Восточную Европу и на перспективы взаимодействия с ней. «По итогам 2008 г. ЕС вышел на «почетное» третье место в мире по численности населения, после Китая и Индии, опередив все экономически развитые страны. Однако в перспективе по примерной оценке к 2030 г. численность населения ЕС возрастет лишь на 30 млн. до 527,7 млн. человек. Учитывая, что в Евросоюзе набирает силу процесс старения населения, можно сказать, что без территориальных присоединений и миграции регион обречен на демографическую стагнацию и старение»¹⁴. Но следует помнить,

¹⁴Боженко В.В. Демографический фактор расширения Европейского Союза. – М.: Экон-информ, 2011 – С. 141.

что решая экономические, демографические и политические проблемы, старые страны ЕС утрачивают другие основные ценности европейского развития, в том числе и в русле исторических ценностей народов, культур.

Литература

1. Договор о Европейском Союзе. Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права. – 1997. – С. 211–224.
2. Лиссабонский договор (Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community). – [Электронный ресурс]: http://www.lisbontreaty2009.ie/lisbon_treaty.pdf
3. Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 29 апреля 2004 «О праве граждан Союза и членов их семей двигаться и свободно проживать на территории государств-членов».
4. Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран». Journal officiel de l'Union europeenne L 155 du 18.6.2009, p. 17.
5. Дело C-396/90 Micheletti v. Delegación del Gobierno en Cantabria, Case C-192/99 R v. Secretary of State for the Home Department, ex p. Manjit Kaur. It is not an abuse of process to acquire nationality in a Member State solely to take advantage of free movement rights in other Member States: case C-200/02 Kunqian Catherine Zhu and Man Lavette Chen v Secretary of State for the Home Department.
6. Бальцерович Е. Экономика Польши после вступления в ЕС. Beyond Transition 2007. – № 13. – С. 11–12
7. Миграционные потоки из Болгарии и Румынии в Европу. [Электронный ресурс]: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9279>
8. Право Европейского Союза. Под ред. С.Ю. Кашкина – М.: Проспект, 2010. – С. 158.
9. Шишков Ю.В. Вызовы и перспективы глобальных миграций. Международные процессы. 2011. Т. 9. № 27. – С. 4–17.

Магакян В.Н.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Магакян В.Н. – ведущий специалист-эксперт Федеральной службы государственной статистики, аспирант ИСПИ РАН

Аннотация: в статье рассматриваются такие особенности рынка труда в России, как возрастная структура занятых и проблемы трудовой миграции.

Annotation: the article analyses the labour market, with special attention paid to its peculiarities in today's Russia

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, рабочая сила, заработная плата, возрастная структура, трудовая миграция

Еще несколько десятилетий назад рабочая сила в нашей стране не рассматривалась в качестве товара. Несомненно, что в реальной жизни, не сопряженной с политэкономическими представлениями, миллионы людей вступали в отношения найма. Становление рыночных отношений всегда затрагивает одну из важнейших сфер экономики – занятость трудовых ресурсов. В дореформенный период обеспечение занятости населения основывалось на командно-административных методах: лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и не имеющие ограничений по здоровью, были обязаны либо учиться, либо работать.

Сегодня рынок труда в нашей стране отягощен многочисленными диспропорциями, придающими ему большое своеобразие. Прежде всего, это наличие административных, правовых и экономических ограничений, препятствующих свободной продаже рабочей силы на наиболее выгодных условиях для большинства работников. Это, например, отсутствие реального рынка доступного жилья, что также сдерживает территориальное перераспределение трудовых ресурсов, неразвитость механизмов государственного регулирования и социальной поддержки в сфере занятости, наличие административных и правовых ограничений на миграцию рабочей силы (регистрации по месту жительства).

Отдельную проблему представляет упорядочение миграционных взаимодействий со странами СНГ. В целом, за период с 2000 по 2010 гг.

численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России, выросла в несколько раз (табл. 1).¹

Таблица 1

Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России в 2000–2010 гг.

	Тыс. человек						
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	213,3	702,5	1014,0	1717,1	2425,9	2223,6	1640,8
в том числе:							
из стран СНГ							
	106,4	343,7	537,7	1152,8	1780,0	1645,1	1246,9
Азербайджан	3,3	17,3	28,3	57,6	76,3	60,7	40,3
Армения	5,5	26,2	39,8	73,4	100,1	82,0	59,8
Грузия	5,2	4,3	4,9	4,8	4,2	–	–
Казахстан	2,9	4,1	5,0	7,6	10,4	11,2	8,3
Киргизия	0,9	16,2	33,0	109,6	184,6	156,1	117,7
Республика Молдова	11,9	30,6	51,0	93,7	122,0	101,9	72,2
Таджикистан	6,2	52,6	98,7	250,2	391,4	359,2	268,6
Туркмения	0,2	1,5	0,7	2,1	3,1	2,4	1,2
Узбекистан	6,1	49,0	105,1	344,6	642,7	666,3	511,5
Украина	64,1	141,8	171,3	209,3	245,3	205,3	167,3
из стран ЕС	22,5	20,4	24,6	31,4	35,9	35,3	30,0
из других стран							
	84,4	338,3	451,5	532,4	609,1	542,0	362,0
из них:							
Китай	26,2	160,6	210,8	228,8	281,7	269,9	186,5

Так, наибольшее количество трудовых мигрантов в 2010 г. представили, тыс. чел.: Узбекистан – 511,5; Таджикистан – 268,6; Украина – 167,3; Киргизия – 117,7; Китай – 186,5. Таким образом, Россия остается основной и, для ряда стран, наиболее привлекательной страной эмиграции в рамках СНГ.

В целом, удовлетворение потребности в рабочей силе за счет трудовых мигрантов имеет неблагоприятные последствия:

- основными районами миграции из стран ближнего зарубежья являются в силу экономической привлекательности и территориальной близости достаточно густонаселенные центральные и приграничные южные регионы России, что вызывает обострение в них проблем труда и жилья, обеспечения мигрантов необходимым набором социальных

¹www.gks.ru

благ, усиления конкуренции за вакантные рабочие места, повышения социальной напряженности в целом;

- приток низкоквалифицированной рабочей силы сильно ограничивает область ее использования, кроме того, многие мигранты вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, доходов от которой часто не хватает для нормального существования;
- происходит обострение проблем с социально-культурной адаптацией мигрантов.

Так же актуальны проблемы, связанные с предложением рабочей силы. Происходит, прежде всего, уменьшение численности населения в грудоспособном возрасте и изменение социально-демографических характеристик рабочей силы, подчас определяющее ее качество. Этот процесс детерминируется несколькими факторами.

Постарение населения в трудоспособном возрасте приводит к снижению кадрового потенциала отраслей экономики. Как следует из табл. 2², с 2000г., наблюдается рост численности занятых в наиболее старших возрастных группах 50-54 года (с 9,9 % в 2000 г. до 12,9 % в 2011 г.); 55-59 лет (с 4,4 % в 2000 г. до 8,2 % в 2011 г.) и в самых младших группах. Средний возраст занятых в 2011 составил 40 лет. Таким образом, наблюдается снижение численности занятого населения наиболее активных возрастных групп, и увеличение численности занятого населения в наиболее старших возрастных группах.

Таблица 2

**Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам
(в процентах к итогу)**

	Занятые в экономике, всего	в том числе в возрасте, лет										Средний возраст занятых в экономике, лет
		до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72	
2000	100	2,4	9,6	12,1	11,7	15,1	15,9	14,2	9,9	4,4	4,7	39,1
2005	100	1,9	9,7	12,9	12,4	11,7	14,5	14,5	12,1	6,7	3,6	39,6
2006	100	1,8	9,4	12,9	12,8	11,7	13,7	14,7	12,4	7,3	3,3	39,7
2007	100	1,7	9,7	13,3	12,4	11,8	12,7	14,8	12,3	7,7	3,5	39,7
2008	100	1,5	10,2	13,1	12,5	11,9	12,1	14,6	12,5	7,8	3,7	39,7
2009	100	1,3	9,9	13,3	12,6	12,0	11,9	14,4	12,6	8,0	4,0	39,9
2010	100	1,1	9,6	13,6	12,7	12,2	11,7	14,3	12,8	8,1	3,8	39,9
2011	100	0,9	9,4	14,1	12,8	12,3	11,4	13,8	12,9	8,2	4,2	40,0

²www.gks.ru

Таким образом, проблемы связанные с миграцией и предложением рабочей силы являются одними из ключевых на рынке труда.

Необходимость регулирования рынка труда на современном этапе тесно связана с тенденциями занятости и безработицы. Особую роль играет составление региональных программ занятости, на основе которых возможно прогнозирование ситуации и выработка системы мероприятий, смягчающих негативные последствия ее неблагоприятного развития. Главный принцип и политики занятости и составляемых программ – соответствие предлагаемых мер стратегической цели: создание условий для полной, эффективной и свободно избираемой занятости.

Государство должно уделять особое внимание проблемам занятости и безработицы. Ориентация государственной политики в области регулирования рынка труда, отслеживание процессов в сфере труда, прогноз их развития должны быть направлены, прежде всего, на предупреждение возникновения кризисных ситуаций, смягчение напряженности на рынке труда.

Литература

1. *Васильев В.П.* Государственное регулирование экономики. Учебное пособие. – М.: Дело и Сервис, 2010. – С. 68.
2. *Новиков, М.В.* Государственное регулирование экономики. Конспект лекций. – Таганрог: ТРТУ, 2000. – С. 32–41.
3. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. – М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. – С. 472.
4. Экономическая теория (политэкономика): Учебник / Под ред. проф. Г.П. Журавлевой. 5-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 485–505.
5. *Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б., Подорванова Ю.А., Полежаев А.В.* Занятость и рынок труда в России: проблемы и ограничения. Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 5. – С. 119–142.

Сорокин С.А.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Сорокин Сергей Александрович – заместитель директора ГБОУ СОШ № 533
г. Москвы

Аннотация: В статье рассмотрены особенности патриотического сознания российских граждан: любовь к Родине, историческая память, культурные традиции, готовность к защите своего Отечества; и отношение к ним современной молодежи. Рассмотрена сущность патриотического сознания, выражение которой тесно связано с эмоциональной сферой человека, его нравственными чувствами.

Annotation: The article describes the features of the patriotic consciousness of Russian people: love to their country, historical memory, cultural traditions and willingness to defend their homeland, and the attitude of modern Russian young people to these features. The article describes the essence of patriotic consciousness, the expression of which is closely related to the emotional sphere of a man, his moral feelings.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое сознание, историческая память, культурные традиции, долг, честь, мужество, героизм

Keywords: patriotism, patriotic consciousness, historical memory, cultural traditions, duty, honor, courage, heroism

В научных исследованиях последних лет проблемам проявления российского патриотизма и формирования патриотического сознания российских граждан в условиях новой социально-экономической ситуации уделяется достаточное внимание¹. Патриотическое сознание и пат-

¹Ряд содержательных положений по данной проблеме изложены в работах: Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству. – М.: Книга и бизнес, 2004; Сергеев В.В. Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания // «П.О.И.С.К.» Вып. XI. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 100–115; Иванов В.Н., Сергеев В.К. Воспитание патриотизма и интернационализма средствами культуры и искусства. – М.: Серебряные нити, 2006; Иванов В.Н., Сергеев В.К. Всегда Великая Победа. – М.: Серебряные нити, 2006; Андреев Э.М., Сергеев В.В. Воспитание молодежи средствами культуры и искусства. – М.: Серебряные нити, 2006; Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодежи в условиях трансформации российского общества (опыт социологического исследования). – М.: РИД ИСПИРАН, 2005; Андреев Э. М. Патриотизм и проблемы консолидации общества в зеркале социологии // «П.О.И.С.К.» Вып. XII. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 36–60; Донской В.Г., Ладенкова Е.Ю. Литература как фактор патриотического воспитания подрастающего поколения. // «П.О.И.С.К.» Вып. XI. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 89–99; Левашов В.К. Глобализация и патриотизм. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

риотические идеи являются важными компонентами любой социальной системы, на любом историческом отрезке времени. Поэтому необходимо признать, что одной из задач отечественной науки в период эволюции Российского государства и общества в целом является разработка научно обоснованного подхода к формированию патриотического сознания.

Содержание и особенности патриотизма, а так же уровень патриотического сознания определяются, прежде всего, духовным и нравственным состоянием общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Особое место среди предметов гордости российских граждан сегодня занимают всенародная самоотверженность и массовый героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны. По мнению А.А. Падерина, Великая Отечественная война – в настоящее время практически единственное объединяющее наш народ историческое событие прошлого, которое подавляющее большинство членов общества оценивает как выдающийся период отечественной истории и как событие, которое характеризует дух, характер нашего народа².

В патриотическом сознании российских граждан можно выделить следующие особенности: 1) проявление любви к своей Родине; 2) отношение к истории Отечества, исторической памяти; 3) отношение к культурным традициям и обычаям своего народа; 4) готовность к самопожертвованию для защиты своего Отечества.

Патриотическое сознание молодых россиян как неотъемлемой части граждан России в последнее время подвергалось значительным испытаниям, что связано, прежде всего, с модификацией самого понятия Родины. Считает себя патриотами и просто любит Родину гораздо большее число молодежи, чем осознает, что надо подкреплять эту любовь конкретными делами, что подтверждается социологическими исследованиями³.

По результатам опроса, проведенного автором среди старшеклассников в одном из московских районов в 2007 году, считают себя патриотами 57 % опрошенных, не считают – 22 %, затруднились ответить 21 %.

²Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи.// Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. – Москва, 2006. – С. 29–39.

³Сергеев В.В. Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания. «ПОИСК» Вып. XI.– М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 100–115.

Чувство любви к Родине всегда опирается на знание ее истории, без которой нельзя понять современности, осознать роль и место своей страны в мире. Историческая память – это сознательное обращение к прошлому, со всеми его плюсами и минусами, негативным и позитивным содержанием. Именно историческая память народа переносит социально-духовный импульс прошлого в настоящее, запечатлевая в общественном сознании, в чувствах и установках миллионов людей идеалы самоотверженного служения и преданности своему Отечеству, формируя их духовность и патриотизм, жизненный смысл и ценности. Известный русский философ И. Ильин подчеркивал, что «патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле что-то священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – узнала его в святынях своего народа»⁴.

По мнению В.Э. Бойкова, роль исторической памяти особенно актуальна в формировании патриотического сознания граждан в настоящее время, когда в российском обществе происходит трансформация социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, когда формируется новая политическая система общества, преобразуются отношения между гражданами и государством⁵.

По данным социологического опроса московской молодежи, проведенного Московским институтом социально-культурных программ совместно с Институтом социально-политических исследований РАН, 60 % опрошенных заявили, что интересуются историей, 45 % – военно-исторической тематикой⁶. При этом основными источниками получения исторических знаний назвали школьные и институтские учебники 18 % респондентов; художественную литературу – 17; теле- и радиопрограммы – 16; кино и видео – 15; научную литературу – 14; газеты и журналы – 8; сеть «Интернет» – 6; театральные постановки, тематические концертные программы, молодежные вечера, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и т.п. – 6 %⁷.

По данным социологического опроса молодежи, проведенного автором в Москве в 2007 года, 74 % опрошенных интересуется историей и 54 % – военно-исторической тематикой. Основными источниками получения исторических знаний назвали: школьные и институтские учебники

⁴Ильин И.А. Наши задачи. – Волгоград: Комитет по печати, 1997 – С. 11.

⁵Бойков В.Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования. Социологические исследования. 2002. – № 8. – С. 85–89.

⁶Иванов В.Н., Сергеев В.К. Всегда Великая Победа. – М.: Серебряные нити, 2006. – С. 162.

⁷Там же. С. 170.

ки – 23 % респондентов; художественную литературу – 8; теле- и радио программы – 13; кино и видео – 15; научную литературу – 5; газеты и журналы – 3; сеть «Интернет» – 18; театральные постановки, тематические концертные программы, молодежные вечера, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и т.п. – 12.

Сопоставление и анализ полученных ответов позволяет сделать вывод, что молодое поколение вновь начинает интересоваться историей, но интерес этот часто поверхностный, ограниченный рамками учебной программы или опирающийся на не слишком «достоверные» источники (кино- и видеопродукция, «Интернет», теле- и радиопередачи).

Вся героическая и драматическая история России, ее величайшая культура представляют собой многовековые корни духовных и патриотических ценностей, являющихся стержнем общественного бытия, деятельности в любой сфере нашей жизни. Без этнокультурной самоидентификации невозможно формирование и развитие у подрастающего поколения глубоких позитивных чувств к истории, традициям своего народа и, в конечном счете, истинной любви к Отечеству.

В культурологических источниках культурная традиция определяется как явление духовной жизни, важнейший элемент общественного и национального сознания, который обеспечивает самоидентичность культуры конкретного народа при любых изменениях в нравственно-нормативной сфере жизни общества⁸. Человек при рождении застает конкретное культурно-историческое пространство, оказывающее значительное влияние на формирование ценностных приоритетов его картины мира и образа жизни.

Можно отметить, что наиболее важную роль в объединении российского общества, по мнению молодых москвичей, играют русский язык, общность территории, культурные традиции и историческая память⁹.

⁸См. II Российский культурологический конгресс с международным участием. Культурное многообразие: от прошлого к будущему. 25–29 ноября 2008 года. Программа. Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Эйдос, Астерион, 2008; *Марков Б.В.* Культура повседневности. – СПб.: Питер-пресс, 2008; *Ксенофонт В.Н.* Нравственные ценности искусства в духовной жизни российского общества // Журнал «Наука. Культура. Общество» № 3 2008 г.; *Ремизов В.А.* Культура личности (ценностно-мировозренческий анализ) – М., 2000; *Садовская В.С., Ремизов В.А.* Основы коммуникативной культуры. – М.: Этносоциум, 2008.

⁹См. подробнее: 65 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной Войне: уроки и выводы. Материалы научно-практической конференции. – Москва, 2008; *Кузнецова А.В., Кумлицкая Е.А.* Гражданский патриотизм – основы формирования новой российской идентичности. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005; Молодежная культура и СМИ. – М.: Серебряные нити, 2006; *Егоров В.К.* Философия русской культуры. Монография. – М.: РАГС, 2006; *Миловидов А.С., Салегин П.Е., Симаков А.Л. и др.* Патриотическое сознание: сущность и формирование. – Новосибирск: Наука, 1985.

Социологическое исследование, проведенное автором в 2007 году среди московских старшеклассников, подтвердило важность русского языка (21 %), общности территории (9 %), культурных традиций (18 %) и исторической памяти (18 %) в объединении российского общества. При этом всего лишь 14 %, от числа опрошенных молодых людей, негативно высказались в адрес своего народа, и не считает Россию своей родиной.

Служение Отечеству, выполнение функции его защиты в рядах армии и флота издавна являлось благороднейшей миссией. В сознании народа выполнение воинского долга всегда было неразрывно связано с величайшей бескорыстностью, истинной нравственностью, и очень часто с самопожертвованием.

На вопрос о долге перед Родиной, заданном московским старшеклассникам в 2007 году, 11 % респондентов ответили, что готовы отдать на ее благо свои силы, свой талант и даже свою жизнь; 16 % считают, что должны уметь защитить ее в случае военной угрозы.

Патриотическое сознание определяет характер поступков, их целесообразность, мотивы поведения в той или иной ситуации. Патриотическое сознание выступает как единство глубоких и прочных идейных убеждений. Сознание определяет отношение личности к Родине, политике государства, характеру общественных отношений к патриотическому долгу, потребности быть полезным Родине. Сущностью патриотического сознания является исторически сложившаяся система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, разделяющей и обожествляющей их, делом, доказывающим свою любовь к Родине, преданность Родине.

Структуру патриотического сознания условно можно разделить на два уровня – чувственный и рациональный, которые тесно связаны с эмоциональной сферой человека и являются основой для проявления в различных критических моментах жизни таких специфических человеческих качеств как долг, честь, мужество, героизм. Рассмотрев эти нравственные чувства более подробно, проанализируем особенности патриотического сознания.

Понятие долга относится к категории морали, и обозначает нравственные обязанности личности (группы лиц, народа), выполняемые в соответствии с требованиями совести. Категория долга тесно связана с другими понятиями, которые характеризуют моральную деятельность личности, такими, как ответственность, самосознание, совесть, мотив¹⁰.

¹⁰Тайдаков В.И. Долг. // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; Гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003 – С. 293.

Как отмечает в своей работе Р.Г. Яновский, каждое новое поколение использует совокупность материальных и духовных богатств, созданных предшественниками. Происходит непрерывный процесс социализации. При этом преемственность в сфере общественного сознания и общественного долга не ограничивается знаниями прикладного порядка, навыками в труде и быту, образовании и досуге. Осуществляется воспроизводство всей совокупности общественных, в том числе мировоззренческих, политических, экономических, духовно-нравственных отношений, чувств, норм общественного сознания. Все социальные институты – семья, школа, вузы, трудовые коллективы, армия, церковь, СМИ, общественно-политические организации, государство способны решить эту задачу только в рамках идеологии патриотизма, совершенствования системы образования и воспитания¹¹.

Об отношении к чувству долга российского народа можно судить по историческим событиям, связанным с тяжелыми испытаниями для всей нашей страны. Бесценным достоянием России, ее Вооруженных сил является классическая военная литература, оставленная нам в наследие выдающимися полководцами, боевыми офицерами и генералами, учеными, писателями, публицистами. Она является фундаментом современной военной науки, источником верных представлений о патриотизме, долге, чести, служении, других воинских добродетелях.

Понятие чести относится к категории этики, выражает моральную самооценку и общественное признание деятельности личности, ее социально-нравственные ценности в соответствии с благородными делами и поступками. В понятии чести выражена общественная оценка человека, признание его достоинства¹².

Честь – его внутреннее достоинство, верность, доблесть, благородство души, чистая совесть, почет и уважение. Честь – это высшее духовное благо армии. Армия, движимая чувством чести, является непобедимой силой, реальным гарантом государственного бытия и мирного преуспевания России. Стремление к чести побуждает офицеров быть цветом нации, воплощением аристократизма, дворянского духа и ры-

¹¹Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидającego служения Человеку, Народу России и Отечеству. Ин-т соц.-полит. Исследований РАН. – М.: Книга и бизнес, 2004 – С. 421.

¹²Ксенофонтов В.Н., Капустин А.А. Честь. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.2/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; Гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов – М.: Мысль, 2003 – С. 760.

царства, руководствоваться нормами высшей нравственности, приобретать особо ценные и ценимые качества¹³.

Истинная честь заключается в самоотверженном, доблестном служении во имя высших государственных интересов и общего блага страны. Она выражается в преданности, готовности жертвовать жизнью во имя Отечества, в непоколебимом мужестве, презрении к опасности, в правдивости, честности и скромности.

В условиях реформирования российского общества глубокое осознание личностью своей чести, в том числе и профессиональной, создает надежные предпосылки для ее эффективной деятельности, выполнения норм и принципов морали.

Мужество – морально-психологическое качество личности, проявление которого характеризуется стойкостью, храбростью, смелостью и самообладанием, прежде всего, в экстремальных и конфликтных ситуациях. Мужество является не только индивидуально-психологическим качеством, но и социально-психологическим состоянием коллектива¹⁴.

История нашей Родины знает немало примеров, когда российский солдат надежно защищал Отчизну, демонстрируя стойкость, мужество и ратное мастерство. Сопrotивление русских в экстремальных условиях возрастает многократно, а основа его – патриотизм. Российский историк и писатель Н.М. Карамзин отмечал: «Древняя и новая история народов не представляет нам ничего трогательнее этого героического патриотизма. Боевая слава была колыбелью народа русского, а победа – вестницей бытия его¹⁵».

Проявление мужества в критических ситуациях характерно не только для российских военных, но и для гражданского населения. Примером этому могут служить нечеловеческие испытания, выпавшие на долю жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной. «Жестокие трудности борьбы с ненавистными врагами нашей родины, – говорил А.А. Жданов на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 г., – не сломили энергии и мужества защитников Ленинграда. Ни бомбежки с воздуха, ни артиллерийские обстрелы, ни трудности со снабжением города, ни по-

¹³Савинкин А., Домнин И. Кодекс чести российского офицера (реконструкция традиции). Офицерский корпус Русской Армии. – М.: Военный сборник № 17, 2000. – С. 627–628.

¹⁴Тайдаков В.И. Мужество. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т.1/ Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003 – С. 690.

¹⁵Карамзин Н.М. О любви и отечеству и народной гордости. Избранные сочинения в двух томах. Т.1. – М.-Л.: Художественная литература, 1964. – С. 284.

пытки врага расстроить наши боевые ряды морально при помощи отравленной ядом пропаганды через фашистские листовки, через своих шпионов и лазутчиков, ни разрушение врагом мировых культурных ценностей Ленинграда не достигли цели, которую поставил враг. Наоборот, суровые испытания, выпавшие на долю ленинградцев, еще более закаляли нашу волю к борьбе и победе, еще выше подняли наш боевой дух и готовность идти на преодоление любых трудностей во имя победы над гитлеровской Германией, еще сильнее разожгли ненависть к врагу, ярость в борьбе за истребление немецко-фашистских захватчиков...¹⁶». Огромное практическое и моральное значение героической обороны Ленинграда состоит в том, что город, несмотря на неслыханные испытания и лишения, остался непокоренным и служил образцом непоколебимого мужества.

Героизм – совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам общества и государства, требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию¹⁷.

В.Н. Ксенофонтов пишет, что подлинно научное понимание героического связано с борьбой народа, конкретного человека за духовные ценности, свободу и независимость своей Родины, за мир и справедливость¹⁸. В своем исследовании он отмечает, что в настоящее время в духовную жизнь российского общества внедряется идея о пересмотре героического. В этой связи, искажая реальные события, тиражируется идея пересмотра моральной оценки поступков той или иной исторической личности. Так, появились публикации, в которых предатель генерал Власов трактуется в ореоле мученика борьбы с тоталитарным режимом и предстает в качестве героической личности в период тяжелых оборонительных и наступательных боев под Москвой в годы Великой Отечественной войны¹⁹. Однако подобная позиция не соответствует исторической правде, о чем свидетельствует известный писатель В. Карпов. Дело в том, что в тот период бывший командующий армией находился на излечении в госпитале, поэтому он не мог показать себя как «способный военачальник»²⁰.

¹⁶См. Правда, 1942, 19 июня.

¹⁷Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. – М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.

¹⁸См. Ксенофонтов В.Н. Духовная жизнь российского общества и инфокоммуникационный мир. Монография. – М.: АГЗ МЧС РФ, 2002. – С.66.

¹⁹См., например: Островский В.П., Уткин А. И. История России: XX век. – М.: Дрофа, 1998. – С. 272.

²⁰См. подробнее: Карпов В.В. Жуков на фронтах Великой войны. – М.: Вече, 1996.

Героические поступки защитников Родины нередко связаны не только с опасностью для жизни, но и с гибелью людей. Связь нравственного и эстетического в искусстве проявляется в данном случае в том, что смерть героя в борьбе оборачивается его духовным бессмертием, становится символом непобедимости и торжества идеалов. Смерть – всегда трагедия, но такая трагедия – оптимистическая. Она рождает не уныние и тоску, а прилив духовных сил для продолжения борьбы. Трагическая гибель в бою за Родину Гастелло и Серпилина, Матросова и Смирнова всегда вызывала, и будет вызывать возвышенные нравственные переживания, связанные с величием их подвига. Подвиг таких героев, подчеркивая верность Родине, побуждает следовать их примеру. Именно здесь надо искать источник того невиданного массового героизма, который стал решающей движущей силой в войне, важнейшим фактором победы в ней.

Нет сомнений, что органическое единство высокой нравственности и глубина эстетического отражения действительности в годы Великой Отечественной войны, в том числе и раскрытие героических подвигов, явились важным средством поднятия морального духа наших воинов. Эта тема нашла глубокое отражение в различных жанрах нашего искусства того периода: художественной литературе, кинематографе, драматургии, политическом плакате²¹.

Теперь обратимся к результатам социологического исследования, проведенного автором среди московских старшеклассников в 2007 году. Подвиги российских солдат, выполнивших свой долг перед Родиной во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вызывают чувства гордости и уважения у 93 % молодых россиян. Свой долг перед Родиной молодые респонденты понимают следующим образом: 13 % – считают, что человек должен посадить дерево, построить дом и вырастить ребенка; 17 % – передать любовь к Родине своим детям и внукам; 13 % – быть законопослушным гражданином и налогоплательщиком; 11 % – готовы отдать на благо Родины свои силы, свой талант и даже жизнь.

Таким образом, нравственные чувства, такие как долг, честь, мужество, героизм всегда высоко ценились в российском обществе. Историческая память народа навсегда запечатлела имена своих героев, их по

²¹См. также: *Большаков В.И.* Цивилизационные особенности русской культуры. «ПОИСК» № 2, 2008 г. – С. 3–9; *Ксенофонтов В.Н.* Динамика духовной жизни российского общества: границы управленческого воздействия. Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы муниципального управления. Отв. ред. В.П. Торукало. – М.: РАГС, 2007. – С. 160–181; *Ксенофонтов В.Н.* Художественная литература и ее нравственные ценности. «ПОИСК» № 2, 2008 г. – С. 15–24.

ступки, которые в сложные моменты для Отечества становятся примером и образцом для подражания, формируя высокий уровень патриотического сознания граждан. Хотя сегодня многие молодые россияне не до конца осознают, что любовь к Родине необходимо подкреплять конкретными делами и поступками, все большее их число относит себя к патриотам, и можно говорить о начале подъема уровня патриотического сознания современной молодежи России.

Литература

1. 65 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне: уроки и выводы. Материалы научно-практической конференции. – М.: 2008.
2. II Российский культурологический конгресс с международным участием. Культурное многообразие: от прошлого к будущему. 25–29 ноября 2008 года. Программа. Тезисы докладов и сообщений. – СПб.: Эйдос, Астерион, 2008.
3. Молодежная культура и СМИ. – М.: Серебряные нити, 2006.
4. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Рук. научн. проекта: Г.Ю. Семигин; гл. ред. член-корреспондент РАН В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.
5. Андреев Э.М. Патриотизм и проблемы консолидации общества в зеркале социологии. «П.О.И.С.К.» Вып. XII – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 36–60.
6. Андреев Э.М., Сергеев В.В. Воспитание молодежи средствами культуры и искусства. – М.: Серебряные нити, 2006.
7. Бойков В.Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования. Социологические исследования. 2002. – № 8. – С. 85–89.
8. Большаков В.И. Цивилизационные особенности русской культуры. «ПОИСК» № 2, 2008. – С. 3–9.
9. Донской В.Г., Ладенкова Е.Ю. Литература как фактор патриотического воспитания подрастающего поколения. «П.О.И.С.К.» Вып. XI – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 89–99.
10. Егоров В.К. Философия русской культуры. Монография. – М.: РАГС, 2006.
11. Иванов В.Н., Сергеев В.К. Воспитание патриотизма и интернационализма средствами культуры и искусства. – М.: Серебряные нити, 2006.
12. Иванов В.Н., Сергеев В.К. Всегда Великая Победа. – М.: Серебряные нити, 2006.
13. Ипшин И.А. Наши задачи. – Волгоград: Комитет по печати, 1997.
14. Карамзин Н.М. О любви и отечеству и народной гордости. Избранные сочинения в двух томах. Т. 1. – М.-Л.: Художественная литература, 1964.
15. Карпов В.В. Жуков на фронтах Великой войны. – М.: Вече, 1996.
16. Ксенофонтов В.Н. Динамика духовной жизни российского общества: границы управленческого воздействия. Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы муниципального управления. Отв. ред. В.П. Торукало. – М.: РАГС, 2007. – С. 160–181.
17. Ксенофонтов В.Н. Духовная жизнь российского общества и инфокоммуникационный мир. Монография. – М.: АГЗ МЧС РФ, 2002.
18. Ксенофонтов В.Н. Нравственные ценности искусства в духовной жизни российского общества. Журнал «Наука. Культура. Общество». № 3. 2008.
19. Ксенофонтов В.Н. Художественная литература и ее нравственные ценности. «ПОИСК» № 2, 2008. – С.15–24.

20. Кузнецова А.В. Формирование патриотического сознания современной молодежи в условиях трансформации российского общества (опыт социологического исследования). – М.: РИД ИСПИРАН, 2005.

21. Кузнецова А.В., Кумлицикая Е.А. Гражданский патриотизм – основы формирования новой российской идентичности. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005.

22. Левашов В.К. Глобализация и патриотизм. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

23. Марков Б.В. Культура повседневности. – СПб.: Питер-пресс, 2008.

24. Миловидов А.С., Салегин П.Е., Симаков А.Л. и др. Патриотическое сознание: сущность и формирование. – Новосибирск: Наука, 1985.

25. Островский В.П., Уткин А.И. История России: XX век. – М.: Дрофа, 1998.

26. Падерин А.А. Роль современной исторической науки о Великой Отечественной войне в духовном воспитании молодежи. Война и мир: роль духовной культуры в воспитании патриотического сознания. Материалы научно-практической конференции. – М.: 2006. – С. 29–39.

27. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. – М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.

28. Ремизов В.А. Культура личности (ценностно-мировоззренческий анализ). – М.: 2000.

29. Савинкин А., Домнин И. Кодекс чести российского офицера (реконструкция традиции). Офицерский корпус Русской Армии. – М.: Военный сборник № 17, 2000.

30. Садовская В.С., Ремизов В.А. Основы коммуникативной культуры. – М.: Этносоциум, 2008.

31. Сергеев В.В. Роль культуры в формировании интернационального, гражданского, патриотического сознания. «П.О.И.С.К.» Вып. XI. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – С. 100–115.

32. Яновский Р.Г. Патриотизм: О смысле созидающего служения Человеку, Народу России и Отечеству. – М.: Книга и бизнес, 2004.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

Голенкова З.Т.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН, учёный секретарь советской части Проблемной комиссии (E-mail: golenko@isras.ru)

В 50–80 гг. XX в. страны Юго-Восточной Европы начинают развиваться по социалистическому пути, а марксистская идеология занимает доминирующее положение. Страны региона были довольно разные по уровню социально-экономического развития, но в основном это были индустриально-аграрные страны. Они входили в относительно замкнутую международную хозяйственную систему. Большинство из них были членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Это в целом был сложный период для социологии, хотя и в это время в отдельных странах в определённые периоды наблюдалось её бурное развитие. Если сразу после Второй мировой войны в 40-х гг. в ряде стран Восточно-Европейского региона перед социологией встали важнейшие проблемы, связанные со скорейшим восстановлением научно-исследовательского потенциала, разрушенного войной, с концентрацией усилий на жизненно важных сферах общества, то уже с конца 1950-х гг., когда на волне либерализации и разоблачения «культов личности» социология опять оказалась востребованной, вопрос о социальной роли социологов как «активных участников социальной жизни» стал вновь актуальным. Правда, на первых порах социологическая проблематика больше рассматривалась в рамках исторического материализма и ориентировалась преимущественно на макросоциальные проблемы, что объяснялось как идеологическим заказом, так и состоянием теории в этот период. Акцент был смещён в сторону критики западной социологии и на её противопоставление марксистской социологии.

Позже, в 70–80-е гг. XX в. создаётся сеть социологических институтов, центров, учреждений, расширяется издательская база, реализуются

многочисленные эмпирические, в том числе международные проекты, накапливается большой фактический материал, который не всегда согласуется с партийной идеологией и пропагандой.

В 1970-е гг. в центр внимания социологических исследований были поставлены задачи выявления закономерностей социальных преобразований. Первую группу составили изменения в социальной структуре общества; вторую группу обусловила социалистическая индустриализация, которая была призвана преодолеть историческую отсталость стран, наследие «застойного равновесия». Третью группу проблем повлекла за собой культурная революция. В соответствии с основными направлениями социальных преобразований, модернизацией и урбанизацией развивалось и их социологическое осмысление, хотя и не всегда с одинаковым успехом и эффективностью.

Развитие социальной инженерии накладывало особый отпечаток на социологическую науку. Шёл активный процесс институционализации социологии как науки. Спрос на социологическую информацию возрастает. Появляются попытки «расширить» рамки марксистской парадигмы. Так, в ряде стран региона (Польша, Венгрия, Чехословакия, Югославия) появляется стремление обосновать «аутентичный» и «открытый» марксизм, доказывається необходимость расширения исследовательского поля этой парадигмы и примирения её с ведущими западными направлениями в социологии – функционализмом, теорией конфликта, теорией систем и другими. В ряде стран это привело к идеологическому конфликту между социологами, придерживавшимися «ортодоксального» марксизма, и теми, кто выступал за его «обогащение». И всё же политика в большинстве восточноевропейских стран в этот период как бы «подавляет» социологию.

Институционализация социологической науки в странах региона способствовала усилению координации социологических исследований на многосторонней основе. В 1974 г. была создана Проблемная Комиссия академий наук по социологии «Эволюция социальной структуры социалистического общества. Социальное планирование и прогнозирование». Уже само название Комиссии свидетельствует о её основной направленности. В работе Комиссии принимали участие представители научных социологических центров и академических институтов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии. В 1984г. Комиссия была переименована в «Социальные процессы при социализме». Основной акцент в её работе делался на изучение актуальных социальных проблем строительства и совершенствования социалистического общества. В центре внимания социологов оказалось семь направлений:

- рабочий класс в социальной структуре общества;
- интеллигенция в социальной структуре общества;
- образование и социальная мобильность;
- формирование социалистического образа жизни;
- демографические процессы и социальная структура;
- планирование и прогнозирование социальных процессов;
- опыт социологических исследований.

Регулярно издавались сборники статей, проводились конференции, круглые столы по различным направлениям. Кроме того, были осуществлены комплексные сравнительные международные исследования: «Сближение рабочего класса и интеллигенции в социалистическом обществе», «Воздействие высшего образования на социальную структуру». Исследования проводились по единой программе и методике. Результаты были опубликованы в монографиях: «Социальное развитие рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции в социалистических странах» (М.: 1989); «Молодёжь и высшее образование» (М.: 1984; в 1982 г. на англ. яз. в Софии). В Варшаве на русском языке издавался Информационный бюллетень Комиссии (ежегодник). В 1989 г. было начато издание «Энциклопедического социологического словаря» (с эквивалентами терминов на английском, немецком, французском, чешском, польском, болгарском языках), подготовленного международной редколлегией Комиссии. К сожалению, работа над ним была надолго прервана, и он вышел только в 1998 г. в России.

В работе комиссии большое внимание уделялось методологическим и методическим вопросам сравнительных исследований; вопросам стандартизации переменных и систем социальных показателей.

Проблемная Комиссия, как и многостороннее сотрудничество в целом, были одним из важнейших средств и стимулов для дальнейшего развития и углубления социологических исследований в странах-участницах. Отмечалась общность основных направлений исследований, хотя сохранялись различия в диапазоне исследовательской тематики, в теоретических обоснованиях тех или иных явлений и процессов общественной жизни, в категориальном аппарате. Совместное обсуждение актуальных проблем способствовало более глубокому изучению теоретико-методологических проблем развития социологической науки, анализу отдельных проблем социально-экономического развития, динамики социально-классовой структуры обществ, активизации социологов этого региона на европейском и международном уровнях. Начала активно работать Варненская социологическая школа.

Следует особо отметить, что, начиная с середины 60-х и до 90-х гг.,

плодотворное сотрудничество с социологами стран рассматриваемого региона оказывало заметное влияние на развитие отечественной (советской) социологии. Поэтому рассмотрение этого влияния во многом способствовало более адекватному пониманию развития отечественной социологической мысли в данный период.

В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. страны региона пошли по пути трансформационных преобразований, суть которых по преимуществу сводилась к одновременной попытке строить плюралистическую демократию и рыночную экономику. То есть, к введению свободного рынка для управления государственной экономикой, развитию гражданского общества и замене прежнего принципа интернационализма на принцип национального самоопределения и государственного суверенитета. Принятая по преимуществу неолиберальная модель модернизации во многом привела к усилению социальных конфликтов, сложностям в деятельности возникающих демократических институтов.

На смену доминирующим однопартийным системам в регионе с одной идеологией пришёл политический и культурный плюрализм. Интеграция региона в Европейский союз и его открытость глобальным тенденциям в техническом и экономическом развитии, политике и культуре стали доминирующей линией в развитии. Отмечая эти позитивные сдвиги, нельзя не признать, что текущие процессы носят во многом противоречивый характер из-за одновременного действия двух тенденций – глобализации и модернизации общества и усиления процессов национализации жизни в этой группе стран. Взаимодействие этих тенденций не лишено противоречий и конфликтов. Большинство стран пережили значительный упадок ВВП и уровня жизни, социальную поляризацию и маргинализацию населения. В ряде стран общая направленность к национальному суверенитету этнических и религиозных групп привела к оживлению национал-популистских течений среди населения, стремление к модернизации нередко подменялось возвратом к клановым отношениям, ростом национализма и религиозной нетерпимостью. В результате в 90-х гг. XXв. некоторые страны стали источником нестабильности и напряжённости на континенте. П. Штомпка охарактеризовал метко это состояние как «посттравматический шок и синдром».

Все эти изменения и постоянные социальные трансформации открывали перед социологами уникальные возможности «социальной лаборатории», инициирующей нововведения в теории и в эмпирических исследованиях. Открытость к глобальному миру и науке предоставила социологически новые возможности для коммуникации и сотрудничества и доступ к международным ресурсам. Это способствовало обмену идеями,

теориями, организационным опытом и институциональными стандартами с коллегами из западных стран.

Наблюдавшаяся волна антироссийских и прозападных политических настроений, в первую очередь, в правящих элитах; постепенная ориентация хозяйства на Запад; исчезновение «железного занавеса», отделявшего Восток от Запада; экономический кризис, как результат радикальной трансформации всей социально-экономической системы; конверсия военно-промышленного комплекса, привели в 90-е гг. XX в. во всех странах региона к спаду производства, сокращению занятости, массовой безработице. Некоторые исследователи, тем не менее, отмечают ряд специфических различий между трансформирующимися странами. Восточноевропейские страны сейчас как бы распались на «страны Центральной Европы» и «страны Восточной Европы». Данные эмпирических и аналитических исследований подтверждают деление на страны с неолиберальными режимами (Венгрия, Чехия, Польша) и с неопатриональными режимами (Болгария, Румыния). Модель центральноевропейских стран Л. Селеньи называет «капитализмом без капиталистов», в то время как модель юго-восточноевропейских стран и России определяет как «капиталисты без капитализма».¹ Этот период оказался для социологии весьма противоречивым. Стремление быть частью Европы и освободиться от советского влияния стало основным желанием многих интеллектуалов региона в этот период. И в этих условиях Проблемная комиссия прекратила свою деятельность.

На первых порах социологи активно участвуют в анализе проблем социальной трансформации, но чаще всего в средствах массовой информации. Некоторые из них заняли определённые позиции в законодательных и исполнительных органах власти; другие стали членами различных политических партий, активно участвовавшими в становлении гражданского общества, превратившись в активных акторов трансформационных изменений. Это принесло некоторым из них широкую популярность и повысило престиж социологии в сравнении с другими общественными науками. Казалось, что спрос на социологическую рефлексию в условиях либерализации и демократии должен бы возрасти. Однако этого не произошло. Появилось разочарование и пессимизм. Социологи стали всё больше играть роль сторонних наблюдателей, а не акторов на общественной сцене. Большая, чем прежде, свобода и плюрализм в исследованиях часто наталкиваются на финансовые трудности и коммерциализацию. Сейчас ещё рано судить о том, как социология адаптируется к новым условиям, но ясно, что этот период станет вызо-

¹См.: Poverty under post-communism / L. Szelenyi (Ed). – Sofia, 2002.

вом для социологии и в интеллектуальном, и в институциональном отношении. Независимо от того, играли ли социологи роль критиков или социальных инженеров («прорабов перестройки») в эпоху реформ, они не сумели предсказать крах социалистического строя. И это одна из причин, породившая ситуацию интеллектуального кризиса.

Кроме того, появились новые трудности, связанные со снижением государственного финансирования исследований практически во всех странах региона. Открытость новым парадигмам, методам и прикладным задачам в условиях часто слабых национальных традиций привели к широкому распространению полипарадигмальных тенденций. Это вообще характерно для мировой социологической науки конца XX – начала XXI в. Но, в условиях анонии, в странах Центральной и Восточной Европы их манифестация стала особенно очевидной.

В то же время в социологической науке наблюдается переориентация, направленная на усиление практической направленности исследований, изучение общественного мнения, маркетинговые исследования. По выражению болгарского социолога Н. Генова, возникла «комбинация эклектизма и профессиональной безответственности» из-за связи некоторых исследователей и их политических предпочтений или экономических интересов.² Сейчас ещё нет полной информации, чтобы иметь достаточное представление о «гражданской» и «государственной» сфере деятельности социологов в различных странах, но есть надежда, что социологи стран Центральной и Восточной Европы смогут справиться с вызовом времени и найти применение своим знаниям и интеллекту в «действующей лаборатории» жизни.

В 90-е гг. XX в. практически во всех странах региона вплоть до наших дней активно исследуются направления и динамика социальных изменений. Проблемы демократии, влияние процессов глобализации на восточноевропейские общества, трансформация общественных отношений, проблемы и перспективы политических преобразований, власти (социология политики), организации и управления, социальные конфликты в трансформирующихся обществах – вот основные вопросы современной социологии. Опросы общественного мнения, исследование электорального поведения, рынка, маркетинг стали повседневной потребностью восточноевропейских обществ, в которых идёт активный процесс формирования гражданских обществ.

Исследования, проводившиеся в этих странах в последнее десятилетие

²Social Sciences in Southeastern Europe. Eds. N. Enova, U. Becker. – Paris-Bonn, 2001. – S. 10.

тие, дают возможность сформулировать проблемы, с которыми сталкиваются страны, вступившие на путь транзита.

Проблема социального времени. Здесь подстерегают две опасности: крайность ретроспективизма, порождающая консервативный фундаментализм, и расщепление исторического процесса на «предысторию» и «подлинную историю» человечества в духе К. Маркса. Другая крайность – «подлинная история» отождествляется не с «коммунизмом» («социализмом»), а с «неолиберализмом» или «посткапитализмом», ведущая к безоглядному трансформизму. Парадокс состоит в том, что вместо обещанного прогресса страны получают откат в прошлое, а народы обращены больше к истории, чем к будущему.

Полиэтноконфессиональный характер обществ, попавших в «поворот» социальных перемен. Присутствие этнокультурных меньшинств с иной ценностно-поведенческой стратегией может создать точки реального или потенциального напряжения между ними и титульным в конкретной стране народом. Эту проблему в ряде стран можно переформулировать и как опасность конфликта цивилизаций по линии Запад-Восток. Другими словами, «разность социокультурных потенциалов», исходящая из разных представлений о социокультурной динамике, также угрожает транзитивным процессам. По данным А. Тоффлера, только 2–3 % людей на Земле живут в «будущем», 25 % – «в настоящем», а 70 % – «в прошлом».

Аномия, вызванная распадом прежних идеологических форм, ценностных и поведенческих паттернов. В результате возникает либо идеологический вакуум, заполняемый ситуационными решениями, либо «синтетические» квазиидеологии, «скроенные» из элементов национализма и раскалывающие общество на враждующие группы.

Ускоренная индивидуализация общества с его атомизацией. Внешне этот процесс в транзитных обществах совпадает с индивидуализацией в западных странах, о которой пишет З. Бауман в своём «индивидуализированном обществе». Однако оба внешне сходных процесса идут в разных цивилизационных контекстах. В этих странах социальная атомизация происходит на фоне разрушения старых форм солидарности, структурированности общества, традиционных ценностей, незавершённой модернизации; на Западе – на фоне кризиса институтов (welfare state) постиндустриального социума.

Бедность. Высокий уровень нисходящей социальной мобильности, неизбежный при любой радикальной трансформации общества, порождает массовую бедность во многих постсоциалистических странах, т.е. «экстремальную форму экономического и социального исключения».

Она стала отчасти продуктом демонтажа этатистской модели, бюрократически оформившей принцип социальной защищённости, отчасти – результатом квазилиберальных реформ. Бедность благоприятствует настроениям социальной апатии, разочарованию широких слоёв населения, выпадению незащищённых групп общества из «социальной игры», что, в конечном счёте, ведёт к дестабилизации в обществе. Маргинализация многочисленных групп и социальная полиидентичность также не способствуют ускоренной модернизации.

Слабая циркуляция (мобильность) элит, сказывающаяся на характере социальных преобразований. По мнению аналитиков, бывшая коммунистическая номенклатура, использовавшая свой политический капитал для приобретения богатств, во многом сохранила свои позиции во властной элите, особенно на первом этапе. Другой затрудняющий циркуляцию сегмент в элите – люмпен или компрадорская буржуазия, тесно связанная с «мафиократией» и «компрадорской интеллигенцией». Именно эти слои заинтересованы в «зависимой модернизации», явно или неявно предполагающей status quo в обществе. Всё это порождает разнообразные парадоксы в развитии этих обществ.¹ Отвечая на вопрос о том, почему такие общества сталкиваются с угрозами, нужно учитывать как внутренние, так и внешние факторы. Однопартийный авторитаризм, монополия государства в обществе, его закрытый характер, ориентация модернизации не на мировые стандарты, а на задачи национального выживания повлияли на драматический характер перехода бывших социалистических стран к открытому обществу в условиях глобализации. Сформировавшийся при «реальном социализме» тип личности «обыкновенного человека», зависимого от государства, также не благоприятствовал успешному исходу транзита. Тень «великого инквизитора» Достоевского слишком долго нависала над «реальным социализмом», чтобы можно было легко и быстро выйти из неё.

Но есть и внешние причины. Заимствованные из либеральной культуры идеологические и социально-экономические формы, попавшие в инородную для них среду, дают «кентавризмы» (В.А. Ядов) и «парадоксальных людей» (Ж.Т. Тощенко) – результаты, обратные тем, на которые рассчитывали инициаторы реформ.

¹См. З.Т. Голенкова. «Парадоксы трансформирующихся обществ». Власть. № 12. 2012.

ПЕРЕВОДЫ

Публикация посвящена десятилетию выхода в свет русского перевода книги Лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица «Глобализация: тревожные тенденции» (М.: Мысль, 2003) и светлой памяти ее переводчика доктора политических наук, профессора Григория Григорьевича Пирогова.

Алисова Л.Н.

КТО ПОТЕРЯЛ РОССИЮ?

Алисова Любовь Николаевна – доктор политических наук

С падением Берлинской стены осенью 1989 г. начался один из важнейших экономических переходов всех времен. Это был второй дерзкий экономический и социальный эксперимент прошлого столетия. Первым был переход России к коммунизму, произошедший за семь десятилетий до того. С течением лет провалы этого первого эксперимента стали очевидными. В результате революции 1917 г. и установления после Второй мировой войны советской гегемонии над значительной частью Европы примерно 8 % населения мира, жившие при советском коммунизме, утратили как политическую свободу, так и экономическое благополучие. Второй переход России, равно как и стран Восточной и Юго-Восточной Европы, далек от завершения, но многое ясно уже сейчас: Россия получила совсем не то, что обещали ей сторонники рыночной экономики или, на что она надеялась. Для большинства населения бывшего Советского Союза экономическая жизнь при капитализме оказалась даже хуже, чем предостерегали их прежние коммунистические лидеры. Перспективы на будущее мрачны. Средний класс уничтожен, создана система кланово-мафиозного капитализма. Единственное достижение – возникновение демократии с реальными свободами, в том числе свободой СМИ, – представляется хрупким, особенно когда ранее независимые телевизионные каналы один за другим закрываются. Хотя те, кто живет в России, должны нести за случившееся значительную часть ответственности, частично вина ложится и на западных советников, особенно из США и МВФ, так стремительно ворвавшихся в Россию с проповедью свободного рынка. Как бы то ни было, именно они обеспечили поддержку тем, кто повел Россию и многие другие экономики по новому пути, проповедуя

новую религию – рыночный фундаментализм в качестве заменителя старой – марксизма, оказавшегося несостоятельным.

Россия – это непрерывно развертывающаяся драма. Немногие предвидели неожиданный распад Советского Союза, как и неожиданную отставку Бориса Ельцина. Некоторые считают, что олигархия – наихудшее порождение ельцинской эпохи – уже обуздана; другие полагают, что олигархи просто впали в немилость. Некоторые рассматривают рост производства, наметившийся с 1998 г., как начало возрождения, способное привести к воссозданию среднего класса. Другие думают, что потребуются долгие годы для того, чтобы компенсировать ущерб прошедшего десятилетия. Доходы основной массы населения сегодня значительно ниже, чем десять лет назад, а бедность значительно больше. Пессимисты обеспокоены тем, что ядерная держава сотрясается политической и социальной нестабильностью. Оптимисты (!) полагают, что полуавторитарное руководство России устанавливает стабильность, но ценой потери части демократических свобод.

Россия после 1998 г. пережила вспышку роста, основой которого были высокие цены на нефть и преимущества, связанные с девальвацией, которой МВФ так долго противился. Но когда цены на нефть упали, и выгоды девальвации были исчерпаны, рост тоже замедлился. Сегодня экономические прогнозы менее мрачны, чем во время кризиса 1998 г., но будущее, тем не менее, неопределенно. Правительство лишь с трудом сводило концы с концами, когда цены на нефть – главную статью экспорта страны – были высокими. Если цены на нефть еще более упадут, а, по-видимому, к этому идет дело, могут возникнуть серьезные трудности. Самое хорошее, что можно сказать, – будущее страны по-прежнему остается туманным.

Неудивительно, что полемика вокруг вопроса, кто потерял Россию, имеет широкий резонанс. На определенном уровне он поставлен явно неправильно. Это напоминает дебаты, происходившие в Соединенных Штатах полвека назад, на тему о том, кто потерял Китай, когда коммунисты пришли к власти в этой стране. Но в 1949 г. Китай нельзя было считать американской потерей, как нельзя считать Россию американской потерей полвека спустя. Ни в том, ни в другом случае Америка и Западная Европа не имели контроля над развитием политической и социальной ситуации. В то же время ясно, что получилось что-то не так не только в России, но и в тех более чем двадцати странах, которые возникли на месте советской империи.

МВФ и западные лидеры уверяют, что дела обстояли бы еще хуже, если бы не их помощь и совет. У нас не было тогда, как нет и сейчас,

магического кристалла, через который мы могли бы увидеть, что произошло бы в случае альтернативной политики. Мы не можем провести контрольный эксперимент, вернуться назад во времени, чтобы попробовать альтернативную стратегию. У нас нет способов, чтобы с *достоверностью* узнать, что могло бы произойти.

Однако нам известны определённые заявления, дающие политические и экономические оценки событиям. И мы знаем, что их последствия были катастрофическими. В некоторых случаях связь между политикой и ее последствиями просматривается легко: МВФ беспокоило то, что девальвация рубля вызовет новый виток инфляции. Его требование, чтобы Россия поддерживала завышенный курс рубля, и многомиллиардные долларовые кредиты, которые пошли на это, в конечном счете, привели российскую экономику к крушению. (Когда же, наконец, в 1998 г. девальвация рубля все же произошла, бурной инфляции, которой опасался МВФ, не последовало, и экономика испытала свой первый значительный рост). В других случаях связи являются более сложными. Однако опыт стран, следовавших иной политике при переходе к рыночной экономике, может нам помочь выбраться из этого лабиринта. Очень важно, чтобы мировое общественное мнение судило о политике МВФ в России на основе достаточной информации о том, чем руководствовался МВФ и почему он так сильно ошибался. Те, кто, включая и меня, имели возможность из первых рук узнавать о принимавшихся решениях и их последствиях, несут особую ответственность за свою интерпретацию этих событий.

Есть и еще одна причина, побуждающая к необходимости переоценки. Теперь, спустя более десяти лет после падения Берлинской стены, стало очевидно, что переход к рыночной экономике будет сопровождаться длительной борьбой, и многие, если не большинство проблем, казавшихся еще несколько лет назад решенными, потребуют пересмотра. Но, только осознав, в чем заключались наши ошибки в прошлом, мы сможем с достаточной вероятностью действовать эффективно в будущем.

Лидеры революции 1917 г. понимали, что на карту поставлено нечто большее, чем перемены в экономике; борьба шла за изменение всех параметров общества. Подобно этому и переход от коммунизма к рыночной экономике есть нечто большее, чем просто экономический эксперимент: это трансформация общества во всех его социально-политических структурах. Частично причины катастрофических результатов при переходе к рыночной экономике коренятся в непонимании центральной роли этих других, неэкономических компонентов.

Вожди первой революции¹ понимали, сколь трудна задача трансформации, и, будучи революционерами, были убеждены, что она не может быть осуществлена демократическими методами; она должна была осуществляться «диктатурой пролетариата». Некоторые лидеры второй революции 1990-х годов полагали сначала, что освобожденный от оков коммунизма российский народ быстро оценит все блага рыночной экономики. Другая часть российских рыночных реформаторов (так же, как и западные вдохновители, и советники) не очень верили в демократию и не слишком были заинтересованы в ней, опасаясь, что если доверить выбор российскому народу, то он может сделать «неправильный» выбор экономической модели (иными словами, выбрать *не их* модель). И в странах Восточной Европы, и в некоторых странах бывшего Советского Союза, когда народ увидел, что блага этих рыночных реформ в стране за страной почему-то не материализуются, он путем демократических выборов отверг рыночный экстремизм реформаторов и поставил у власти социал-демократические партии или даже «реформированные» коммунистические партии, в ряде случаев, у руля которых стояли бывшие коммунистические лидеры. Неудивительно, что многие рыночные реформаторы обнаружили примечательную склонность вести дела старыми способами: в России президент Ельцин, обладавший неизмеримо большими полномочиями, чем его коллеги в любой западной демократии, решился идти в обход демократически избранной Думы (парламента) и осуществить реформы посредством указов. Получилось так, как если бы «большевики-рыночники», отечественные «истово верующие», равно как и их западные эксперты и проповедники новой экономической религии, которые наводнили постсоциалистические страны, пытались использовать «мягкий» вариант ленинских методов, чтобы вести корабль путем «демократического» перехода к рыночной экономике.

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Переход, стартовавший в начале 1990-х годов, таил в себе как великие вызовы, так и великие возможности.

Рассмотрим проблемы, с которыми столкнулась Россия (или другие коммунистические страны) в 1989 г. В России имелись институты, которые назывались *так же*, как и на Западе, но это не значит, что они осуществляли те же самые функции. В России были банки, и эти банки хра-

¹Великой Октябрьской социалистической революции. – Примеч. пер.

нили сбережения, но они не принимали решений о том, кому нужно дать кредиты; на них не ложилась ответственность за мониторинг и обеспечение того, чтобы кредиты были возвращены. Они вместо этого просто предоставляли «фонды» так, как им это диктовало центральное плановое управление правительства (Госплан). В России имелись фирмы, предприятия, производившие товары, но не предприятия принимали решения; они производили то, что им было приказано производить, а ресурсы (сырье, материалы, труд, оборудование), они получали по распределению. Главной сферой деятельности предпринимателей было нахождение путей обхода проблем, которые ставило перед ними правительство: оно давало им плановые задания на выпуск продукции без обеспечения необходимыми ресурсами, но иногда выделяло и больше ресурсов, чем необходимо. Предприимчивые хозяйственники вступали в торги, чтобы обеспечить себе возможность выполнить задания, при этом позволяя себе блага в несколько большем объеме, чем они могли бы иметь на свою официальную заработную плату. Эта деятельность была необходимой для того, чтобы просто приводить в движение советскую систему, но она вела к коррупции, которая только еще более возросла, когда Россия начала переход к рыночной экономике. Обход законов, а то и их прямое нарушение стали частью образа жизни. Это были предвестники полного развала «власти закона», которым характеризовался переходный период.

Как и в рыночной экономике, в советской системе существовали цены, но цены устанавливались распоряжениями правительства, а не рынком. Некоторые цены, например, на предметы первой необходимости, искусственно держались на низком уровне, что позволяло даже тем, кто находился на самом дне распределения доходов, избегать бедности. Цены на энергию и природные ресурсы тоже искусственно занижались, что Россия могла себе позволить, только обладая огромными кладовыми этих ресурсов.

Старомодные учебники «экономикс» часто описывали рыночную экономику, делая упор на три главных элемента: цены, частную собственность и прибыль. Вместе с конкуренцией они создают стимулирование, координируют принятие экономических решений, обеспечивая производство фирмами товаров, которые нужны потребителю с возможно более низкими издержками. Но с другой стороны, существует длительная традиция признания большого значения *институтов*. Наибольшее значение имеют правовые и регуляторные системы, которые гарантируют выполнение контрактов, создают упорядоченные способы разрешения коммерческих споров, равно как и упорядоченную процедуру банкротств.

ва, действующую, когда заемщики не могут вернуть долги; обеспечивая поддержку конкуренции, а также то, что банки в состоянии вернуть вкладчикам их деньги, когда те этого потребуют. Эта система законов и учреждений помогает гарантировать честность операций на фондовом рынке, обеспечивает защиту акционеров от произвола менеджеров, защиту прав акционеров, с тем, чтобы не было злоупотреблений со стороны большинства в отношении меньшинства. В странах со зрелой рыночной экономикой эти правовые и регулятивные системы формировались на протяжении более полутора веков в ответ на проблемы, которые создавал «дикий» рыночный капитализм. Банковское регулирование было введено после крупных банковских крахов, регулирование ценных бумаг возникло после нескольких крупных скандалов, когда ничего не подозревавшие акционеры были обмануты. Страны, пытающиеся создать рыночную экономику, не должны заново переживать подобные катастрофы: они могут учиться на чужом опыте. Но если даже рыночные реформаторы упоминали об этой институциональной инфраструктуре, то лишь мельком. Они пытались сократить дорогу к капитализму, создавая рыночную экономику без фундаментальных институтов, а институты без фундаментальной инфраструктуры. Прежде чем создавать фондовую биржу, на месте должны быть реальные регулирующие институты. Новые фирмы должны быть способны привлекать новый капитал, а это требует реальных банков, а не таких банков, как при старом режиме, которые просто давали деньги в займы государству. Реальная и эффективная банковская система требует сильного банковского регулирования. Новые фирмы должны быть в состоянии приобретать землю, а это требует создания земельного рынка и земельного кадастра.

Аналогичным образом в сельском хозяйстве советской эры крестьянам обычно выдавали необходимые им семена и удобрения. Они не должны были беспокоиться ни об этих, ни о других ресурсах производства (таких, как тракторы), ни о сбыте продукции. В рыночной экономике должны быть созданы рынки как для элементов затрат, так и для элементов выпуска, и это требует возникновения новых фирм и предприятий. Социальные институты также очень важны. При старой системе в Советском Союзе не было безработицы, а, следовательно, и страхования от безработицы. Работники, как правило, работали всю жизнь на одном и том же государственном предприятии, и фирма обеспечивала их жильем и пособиями при уходе на пенсию.² В России после 1989 г., однако, если предполагался рынок труда, то индивидуумы должны были

²В Советском Союзе была развитая система государственного пенсионного обеспечения. – Примеч. пер.

быть в состоянии перемещаться от фирмы к фирме. Но если они не могут найти жилья, то такая мобильность невозможна. Поэтому стал необходим рынок жилья. Минимальный уровень социальной ответственности предполагает, что работодатели избегают увольнять работников, если для того нет особых причин. Поэтому не может быть «реструктуризации» без социальной страховочной сетки. В России 1989 г., к несчастью, не было ни рынка жилья, ни реальной социальной страховочной сетки.

Вызовы, вставшие перед бывшим Советским Союзом и другими странами коммунистического блока в переходный период, были устранимыми. Они должны были перейти от одной системы цен – деформированной системы цен при коммунизме – в рыночной системе цен; они должны были создать рынки и институциональную инфраструктуру, которая является фундаментом всего этого; и они должны были приватизировать все имущество, которое раньше было в собственности государства. Им предстояло создание нового типа предпринимательства – не такого, который был удобен для обхода государственных постановлений и законов, но иного типа, способствующего перераспределению ресурсов, которые в прошлом использовались столь неэффективно.

С каких бы позиций ни подходить к этому, но данные экономики стояли перед жестким выбором, и вокруг него развернулась яростная полемика. Наиболее спорным был выбор темпа осуществления реформ: некоторые эксперты были обеспокоены тем, что если не провести быстрой приватизации, создав большую группу людей, узкоэгоистические интересы которых связывают их с капитализмом, то произойдет возврат к коммунизму. Но другие опасались, что если двигаться слишком быстро, то реформы обернутся катастрофой – экономические провалы в сочетании с политической коррупцией откроют путь к откату, либо в крайне левом, либо в крайне правом направлении. Сторонники первой школы назывались «шокотерапевтами», сторонники второй – «постепеновцами».

Взгляды сторонников шоковой терапии, получивших сильную поддержку министерства финансов США и МВФ, одержали верх в большинстве стран. Постепеновцы, однако, считали, что переход к рыночной экономике будет осуществлен лучше при продвижении с разумной скоростью, в надлежащем порядке («последовательности мероприятий»). Нет необходимости иметь сразу *совершенные* институты; но если, например, произвести приватизацию монополий до того, как появится эффективная конкуренция, или регулирующий орган, то фактически вместо государственной монополии появится частная, которая будет более жестко эксплуатировать потребителя. Через десять лет мудрость подходов постепеновцев получила, наконец, признание: черепахи обогнали зай-

цев. Постепеновская практика «шокотерапевтов» не только содержала точное предсказание их провалов, но и объяснила причины, по которым шоковая терапия не срабатывает. Их единственной ошибкой была недооценка масштабов катастрофы.

Если переход к рынку ставил общество перед лицом вызовов, то он же и открывал возможности. Россия – богатая страна. Хотя три четверти века коммунизма лишили ее население понимания принципов рыночной экономики, но в наследстве они оставили высокий образовательный уровень, особенно в технических областях, важных для новой экономики. В конце концов, именно Россия была первой страной, пославшей человека в космос.

Экономическая теория, объясняющая провал коммунизма, проста: централизованное планирование обречено на неудачу уже потому, что ни один государственный орган не в состоянии собрать и переработать всей нужной для хорошего функционирования экономики информации. Без частной собственности и прибыли отсутствует мотивация, в особенности управленческая и предпринимательская инициатива. Режим ограничений на торговлю в сочетании с огромными пособиями и произвольной системой цен означали, что система была перенасыщена деформациями.

Отсюда следовало, что замена централизованного планирования децентрализованной рыночной системой, замена общественной собственности частной и ликвидации или, по крайней мере, сокращение числа деформаций путем либерализации торговли должны привести к всплеску экономики. Сокращение военных расходов, которые поглощали огромную долю ВВП, когда СССР еще существовал, в пять раз больших, чем в эру после окончания «холодной войны», обеспечивало даже еще больший запас возможностей для повышения жизненного уровня. Вместо этого жизненный уровень в России и во многих других восточно-европейских странах, переходивших к рынку, снизился.

ИСТОРИЯ РЕФОРМ

Первые ошибки были совершены сразу же после начала перехода. В порыве энтузиазма и стремления без промедления попасть в рыночную экономику реформаторы одновременно в 1992 г. освободили большинство цен, что ввергло страну в инфляцию, уничтожившую сбережения населения и поставившую проблему макростабильности на первое место среди приоритетов повестки дня. Все понимали, что с гиперинфляцией (инфляцией, выражавшейся двузначными числами темпа прироста

в месяц) будет крайне трудно осуществить успешный переход к рынку. Итак, первый раунд шоковой терапии – одномоментная либерализация цен – потребовал второго раунда: снижения темпов инфляции. Это в свою очередь потребовало ужесточения кредитно-денежной политики – повышения процентных ставок.

В то время как большинство цен было полностью свободным, некоторые, наиболее важные цены удерживались на низком уровне – это цены на природные ресурсы. В сочетании с недавно продекларированной «рыночной экономикой» это было прямым приглашением: если вы можете, например, купить нефть и перепродать ее на Запад, вы можете сделать миллионы или даже миллиарды долларов. Так люди и делали. Вместо того чтобы зарабатывать на создании новых предприятий, они обогащались с помощью новых фирм старого предпринимательства, эксплуатируя ошибки политики правительства. Это поведение, которое можно назвать «охотой за рентой», дало возможность реформаторам объявить, что проблема состоит не в том, что реформы проводятся слишком быстро, а в том, что они проводятся слишком медленно. Если бы только все цены были освобождены сразу! Этот аргумент имеет некоторую обоснованность, но при защите радикальных реформ он звучит неискренне. Политические процессы никогда не оставляют технократам полной свободы, и по веской причине: как мы уже убедились, технократы часто упускают из виду важные экономические, социальные и политические аспекты. Реформы, даже в хорошо функционирующих политических и экономических системах, всегда нарушают привычный порядок. Даже если бы одномоментная либерализация цен имела смысл, более уместным является вопрос: как с ней быть, если ее нельзя быстро распространить на важные сектора экономики, например либерализовать цены на энергию?

Либерализация и стабилизация были двумя столпами стратегии радикальных реформ. Быстрая приватизация была третьим. Но первые два поставили препятствие на пути третьего. Высокая первоначальная инфляция уничтожила сбережения большинства россиян, так что в стране не было достаточного числа людей, способных купить предприятия, подлежащие приватизации. Даже если бы у них была возможность позволить себе купить предприятия, им было бы трудно вдохнуть в эти предприятия жизнь в условиях таких высоких процентных ставок и отсутствия финансовых институтов, предоставляющих капитал.

Приватизация была задумана как первый шаг процесса реструктуризации экономики. Не только собственники должны были поменяться, но и менеджмент, а производство должно было быть переориентировано с

производства того, что прикажут, на производство того, что хочет потребитель. Эта реструктуризация, разумеется, требовала новых инвестиций и во многих случаях сокращения рабочих мест. Это сокращение, конечно, помогает поднять общую эффективность экономики, но только в том случае, если работники перемещаются с низкопроизводительных рабочих мест на более высокопроизводительные. К сожалению, такая положительная реструктуризация происходила очень редко, частично из-за того, что используемая стратегия поставила на пути этого непреодолимые препятствия.

Радикальная стратегия реформ не срабатывала: ВВП России с 1989 г. падал из года в год. То, что предусматривалось как короткая рецессия переходного периода, затянулось более чем на десять лет. Кажется, что дно не будет достигнуто. Опустошение, выраженное в потерях ВВП, было большим, чем Россия испытала во Второй мировой войне. В период 1940–1946 г. промышленная продукция в Советском Союзе сократилась на 24 %. За период 1990–1999 г. промышленное производство России упало почти на 60 % – даже больше, чем ВВП (54 %). Те, кто знаком с историей более раннего переходного периода к коммунизму во время русской революции, могут провести некоторые сравнения между этой социально-экономической травмой и переходным периодом после 1989 г.: поголовье скота сократилось вдвое, инвестиции в обрабатывающую промышленность почти прекратились. Россия смогла привлечь некоторое количество иностранных инвестиций в природные ресурсы; но Африка уже давно продемонстрировала, что если вы оцениваете свои природные ресурсы достаточно низко, то привлечь в них иностранные инвестиции нетрудно.

Программа стабилизации – либерализации – приватизации, разумеется, не была программой роста. Она была нацелена на создание предварительных условий для роста. Вместо этого она создала предварительные условия для деградации. Не только не делались инвестиции, но и снашивался капитал – сбережения испарились в результате инфляции, выручка от приватизации или иностранные кредиты были растрачены. Приватизация, сопровождаемая открытием рынков капитала, вела не к созданию богатства, а к обнищанию активов. И это было вполне логичным. Олигарх, который оказался в состоянии, используя свое политическое влияние, присвоить за гроши активы стоимостью в миллиарды, естественно, стремился вывести деньги из страны. Держать деньги в России означало инвестировать их в страну, находящуюся в глубокой депрессии, и рисковать не только малой отдачей, но и конфискацией активов последующими правительствами, которые неизбежно, и совер-

шенно справедливо, поднимут вопрос «незаконности» процесса приватизации. Любой человек, который был достаточно ловок для того, чтобы выиграть в приватизационной гонке, будет также достаточно смекалист для того, чтобы поместить свои деньги в бурно развивающийся фондовый рынок США или в тихую гавань счетов, хранящих тайну вкладов офшорных банков. Они не дожидались бегства в последний момент от грозящей опасности, и неудивительно, что миллиарды покидали страну.

МВФ продолжал обещать, что оживление уже не за горами. В 1997 г. у него были основания для такого оптимизма. Если производство упало до 41 % от уровня 1990 г., куда же ему дальше падать? Кроме того, страна в основном следовала рекомендациям Фонда. Она провела либерализацию, хотя и неполную; она добилась частичной стабилизации (темпы инфляции были резко снижены) и осуществила приватизацию. Правда, легко осуществлять приватизацию, если не слишком задумываться над тем, как ее осуществлять, фактически раздавая высокоценную государственную собственность своим друзьям. На деле такой способ приватизации был крайне выгоден правительству – вне зависимости от того, как поступали взятки: прямо наличными или в виде пожертвованных на предвыборные кампании (или в том и другом виде).

Но проблески оживления, сверкнувшие в 1997 г., продержались недолго. На самом деле решающими оказались ошибки, сделанные МВФ в другой, отдаленной части мира. В 1998 г. на Россию выпали «радиоактивные осадки» (отголоски) Восточноазиатского кризиса. Кризис привел к всеобщей «робости» инвесторов в отношении возникающих рыночных экономик; инвесторы потребовали более высокой отдачи в компенсацию за предоставление капитала этим странам. Зеркальным отражением низкого уровня ВВП и инвестиций явился низкий уровень государственных финансов: российское правительство прибегло к крупномасштабным займам.

Несмотря на трудности сведения в госбюджете концов с концами, правительство под давлением Соединенных Штатов, Всемирного банка и МВФ, требовавших скорейшей приватизации, отдавало принадлежавшие государству активы за бесценок и делало это до того, как была организована эффективная налоговая система. Правительство создало могущественный класс олигархов и бизнесменов, плативших лишь ничтожную часть той суммы, которую им полагалось платить и действительно пришлось бы платить в любой другой стране.

Таким образом, во время Восточноазиатского кризиса Россия находилась в странном положении. Она была обильна природными ресурсами, но государство было бедным. Правительство фактически роздало

ценнейшее государственное имущество и в то же время, было не в состоянии выплачивать пенсии престарелым или давать социальные пособия бедным. Правительство занимало миллиарды у МВФ, увеличивая бремя задолженности страны, в то время как олигархи, которые получили от государства такие щедрые подарки, выводили из страны многомиллиардные капиталы. МВФ подтолкнул правительство к открытию капитального счета, что обеспечивало свободный поток капитала. Эта политика была, как предполагалось, призвана сделать страну более привлекательной для иностранных инвесторов, но на деле это была улица с односторонним движением, по которой осуществлялось бегство денег из страны.

КРИЗИС 1998 года

Страна была по уши в долгах, и высокие процентные ставки, спровоцировавшие Восточноазиатский кризис, дополнительно создавали и в России сильнейшую напряженность. Карточный домик рухнул, когда упали цены на нефть. В результате рецессий и депрессий в Юго-Восточной Азии, усугубленных политикой МВФ, спрос на нефть вопреки ожиданиям не только не вырос, но фактически сократился. Возникшее несоответствие спроса и предложения вылилось в драматическое падение цен на сырую нефть (падение за первое полугодие 1998 г. составило 40% по сравнению со средними ценами 1997 г.). Нефть в России одновременно составляет основную статью экспорта и основной источник доходов государства. Поэтому, как легко было предвидеть, падение цен произвело опустошительный эффект. Мы во Всемирном банке поняли, к чему клонится дело, еще в начале 1998 г., когда выявилась тенденция к падению цен даже ниже российских издержек добычи плюс транспортировки. При существовавшем в тот период валютном курсе нефтедобывающая промышленность России могла стать нерентабельной. Тогда девальвация становилась неизбежной. Было очевидно, что курс рубля завышен. Россия была наводнена импортом, и отечественные производители находились в труднейших конкурентных условиях. Переключение с военной на рыночную экономику должно было, как предполагалось, позволить перераспределение ресурсов в пользу увеличения производства потребительских товаров или оборудования для их производства. Но инвестиции не последовали, и страна не перешла к выпуску потребительских товаров. Завышенный курс рубля в сочетании с макроэкономической политикой, навязанной стране МВФ, обрушили экономику, и хотя

официально уровень безработицы оставался сравнительно умеренным, на самом деле в стране была массовая скрытая безработица. Руководители многих фирм неохотно увольняли работников в условиях отсутствия в стране социальной страховочной сетки. Хотя безработица была скрытой, но это делало ее не менее болезненной: в то время как работники только притворялись, что работают, фирмы только притворялись, что им платят. Выплата заработной платы сильно задерживалась, а когда ее выдавали, то зачастую товарами по бартеру, а не рублями.

Но если для этих людей и для страны в целом завышенный валютный курс был катастрофой, то для нового класса бизнесменов он был благодеянием. Они тратили меньше рублей на покупку своих «мерседесов», своих сумочек от Шанель и импортируемых итальянских деликатесов. Для олигархов, пытающихся выводить свои деньги из страны, завышенный курс рубля также был благодеянием – ведь это означало, что они могут получить больше долларов за свои рубли, пряча прибыли на счетах иностранных банков.

В то время как большинство россиян бездействовало, реформаторы, и их советники из МВФ опасались девальвации. Они были уверены, что девальвация положит начало новой инфляционной спирали. Они отчаянно противились любому изменению валютного курса и были готовы закачать в Россию миллиарды долларов для того, чтобы этого избежать. Было ясно, что, возможно, в мае и уж наверняка в июне 1998г. России потребуется иностранная помощь для поддержания курса рубля. Доверие к рублю расшатывалось. В стране распространялась уверенность, что девальвация неизбежна, внутренние процентные ставки быстро росли, и все больше денег покидало страну по мере того, как люди конвертировали рубли в доллары. Из-за опасения держать сбережения в рублях и отсутствия веры в способность правительства расплатиться по своим долгам к июню 1998 г. государство вынуждено было платить почти 60 % по своим рублевым займам (ГКО, российский аналог казначейских обязательств США). Доходность ГКО за несколько недель выросла до 150 %. Даже когда правительство выпустило обязательства с оплатой в долларах, оно было вынуждено сильно повысить их доходность (доходность обязательств в долларах, эмитированных российским правительством, выросла с 10 % до 50 и была на 45 процентных пунктов выше доходности казначейских обязательств США). На рынке считали, что вероятность дефолта очень высока, и рынок был прав. Но даже эта доходность была ниже, чем она могла бы быть, потому что многие инвесторы верили в то, что Россия слишком велика и имеет слишком большое значение, чтобы потерпеть крах. Когда нью-йоркские инвестицион-

ные банки давали кредиты России, там тайком обсуждались размеры сумм, которые МВФ предоставит для выкупа российских долгов.

Кризис развивался по обычной для таких кризисов схеме. Спекулянты наблюдали за тем, как тают валютные резервы, а по мере того, как они убывали, держать пари на девальвацию становилось почти беспроигрышным. Спекулянты почти ничем не рисковали, делая ставку на крах рубля. Как и предполагалось, в июле 1998 г. МВФ выделил кредит в 4,8 млрд. долл.

На протяжении недель, предшествовавших кризису, МВФ продолжал проталкивать политику, которая могла его только обострить. Фонд рекомендовал правительству России делать займы преимущественно в долларах, а не в рублях. Аргументация была простой: доходность рублевых обязательств была намного выше, чем доминированных в долларах. Делая займы в долларах, правительство могло сэкономить на выплате процентов. Но в этой логике была фундаментальная ошибка. Согласно базовой экономической теории, разница в доходности долларовых и рублевых обязательств должна отражать ожидания девальвации. Рынки устанавливают равновесие так, что с поправкой на риск стоимость заимствования (или доходности кредитования) является одинаковой. У меня меньше доверия к рынкам, чем у МВФ, и поэтому я, гораздо менее уверен в том, что стоимость заимствования с поправкой на риск всегда одинакова вне зависимости от того, в какой валюте они деноминированы. Но я также питаю гораздо меньше доверия, чем МВФ, к тому, что бюрократы из Фонда могут прогнозировать динамику валютных курсов лучше, чем рынок. В случае с Россией бюрократы из МВФ были убеждены, что они способны перехитрить рынок, – они были готовы держать пари на российские деньги, что рынок неправ. Это – ошибка, которую Фонду суждено повторять снова и снова. Это было не просто ошибочное суждение; оно подвергало страну огромному риску: если произойдет девальвация, правительству России будет гораздо труднее возвращать кредиты, деноминированные в долларах. МВФ предпочел проигнорировать этот риск. МВФ, рекомендуя России увеличить долю иностранных заимствований, тем самым сделал ее позиции после девальвации более уязвимыми, и поэтому Фонд несет свою долю ответственности за произошедшую, в конечном счете, приостановку платежей России по своим долгам.

ПОПЫТКИ СПАСТИ СИТУАЦИЮ

Когда кризис разразился, МВФ сделал попытки спасти ситуацию, но при этом он предлагал Всемирному банку внести в пакет помощи 6 млрд. долл. Из этой общей суммы МВФ предоставлял 11,2 млрд. долл., и, как я уже говорил, Всемирный банк должен был дать 6 млрд. долл., остальные деньги предоставило бы японское правительство.

Проект вызвал жаркую полемику во Всемирном банке. Многие из нас вообще ставили под вопрос предоставление займа России. Мы спрашивали себя, достаточны ли результаты возможного будущего роста для оправдания займов, которые оставят в наследие тяжелое бремя задолженности. Многие полагали, что МВФ тем самым просто облегчает российскому правительству снятие с повестки дня нужных реформ, например, организацию сбора налогов с нефтяных компаний. Имелись очевидные свидетельства коррупции в России. Собственное исследование коррупцией Всемирным банком установило, что Россия входит в число наиболее коррумпированных регионов мира. Запад знал, сколько из этих миллиардов пойдет, минуя назначенные цели, родным и близким коррумпированных должностных лиц и их друзьям – олигархам. Хотя внешне Всемирный банк и МВФ жестко выступали против предоставления кредитов коррумпированным режимам, чувствовалось существование двойного стандарта. Малым, не имеющим стратегического значения странам, таким, как Кения, в займах отказывали, ссылаясь на коррупцию, в то время как России, где коррупция достигла больших размеров, продолжали их предоставлять.

Помимо этих моральных соображений были и прямые экономические соображения. Предполагалось, что деньги МВФ пойдут на поддержание курса рубля. Однако если валютный курс страны завышен и страна терпит от этого ущерб, поддержание курса бессмысленно. Если курс поддержать удастся, то это увеличит бедствия страны. Но скорее всего это сделать не удастся, деньги будут растрочены впустую, а на страну будет возложено дополнительное налоговое бремя. Наши расчеты показывали, что курс рубля завышен. Поэтому предоставление денег на его поддержание было просто плохой экономической политикой. Более того, расчеты, сделанные Всемирным банком до предоставления кредита и основанные на изучении временных рядов доходов и расходов российского правительства, заставляли определенно полагать, что в июле 1998г. заем не сработает. Если только какое-либо чудо не сбросило бы резко вниз процентные ставки, к осени Россия вновь оказалась бы в кризисе.

Была и другая цепочка рассуждений, на основании которой я пришел к выводу, что предоставление дальнейших кредитов России будет огромной ошибкой. Россия – страна, богатая природными ресурсами. Если бы они привела свои дела в порядок, то ей не нужны были бы внешние заимствования; а если она не способна привести свои дела в порядок, то неясно, почему какие-то заимствования извне могут изменить положение к лучшему. При любом варианте сценария аргументация против предоставления кредита казалась неотразимой.

Несмотря на сильную оппозицию своих собственных сотрудников. Всемирный банк находился под колоссальным политическим давлением со стороны администрации Клинтона, склонявшей его к предоставлению денег России. Банк ухитрился пойти на компромисс, публично объявив о предоставлении очень большого кредита, но рассроченного по траншам. Было принято решение дать 300 млн. долл. Немедленно, а остальные деньги лишь впоследствии по частям в зависимости от того, как будут продвигаться в России реформы. Большинство из нас было уверено, что программа провалится еще до наступления сроков предоставления дополнительных денег. Наши предсказания оправдались. Примечательно, что МВФ, казалось, смотрел сквозь пальцы и на коррупцию, и на связанный с ней риск для судьбы предоставленных денег. Там действительно думали, что поддержание курса рубля на завышенном уровне – хорошее дело, а предоставленные деньги помогут удержать курс на срок более длительный, чем пара месяцев. МВФ предоставил России миллиарды долларов.

ПРОВАЛ СПАСАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Через три недели после получения кредита Россия в одностороннем порядке объявила приостановку платежей и девальвацию рубля. Рубль обрушился. К январю 1999 г. рубль потерял в реальном выражении более чем 45 % по сравнению с уровнем июля 1998 г. Заявление от 17 августа спровоцировало глобальный финансовый кризис. Процентные ставки в возникающих рыночных экономиках взлетели выше, чем в период пика Азиатского кризиса. Даже те развивающиеся страны, которые осуществляли разумную экономическую политику, обнаружили, что не могут получить дополнительные кредиты. Рецессия в Бразилии углубилась, и, в конце концов, и эта страна столкнулась с валютным кризисом. Аргентина и другие латиноамериканские страны, в которых только что началось оживление после предыдущего кризиса, вновь оказались на

границы кризиса. Эквадор и Колумбия перешли через эту грань и вошли в кризисное состояние. Затронутыми оказались даже США. Нью-Йоркский федеральный резервный банк организовал выкуп обязательств одного из крупнейших американских хеджевых фондов, «Лонг терм кэпитал менеджмент», поскольку в ФРС опасались, что его крах может вызвать глобальный финансовый кризис.

Самым удивительным был не сам коллапс, а тот факт, что он оказался неожиданным для некоторых лиц из руководства МВФ, в том числе самых высших руководителей. Они искренне верили, что их программа работает.

Наш собственный прогноз оправдался частично: мы полагали, что предоставленные деньги помогут поддержать курс рубля примерно на три месяца; на самом деле он продержался лишь три недели. Мы считали, что олигархам потребуется несколько дней или даже недель, чтобы выкачать эти деньги из страны; на самом деле для этого потребовалось всего несколько часов. Российское правительство «допустило» даже некоторую ревальвацию рубля, как мы уже видели, это означало, что олигархам потребуется меньше рублей для покупки своих долларов. Улыбающийся Виктор Геращенко, председатель правления Центрального банка России, объяснил президенту Всемирного банка и мне, что здесь просто «сработали рыночные силы». Когда МВФ столкнулся с фактами – миллиарды долларов, которые он предоставил в кредит России, появились на счетах кипрских и швейцарских банков всего лишь через пару-тройку дней после того, как они были предоставлены, он объявил, что эти деньги – не его доллары. Этот аргумент демонстрирует либо полное непонимание экономики, либо уровень лицемерия, который вполне может соперничать с неискренностью Геращенко, либо и то и другое. Когда деньги направляются в страну, то они не посылаются в виде маркированных бумажных долларов. Таким образом, никто не вправе сказать, что это именно «мои деньги пошли туда-то». МВФ предоставил России кредит в долларах – эти средства позволили России в свою очередь наделить олигархов долларами для того, чтобы они вывезли их из страны. Некоторые из нас язвили, что МВФ облегчил бы всем жизнь, если бы просто перевел деньги прямо на счета швейцарских и кипрских банков.

На самом деле от этой спасательной операции выиграли, разумеется, не только олигархи. Банкиры Уолл-стрита и других западных инвестиционных банков – те, кто были среди наиболее яростно протаскивавших спасательный пакет, знали, что курс рубля долго не продержится: они воспользовались короткой передышкой для того, чтобы спасти

свое, спасти как можно больше и бежать из страны с тем, что им удалось захватить с собой.

Предоставив России кредит на заранее обреченное дело, МВФ вверг страну в еще большую задолженность, фактически ничего на этом не потеряв. Издержки этой ошибки легли не на руководство МВФ, которое предоставило кредит, или на Америку, под давлением которой это было сделано, или на западных банкиров и российских олигархов, которые получили все выгоды от этого займа, а на российского налогоплательщика.

Но был и позитивный момент в этом кризисе: девальвация дала толчок российским отраслям, конкурирующим с импортом, - товары отечественного производителя, наконец, стали увеличивать свою рыночную долю в России. Это «непреднамеренное последствие», в конечном счете, привело к началу долгожданного роста в России реальной (в противовес черной, спекулятивной) экономики. В этом провале снова заключалась определенная доля иронии: всегда предполагалось, что макроэкономика – сильная сторона МВФ, и, тем не менее, даже здесь его политика потерпела неудачу. Эти макроэкономические провалы наряду с другими провалами значительно способствовали глубине кризиса.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПЕРЕХОД

Редко бывает такое несоответствие между ожиданиями и реальностью, как это случилось при переходе от коммунизма к рыночной экономике. Предполагалось, что комбинация приватизации, либерализации и децентрализации быстро, в крайнем случае, после короткой переходной рецессии, приведет к значительному подъему производства. Ожидалось, что преимущества этого перехода проявятся еще больше в длительной перспективе, чем в ближайшей, по мере того как будет заменяться старое, неэффективное оборудование и возникнет новое поколение предпринимателей. Полная интеграция в глобальную экономику со всеми ее благами тоже наступит быстро, если не немедленно.

Эти ожидания экономического роста не осуществлялись, и не только в России, но и в *большинстве* экономик, переходивших к рынку. Только немногие из бывших коммунистических стран, такие, как Польша, Венгрия, Словения и Словакия, вышли на уровень ВВП, который был десятилетие назад. Во всех остальных странах падение доходов было такого масштаба, что его трудно даже себе представить. По данным Всемирного банка, на 2000 г. ВВП России составлял менее двух третей от уровня

1989г. В Молдове спад был наиболее драматичен, и производство составило менее одной трети от того, что было десять лет назад. На Украине ВВП 2000 г. достигал только одной трети того, который был за десять лет до этого.

Размер сокращения ВВП в России (не говоря о других бывших коммунистических странах) является предметом споров; некоторые утверждают, что в свете роста и ключевого значения неформального сектора – от уличных торговцев до сантехников, маляров и других производителей услуг, чью экономическую активность, как правило, трудно измерить и представить в статистике национального дохода, - официальные данные преувеличивают размеры спада. Другие говорят, что, поскольку в России сильно развит бартер (более 50 % объема продаж промышленной продукции), а «рыночные цены» обычно выше «бартерных», статистика занижает масштабы сокращения ВВП.

При этом не произошло реструктуризации, повышающей эффективность производства, и не удалось воспользоваться новыми возможностями в области торговли. Но и в этих условиях потребление – жизненный уровень – должно было бы возрасти на 4 %. Это немного, но непоставимо лучше, чем, то резкое падение жизненного уровня, которое фактически произошло.

РОСТ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА

Статистика не раскрывает полностью истории переходного периода в России, не показывает его самые главные успехи: она не дает оценки благам новой демократии, какой бы несовершенной она ни была. Она проходит мимо и его главных провалов: возросших бедности и неравенства.

Рука об руку с уменьшением пирога национальной экономики шло усиление неравенства его распределения. Среднему россиянину достается все меньший и меньший кусок. В 1989 г. только 2 % россиян жили в бедности. К концу 1998 г. доля бедных возросла до 23 %*, если брать за критерий жизнь на 2 долл. в день. Если использовать критерий существования менее чем на 4 долл. в день, то более 40 % населения страны оказались за гранью бедности. Таковы результаты обследования, проведенного Всемирным банком. Статистика детства обнаруживает еще более глубокую проблему: 50 % детей живут в семьях бедноты. В других посткоммунистических странах наблюдается сопоставимый, если не худший, рост бедности.

Вскоре после моего прихода во Всемирный банк я начал подробно вникать в происходящее и в стратегии, которые осуществлялись. Когда я выразил свою озабоченность состоянием дел, один из экономистов Всемирного банка, который играл ключевую роль в приватизации, стал мне горячо возражать. Он привел в пример пробки на улицах Москвы, с обилием застрявших в них «мерседесов», когда москвичи покидают город в субботу и воскресенье, и магазины, наполненные импортными предметами роскоши. Эта картина разительно отличается от пустых и бесцветных магазинов, существовавших при прошлом режиме. Я не возражал против того, что многие россияне настолько разбогатели, что стали причиной уличных пробок или создали спрос на обувь «от Гуччи» и другую импортную роскошь, достаточный для процветания ряда определенных магазинов. На многих европейских курортах богатые русские вытеснили богатых арабов, заполнявших их два десятилетия назад. На некоторых улицах там даже названия пишутся на русском языке, наряду с родным. Но уличные пробки из «мерседесов» в стране, где душевой доход составляет 4730 долл. (1997), есть признак болезни, а не здоровья. Это знак, ясно указывающий на то, что в обществе происходит концентрация богатства в руках немногих, а не распределение его среди большинства.

В то время как переходный период сильно увеличил число живущих в бедности и привел к процветанию небольшой кучки в верхах, наиболее сильно пострадал средний класс. Инфляция, как мы уже отмечали, смела их скудные сбережения. Заработная плата не поспевала за инфляцией, и реальные доходы упали. Сокращение государственных расходов на образование и здравоохранение разрушило их уровень жизни. Те, кто могли, эмигрировали. (Некоторые страны, подобно Болгарии, потеряли 10 процентов и более своего населения и еще большую долю образованной рабочей силы). Лучшие студенты из России и других стран бывшего Советского Союза, с которыми я встречался, упорно учатся, имея только одну честолюбивую цель эмигрировать на Запад. Эти потери важны не только для тех, кто живет сегодня в России, но и своими последствиями для будущего: исторически средний класс всегда был опорой при создании общества, опирающегося на верховенство закона и демократические ценности.

Масштабы возросшего неравенства, равно как и масштабы и продолжительность экономического упадка, были неожиданными. Эксперты предполагали некоторый рост неравенства или, по крайней мере, измеримого неравенства. При прошлом режиме равенство доходов поддерживалось путем ограничения дифференциации заработной платы. Ком-

мунистическая система хотя и не принесла легкой жизни, но стремилась не допускать крайней бедности и поддерживала примерное равенство уровней жизни, обеспечивая общий высокий уровень качества образования, жилья, здравоохранения и услуг по уходу за детьми. С переходом к рыночной экономике те, кто упорно работает с высокой производительностью, должны были бы получать плоды своих усилий. Поэтому некоторое возрастание неравенства было неизбежным. Однако ожидалось, что Россия избежит неравенства на почве наследственного богатства, что обещало возникновение более эгалитарной рыночной экономики. Насколько же все на деле получилось по-другому! Уровень неравенства в сегодняшней России сопоставим с самым худшим в мире, тем, что существует в латиноамериканских обществах, где он основан на полупеодальном наследии.

Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства. И прогноз на будущее мрачен: крайнее неравенство препятствует росту, особенно когда оно ведет к социальной и политической нестабильности.

КАК НЕВЕРНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОЛИТИКА ПРИВЕЛА К ПРОВАЛУ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мы рассмотрели выше, каким образом в некоторых случаях политика Вашингтонского консенсуса заканчивалась провалами: неправильно проведенная приватизация не привела ни к повышению эффективности, ни к росту, но вместо этого способствовала обдиранию активов и упадку. Мы уже видели, как проблемы усложнялись взаимным воздействием отдельных реформ, а также неправильно выбранными темпом и последовательностью преобразований: либерализация рынка капитала и приватизация облегчали изъятие денег из страны; проведение приватизации до того, как была создана правовая инфраструктура, увеличивало способность и стимулы к обдиранию активов вместо реинвестирования в будущее страны. Полное описание того, что происходило, равно как полный анализ способов, которыми программы МВФ способствовали упадку в стране, заслуживает отдельной книги. Здесь я хочу кратко изложить три примера. В каждом случае защитники МВФ скажут, что могло бы быть и хуже, если бы не их программы. В некоторых случаях – например, отсутствия политики, обеспечивающей конкуренцию, – МВФ будет настаивать, что такая политика была частью его программ, но, увы,

Россия ее не осуществила. Такой защите не хватает искренности: все содержалось в программах МВФ, но было обставлено десятками условий, Россия, однако, знала, что, когда дело дойдет до неизбежного фарса, в котором МВФ будет угрожать прекращением помощи, а Россия станет упорно торговаться, соглашение будет достигнуто (хотя зачастую не будет выполняться), и кран будет вновь открыт. Что имело большое значение, так это цели кредитно-денежной политики, бюджетный дефицит и темп приватизации – число фирм, переданных в частный сектор безразлично каким путем. Почти все остальное было второстепенным – подобно политике, обеспечивающей конкуренцию, – фактически украшением витрины, защитой от критиков, которые говорили, что это очень важные компоненты стратегии успешного перехода к рыночной экономике. Когда я повторно обращал внимание на необходимость более сильной политики обеспечения конкуренции, те, кто в самой России соглашались со мной, те, кто пытались построить подлинно рыночную экономику и создать эффективное антимонопольное ведомство, повторно благодарили меня.

МВФ предпочел сделать упор на приватизацию, лишь мельком отметить необходимость конкуренции. Этот выбор, возможно, не был неожиданным: корпоративные и финансовые группы интересов часто выступают против политики обеспечения конкуренции, поскольку эта политика ограничивает их возможности делать деньги. Последствия ошибки МВФ были гораздо серьезнее, чем просто установление высоких цен: приватизированные фирмы стремились к монополизации рынка и созданию картелей, к повышению своей прибыли, поскольку на них не была наведена узда антитрестовской политики. И как это часто бывает, монопольная прибыль особенно прельщала тех, кто был готов прибегнуть к мафиозным методам либо для достижения господства на рынке, либо для того, чтобы вынудить конкурентов к тайному сговору.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

МВФ рекомендовал России приватизировать как можно быстрее; каким способом осуществлять приватизацию, считалось делом второстепенным. Многие из провалов, о которых я писал ранее, – как падение доходов населения, так и рост неравенства – могут быть непосредственно связаны с этой ошибкой. В обзоре десятилетней истории переходных экономик, подготовленном Всемирным банком, ясно показано, что в условиях отсутствия институциональной инфраструктуры (право-

вой базы контроля над управлением корпорациями) приватизация не оказывает положительного влияния на рост. Вашингтонский консенсус, в который раз поставил вопрос неправильно. Связь между способом приватизации и провалами переходного периода легко просматривается.

В России и других странах, например, отсутствие правовой базы, обеспечивающей хорошее корпоративное управление, означало, что тот, кто сумел захватить контроль над корпорацией, имел стимул к тому, чтобы красть активы у миноритарных акционеров, а менеджеры, поступать, таким образом, по отношению ко всем акционерам. Зачем тратить силы на создание богатства, если его гораздо легче украсть? И другие аспекты процесса приватизации (как мы уже видели) также повышали как стимулы, так и возможности для корпоративного воровства. В результате приватизации в России предприятия общенационального значения обычно передавались их бывшим менеджерам. Эти инсайдеры прекрасно знали, насколько полна трудностей и неопределенностей открывшаяся перед ними дорога в будущее. Даже настроенные на инвестиции и реструктуризацию своих предприятий, они не решались ждать создания рынка капиталов и множеств других перемен, которые требовались для того, чтобы они полностью могли пожинать плоды этих мероприятий. Они сосредоточились на том, что они могли выжать из своей фирмы в ближайшие несколько лет, и слишком уж часто максимизация этого достигалась путем обдирания активов.

Предполагалось также, что приватизация исключает участие государства в экономике, но те, кто допускал такую возможность, имели чересчур наивное представление о роли государства в современной экономике. На самом деле государство влияет на экономику великим множеством разных способов и на множестве разных уровней. Приватизация сократила власть центрального правительства, но эта передача власти привела к усилению полномочий местных и региональных властей. Город, например, Санкт-Петербург, и *область*, например Новгородская, могли использовать большое количество регулирующих и налоговых мероприятий для того, чтобы вымогать «ренту» у фирм, оперирующих в сфере их юрисдикции. В передовых промышленных странах правит закон, который обуздывает злоупотребления местных и региональных властей их полномочиями; не так обстоит дело в России. В передовых промышленных странах есть конкуренция между общинами, каждая из которых старается сделать себя более привлекательной для инвесторов. Но в мире, где высокие процентные ставки и общая депрессия делают инвестиции маловероятными в любом случае, местные власти уделяют мало внимания созданию привлекательного «климата для

инвестиций» и концентрируются вместо этого на том, что они могут извлечь из существующих предприятий, т.е. повторяют основные черты поведения владельцев и менеджеров приватизированных предприятий. А если приватизированные предприятия ведут дела одновременно на нескольких территориях под разной юрисдикцией, то каждая местная власть стремится скорее содрать то, что можно, пока другие не заберут свои куски активов. И это только усиливает стимулы менеджеров хватать все, что плохо лежит, как можно быстрее. После всего этого фирмы остаются в любом случае полностью разоренными. Это – соревнование в том, кто скорее достигнет дна.

Радикальные «шокотерапевты» утверждают, что проблема с приватизацией, точно так же как с либерализацией, состоит не в том, что она осуществляется поспешно, а в том, что она проходит недостаточно быстро. В то время как Чешскую Республику, например, МВФ хвалил, даже когда она спотыкалась, становилось ясным, что эта страна в риторике далеко превзошла фактические действия: она сохранила банки в руках государства. Если правительство приватизирует корпорации, но оставляет банки в руках государства или оставляет их без эффективного регулирования, такое правительство не ставит фирмы в условия жестких бюджетных ограничений, что ведет к альтернативным, менее прозрачным способам их субсидирования вместо повышения их эффективности, и открыто приглашает к коррупции. Критики чешской приватизации тоже утверждают, что проблема заключалась не в поспешности, а в медленности приватизации. Но, ни одна страна не преуспела в приватизации всего сразу, одномоментно и хорошо. И вероятно, если бы и нашлось правительство, сумевшее осуществить мгновенную приватизацию, то эта приватизация вылилась бы в безнадёжную путаницу. Задача слишком трудна, искушение злоупотреблениями слишком велико. Провалы быстрой приватизации были предсказуемы – и были предсказаны.

Приватизация, как она была навязана России (и слишком многим другим странам из бывшего советского блока), не только не способствовала экономическому успеху страны, но и подорвала доверие к правительству, к демократии и реформам. В результате раздачи богатейших природных ресурсов России до того, как была учреждена система эффективного сбора налогов (природной ренты), люди из узкого круга друзей и приближенных Ельцина сделали миллиардерами, а страна оказалась не в состоянии регулярно платить своим пенсионерам по 15 долл. в месяц.

Наиболее вопиющим примером плохой приватизации является программа займов под залог акций. В 1995 г. правительство, вместо того

чтобы занять необходимые ему средства в Центральном банке, обратился к частным банкам. Многие из этих банков принадлежали друзьям членов правительства, которое выдавало им лицензии на право занятия банковским делом. В среде с очень слабым регулированием банков эти лицензии были фактически разрешением на эмиссию денег, чтобы давать их займы самим себе, или своим друзьям, или государству. По условиям займов государство давало в залог акции своих предприятий. А потом вдруг – ах, какой сюрприз! – государство оказалось неплатежеспособным, и частные банки стали собственниками этих предприятий путем операции, которая может рассматриваться как фиктивная продажа (хотя правительство осуществило ее в замаскированном виде «аукционов»); в итоге несколько олигархов мгновенно стали миллиардерами. Эта приватизация была политически незаконной. И, как уже отмечалось выше, тот факт, что они не имели законных прав собственности, заставлял олигархов еще более поспешно выводить свои фонды за пределы страны, чтобы успеть до того, как придет к власти новое правительство, которое может попытаться оспорить приватизацию или подорвать их позиции.

Те, кто достиг процветания за счет щедрости государства или, точнее, за счет щедрости Ельцина, приложили огромные усилия к его переизбранию. Забавно, что, в то время как предполагалось, что часть «подарков» Ельцина была потрачена на его избирательную кампанию, некоторые критики считают, что олигархи не такие простаки, чтобы тратить свои деньги на оплату избирательных кампаний, для этого у правительства существует множество тайных фондов, которые можно использовать. Олигархи снабдили Ельцина чем-то более ценным – современными избирательными технологиями и положительным имиджем, который они создали через контролируемое ими телевидение.

Залоговые аукционы стали заключительной стадией обогащения олигархов, небольшой группы людей (часть из которых происходили, по слухам, из мафиозных организаций), которые установили контроль не только над экономической, но и над политической жизнью страны. Как-то раз они заявили, что контролируют 50 % богатства страны!

Защитники олигархов сравнивают их с американскими разбойничьими баронами, Гарриманами и Рокфеллерами. Однако есть большая разница между деятельностью этих фигур XIX в. и олигархов в России. Она хотя бы в том, что американские «бароны» прокладывали железные дороги и создавали горнодобывающие вотчины на Диком Западе, а российские олигархи просто эксплуатируют Россию, получившую название Дикого Востока. Американские разбойничьи бароны, стремясь сделать

себе состояние, создавали национальное богатство. Они оставили страну гораздо более богатой, даже если принять во внимание, какой большой кусок они себе отхватили от общественного пирога, который значительно увеличился. Российские же олигархи крали активы, обдирали их, и страна делалась все более бедной. Предприятия ставились на грань банкротства, в то время как банковские счета олигархов росли.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Официальные лица, применявшие Вашингтонский консенсус, ошибались в оценке социального контекста переходных экономик. Это особенно удивительно, если учесть то, что происходило в коммунистический период. Рынок обязательно предполагает множество экономических отношений – обменных операций. Многие из них связаны с деньгами. Некто дает другому займы деньги, рассчитывая на то, что ему их вернут. Доверие при этом поддерживается правовой системой. Если кто-либо не выполняет своих контрактных обязательств, его можно заставить сделать это. Если кто-либо ворует имущество другого, он должен предстать перед судом. Но в странах со зрелой рыночной экономикой и адекватной институциональной инфраструктурой физические и юридические лица прибегают к судебным тяжбам лишь изредка.

Экономисты часто называют тот «клей», который удерживает общество от распада, «социальным капиталом». Беспорядочное насилие и мафиозный капитализм часто приводятся как примеры, отражающие эрозию социального капитала; в некоторых странах, образовавшихся на месте бывшего Советского Союза, которые я посетил, на каждом шагу можно видеть мелкие, но прямые проявления этой эрозии социального капитала. Речь идет не просто о недостойном поведении отдельных менеджеров; происходит почти анархическое воровство всех у всех. Например, ландшафт Казахстана пестрит теплицами, у которых нет стекол. Разумеется, в таком виде они непригодны. В начале переходного периода было так мало веры в будущее, что каждый человек делал то, что, как он полагал, будут делать другие: каждый был уверен, что другие будут вынимать стекла из теплиц, в результате чего теплицы (и их средства к существованию) будут разрушаться. Но если теплицы в любом случае обречены на разрушение, то каждому имеет смысл брать то, что он может взять, даже если ценность стекла была невелика.

Способы, которыми переход осуществлялся в России, вели к эрозии социального капитала. Богатыми становились не путем упорного труда

или инвестирования, а путем использования политических связей для захвата по дешевке государственной собственности в ходе процесса приватизации. Социальный контракт, который связывал граждан друг с другом и с правительством, был нарушен в тот момент, когда пенсионеры увидели, что правительство отдает ценнейшее государственное имущество и в то же время уверяет, что у него нет денег для выплаты пенсий.

Концентрация МВФ на макроэкономике, и в особенности на инфляции, вела к тому, что там отодвигали в сторону решение проблем бедности, неравенства и социального капитала. Когда им ставили в упрек эту близорукость, они обычно отвечали: «Инфляция особенно сильно ударяет по бедным». Но в их политической схеме не было места для минимизации ее воздействия на бедных. А игнорируя воздействие своей политики на бедных и на социальный капитал, МВФ фактически препятствовал *макроэкономическому* успеху. Эрозия социального капитала создала климат, неблагоприятный для инвестирования. Отсутствие у российского правительства (и МВФ) хотя бы просто внимания к проблеме создания страховочной сетки, пусть и на самом минимальном уровне, замедляло процесс реструктуризации. В этих условиях даже наиболее прагматичный заводской менеджер часто находил затруднительным увольнение работников, зная, как мала дистанция между увольнением рабочих и крайними лишениями, а то и голодом.

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

В центре большой полемики о стратегии реформ в России находился вопрос о темпе реформ. В конце концов, кто же оказался прав – «шоко-терапевты» или «постепеновцы»? Экономическая теория, которая фокусирует внимание на равновесии и идеализированных моделях, гораздо меньше может сказать, чем можно было бы ожидать, о динамике: о порядке следования, выборе времени и темпах реформ – хотя экономисты из МВФ часто пытаются убедить свои страны-клиенты в обратном. Участники полемики прибегали к метафорам, чтобы убедить других в достоинствах своей позиции. Сторонники быстрых реформ говорили: «Вы не можете перепрыгнуть пропасть двумя прыжками, а постепеновцы ссылались на то, что для появления на свет младенца требуется девять месяцев и что при переходе речки вброд нужно нащупывать камни на дне. В некоторых случаях обе точки зрения разделяла скорее интерпретация горизонта реформ, чем реальные представления о сроках их про-

ведения. Когда я присутствовал на семинаре в Венгрии, один из участников заявил: «Нам нужны быстрые реформы! Они должны быть проведены не более чем за пять лет». Другой ему возражал: «Нам нужны постепенные реформы. Они займут не менее пяти лет». Больше полемики было о способах реформирования, чем о темпах.

Мы уже встречались ранее с двумя основными положениями постепеновцев: «поспешись – людей насмешишь» – очень трудно в спешке разработать хорошую программу реформ, и, кроме того, необходима правильная последовательность мероприятий. Есть, например, важные предпосылки для успешной массовой приватизации, и создание этих предпосылок требует времени. Странный характер российских реформ продемонстрировал, что хотя стимулирование, несомненно, имеет большое значение, но тот эрзац-капитализм, который возник в России, не обеспечивает стимулов к созданию богатства и экономического роста, скорее не стимулирует обдирание активов. Вместо безукоризненно работающего рыночного механизма быстрые реформы привели к Дикому Востоку, где царит хаос.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПОДХОД К РЫНОЧНЫМ РЕФОРМАМ

Если бы радикал-реформаторы вышли за пределы узкого круга, очерченного учебниками «экономикс», они могли бы обнаружить в истории примеры того, что большинство радикальных реформ порождало множество серьезных проблем. Это подтверждается историческим опытом, который начинается с Французской революции 1789 г. и тянется через Парижскую коммуны 1871 г. к большевистской революции 1917 г. и культурной революции в Китае 1960–1970-х годов. Легко понять те силы, которые поднимали каждую из этих революций, но каждая из них порождала своего Робеспьера, своих собственных политических лидеров, которые оказывались либо коррумпированы революцией, либо доводили ее до крайностей. В противоположность этому успешная Американская «революция» даже не произвела революционных изменений в обществе, она представляла собой *революционное* изменение политической структуры и вместе с тем *эволюционное* изменение структуры общества. Радикал-реформаторы в России пытались одновременно произвести революцию экономического строя и революцию общественной структуры. Самый грустный комментарий состоит в том, что они, в конце концов, провалили и ту и другую. Они создали рыночную экономику, в которой многие старые партийные аппаратчики были наделены еще боль-

шей властью, позволяющей им руководить в интересах собственной прибыли теми предприятиями, где они раньше были менеджерами, и в которой бывшие офицеры КГБ удерживают рычаги управления. Возник лишь один новый аспект: это небольшая кучка новых олигархов, способных и желающих использовать доставшуюся им огромную политическую и экономическую власть.

Фактически радикал-реформаторы применили стратегию большевиков, хотя изучали ее по разным книгам. Большевики пытались навязать коммунизм противящейся стране в период после 1917 г. Они полагали, что элитные кадры должны «направить» (эвфемизм вместо заставить) массы по единственно правильному пути к построению социализма, не обращая внимания на то, согласны ли с этим массы и считают ли они его правильным. В «новой» посткоммунистической революции в России элита во главе с международными бюрократами точно так же попыталась силой навязать быстрые перемены противящемуся населению.

Сторонники большевистского подхода не только игнорировали историю радикальных реформ, но и постулировали использование политического процесса для достижения таких целей и такими способами, которые не имеют прецедентов в истории. Например, экономист Андрей Шлейфер, признававший значение институциональной инфраструктуры для рыночной экономики, верил, что приватизация, каким бы способом она ни осуществлялась, приведет к политическому спросу на институты, управляющие частной собственностью.

Аргумент Шлейфера может рассматриваться как (неоправданное) обобщение теоремы Коуза. Экономист Рональд Г. Коуз, получивший за свой труд Нобелевскую премию, показал, что для обеспечения эффективности необходимы четко определенные права собственности. Даже если кто-либо передаст имущество лицу, которое не умеет им правильно управлять, в обществе с четко определенными правами собственности такое лицо будет стимулировано к продаже имущества тому, кто способен управлять им эффективно. Опираясь на это, сторонники быстрой приватизации полагали, что нет смысла обращать особенное внимание на то, как проводится приватизация. Но в настоящее время доказано, что теорема Коуза справедлива лишь в условиях очень жестких ограничений, и совершенно очевидно, что ситуация в России переходного периода этим ограничениям не удовлетворяет.

Шлейфер и его команда, однако, распространили следствия из теоремы Коуза гораздо дальше, чем это сделал бы сам Коуз. Они уверовали, что политический процесс подчиняется тем же самым законам, что и экономический. Если создается группа с интересами, привязанными к

собственности, то она выступит с требованиями учреждения институциональной инфраструктуры, необходимой для функционирования рыночной экономики, и ее требования найдут отражение в политическом процессе. К сожалению, долгая история политических реформ свидетельствует о том, что важную роль играет структура распределения дохода. Именно средний класс выступил с требованиями реформ, которые часто именуются «верховенством закона». Сверхбогатые обычно чувствуют себя лучше за закрытыми дверями, выторговывая у власти особые благосклонности и привилегии. Понятно, что требования, которые привели к сильной антимонопольной политике, исходили не из мира Рокфеллеров и Билла Гейтса. Сегодня в России мы не слышим требований политики, обеспечивающей конкуренцию, исходящих от олигархов, новых монополистов. Требования верховенства закона последовали от этих олигархов, которые получили свое богатство посредством особых закулисных сделок с Кремлем, только тогда, когда они увидели, что их особые связи с правителями России и влияние на них начинают ослабевать.

Требования открытых СМИ, свободных от концентрации в руках немногих, стали исходить от олигархов, стремившихся поставить СМИ под свой контроль и использовать для поддержания своей власти, но только тогда, когда правительство стало использовать свою власть для изъятия власти у них. В большинстве демократических и развитых стран подобную концентрацию экономической власти средний класс, вынужденный платить монопольные цены, долго бы не вытерпел. Американцы уже длительное время озабочены проблемой концентрации власти в СМИ. В Америке подобная концентрация в масштабах, сопоставимых с Россией, была бы неприемлема. Тем не менее, высшие официальные лица США и МВФ обращали мало внимания на опасность, которую представляет концентрация власти в СМИ; они больше интересовались скоростью их приватизации, считая признаком быстроты всего процесса приватизации. И они воспринимали с удовлетворением и даже с некоторой гордостью то, что сконцентрированные в частных руках СМИ использовались, притом очень эффективно, для сохранения у власти их друзей – Бориса Ельцина и так называемых реформаторов.

Одной из причин, по которым так важно иметь активные и критические СМИ, является необходимость обеспечения того, чтобы принимаемые в верхах решения отражали интересы не только кучки привилегированных, но и общества в целом. На протяжении всего существования коммунистической системы ее характерной чертой было то, что общественность не могла ни контролировать, ни давать оценку действиям вла-

сти. Одним из последствий, связанных с провалом создания в России эффективных независимых и конкурирующих между собой СМИ, стало то, что такие мероприятия, как, например, залоговые аукционы, не подвергались критике со стороны общественности, как они того заслуживали. Однако даже на Западе ключевые решения о политике в отношении России в международных экономических институтах, например в МВФ и в министерстве финансов США, принимались в основном за закрытыми дверями. Ни налогоплательщики на Западе, кому эти институты предположительно подотчетны, ни российский народ, который, в конце концов, за все расплачивался, почти ничего не знали о том, что на самом деле происходит. И только теперь мы мучаемся вопросом: «Кто потерял Россию и почему?» Ответы, как мы начинаем понимать, неутешительны.

ЮБИЛЕИ

*К 10-летию Секции социологии
Центрального Дома ученых РАН*

ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ РОССИЯ: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Сообщество социологов Москвы и С.Петербурга, отвечая на вызовы современности, выступило инициатором создания «переговорной площадки», на которой исследователи смогут обсуждать и интерпретировать социальные процессы, происходящие в российском обществе. Секция социологии в ЦДУ РАН работает уже 11-й год. Ее членами стали российские и ряд зарубежных ученых

Встречи и обсуждения проходят в Центральном Доме ученых Российской академии наук в прекрасном особняке XVIII века на Пречистенке с декабря 2001 года. В работе секции участвуют видные отечественные и зарубежные ученые, политические и общественные деятели, представители национальных и международных социологических организаций Европы и мира.

Цель работы: привлечение внимания широкой общественности, социальных исследователей, аспирантов и студентов, работников, принимающих управленческие решения к актуальным проблемам и социальным явлениям изменяющегося российского социума. Не только описывать, но и предлагать варианты решения социальных проблем. Оказывать методическую и консультативную помощь структурам власти, бизнеса, общественным движениям.

Организаторы заявили о своем стремлении расширить границы научной коммуникации, для чего постарались создать возможности для предваряющего и завершающего дискуссии обмена мнениями в режиме on-line.

Бюро секции социологии выражает глубокую признательность всем, кто помогал в реализации данного интеллектуального проекта: академику РАН Заславской Т.И., члену-корреспонденту РАН Иванову В.Н., члену-корреспонденту РАН Яновскому Р.Г., профессору Ядову В.А., профессору Мансурову В.А., профессору Бороноеву А.О., к.и.н. Мешковой Е.Г.

Секция социологии планирует и проводит ежемесячные (с октября по май) встречи, которые посвящены обсуждению итогов Европейских и

Всемирных социологических конгрессов в 2003г. в Испании, в 2004 г. в Австралии и последующие. В Австралии впервые был проведен Русский форум по инициативе профессора Покровского Н.Е. и члена-корреспондента Горшкова М.К. Секция социологии ЦДУ РАН, подготовила и издала сборник статей российских авторов на русском языке для участников конгресса и, в частности, Русского форума. На секции выступали участники II Всероссийского конгресса социологов из регионов (октябрь, 2003) Н.В. Попова и другие. Ежегодной практикой стали обзоры международных социологических форумов – с 2001 по 2008 обзоры готовил д.ф.н., проф. Култыгин В.П. Далее эту тематику продолжил В.А. Мансуров – д.ф.н., Президент Российского общества социологов:

Большой интерес и активное обсуждение всегда вызывают доклады к.ф.н. Л.Н. Цой – единственного социолога, имеющего личный патент на деятельность по разрешению конфликтов в социуме при новой застройке и других ситуациях;

Ноябрь 2003 – «Гендерное равенство и современная социокультурная ситуация в России». Участвовали сотрудники Информационного Центра ООН, Arbetslivinstitut Швеции – профессор Ливия Алм из Каролинского Института; в 2010 – «Фонд Г. Белля» О. Здравомыслова, д.ф.н.;

Декабрь 2003 г. Гостем секции стала Студенческая Академия социальных наук, студенты РГСУ представили проект развития научной студенческой активности;

Январь 2004 г. Круглый стол по проблемам стратификации российского общества. Участвовали ученые Института социологии РАН – д.ф.н., профессора Голенкова З.Т. и Нарбут Н.П. (РУДН);

Февраль 2004 г. Книжная ярмарка. Презентации ученых-социологов о своих новых публикациях, журналах: д.с.н. Семенова В.В. – журнал «Интер»; к.ф.н. Ростегаева о банке социологических данных и др.; 2010 г.

«Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии» - Чупров В.И., Зубок Ю.А.; «Опекунская семья» Козлова Т.З., д.с.н.;

Апрель 2004. Влияние социальных проблем на экономическую безопасность России; 2008 г. – «Динамика социальной сферы» – д.с.н., профессор Осадчая Г.И.

Май 2004. Новые социальные акторы: неправительственная общественная организация «Экологическая женская ассамблея» – д.и.н., профессор РАГС Перминова А.И.

Свою новую книгу о патриотизме представил сопредседатель секции (2007) чл-корр. РАН Яновский Р.Г.; Наш постоянный докладчик, чл-корр.

РАН Иванов В.Н. знакомил социологов с результатами крупных исследовательских проектов и социологической лирикой.

Гостями секции в разное время были реферируемые ВАК журналы: «ВЛАСТЬ», «ПОИСК «главный редактор – д.ф.н. Маршак А.Л. (2008, март 2010); «СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИОЛОГИЯ» – гл. редактор д.с.н. Осадчая Г.И.; Лаптев – «ИНТЕР», д.с.н. В.В. Семенова; «Банк социологических данных» – к.ф.н. Ростегаева Н.И.

В рамках секции были проведены «Актуальные исследования: семья, демография, женщины. Гендер для чайников» (2007). Эту публикацию, подготовленную фондом Г. Белля, представили ее авторы – д.с.н. О. Здравомыслова и И. Тартаковская.

В рамках секции возник Межвузовский круглый стол: «Проблемы языка и культуры в глобализующемся мире» и с течением времени превратился в подсекцию социолингвистики.

Её участники - преподаватели и студенты: Государственный академический университет гуманитарных наук, НИЯУ МИФИ, Институт языков и культур имени Льва Толстого, МАДИ, Академия водного транспорта, РУДН, МАИ, МПГУ. «О регуляции общения» сделал доклад д.ф.н. заведующий кафедрой МПГУ Марк Яковлевич Блох. «Социальные функции языков международного общения» – к.и.н. Мешкова Е.Г.; «О подготовке специалистов в поликультурном мире» – к.ф.н. Клигерман О.Г. Участие студентов носит учебно-исследовательский характер, что помогает им совершенствовать переводческую компетенцию в профессионально ориентированной сфере, осваивая фоновые знания и реалии стран изучаемого языка и применяя их на практике, совершенствуя мастерство перевода. Уже в восьмой раз прошел межвузовский конкурс перевода в номинациях: перевод профессионально-ориентированных текстов, перевод поэзии и перевод экспромт. В жюри конкурса удалось привлечь партнеров, которыми стали издательство Макмиллан, РЕЛОД, English Language Office при посольстве США в России.

В разное время на заседаниях секции были также заслушаны доклады:

- доклад в.н.с., к.и.н., руководителя проекта «Россия» МГУ Т.Н. Юдиной о сборе, обработке и создании условий для вторичного анализа социологических данных;

- к.ф.н. Маслова О.М. в докладе «Лев Толстой как социолог» (2003 г.) отметила, что Лев Толстой впервые в своей общественной волонтерской работе во время проведения переписи в конце 19 века обратился к качественным исследовательским методам: вел дневники наблюдений,

проводил интервью, занимался типологизацией уровней городской бедности. К этому времени относятся статьи «О переписи в Москве», «Так что же нам делать?» (последняя была опубликована во Франции по соображениям цензуры);

- д.с.н. Адамянц Т.З. с докладом «Исследование телевизионной аудитории» - (2011г.); особенности процесса коммуникации (2012 г.);
- к.ф.н. Кофанова Е.Н. – ученый секретарь секции социологии, Аванская Т.И. – к.ф.н. доцент кафедры социологии МАИ выступили с докладами «Гражданское участие в современной России»;
- яркий доклад «Гендерный разлом в современной России» встреченный с большим интересом аудиторией, сделала профессор Силласте Г.Г. (апрель 2013 г.).

Секция социологии в ЦДУ РАН работает уже 11-й год. Её членами стали Российские и ряд зарубежных ученых.

Председатель секции социологии, к.и.н., *Мешкова Е.Г.*
Москва, ул. Пречистенка 16
Тел.:8(499)128-86-01, E-mail: veber@isras.ru

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редколлегия и редакционный совет научно-общественного журнала «НАУКА-КУЛЬТУРА-ОБЩЕСТВО» объявляют конкурс на лучшую статью в рубрике «ИДУЩИЕ В НАУКУ» в номинациях:

- СОЦИОЛОГИЯ
- ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Итоги конкурса будут подведены в конце 2014 года. Победители будут награждены премиями.

РЕДКОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал «НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО»
зарегистрирован
в СМИ ПИ
Свидетельство о регистрации №ФС77-37675
от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований РАН
Российская Академия социальных наук
Российский Государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. Иванов

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а
Тел./факс: (495) 938 58 43
e-mail: osipov@ispr.ras.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:
WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 09.12.2013.

Форм 62×94 1/16

Гарнитура «Arial»

Тираж 500 экз .

15,5 усл. п.л

Заказ 599

Издательский центр

РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина

Ленинский проспект, 65

Тел./факс: (499) 233 95 44